

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА **УГУЭС**

BULLETIN UFA STATE UNIVERSITY OF ECONOMY AND SERVICE **USUES**

№2 (12)/2015

ISSN 2307-5864

НАУКА / SCIENCE
ОБРАЗОВАНИЕ / EDUCATION
ЭКОНОМИКА / ECONOMY

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА **УГУЭС**

Наука, образование, экономика

Серия экономика

№ 2 (12), июнь, 2015

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Учредитель

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования

«Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (УГУЭС)

Редакционный совет:

А.Н. Дегтярев – председатель редакционного совета, исполняющий обязанности ректора ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», академик РАЕН, член-корреспондент АН РБ, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Уфа)

Д.Е. Сорокин – заместитель директора Института экономики РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Москва)

А.Ф. Расулев – профессор, д-р экон. наук, Ташкентский государственный институт востоковедения (Узбекистан, г. Ташкент)

Б.Д. Хусаинов – заведующий Отделом исследований глобализации и региональной интеграции Института экономики МОН РК (Казахстан, г. Алма-Ата)

А.Г. Шеломенцев – заведующий Отделом развития региональных социально-экономических систем Института экономики Уральского отделения РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Екатеринбург)

А.Н. Пыткин – директор Пермского филиала Института экономики Уральского отделения РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Пермь)

Г.А. Ахинов – профессор экономического факультета, д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (Россия, г. Москва)

А.И. Добрынин – профессор кафедры общей экономической теории, д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов» (Россия, г. Санкт-Петербург)

Т.П. Данько – д-р экон. наук, проф., ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (Россия, г. Москва)

Ю.Л. Пустовгаров – президент Торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан, депутат Государственного Собрания – Курултая РБ (Россия, г. Уфа)

Л.М. Мазитова – заместитель министра экономического развития РБ, канд. экон. наук (Россия, г. Уфа)

Редакционная коллегия:

Н.З. Солодилова – главный редактор, д-р экон. наук, проф., ректор ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

Ш.З. Валиев – заместитель главного редактора, начальник управления стратегического развития, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Уфа)

А.И. Кузьмин – д-р соц. наук, проф., ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, член-корреспондент РАЕН (Россия, г. Екатеринбург)

Г.Т. Галиев – д-р соц. наук, проф., директор Института непрерывного и дополнительного образования ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

Т.В. Черкасова – д-р соц. наук, профессор кафедры «Социология и социального-коммуникационные технологии» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

Р.И. Маликов – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

И.У. Зилькарнай – д-р экон. наук, зав. лабораторией исследования социально-экономических проблем регионов, профессор кафедры математических методов в экономике ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (Россия, г. Уфа)

Н.М. Блаженкова – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Финансы и банковское дело» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

Р.М. Сафуанов – д-р экон. наук, проф., директор Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Уфа)

И.Р. Зарипова – д-р экон. наук, проф., директор ГБОУ СПО «Финансово-экономический колледж» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, г. Уфа)

З.Г. Зайнашева – д-р экон. наук, профессор кафедры «Региональная экономика и управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

У.Г. Зиннуров – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Менеджмент и маркетинг» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет» (Россия, г. Уфа)

А.О. Блинов – д-р экон. наук, проф. ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Москва)

О.В. Мишулина – д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Менеджмент и маркетинг» Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова (Казахстан, г. Костанай)

Л.А. Амирова – д-р пед. наук, проректор по научной работе, профессор кафедры «Педагогика и психология профессионального образования» ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (Россия, г. Уфа)

Р.Г. Аслаева – д-р пед. наук, профессор кафедры «Специальная педагогика и психология» ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (Россия, г. Уфа)

Т.Н. Третьякова – д-р пед. наук, проф., зав. кафедрой «Туризм и социально-культурный сервис» Института спорта, туризма и сервиса ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (Россия, г. Челябинск)

А.И. Сорокина – д-р психол. наук, профессор кафедры «История, психология, педагогика» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

Ответственный секретарь: Д.А. Седаков

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Доступ и подписка на электронную версию журнала – www.elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 – 56126 от 15.11.2013 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.

© Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2015.

Адрес редакции: 450078, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145.

Тел. (347) 228-91-38, www.ugues.ru

Подписано в печать 10.06.2015. Формат 60x80 1/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,5.

Тираж 1 000 экз. Заказ № 41.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.

Материалы приводятся в авторской редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

BULLETIN

UFA STATE UNIVERSITY OF ECONOMY AND SERVICE USUES

Science, education, economy

Series economy

№ 2 (12), June, 2015

Founded in 2012. Issued 4 times a year

Founder

Ministry of education and science of the Russian Federation.

Federal state-funded educational institution of higher education «Ufa State University of Economy and Service» (USUES)

Editorial board:

Prof. Alexander N. Degtyarev, chairman of the editorial board, doctor in economics, acting rector at Ufa State Aviation Technical University, member of Russian Academy of Natural Sciences, active member of Academy of Sciences in Bashkortostan (Russia, Ufa)

Prof. Dmitriy E. Sorokin, doctor in economics, Deputy Director of Institute of Economics at Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)

Prof. Alisher F. Rasulev, doctor in economics, Tashkent institute of oriental studies (Uzbekistan, Tashkent)

Prof. Bulat D. Khusainov, Head of Department, doctor in economics, Globalization and Integration Studies, Institute of Economy, MES of RK (Kazakhstan, Alma-Ata)

Prof. Andrey G. Shelomentsev, doctor in economics, Head of the Department of regional development of social and economic systems, Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Science (Russia, Ekaterinburg)

Prof. Alexander N. Pytkin, doctor in economics, Director of Perm branch of Institute of Economics at Urals branch of Russian Academy and Sciences (Russia, Perm)

Prof. Grigor A. Akhinov, doctor in economics, Faculty of Economics at Moscow State University (Russia, Moscow)

Prof. Alexander I. Dobrynin, doctor in economics, Chair of Theory of Economics, Saint-Petersburg State University of economics and finance (Russia, S.Peterburg)

Prof. Tamara P. Dan'ko, doctor in economics, Russian Academy of Economics by G.V. Plekhanov, (Russia, Moscow)

Yuriy L. Pustovgarov, President at Chamber of Trade and Manufacture in Bashkortostan, delegate to the State Sobranie (Russia, Ufa)

Lilia M. Mazitova, candidate of science in economics, Deputy Minister of Economic Development of the region (Russia, Ufa)

Editorial staff:

Prof. Natalia Z. Solodilova, editor in chief, doctor in economics, Rector at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)

Prof. Shamil Z. Valiev, deputy chief editor, doctor in economics, Head of Regional Economy and Management Chair at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)

СОДЕРЖАНИЕ

Prof. Alexander I. Kuzmin, doctor in sociology, Leading Researcher at Institute of Economics at Urals branch of Russian Academy of Sciences, active member of Russian Academy of Natural Sciences (Russia, Ufa)

Prof. Gali T. Galiev, doctor of sociology sciences, director of the Institute for continuous and additional education at «Ufa state University of Economics and service» (Russia, Ufa)

Prof. Tatjana V. Cherkasova, doctor of pedagogical sciences, department «Sociology and social communication technologies» at «Ufa state University of Economics and service» (Russia, Ufa)

Prof. Rustam I. Malikov, doctor in economics, Head of Economics an Management Chair at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)

Ildar U. Zulkarnai, doctor in economics, Head of laboratory of socio-economic problems in the regions research, professor of mathematical methods in Economics' Department, Bashkir State University (Russia, Ufa)

Prof. Natalia M. Blazhenkova, doctor in economics, Head of Finance and Banking Chair at Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)

Prof. Rafael M. Saufanov, doctor in economics, Head of Ufa branch of University of Finance by the Russian Government (Russia, Ufa)

Prof. Ilsiya R. Zaripova, doctor in economics, Director of College of Finance and Economics at Ufa branch of University of Finance by the Russian Government (Russia, Ufa)

Prof. Zarima G. Zainasheva, doctor in economics, Department «Regional Economy and Management» Ufa State University of Economics and Services (Russia, Ufa)

Prof. Ulfat G. Zinnurov, doctor in economics, Head of Management and Marketing Chair at Ufa State Technical University of Aviation (Russia, Ufa)

Prof. Andrey O. Blinov, doctor in economics, University of Finance by the Russian Government (Russia, Ufa)

Prof. Olga V. Mishulina, doctor in economics, Head of Management and Marketing Chair at Kostanai State University by A. Baitursynov (Russia, Kostanai)

Prof. Lyudmila A. Amirova, doctor of pedagogical sciences, vice rector on scientific work, department «Pedagogy and psychology of professional education» at «Bashkir state pedagogical university n. M. Akmulla» (Russia, Ufa)

Prof. Rahima G. Aslaeva, doctor of pedagogical sciences, department «The special pedagogical and psychology» at «Bashkir state pedagogical university n. M. Akmulla» (Russia, Ufa)

Prof. Tatjana N. Tretjakova, doctor of pedagogical sciences, head of department «Tourism and socio-cultural service» of the Institute of sport, tourism and service at «South Ural state university» (Russia, Chelyabinsk)

Prof. Anna I. Sorokin, doctor of psychology sciences, department «History, psychology, pedagogics» at «Ufa state university of economics and service» (Russia, Ufa)

Executive editor – D.A. Sedakov

The magazine is included in the Russian index of scientific citation (RISC).

Access and subscription to the electronic version of the magazine – www.elibrary.ru

Mass media registration certificate PI № FS 77 – 56126 of 15.11.2013 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision.

© Ufa State University of Economy and Service, 2015.

Address of Editors office: 450078, Republic of Bashkortostan, Ufa, Chernyshevskiy St. 145.

Tel. (347) 228-91-38, www.ugues.ru

Publishing authorized on 10.06.2015. Paper format 60x80^{1/8}. Offset printing. 14,5 publication base sheets.

Volume 1 000 copies. Order № 41.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USUES. Science, education, economy. Series economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.

The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

Социально-экономическое развитие

<i>Багинова В.М., Худяев П.В.</i> Негативное воздействие кредитных механизмов на экономическое развитие	7
<i>Беззубко Л.В.</i> Социальная защита пенсионеров в условиях социального государства	12
<i>Минеева И.М.</i> Вопросы социально-экономического развития зоны Зауралья в условиях реализации проекта историко-археологического и ландшафтного музея-заповедника «Ирендык»	19
<i>Асадуллина А.В., Мамлеева Э.Р.</i> Концепция формул расчета выравнивающих дотаций в России	25

Экономика и управление в отраслях и сферах деятельности

<i>Расулев А.Ф., Тростянский Д.В., Исламова О.А.</i> Оценка инновационного потенциала и инновационной активности предприятий промышленности	30
<i>Блинов А.О., Угрюмова Н.В.</i> Менеджмент изменений: от хорошего к лучшему	37
<i>Горина А.П., Исламкина А.Д.</i> Проблемы и перспективы развития национального мясомолочного продовольственного рынка	41
<i>Васильев С.А.</i> От усложнения обременения собственников жилья к повышению требований эксплуатации и ответственности: методологический аспект	45
<i>Харисов В.И., Нургалиев В.С.</i> Организационно-экономические аспекты управления конкурентоспособностью предприятий молочнопродуктового подкомплекса (на примере Республики Башкортостан)	51

Региональное развитие

<i>Пыткин А.Н., Урасова А.А.</i> Специфика развития металлургической отрасли в Пермском крае в условиях действия фактора ВТО и экономических санкций	57
<i>Данько Т.П., Кудряшев Я.И., Крндия Бранко.</i> Использование матрицы БКГ в оценке архитектуры потенциала конкурентного позиционирования регионов Российской Федерации (на примере Ростовской, Волгоградской и Кировской областей)	67
<i>Павлов К.В., Селин В.С.</i> Проблемы развития грузопотоков Северного морского пути и методы их решения	73

Государственно-частное партнерство

<i>Дружинин Н.Л.</i> Проблема развития системы государственно-частного партнерства в России (использование международного опыта)	81
--	----

Предпринимательство

<i>Симионова Н.Е.</i> Методы анализа рынка недвижимости для целей оценки	84
<i>Симионов Р.Ю.</i> Развитие инструментария аналитического обеспечения устойчивого развития строительной организации	88
<i>Закиров И.Д., Деркач В.В., Самойлович А.В.</i> Сегментация и принципы формирования маркетинговой стратегии микрофинансовой организации	96

Развитие образования

<i>Шишкин М.В., Мисько О.Н.</i> Экономическое образование в России: вчера, сегодня, завтра (часть 1)	101
<i>Халфин С.А., Халфин А.С.</i> Культура как объект науки и образования: опыт образовательного производства УГУЭС	105

Об авторах	110
------------------	-----

CONTENT

Social-economic development

- Baginova V.M., Hudyaev P.V.* Negative impact of credit arrangements for economic development 7
Bezzubko L.V. The social protection of pensioners in the conditions of the social state 12
Mineeva I.M. The socio-economic development zone of the Urals in the conditions of realization of the project of historical-archaeological and landscape museum-reserve «Irendyk» 19
Asadullina A.V., Mamleeva E.R. The concept of the formulas for calculating equalization grants in Russia 25

Economy and management in branches and fields of activity

- Rasulev A.F., Trostyansky D.V., Islamova O.A.* Evaluation of innovative potential and industrial enterprises innovative activity 30
Blinov A.O., Ugryumova N.V. Change management: from good to better 37
Gorina A.P., Islamkina A.D. Problems and prospects of the national food market meat and dairy 41
Vasiliev S.A. From the burden of owners of accommodation to the increase of demand of exploitation and responsibility: methodological aspect 45
Harisov V.I., Nurgaliyev V.S. Organizational and economic aspects of managing competitiveness of dairy product sector enterprises (on the example of the Republic of Bashkortostan) 51

Regional development

- Pytkin A.N., Urasova A.A.* Specificity of the metallurgical industry in the Perm region in times of WTO and economic sanctions 57
Dan'ko T.P., Kudryashev Ya.I., Branko Krndija. In the growth-share matrix use of assessment of architecture building competitive positioning regions of the Russian Federation (on the example Rostov, Volgograd and Kirov region) 67
Pavlov K.V., Selin V.S. Problems of development of freight traffics of the Northern sea route and methods of their decision 73

State-private partnership

- Druzhinin N.L.* Problem of the system of public-private partnerships in Russia (international experience) 81

Business

- Simionova N.E.* Methods of analysis of the real estate market for the purposes of assessing 84
Simionov R.Yu. Development of analytical instruments to ensure sustainable development of the construction company 88
Zakirov I.D., Derkach V.V., Samoilovich A.V. Segmentation and principles of developing a marketing strategy of a microfinancial organization 96

Development of education

- Shishkin M.V., Mis'ko O.N.* Economic education in Russia: yesterday, today, tomorrow (part 1) 101
Halfin S.A., Halfin A.S. Culture as object of science and education: experience of educational production of USUES 105

- About the authors 113

Багинова В.М.

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Финансы и кредит»
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления»,
Россия, г. Улан-Удэ

Худяев П.В.

аспирант кафедры «Финансы и кредит»
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления»,
Россия, г. Улан-Удэ

УДК 330.341

НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КРЕДИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

В данной статье раскрываются причины негативного воздействия механизма ипотечного кредитования экономических субъектов на развитие финансовой системы. Изучая послевоенные кейсы успешного функционирования финансовой системы европейских стран, можно выделить очень действенный рычаг воздействия на финансовую систему страны – кредит. В условиях капиталистического строя необходимо отчетливо понимать подлинный смысл кредита. С конца XIX века банковский кредит является одним из инструментов экономического развития, но до сих пор ему не уделяли должного внимания – принципиально важно, кто его регулирует и как регулирует. В процессе управления финансовой системой рано или поздно встает вопрос выбора между экономическим ростом и инфляцией, но при этом нельзя учитывать нейтральность денежной политики. В реальных условиях для каждой экономики характерен свой естественный или, как его еще принято называть, структурный уровень инфляции. Естественный уровень инфляции во многом зависит от объема инвестиций, а также нескольких других факторов. Теоретически монетарную инфляцию можно свести к нулю, в случае если полный объем выданных инвестиционных или потребительских кредитов приносит производственный эффект, равный величине кредита, включая проценты по нему. В реальной же ситуации заемщики нарушают кредитные обязательства, направляя часть заемных средств на другие нужды, не предусмотренные кредитным соглашением. То есть в таком случае размеру выпущенной в обращение денежной массы не соответствует количество товара или услуги, что приводит к возникновению избытка денег относительно товарного остатка. В этой связи Центральному банку необходимо проводить более углубленный анализ соответствия требованиям предоставления кредитов. Так как в противном случае, если выдавать кредиты без соответствующего контроля, часть из них, по разным причинам, не будет погашена либо части выданных кредитов не будет противостоять товарный эквивалент. Несмотря на достаточно трудоемкий процесс согласования предоставления коммерческих кредитов, Центральный банк обязан поддерживать определенный уровень кредитных денег в обращении в целях стимулирования производства и развития реального сектора экономики.

Ключевые слова: кризис, кредит, экономическая система, ипотечное кредитование, денежный рынок, экономический рост, производственный рост, реальный сектор экономики.

NEGATIVE IMPACT OF CREDIT ARRANGEMENTS FOR ECONOMIC DEVELOPMENT

This article describes the reasons for the negative impact of mortgage lending mechanism of economic agents in the development of the financial system. By studying the postwar cases of successful functioning of the financial system of the European countries, we can distinguish a very effective lever for influencing the country's financial system – credit. In the context of the capitalist system it is necessary to clearly understand the true meaning of the

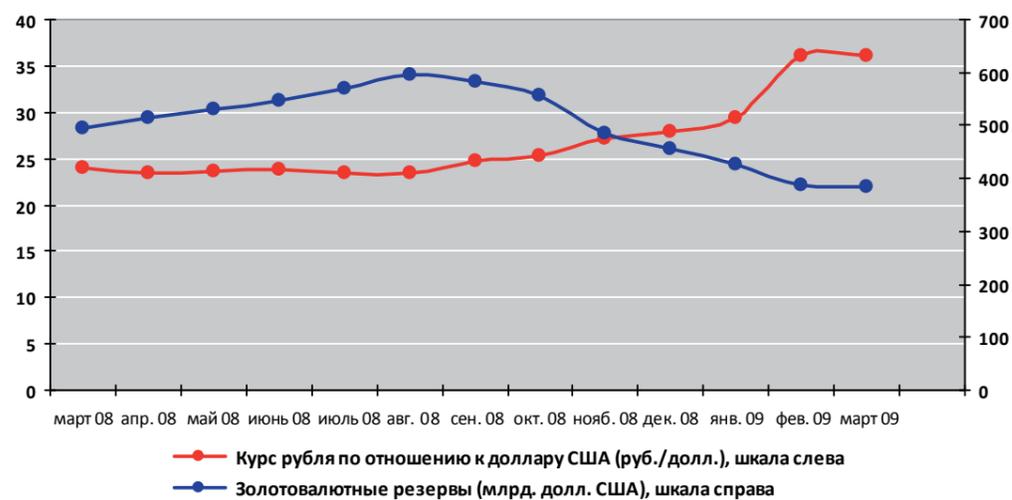
loan. Since the end of XIX century, a bank loan is one of the tools for economic development, but still he did not pay enough attention – is fundamentally important who and how it regulates regulates. In managing the financial system will sooner or later face a choice between economic growth and inflation, but it can not take into account the neutral monetary policy. In real conditions of each economy is characterized by its natural, or, as it is called, structural inflation. The natural level of inflation is largely dependent on the amount of investment, as well as several other factors. In theory, monetary inflation can be reduced to zero, if the total volume of issued consumer credits or investment bring production effect equal to the value of the loan including interest thereon. In a real situation, borrowers violate loan commitments, directing part of the borrowed funds for other needs not covered by the credit agreement. That is, in this case, the size of released into circulation in the money supply does not match the amount of goods or services, which can lead to an excess of money relative to the commodity rests. In this regard, the Central Bank needs to conduct more in-depth analysis of the compliance of credit. Because otherwise, the issuing loans without proper controls, some of them, for various reasons, will not be repaid any of the granted loans would not resist the equivalent of commodities. Despite the rather laborious process of harmonization of commercial loans, the Central Bank is obliged to maintain a certain level of credit money in circulation in order to stimulate the production and development of the real sector of the economy.

Key words: crisis, credit, economic system, mortgage lending, money market, economic growth, production growth, the real economy.

Активное использование хозяйствующими субъектами кредитных ресурсов имеет множество положительных и отрицательных последствий. Непосредственное влияние оказывает как качество финансовых институтов, так и конструктивные особенности определенной экономики.

Дестабилизация финансовых рынков началась с банкротства в сентябре 2008 года одного из ведущих в мире финансовых конгломератов – американского инвестиционного банка Lehman Brothers. Это событие считается официальным «стартом» мирового кризиса 2008 года, последствия которого ощущаются до нынешних дней, несмотря на причины возникновения нового кризиса прошлого года. Состояние банковского сектора на тот момент вынуждало государства национализировать крупные финансовые институты, чтобы не допустить полного краха глобальной финансовой системы, на формирование которой ушло более полувека. Активное развитие глобальной

экономики, беспрецедентный экономический рост ведущих стран, входящих в состав «Большой восьмерки», на тот момент включая Россию, резко сменились не просто замедлением, а в большинстве случаев даже падением. Так, например, в России по итогам 2009 года сокращение ВВП составило чуть менее 8%. Центральные банки большинства стран пошли на вполне объяснимую меру – смягчение ДКП с целью увеличения денежной массы в экономике и, таким образом, стимулирования экономического роста, несмотря на увеличение уровня инфляции. Однако в России выбрали иной путь выхода из сложившейся ситуации – неудавшееся сдерживание инфляции и курса национальной валюты, что только усугубило и без того тяжелое состояние экономики. За период с августа 2008-го по март 2009 года золотовалютные резервы Российской Федерации сократились на 36% (в начале августа 2008 года – 597 млрд. долларов США, в марте 2009 года – 384 млрд. долларов) [2] (см. рис.).

Динамика курса национальной валюты и размера золотовалютных резервов России за период с марта 2008-го по март 2009 года [3]

Сдерживание оттока капитала и поддержание курса рубля способствовало снижению темпов роста денежной массы до отрицательных отметок и повышению процентных ставок. Такие действия властей заставляли все отрасли промышленности сокращать производство, поскольку производители не только не имели возможности увеличивать объем реализованной продукции в связи с завышенным курсом российской валюты – конкуренция иностранных товаров только ужесточалась, плюс ко всему прочему развитие производства в условиях роста процентных ставок становилось практически невозможным.

Таким образом, глобальный экономический кризис 2008 года показал прекращение действия неолберальной модели развития денежных рынков, тем самым спровоцировав неотложную необходимость поиска новой эффективной системы управления финансовых рынков, которая проявит себя как более прочная, устойчивая и правильная. Для этого, безусловно, необходимо внимательно изучить мировой опыт использования различных подходов эффективного управления финансовой системой.

Изучая послевоенные кейсы успешного функционирования финансовой системы европейских стран, можно выделить очень действенный рычаг воздействия на финансовую систему страны – кредит. В условиях капиталистического строя необходимо отчетливо понимать подлинный смысл кредита. С конца XIX века банковский кредит является одним из инструментов экономического развития, но до сих пор ему не уделяли должного внимания – принципиально важно, кто его регулирует и как регулирует.

Капиталистическую экономику характеризуют долговые отношения домохозяйств или крупных компаний с финансовыми организациями, институтами, в том числе банками, в то время как просто передача денежных средств между людьми относится к докапиталистической экономике. Эта разница принципиальна, поскольку именно формирование долговых отношений с обязательством заемщика возврата полученной ссуды с процентами за пользование деньгами изменило сами деньги. Стали появляться кредитные деньги. Развитие, укрепление и обеспечение стабильности денежного рынка стали одними из ключевых задач Центральными банками во всем мире.

Правовое обеспечение обращения кредитов в экономике также относится к компетенции Центрального банка, то есть Центральный банк, по сути, не образует деньги, созданием кредитных денег в основном занимаются коммерческие банки, а обеспечивает легитимность такого рода денег, таким образом создавая условия для обращения кредитных денег в реальном секторе экономики. Вследствие чего кредитные деньги приобретают статус платежного средства и используются для возмещения долгов.

Существует два способа обеспечения законной силой кредитных денег. Первый способ – выкуп Центральным банком кредитов у коммерческих банков, второй – предоставление им займов на условиях возмещения за это определенной суммы, равной ставке рефинансирования Центрального банка. Соответственно, чем ниже ставка рефинансирования, тем более доступными становятся денежные средства для коммерческих банков и, как следствие, снижаются процентные ставки по кредитам, тем самым экономика насыщается свободно обращающейся денежной массой. Также чем больше объем выкупаемых Центральным банком кредитов у коммерческих банков, тем больше кредитных денег попадает в свободное обращение.

Теоретически монетарную инфляцию можно свести к нулю, в случае если полный объем выданных инвестиционных или потребительских кредитов приносит производственный эффект, равный величине кредита, включая проценты по нему. В реальной же ситуации заемщики нарушают кредитные обязательства, направляя часть заемных средств на другие нужды, не предусмотренные кредитным соглашением. То есть в таком случае размеру выпущенной в обращение денежной массы не соответствует количество товара или услуги, что приводит к возникновению избытка денег относительно товарного остатка. В этой связи Центральному банку необходимо проводить более углубленный анализ соответствия требованиям предоставления кредитов. Так как в противном случае, если выдавать кредиты без соответствующего контроля, часть из них, по разным причинам, не будет погашена либо части выданных кредитов не будет противостоять товарный эквивалент. Несмотря на достаточно трудоемкий процесс согласования предоставления коммерческих кредитов, Центральный банк обязан поддерживать определенный уровень кредитных денег в обращении в целях стимулирования производства и развития реального сектора экономики.

В условиях увеличения экономического роста, постоянного распределения доходов населения кредит имеет динамический характер. То есть часть кредитных средств служит либо средством сбережения, либо обеспечивает рост производства. В таких условиях не возникает нарушения равновесия между текущими кредитами и будущими доходами населения, обеспечивающими гарантированное обслуживание кредитных обязательств.

В процессе управления финансовой системой рано или поздно встает вопрос выбора между экономическим ростом и инфляцией, но при этом нельзя учитывать нейтральность денежной политики. В реальных условиях для каждой экономики характерен свой естественный или, как его еще принято называть,

структурный уровень инфляции. Естественный уровень инфляции во многом зависит от объема инвестиций, а также нескольких других факторов.

В процессе своей деятельности Центральный банк устанавливает целевое значение темпа экономического роста, которое теоретически может быть достигнуто при беспрекословном соблюдении регулятором политики экономического роста. Такой темп экономического роста называют потенциальным. Однако фактический темп экономического роста зачастую имеет иное значение, таким образом, разницу между ними (темпами экономического роста) составляет инфляционный (положительный) или рецессионный (отрицательный) разрыв. Инфляционный разрыв формируется в случае, если совокупный спрос превышает совокупное предложение и, наоборот, при превышении совокупного предложения над спросом вынуждает субъекты рынка снижать стоимость товаров, работ, услуг, что приводит к дефляции, называемой рецессионным разрывом. Регулирование данного разрыва ВВП находится в компетенции Центрального банка страны, который посредством смягчения денежно-кредитной политики стимулирует рост денежной массы в обращении, что благоприятно влияет на инвестиционный климат, и тем самым формирует положительный разрыв.

Денежная политика Центрального банка является ключевой в капиталистической экономике на современном этапе. Формирование положительного разрыва в реальном секторе экономики происходит посредством разного рода финансовых институтов (банков и других кредитных организаций), в обязанности которых входит кредитование участников рынка, в том числе населения, субъектов малого предпринимательства, представителей среднего и крупного бизнеса. Эти организации не только осуществляют процесс распределения прибыли, но и выполняют важную задачу – стабилизируют экономическое развитие.

Всем известно, что кризис ипотечного кредитования начался на американском рынке именно в тот момент, когда население стало не в силах выполнять взятые на себя обязательства и просроченная задолженность начала увеличиваться с геометрической прогрессией к концу 2006 года, а в 2008-м, вдобавок ко всему, начался повальный крах банков, кульминацией которого стало банкротство одного из ведущих американских инвестиционных банков – Lehman Brothers Holdings, Inc. Затем, по причине потери равновесия мирового рынка капитала, кризис из Соединенных Штатов Америки распространился на весь мир и получил статус глобального.

Поскольку рынок ипотечного кредитования в США достиг естественного насыщения еще в начале 2000-х годов, коммерческие банки в целях увеличения объемов

продаж ипотечных кредитов разделили заемщиков на платежеспособных – «prime» и нуждающихся в жилье, но имеющих либо плохую кредитную историю, либо не имеющих ее – «subprime». Условия ипотечного кредитования для этих двух категорий заемщиков значительно отличались. К примеру, клиенты, относящиеся к категории «prime», кредитовались по ставкам 5–6% годовых, в то время как клиенты «subprime» по ставкам 9–11% годовых. Таким образом, банки рассчитывали компенсировать риски заведомо неплатежеспособных клиентов. Однако бурного роста объема выданных кредитов по таким ставкам не произошло, после чего кредитные организации разработали множество схем, одной из самых известных была «2/28», в соответствии с которой заемщик категории «subprime» без первоначального взноса оформляет кредитный договор на «щадящих» условиях – первые два года ставка процентов по обязательствам составляла всего 1–2%, а остальные 28 лет по ставке 9–11% годовых. Характерной чертой выдаваемых субпрайм-кредитов являлось то, что основная долговая нагрузка по ссудным обязательствам приходилась не на первые годы займа, а на конец срока.

Таким образом, количество кредитных договоров в 2005–2006 годах, долговые обязательства по которым заемщики по тем или иным причинам не смогли выполнить в срок ни в части основного долга, ни в части процентов по договорам займа, возросло до исторического максимума. Тем не менее в 2007 году коммерческие банки продолжили выдавать ипотечные кредиты клиентам, имеющим проблемную кредитную историю, а также заемщикам с низким уровнем доходов и отсутствием накоплений, что, несомненно, привело к еще большему снижению доли обслуживаемых кредитов. Так, например, в США уже в сентябре 2007 года более 40% заемщиков, взявших кредиты на приобретение жилого недвижимого имущества, остались без права выкупа заложенного имущества (дома, квартиры и т. д.) в связи с кабальными условиями ссудных договоров. Adjustable rate mortgage, или индекслируемая процентная ставка по ипотечным кредитам, создавала нежизнеспособные условия для заемщиков. Всего за год общий объем таких кредитных договоров увеличился на 25%, или 100 млрд. долларов США, и уже в 2008 году составлял 500 млрд. долларов США, 50% из которых составляли ипотечные контракты категории «subprime». Однако ситуация с платежеспособностью ухудшилась и у других категорий заемщиков, поскольку политика финансовых институтов позволяла оформлять кредитные обязательства, платежи по которым составляли более 55% общего семейного дохода. К концу 2007 года объем таких ипотечных контрактов превышал 20% от всех выданных на тот момент ипотечных кредитов.

Доступность кредитных средств не могла «не соблазнить» даже вполне успешных и платежеспособных граждан. Ситуация стала развиваться таким образом, что люди брали кредиты, оформляя в залог жилое недвижимое имущество, не с целью улучшения жилищных условий, а с целью использования полученных средств на различные нужды, включая покупку продуктов, предметов личного пользования, а также оплачивая кредитными денежными средствами обучение и прочие услуги.

Для поддержания динамики роста выданных кредитов финансовые институты постепенно упрощали механизм одобрения и получения кредита, тем самым стимулируя рост цен на недвижимость. Учитывая активный рост цен на жилую недвижимость, заемщики целенаправленно, не имея в том необходимости, оформляли ипотечные кредиты с плавающей процентной ставкой, для того чтобы успеть переоценить заложенное в кредитных организациях имущество до момента увеличения процентной ставки по займу. Успешные, платежеспособные заемщики среднего класса превращались в спекулянтов ипотечного рынка, желающих получить выгоду, используя сложившуюся на тот момент ситуацию в экономике, зарабатывая на росте цен на жилье.

Население Соединенных Штатов Америки за период с 1998 по 2007 год привыкло к «жизни в долг», этот факт оказал огромное влияние на изменение структуры общества, и средний класс медленно исчез. Еще в 1899 году Торстейн Веблен, крупный американский экономист и социолог, основоположник институционализма, в своем научном труде «Теория праздного класса» писал о зарождении института праздного класса вследствие «перехода от миролюбивого уклада жизни к воинственному укладу» [1]. Умеренная правительственная налогово-бюджетная политика США в период с 2001 по 2009 год значительно снизила темпы роста доходов домохозяйств, относящихся к среднему классу, в сторону зажиточного слоя населения.

В 70-х годах прошлого столетия одному проценту сверхбогатого населения США принадлежало 8% всего национального дохода. Такой размер богатства можно было сравнить с экономикой крупной европейской страны (например, Франции). Уже к концу 2007 года этот показатель составлял 7% дохода на 0,1% населения, и основным фактором в этой ситуации являлось отнюдь не снижение темпов роста населения страны. А если посмотреть на размер владения одним процентом зажиточных американцев (почти 18% национального дохода страны), становится очевидным, что политика Буша-младшего была направлена на улучшение материального положения небольшого круга людей за счет остального населения страны.

Таким образом, результаты прогрессивного экономического роста в Соединенных Штатах Америки в основном оседали на счетах самых обеспеченных американцев. Наряду с этим доход домохозяйств крупнейших стран Европы (Германии и Франции) вырос в среднем на 2%, несмотря на более скромный экономический рост. В истории США уже случалась подобная ситуация перед началом Великой депрессии в 1929 году, когда произошел крах Уолл-стрит в «черный» четверг.

В период с 2001 по 2007 год администрация президента США, придерживаясь сдержанной налогово-бюджетной политики, допустила значительное сокращение реального дохода домохозяйств. Но, несмотря на это, власти страны позволяли развивать ипотечное кредитование с привлечением той части населения, уровень платежеспособности которой был очень низок, чего категорически нельзя было допускать в условиях снижающихся реальных доходов населения. Таким образом, механизм ипотечного кредитования со временем стал похож на финансовую пирамиду: кредитные организации выдавали все новые ипотечные кредиты под залог быстро дорожающей недвижимости, а заемщики брали и расходовали эти средства не по их целевому назначению. В течение семи лет, предшествующих глобальному экономическому кризису, по оценкам разных специалистов, только доля данного фактора в составе ВВП страны составляла 60–70%.

Поддержание экономического роста таким путем привело к немислимо высокому уровню совокупного долга населения в составе ВВП (тогда он достиг 94%). Хотя, по данным статистики, доход в расчете на одного гражданина по итогам каждого года увеличивался, доходы населения, относящегося к среднему классу, оставались без изменения, а в ряде случаев и вовсе показывали отрицательную динамику. Такие данные в очередной раз подтверждают тот факт, что основные результаты экономического роста концентрировались на расчетных счетах элитных слоев общества.

На пути политики перераспределения доходов, приведшей к снижению реальных доходов большей части населения страны, ипотечные кредиты выступали смягчающим фактором. С помощью займов население поддерживало уровень ликвидности своих бюджетов, тем самым позволяя себе не только сохранить размер расходов на привычном уровне, но и увеличить их за счет заемных средств. Степень зависимости от кредитных средств постоянно возрастала, а реальная платежеспособность, на фоне снижающихся доходов, падала.

Похожая консервативная политика управления экономической системой была реализована и в других странах, таких как Испания, Великобритания и др.,

с использованием похожей формы кредитования. В этих европейских странах положение экономики было еще хуже – совокупный долг домохозяйств в Испании в 2007 году достиг 124%, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и во все рекордного значения в 130% ВВП. Очевидно, что такая ситуация с закредитованностью населения долго продолжаться не могла, и рано или поздно она все-таки должна была обостриться.

Со временем большинство кредитных контрактов заключались на условиях плавающей процентной ставки. Такие условия займа способствовали привлечению клиентов, однако эти же условия играли пагубную роль в процессе обслуживания займов. Только по этой причине более 40% заемщиков так и не смогли выполнить свои договорные обязательства и были лишены заложенного имущества. Таким образом, ситуация в сфере накопления становилась крайне сложной и неустойчивой.

В условиях активного роста цен на жилую недвижимость снижающаяся платежеспособность реального сектора экономики не представляла какой-либо угрозы для финансовой системы. Тем не менее, следуя экономическим законам, любой рынок развивается циклично, и в то время когда рост цен на жилую недвижимость сначала остановился, а затем начал снижаться, платежеспособность домохозяйств стала важнейшим фактором балансирования экономической системы.

Но, с учетом действующей на тот момент политики распределения доходов, контроль над управлением финансовой системой был потерян, что в последующем привело к глобальному экономическому кризису.

Список литературы:

1. *Торстейн Веблен*. Теория праздного класса / Экономическая мысль Запада. – 1984.
2. *Официальный сайт* Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/hd_base/Default.aspx?Prtid=mrrf_m.
3. *Официальный сайт* Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx?VAL_NMRQ=R01235&date_req1=01.01.2008&date_req2=01.04.2009&rt=1&mode=1.

List of literature:

1. *Thorstein Veblen*. Theory of the Leisure Class / Economic Thought West. – 1984.
2. *The official website* of the Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: http://www.cbr.ru/hd_base/Default.aspx?Prtid=mrrf_m.
3. *The official website* of the Central Bank of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: http://cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx?VAL_NMRQ=R01235&date_req1=01.01.2008&date_req2=01.04.2009&rt=1&mode=1.

Безубко Л.В.

доктор наук по государственному управлению, профессор,
Донецкий национальный технический университет,
Украина, г. Красноармейск

УДК 368.9

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ПЕНСИОНЕРОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

В статье рассмотрены вопросы совершенствования системы социальной защиты пенсионеров в Украине. Демографическая ситуация в Украине характеризуется увеличением абсолютного и относительного числа лиц пожилого возраста в общей структуре населения. Целью данного исследования является анализ существующих проблем в системе социальной защиты пенсионеров. В статье рассматриваются возможные основные модели в области социальной защиты населения. Выбрав определенную модель, необходимо осуществлять поэтапное реформирование существующей системы социальной защиты.

В статье предлагаются следующие направления развития социальной защиты пенсионеров:
– создавать кластерные модели системы «социальное государство для лиц преклонного возраста»;

– проведение реформы пенсионной системы по трем уровням: солидарная система выплат пенсий, системы накопления индивидуальных пенсионных счетов в рамках общеобязательного государственного пенсионного страхования, система негосударственного пенсионного страхования;

– создание в домах-интернатах отделений для временного проживания лиц преклонного возраста.

Автор отмечает необходимость уделять особое внимание социальной защите пенсионеров Донецкой области.

Ключевые слова: пенсионная система, социальная политика, социальная защита, демография, социальное обеспечение.

THE SOCIAL PROTECTION OF PENSIONERS IN THE CONDITIONS OF THE SOCIAL STATE

In the article the questions of perfection of system of social protection of pensioners in Ukraine. Demographic situation in Ukraine is characterized by an increase in the absolute and relative number of elderly persons in the total population. The aim of this study is to analyze the existing problems in the system of social protection of pensioners. The article discusses the possible basic models in the field of social protection of the population. Selecting a specific model, you must implement a phased reform of the existing system of social protection.

The article suggests the following areas of development social protection of pensioners:

– create a clustered system model of the welfare state for the elderly;

– the reform of the pension system on three levels: the solidarity system of pension payments, the accumulation of individual pension accounts under the mandatory state pension insurance system state pension insurance;

– creation of in nursing homes offices for temporary residence for the elderly.

The author notes the need to pay special attention to the social protection of pensioners in Donetsk oblast.

Key words: pension system, social policy, social protection, demography, social security.

Постановка проблемы. Социальная защита населения является неотъемлемой частью социальной политики государства. Одной из целей социально-экономического развития государства является усиление помощи пенсионерам и слаботзащищенным группам населения. Эти задачи становятся все более актуальными в современных условиях. В начале XXI столетия,

согласно прогнозам демографического департамента ООН, количество людей в возрасте 60 лет и более достигнет 17,8% всего населения. Демографическая ситуация в Украине характеризуется увеличением абсолютного и относительного числа лиц пожилого возраста в общей структуре населения (табл. 1).

Таблица 1

Количество пенсионеров в Украине в расчете на 1000 чел. населения (на начало года) [1; 2]

	1996	2006	2014
Украина	284	301	299
Донецкая область	308	322	323

В ближайшей перспективе удельный вес людей старше 60 лет достигнет 23% от общей численности населения. На 1000 лиц трудоспособного возраста

будет приходиться 438 пенсионеров. Данные о качественном составе пенсионеров рассмотрены на примере Донецкой области (табл. 2).

Таблица 2

Количество пенсионеров по Донецкой области (на 1 января) [2]

Показатели	1991	2011	2013
всего пенсионеров, тыс. человек	1 445,8	1 429,1	1 392,4
по возрасту	1 119,3	1 102,5	1 067,2
по инвалидности	131,5	142,3	141,2
в случае потери кормильца	133,7	128,6	127,5
по выслуге лет	–	41,2	45,0
получают социальные пенсии	30,6	14,4	11,3
количество пенсионеров в расчете на 1000 чел. населения	272	323	321

Украина становится обществом людей пожилого возраста. В связи с этим разработка системы мер социальной защиты граждан преклонного возраста приобретает особую актуальность.

Анализ последних исследований. Проблемам социальной защиты граждан посвящено много исследований отечественных (В. Скуратовский, О. Палий, Е. Либанова и другие) и зарубежных (Е. Баумхайер, А. Шорр, Т. Гансли и др.) исследователей. Модели социального обеспечения исследовались Ф. Уильямсом, Г. Еспинг-Андерсеном, С. Лейбфридом.

Однако комплексному исследованию проблем социальной защиты лиц преклонного возраста посвящено значительно меньше литературы. Данной проблематикой занимаются ученые различных научных специальностей: медики, правоведы, психологи. Значительно меньше исследуются экономический и управленческий аспекты проблемы. В основном имеющуюся литературу представляют учебные пособия, предназначенные для подготовки работников системы социального обеспечения.

В Украине сложившаяся ситуация вызывает оправданное беспокойство. В государстве существует ряд законов, в которых рассмотрены отдельные аспекты социальной защиты граждан преклонного возраста [3; 4]. За последнее время был принят ряд документов, в которых поставлены задачи улучшения демографического потенциала страны. Однако анализ данных документов показал, что в основном они направлены на улучшение демографических показателей – увеличение рождаемости, снижение уровня смертности. В этих документах не содержится комплексная программа по улучшению социальной защиты лиц преклонного возраста.

Целью данного исследования является анализ существующих проблем в системе социальной защиты пенсионеров.

Результаты исследования

В настоящее время для Украины характерно отставание развития нормативов и стандартов правового регулирования от повседневных потребностей общества. Это отставание наиболее значительно в сравнении с социальными стандартами (нормативами) европейских стран.

Анализ существующей ситуации свидетельствует, что в условиях переходной экономики в обществе проходят два параллельных процесса:

1. Разрушение старых экономических, социальных и правовых институтов социальной защиты лиц преклонного возраста, которые остались в наследство от Советского Союза.

2. Создание новых, прежде неизвестных обществу институтов социальной защиты, основанных не только на рыночных отношениях, приоритете частной собственности, но и на более развитом уровне демократии, свободы экономического выбора, новой роли государства и т. п.

Можно выделить несколько подходов к организации системы социального обеспечения:

- сохранение всех социальных завоеваний социализма;
- частичное сохранение социальных гарантий социализма (сохранение бесплатного медицинского обслуживания);
- переход на создание социальной системы по образцу промышленно развитых стран Запада.

Представляется более перспективным постепенный (поэтапный) переход на создание социальной системы по образцу промышленно развитых стран Запада. На первых этапах реформирования целесообразно осуществить частичное сохранение социальных гарантий социализма.

Перед Украиной стоит выбор модели создания социальной защиты в обществе. Возможные основные модели в области социальной защиты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Основные направления в области социальной защиты населения [5; 6]

Ценности	Роль государства в предоставлении социальной помощи	Принципы распределения государственной социальной помощи	Связь между экономической и социальной политикой
Антиколлективизм			
Индивидуальный выбор, свобода личности	Минимальная	Чрезвычайная избирательность, всем другим предоставляются шансы самореализоваться на рынке	Доминирует рыночная свобода
Социальный реформизм			
Несоциалистический коллективизм общего благосостояния			
Индивидуальная свобода в границах эффективного, «сочувственного» капитализма	Умеренная, объединенная с предоставлением помощи частными и добровольными организациями	Некоторая помощь – универсальная, некоторая – выборочная	Социальная политика компенсируется и поддерживается политикой экономической

Ценности	Роль государства в предоставлении социальной помощи	Принципы распределения государственной социальной помощи	Связь между экономической и социальной политикой
Фабианский социализм			
Равенство, коллективизм, социальная гармония	Большая	Универсальность, базирующаяся на потребностях	Социальная политика влияет на то, чтобы экономическая политика более отвечала потребностям
Радикальное социальное администрирование			
Равенство, гуманизм, коллективизм	Большая, децентрализация, местный контроль	Универсальность, базирующаяся на потребностях	Унификация социальной и экономической политики через социальное планирование для преодоления неравенства
Политическая экономия «общего благосостояния»			
Ценности должны определяться характером экономического производства	Большая	Универсальность, базирующаяся на потребностях	Непримиримые конфликты между социальной и экономической политикой при капитализме. При социализме экономика обслуживает человеческие потребности

Выбрав определенную модель, необходимо осуществлять поэтапное реформирование существующей системы социальной защиты.

В систему социальной защиты лиц преклонного возраста должны входить следующие элементы: медицинское обслуживание, пенсионная система, системы социальной помощи, социального обеспечения, охраны здоровья.

Рассмотрим состояние и направления социальной защиты граждан преклонного возраста в Украине.

1. Медицинское обслуживание

Сегодня состояние медицинского обслуживания в Украине лиц преклонного возраста можно назвать проблемным. Формально бесплатная государственная медицина не способна обеспечить потребности граждан преклонного возраста в качественном медицинском обслуживании, а частные предприятия в сфере здравоохранения выставляют за свои услуги счета, которые не могут оплатить большинство пенсионеров.

Предложения. Одна из задач будущего – это обеспечить доступ всех граждан к социальным стандартам высокого качества. В настоящее время необходимо создавать кластерные модели системы «социальное государство для лиц преклонного возраста». При такой модели создается система элементов для объединения общих усилий в достижении единой цели. То есть кластеры выступают вертикальными и горизонтальными структурами, которые создают в данном случае социальную защиту для лиц преклонного возраста. Можно выделить следующие элементы кластеров:

1) кластеры социальной защиты через бюджетные и небюджетные фонды (Пенсионный фонд и со-

циальные выплаты; Фонд добровольного медицинского страхования; Фонд обязательного государственного медицинского страхования);

2) кластеры организации системы здравоохранения (геронтология, реабилитация).

Для укрепления правовой и финансовой основы всей системы здравоохранения населения очень важным шагом к повышению эффективности социальной защиты данных слоев населения может стать принятие специального Закона Украины «Про обязательное социально-медицинское страхование».

2. Пенсионное обеспечение

Возможность удовлетворения потребностей пожилого человека становится реальной и тогда, когда он наделен юридическим правом требовать от соответствующего компетентного органа предоставления того или другого блага (материального обеспечения, социальной услуги, жилья и т. д.), а данный орган юридически обязан такое благо предоставить. Так, право на материальное обеспечение старости, в случае потери трудоспособности, потери кормильца, является реальным, поскольку государственная пенсионная система гарантирует каждому трудящемуся, который отвечает установленным условиям, выплату пенсий независимо от состояния финансовых источников и каких-нибудь других факторов.

Предложения. Первоочередной задачей в контексте социальной защиты населения является проведение полномасштабной реформы пенсионной системы, которая должна осуществляться по трем уровням: солидарной системы пенсионных выплат (первый уровень), системы накопительных индивидуальных пенсионных счетов в рамках общеобязательного государственного пенсионного страхования (второй уровень)

и системы негосударственного пенсионного страхования, которая будет обеспечивать выплату дополнительной пенсии за счет добровольных пенсионных взносов граждан (третий уровень).

В настоящее время необходимо осуществлять реформирование пенсионной системы. Один из путей реформирования заключается в создании личного пенсионного фонда по принципу депозита с возможностью ежемесячного пополнения. Этот фонд будет формироваться на основе обязательного фиксированного процента отчислений от заработной платы, причем процент отчислений должен быть одинаковым. Государство, в свою очередь, должно ежегодно увеличивать эту сумму на коэффициент инфляции.

Получить отложенные деньги работник может после выхода на пенсию. Выплачивать их будут пропорционально каждый месяц на протяжении последующих двадцати лет, после истечения которых функцию выплаты пенсий на себя должно взять государство. Если работающий умирает до достижения им пенсионного возраста, то деньги передадут наследникам как обычный депозитный вклад.

Обеспечение домами-интернатами для граждан преклонного возраста и инвалидов (взрослых и детей) в Украине [1]

	2000	2010	2013
Количество домов-интернатов для граждан преклонного возраста и инвалидов-взрослых	275	323	323
Количество мест для граждан преклонного возраста и инвалидов-взрослых, тыс.	53	58,4	58,4

Предложения. Необходимо создавать в домах-интернатах отделения для временного проживания лиц преклонного возраста. Они могут проживать в этом учреждении от 2 до 6 месяцев в связи, например, с отъездом их родственников в продолжительную командировку или с продолжительной болезнью. Сюда же помещаются по направлению врача одинокие, преклонного возраста люди, которые прошли курс лечения в больнице, но еще недостаточно окрепли, и для полного выздоровления их требуется уход и медицинское наблюдение.

В дома-интернаты для престарелых принимают граждане, которые достигли пенсионного возраста, не имеют трудоспособных детей, обязанных по закону содержать их. Отдельные лица, которые имеют трудоспособных родственников, могут быть приняты в дома-интернаты только в порядке исключения по решению руководящих органов социальной защиты населения. Поэтому необходимо организовать в Украине, с предоставлением налоговых льгот, платные государственные и частные пансионаты для граждан преклонного возраста, в которых стационар-

3. Социальное обеспечение

Одним из проявлений заботы государства о гражданах преклонного возраста является создание в стране специальных учреждений, предназначенных для жизни. Названия они имеют разные: дома для престарелых и инвалидов, дома-интернаты, пансионаты ветеранов войны и труда, хосписы и др. В Украине есть немало старых людей, которые не создали семей или потеряли близких. Немало и тех, кто имеет родственников, но по разным причинам утратил связь с ними. Для таких граждан и необходимо создавать специальные учреждения.

В то же время следует отметить, что в области социального обслуживания возможность реализации права на его получение часто зависит от решения компетентного органа, поскольку целый ряд социальных услуг, предоставленных в данной сфере, все еще относится к числу дефицитных, не гарантированных абсолютно каждому человеку. Об этом, в частности, свидетельствует превышение числа нуждающихся в обслуживании с помещением в дома-интернаты общего числа мест в этих учреждениях (табл. 4).

Таблица 4

ную специализированную медпомощь предоставляют лечебные учреждения органов здравоохранения. Затраты на содержание таких граждан в пансионате покрывают за счет внесенной в установленном размере ежемесячной оплаты. Обычно финансирование осуществляют родственники или лица, обязанные по закону содержать их.

4. Социальное обслуживание и реабилитация

Социальная реабилитация представляет собой комплекс социально-экономических, медицинских, юридических, профессиональных и других мер, направленных на обеспечение необходимых условий для возвращения данных групп населения к полноценной жизни в обществе.

Социальное обслуживание – система социальных мероприятий, предусматривающая содействие, поддержку и услуги, которые предоставляют социальные службы отдельным лицам или группам населения для преодоления или смягчения жизненных трудностей.

В Законе Украины «О социальных услугах» [8] дается такое определение социальных услуг – это комплекс правовых, экономических, психологических,

образовательных, медицинских, реабилитационных и других мероприятий, направленных на отдельные социальные группы или индивиды, которые находятся в сложных жизненных обстоятельствах и требуют посторонней помощи (далее – лица, которые требуют социальных услуг), с целью улучшения или воспроизведения их жизнедеятельности, социальной адаптации и возвращения к полноценной жизни.

Социальное обеспечение преимущественно определяют как систему помощи, которая имеет целью поддержку уровня доходов, хотя в разных странах значение термина может кое в чем отличаться. Например, в США оно относится к пенсиям по возрасту, в Великобритании – ко всей системе денежной помощи, в развитых странах Европы, в некоторых других странах означает большей частью социальное страхование [5]. Так, в Великобритании социальное обеспечение – это система выплат, которые осуществляются при условиях социального страхования, оценки средств для существования (тех, кто требует финансовой помощи вследствие безработицы, низких доходов, нетрудоспособности или обязательства присматривать), а также в других случаях, не связанных с взносами в систему социального страхования или оценки средств существования, которые преимущественно касаются инвалидности [6].

Таким образом, наряду с предоставлением традиционных форм социального обеспечения: денежных выплат (пенсий, различных видов помощи); натурального обеспечения; услуг и льгот; стационарных и нестационарных видов обслуживания – важное значение придается новым формам адресной социальной помощи остро нуждающимся гражданам Украины.

Социальное обеспечение должно осуществляться государственными органами, предприятиями, частными лицами, за счет взносов из заработной платы работающих. В последнем случае выплата из фондов определяется не трудовым вкладом и стажем, а размерами взносов. Такая практика очень распространена в западных странах.

В основе формирования бюджета должны быть не социальные минимумы, как это имеет место сегодня, а разработанные и введенные в бюджетную практику социальные стандарты для каждой категории населения, в том числе и для лиц преклонного возраста.

Составным элементом социальной защиты людей преклонного возраста и инвалидов на современном этапе является предоставление социальной помощи, то есть обеспечение в денежной и натуральной форме, в виде услуг или льгот, оказываемых с учетом законодательно установленных государством социальных гарантий по социальному обеспечению. Она носит, как правило, характер периодических и одно-

разовых доплат к пенсиям, натуральных выданных и оказания услуг в целях предоставления адресной, дифференцированной социальной поддержки этих категорий, ликвидации или нейтрализации критических жизненных ситуаций, вызванных неблагоприятными социально-экономическими условиями.

Выводы и рекомендации. Наряду с существованием Центров социальных служб для молодежи необходимо создавать специальные Центры для лиц преклонного возраста.

К основным формам организации социальной помощи гражданам преклонного возраста относятся:

- индивидуальная работа, суть которой состоит в осуществлении социальной помощи, социальных услуг и социальной реабилитации соответственно потребностям личности;
- групповая работа, назначение которой – организация социально значимых инициатив, участия личности в социально направленной деятельности общественных объединений и организаций;
- социально значимая деятельность, в том числе общественное движение;
- социальное обучение, которое осуществляется в разных типах государственных, частных образовательных учреждений и связано с получением определенного уровня социального образования;
- социально-психологическая, педагогическая и юридическая поддержка, назначением которой является предоставление профессиональной помощи и посредническая деятельность профессионалов по социальной работе в решении разнообразных проблем;
- консультирование, в процессе которого обнаруживаются и очерчиваются основные направления выхода из проблемы, которая волнует личность.

Одним из направлений усовершенствования социальной защиты граждан преклонного возраста может стать повышение роли неправительственных организаций в развитии все охватывающей системы социальной помощи. Для улучшения их деятельности в направлении социальной защиты населения необходимо разработать юридические, нормативно-правовые основы благотворительности, предусмотреть определенные налоговые льготы при внедрении в жизнь социальных проектов и программ, осуществление которых сегодня не обеспечено или недостаточно обеспечено правительством страны.

Особую тревогу вызывает в настоящее время социальное обеспечение пенсионеров Донецкой области, которые оказались в зоне проведения антитеррористической операции (АТО). С 1 декабря 2014 года пенсионный фонд Украины не работает на территории ДНР. При этом последние пенсионные выплаты были произведены в Донецке в августе 2014 года. Многие граждане, чтобы выйти из положения, стали перерегистрироваться в Днепропетровске, Запорожье

и других городах Украины. Пенсию получают только зарегистрированные в Миграционной службе переселенцы. Согласно постановлению Кабинета Министров Украины № 79, принятому 18 марта 2015 года, внесены изменения в Порядок оформления и выдачи справки о взятии на учет лиц, которые перемещаются с временно оккупированной территории Украины или района проведения антитеррористической операции. Теперь к заявлениям пенсионеров о назначении или продлении выплаты пенсий и социальных выплат от лиц, которые перемещаются с временно оккупированной территории Украины, прилагается справка переселенца с отметкой о регистрации места проживания, проставленной территориальными подразделениями Государственной миграционной службы. Но большинство пенсионеров Донецкой области, которые оказались в зоне АТО, не могут это осуществить фактически из-за отсутствия пропусков, позволяющих выехать из зоны АТО на украинскую территорию. Это вызывает необходимость пересмотра принятых положений с целью установления минимальной системы защиты пенсионеров из зоны АТО.

Социальное общество должно проводить социально ответственную политику по отношению к пенсионерам, выбрать путь проведения инновационной социальной политики.

Список литературы:

1. *Статистический ежегодник Украины за 2013 год*. – К.: Государственная служба статистики Украины, 2014. – С. 441.
2. *Статистический ежегодник Донецкой области за 2013 год*. – Донецк: Главное управление статистики 302 в Донецкой области, 2014. – С. 302.
3. *Закон Украины «Об основных принципах социальной защиты ветеранов труда и других граждан преклонного возраста в Украине»* // *Законы Украины*. Т. 6. – К.: Институт законодательства Верховной Рады Украины, 1996. – С. 217–229.

4. *Закон Украины «О пенсионном обеспечении»* // *Законы Украины*. Т. 2. – К.: Институт законодательства Верховной Рады Украины, 1996. – С. 254–285.
5. *Стоун Д.* Парадокс политики: Искусство принятия политических решений. – К.: Вид. дом «Альтернативы», 2000. – 304 с.
6. *Социальная защищенность населения Украины* / А.Ф. Новикова, О.Г. Осауленко, И.В. Калачова и др. – Донецк: ИЭП НАН Украины; Киев: Госкомстат Украины, 2001. – 360 с.
7. *Иванова О.Л.* Социальная политика: теоретические аспекты / *Курс лекций*. – К.: КМ Академия, 2003. – 105 с.
8. *Законодательство Украины о социальном обеспечении*. – Львов: ЛНУ им. И. Франко, 2001. – 366 с.

List of literature:

1. *Statistical Yearbook of Ukraine for 2013*. – K.: State statistics service of Ukraine, 2014. – P. 441.
2. *Statistical Yearbook of the Donetsk region for the year 2013*. – Donetsk: Directorate-General of statistics 302 in the Donetsk region, 2014. – P. 302.
3. *The law of Ukraine «On basic principles of social protection of labour veterans and other elderly citizens in Ukraine»* // *the Laws of Ukraine*. Т. 6. – K.: Institute of Legislation of Verkhovna Rada of Ukraine, 1996. P. 217–229.
4. *The law of Ukraine «On pension provision»* // *the Laws of Ukraine*. Vol. 2. – K.: The Institute of Legislation of Verkhovna Rada of Ukraine, 1996. – P. 254–285.
5. *Stone D.* Policy Paradox: The Art of political decision making. – K.: Typ. home «Alternative», 2000. – 304 p.
6. *Social protection of the population of Ukraine* / A.F. Novikova, O.G. Osaulenko, I.V. Kalachova, etc. – Donetsk: the IEP the national Academy of Sciences of Ukraine; Kyiv: state statistics Committee of Ukraine, 2001. – 360 p.
7. *Ivanova O.L.* Social policy: theoretical aspects / *Lectures*. – K.: KM Academy, 2003. – 105 p.
8. *The legislation of Ukraine on social security*. – Lviv: Lviv national University n. Franko, 2001. – 366 p.

Минеева И.М.

доктор исторических наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
Россия, г. Уфа

УДК 902/904:069.01

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЗОНЫ ЗАУРАЛЬЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО И ЛАНДШАФТНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ИРЕНДЫК»

Статья посвящена проблеме социально-экономического развития зоны Зауралья посредством реализации проекта создания Историко-археологического и ландшафтного музея-заповедника «Ирендык». Объектом исследования в данной работе выступает социально-экономическое развитие одного отдельно взятого региона через использование ресурсного потенциала его территории. При этом ресурсом выступает историко-культурное и природное наследия народов Башкортостана. Актуализация данного ресурса происходит через реализацию проекта создания нового учреждения культуры – музея-заповедника «Ирендык». Деятельность Историко-археологического и ландшафтного музея-заповедника «Ирендык» представлена как комплекс разнообразных мероприятий, направленных на улучшение социально-культурной и экономической сферы жизни населения, развитие инфраструктуры целого района, переориентировавшегося на индустрию туризма. Впервые в отечественной гуманитарной науке на конкретном примере, с использованием впервые публикуемых документов и материалов, нормативно-правовых источников показаны практические шаги по развитию деятельности музея-заповедника «Ирендык» с момента обоснования его создания в 2000 году до настоящего времени. При этом выявлены достоинства и недостатки, проявившиеся при реализации данного проекта, внесены предложения по дальнейшему развитию этого учреждения в условиях современного этапа развития государства и общества. Сделан вывод о целесообразности использования данного опыта при проектировании других региональных музейных учреждений в форме историко-культурных заповедников, которые могут оказать влияние на ускорение социально-экономического развития целого региона, развития туристской инфраструктуры, улучшения качества жизни людей.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, Зауралье, Ирендык, музей-заповедник, проект, историко-культурное наследие, природное наследие, археологический памятник, культурный ландшафт, Башкортостан.

THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT ZONE OF THE URALS IN THE CONDITIONS OF REALIZATION OF THE PROJECT OF HISTORICAL-ARCHAEOLOGICAL AND LANDSCAPE MUSEUM-RESERVE «IRENDYK»

The article deals with the socio-economic development zone of the Urals through the implementation of a project on the development of Historical, archaeological and landscape Museum-reserve «Irendyk». The object of the research in this paper supports socio-economic development of a single region through the use of the resource potential of its territory. This resource acts as historical, cultural and natural heritage of the peoples of Bashkortostan. The actualization of this resource occurs through the project of creating a new cultural institution – Museum-reserve «Irendyk». The activity of Historical, archaeological and landscape Museum-reserve «Irendyk» is represented as a complex of various measures aimed at improving the socio-cultural and economic spheres of life of the population, development of infrastructure for the whole district, reoriented to the tourism industry. For the first time in Russian

humanitarian science on a concrete example, using the first published documents and materials, legal sources shows practical steps for the development activities of the Museum-reserve «Irendyk» since the justification of its establishment in the year 2000 to the present. With the identification of strengths and weaknesses that emerged during the implementation of this project, and make suggestions for further development of this institution in the modern stage of development of the state and society. The conclusion about expediency of use of this experience in the design of other regional Museum institutions in the form of historical and cultural reserves, which may have an impact on acceleration of socio-economic development of the whole region, development of tourism infrastructure, improving the quality of life of people.

Key words: socio-economic development, Geography, Irendyk, Museum-reserve, project, historical and cultural heritage, natural heritage, archaeological site, cultural landscape, Bashkortostan.

Вопросы социально-экономического развития регионов нашей страны приобретают в настоящее время особую значимость, обусловленную процессами реформирования и оптимизации всех сфер жизни современного российского общества. Перед государством стоит задача обеспечить стабильный экономический рост, в том числе за счет поиска и включения новых ресурсов и потенциала территории. Одним из таких ресурсных регионов является зона Башкирского Зауралья, расположенная в юго-восточной части Республики Башкортостан. Целью данной работы является показать возможности дальнейшего социально-экономического развития зоны Зауралья за счет создания элементов новой инфраструктуры региона на основе имеющегося историко-культурного и природного наследия.

В 2015 году научная общественность может отмечать знаменательную дату – 15-летие начала разработки уникального проекта под названием «Музей-заповедник «Ирендык», ознаменованного появлением документа концептуального характера, поступившего на рассмотрение в государственные органы власти Республики Башкортостан в 2000 году. Данный документ под названием «Отчет о научно-исследовательской работе по теме «Обоснование создания музея-заповедника в Баймакском районе Республики Башкортостан» представляет собой научно обоснованный проект создания и перспективного развития одного локального участка южной оконечности хребта Ирендык в Башкирском Зауралье [1].

Появлению этого документа предшествовали многолетние научные изыскания в области истории, археологии, этнографии, ботаники, географии, проводившиеся разными исследователями на предмет выявления ресурсного потенциала его дальнейшего освоения и использования. Сотрудниками Научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан в 1990-е годы был выявлен так называемый «Байшевский археологический микрорайон», уникальные материалы которого были положены в основу проектируемого музея-заповедника. До этого времени в Башкортостане практически отсутствовал опыт проектирования и реализации про-

грамм создания историко-культурных заповедников. Хотя процесс выявления и изучения разнообразных историко-культурных ресурсов происходил здесь довольно активно, в том числе и в пределах рассматриваемого региона [2].

Совместно со специалистами Института Наследия (Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, МК РФ – РАН, г. Москва) была проведена большая работа по анализу и систематизации имеющегося материала, выявлены новые данные, памятники и материалы, расширена территория, проведено ее предварительное функциональное зонирование с позиций дальнейшего развития и создания здесь нового учреждения музейного типа в форме историко-культурного и природно-ландшафтного заповедника. Работа над этим проектом проводилась на основе государственного заказа, поступившего от Министерства культуры и национальной политики Республики Башкортостан, финансируемого из республиканского бюджета.

Фактически «Обоснование» носит характер концепции создания и функционирования будущего нового учреждения культуры с широкими функциями по обеспечению сохранности и рациональному использованию историко-культурных и природных ресурсов зоны Башкирского Зауралья. При этом главной задачей музея-заповедника «Ирендык» ставится сохранение и музеефикация «богатого хронологического и типологического собрания археологических памятников», прежде всего таких, как городище эпохи бронзы Улак-1, группы курганов кочевников эпохи раннего железа, а также сохранение природных ландшафтов, имеющих «значительную экологическую и эстетическую ценность». На базе музея-заповедника предполагалось также решать такие важные задачи, как создание музейного и туристического комплексов, организация этнографического центра, проведение работ по музеефикации наследия, мониторингу состояния объектов. Проектируемый музей-заповедник предлагалось в перспективе сформировать в методический центр по решению проблем сохранения наследия региона и «включения культурного наследия Башкортостана в систему Всемирного культурного наследия» [3].

Уже на следующий год «Обоснование» прошло обсуждение и получило одобрение Республиканского совета по сохранению культурного наследия при Кабинете Министров Республики Башкортостан (март, 2001 год), было согласовано в Министерстве культуры Российской Федерации (сентябрь, 2002 год). Впоследствии вышло Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан № 354 от 29 ноября 2002 года, в соответствии с которым ИАЛМЗ «Ирендык» был официально создан в качестве территориального подразделения Главного управления государственной охраны и использования недвижимых объектов культурного наследия при Министерстве культуры и национальной политики Республики Башкортостан.

Работа над «Обоснованием» и сам характер этого документа имеет оригинальную специфику, связанную со следующими факторами. Во-первых, он появился в результате совместного научного творчества сотрудников нескольких учреждений, достаточно широко обсуждался по основным научно-методическим позициям, освещался в прессе и научной литературе, снабжен рецензиями и отзывами специалистов. Во-вторых, «Обоснование» было разработано на основе конкретного регионального материала с учетом особенностей региона Башкирского Зауралья, но с опорой на современный отечественный и мировой опыт работ в данной сфере. Кроме того, этот документ может рассматриваться с позиций экспериментальной новаторской разработки Института Наследия, апробирующей концепцию использования историко-культурного наследия как ресурса социально-экономического развития регионов нашей страны. И наконец, сам факт разработки данного документа можно считать прецедентом в отечественной практике создания учреждений культуры подобного типа, когда созданию нового музея-заповедника предшествует довольно тщательно организованное научное исследование и обоснование его деятельности как комплексной особо охраняемой историко-культурной и природной территории, понятие которой в то время еще не было законодательно*. Более того, как показывает анализ функционирования историко-культурных музеев-заповедников нашей страны, созданных ранее еще в советский и даже постсоветский периоды, большой проблемой для большинства является слабая методическая база их деятельности, в том числе отсутствие концептуальных положений, единой программы развития, поддерживающей нормативно-правовой базы на разных уровнях [4]. Поэтому начало работ над созданием первого музея-заповедника в республике уже по этому факту может оцениваться как красивое исключение из сложившегося правила.

Итак, после официального создания перед администрацией ИАЛМЗ «Ирендык» была поставлена задача реализации задуманного проекта. С одной стороны, предстояло решить вопрос с отведением земельного участка под территорию музея-заповедника через землеотвод на муниципальном уровне и переводом земель из одной категории в другую в соответствии с действующим Земельным кодексом Российской Федерации в Государственном комитете по земельным ресурсам Республики Башкортостан. С другой стороны, необходимо было разработать Генеральную схему зонирования территории музея-заповедника, подготовить программу по музеефикации объектов, разработать туристические маршруты, организовать егерскую службу, набрать штат сотрудников. От задумки проекта до его воплощения на практике оказался довольно долгий и тернистый путь, затянувшийся на многие годы.

В продолжение работ по «Обоснованию» создания музея-заповедника «Ирендык» в 2002 году была выполнена научно-исследовательская работа, направленная на создание музейно-туристического и научно-исследовательского комплекса [5]. В Отчете по этой работе приведены методологические и методические основания для проведения работ по музеефикации объектов культурного и природного наследия, даны рекомендации по развитию инфраструктуры музея-заповедника, созданию музейно-экспозиционных участков и объектов, туристических маршрутов на территории музея-заповедника. В основу данной работы легли материалы последних исследований историко-культурной и природной территории, выполненные совместно сотрудниками музея-заповедника и специалистами Института Наследия, г. Москва.

Материалы этого Отчета легли в основу Генерального плана музея-заповедника «Ирендык», принятого и согласованного в Правительстве в следующем 2003 году [6]. Этот документ включает довольно подробный картографический материал, связанный с развитием инфраструктуры музея-заповедника, инженерные расчеты и выкладки. И содержит также раздел по созданию музейно-туристического комплекса музея-заповедника. Он включает в себя методически обоснованные предложения по развитию населенных пунктов в пределах границ музея-заповедника с учетом имеющихся ресурсов и активизации участия населения в работе музея-заповедника как крупного комплексного учреждения культуры. Местные жители фактически и являются живыми носителями тех традиций культуры, сохранение и использование которых следует организовывать при их непосредственном участии.

В бывшем населенном пункте Файзуллино, расположенном у трассы Баймак – Сибай, в соответствии

* Федеральный закон № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» был принят только в июне 2002 года.

с Генпланом предполагалось строительство научного центра с музейным стационарным комплексом и экскурсионное бюро, откуда посетители могут начинать осмотр территории всего музея-заповедника. Здесь же размещаются жилой и гостиничный комплексы, площадки для транспорта с наиболее благоприятными условиями в связи с доступностью коммуникаций.

Наполовину заброшенный аул Мансурово (Манхар) с единственным сохранившимся здесь семейным кумысным производством Сиражетдиновых предполагалось возродить в качестве историко-этнографического парка. Историческую часть парка должны были составить объекты культурной и жилой традиционной архитектуры (деревянная мечеть конца XIX века, мемориальный Дом-музей Мужавир-хазрата, историческое кладбище башкир, действующее кумысное производство). А этнографическую составляющую парка предполагалось воссоздать на основе расчистки рунированной старой части деревни и реконструкции по имеющимся материалам традиционной башкирской усадьбы с элементами полукочевое хозяйство. Расположение вблизи села нескольких курганных групп ранних и поздних кочевников, красивый подгорный ландшафт и протекающая быстрая горная речка усиливали обе составляющие этого парка. Этнографическая часть парка по проекту могла развиваться далее и выполнять роль ключевой точки маршрута по территории музея-заповедника.

Большое внимание в Генплане уделялось развитию современного жилого села Баишево. Здесь предполагалось создание административно-хозяйственного блока и службы охраны музея-заповедника с сотрудниками из числа местных жителей. Загруженный лишь частично от своей мощности сельский клуб предполагалось превратить в «Центр традиционной культуры», где силами местных умельцев возрождаются традиционные промыслы и ремесла (деревообработка, прядение, войлоковаление, рукоделие), получает новый импульс к развитию традиционное исполнительское искусство. Здесь же работают мастерские по производству сувенирной продукции, жители привлекаются к организации праздников, приему и размещению гостей («гостевые дома»). Для сельчан деятельность музея-заповедника должна была стать основным местом работы наряду с единственным сохранившимся ныне леспрохозом и МТС и привести к социально-экономическому росту этого населенного пункта. По предварительным оценкам новые рабочие места, связанные с приемом и размещением гостей музея-заповедника, могли бы получить около трех сотен человек, то есть фактически каждый работоспособный житель современных угасающих населенных пунктов на территории проектируемого ИАЛМЗ «Ирендык» получил бы возможность своего трудоустройства как минимум на период туристического сезона.

Система «гостевых домов» может иметь круглогодичное функционирование и создаваться на базе нескольких сел. Одним из них является по проекту село Карамалы (Ишмухаметово), расположенное у южного въезда на территорию музея-заповедника, где посетители могут остановиться на ночлег, отметить свой приезд, заказать экскурсию по другому маршруту.

В соответствии с Генпланом на территории ИАЛМЗ «Ирендык» должна быть создана внутренняя музейно-туристическая сеть, включающая несколько тематических музейно-экспозиционных участков, в основе которых лежат музеефицированные недвижимые археологические объекты (курганы, городища, стоянки-мастерские и др.). А также видовые площадки, с которых открывается панорама на природные и культурные ландшафты, предусмотрено благоустройство мест отдыха на маршруте, с возможностью принять пищу, и палаточные лагеря для туристов, желающих разместиться под открытым небом со своим снаряжением.

Таким образом, уже на первоначальном этапе проектирования музея-заповедника была проведена дифференциация территории с позиций эффективного использования ее разнообразного историко-культурного и природного потенциала. Основной задачей здесь ставилось достижение разумного баланса между соблюдением принципа заповедности территории, представляющей собой уникальный культурный ландшафт, который необходимо сохранить для потомков, и формированием новой социально-экономической базы территории, в основе которой лежит современный активный познавательный туризм [7].

Наряду с историко-культурным потенциалом в этот же период происходило выявление и изучение природного компонента территории. При участии специалистов Государственного природного заповедника «Шульган-Таш» и других природоохранных учреждений региона были проведены специальные научные исследования природных ресурсов Ирендыка, подготовлены соответствующие документы и отчеты, определившие наличие хорошо сохранившихся горно-степных ландшафтов, характерных для этой зоны Зауралья, описано состояние уникальной флоры и фауны Ирендыка, дана оценка состояния водных, лесных и земельных ресурсов. В ходе инвентаризации природного наследия к 2003 году была доработана ландшафтная карта музея-заповедника по материалам дистанционного зондирования 1999–2001, 2003 годов с уточненной экспликацией по основным землепользователям и административным единицам, разработан проект в ГИС «Ландшафтное разнообразие и природное наследие музея-заповедника «Ирендык». В результате работ по данному направлению были даны новые предложения к плану управления

природным наследием музея-заповедника и организации эффективного использования как экономического ресурса.

Эти исследования, а также дальнейшее развитие законодательной базы по организации историко-культурных заповедников способствовали последующим работам по оформлению землеустроительных дел. В 2007 году специальными постановлениями Администрации муниципального района «Баймакский район Республики Башкортостан» был сначала утвержден акт выбора земельного участка для размещения музея-заповедника «Ирендык», а затем и утвержден проект его границ [8]. В настоящее время на основе землеустроительного дела решается вопрос о переводе территории музея-заповедника в категорию земель историко-культурного назначения в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации.

В 2012–2013 годах поведена реставрация здания-памятника «Дом А.Ф. Кабанова» в центре города Баймака. Здесь подготовлены помещения для размещения администрации музея-заповедника на данный период времени, а также оборудованы залы для экспозиции «Археология Зауралья». Экспозиция разработана коллективом специалистов-археологов на основе собственных фондовых собраний музея-заповедника. Структурно она состоит из четырех разделов, расположенных в отдельных помещениях, и включает разделы по эпохе палеолита, палеометалла, раннего железного века и средневековья. Художественное оформление залов и витрин выполнено с привлечением представителей Союза художников Республики Башкортостан под руководством А.С. Фадеева. В 2013 году состоялась презентация трех залов музейно-выставочного комплекса «Археология Зауралья» (эпохи палеолита, бронзы и раннего железного века), в дальнейшем запланировано завершение оформления экспозиции эпохи средневековья. Несомненно, что накопленные уникальные археологические коллекции из числа материалов с территории ИАЛМЗ «Ирендык» впоследствии потребуют более широкой музейной презентации и качественно иного концептуального подхода к их экспонированию в рамках деятельности музея-заповедника как современного научно-методического центра и культурно-просветительского учреждения.

Итак, начало работ оказалось на достаточно высоком квалификационном уровне, достигнутом благодаря слаженной работе специалистов, объединенных в единый творческий коллектив, и наличию имеющейся научной концептуальной базы. Однако впоследствии, когда финансирование проекта резко ограничилось, выявились некоторые трудности. Стала заметна недостаточная межведомственная координация проекта, сменился кадровый состав участников-специалистов, затянулись работы по

оформлению музея-заповедника в самостоятельное учреждение культуры, что во многом обуславливает его организационную, методическую, материально-техническую несамостоятельность вплоть до настоящего времени [9]. Более того, следует отметить очевидную недоработку в настоящее время таких вопросов, как круглогодичное обеспечение сохранности и неприкосновенности объектов культурного и природного наследия на охраняемой музейной территории. Имеют место случаи несанкционированного разрушения культурного слоя археологических памятников, выпас скота, вырубка и распашка земельных участков, добыча поделочного камня, в том числе на территории объектов наследия.

Обобщая сказанное, следует отметить, что проект ИАЛМЗ «Ирендык» по своей сути направлен одновременно на решение целого комплекса задач государственной значимости. Он содержит широкую гуманитарную и социально-экономическую составляющие, позволяющие значительно повысить уровень жизни населения целого района, включить территорию в современные процессы социально-экономического и культурно-образовательного развития зоны Зауралья. Вместе с тем расширяющаяся деятельность музея-заповедника в этом регионе должна оказать существенное влияние на решение вопросов сохранения богатого историко-культурного и природного наследия края. Условия заповедного режима функционирования территории с регламентацией ее хозяйственного использования, ненарушающего целостность культурного и природного ландшафта, должны позволить переориентировать экономику на поиски новых возможностей развития территории.

Первый прецедент в истории Башкортостана прямо или косвенно, но позволил сдвинуть процесс появления в регионе других музейных учреждений в форме историко-культурных заповедников. За последние несколько лет в столице создан региональный Историко-культурный заповедник «Древняя Уфа» (2012 г.). В Бурзянском районе из состава Государственного природного заповедника «Шульган-Таш» как достопримечательного места на землях федерального значения выделен участок «Мурат» и образован археологический музей-заповедник регионального статуса (2013 г.). Несомненно, эти работы способствуют постепенному продвижению объекта природного и культурного наследия «Башкирский Урал» для включения в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО [10].

В период работ над реализацией проекта «Ирендык» началось совершенствование нормативно-правовой базы федерального, регионального и муниципального уровней. Подготовлена значительная серия научных публикаций гуманитарного и естественнонаучного направлений, внесших большой вклад

в развитие целой отрасли научного знания, связанного с развитием теоретических, методологических и методических оснований деятельности государства в сфере сохранения и использования историко-культурного и природного наследия народов нашей страны. Однако реализацию данного проекта сегодня следует активизировать, придать ему новый импульс в рамках работ по социально-экономическому развитию зоны Зауралья и включения Башкирского Урала в Список наследия ЮНЕСКО.

Список литературы:

1. *Отчет* о научно-исследовательской работе по теме «Обоснование создания музея-заповедника в Баймакском районе Республики Башкортостан» / Науч. рук. П.М. Шульгин. – М., 2000. – 155 с., ил., карты // Архив ГБУК ГУОН МК РБ.
2. *Минеева И.М.* Историко-культурное наследие хребта Ирэндык на Южном Урале: опыт выявления, изучения и сохранения // От древности к новому времени (проблемы истории и археологии): Сборник научных работ. Вып. X. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – С. 126–132.
3. *Отчет* о научно-исследовательской работе по теме «Обоснование создания музея-заповедника в Баймакском районе Республики Башкортостан» / Науч. рук. П.М. Шульгин. – М., 2000. – С. 14.
4. *Гусев С.В., Загорюлько А.В., Минеева И.М., Азере-редов Ю.И.* Археологические музеи-заповедники Российской Федерации: проблемы формирования и функционирования. Т. 1: Европейская часть России. – Томск: ТЛМ-Пресс, 2010. – С. 104–105.
5. *Отчет* о научно-исследовательской работе по теме «Историко-археологический и ландшафтный музей-заповедник «Ирэндык»: создание музейно-туристического и научно-исследовательского комплекса (первоочередные мероприятия и направления перспективного развития)» // Науч. рук. П.М. Шульгин. – М., 2002. – 87 с. (без альбома иллюстраций) // Архив ГБУК ГУОН МК РБ.
6. *Генеральный план* ИАЛМЗ «Ирэндык» / Разработчик Институт Наследия МК РФ – РАН, науч. рук. Н.С. Савельев. – М., 2003 // Архив ГБУК ГУОН МК РБ.
7. *Савельев Н.С.* Историко-археологический и ландшафтный музей-заповедник «Ирэндык»: научный потенциал и туристическая инфраструктура // Золотое кольцо Башкортостана: историко-культурный потенциал: Сборник статей. Книга первая / А.Н. Дегтярев, А.И. Лебедев, П.М. Шульгин и др.; под общ. ред. А.Н. Дегтярева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Уфа: ООО «ДизайнПолиграфСервис», 2005. – С. 41–47.
8. *Постановление* Администрации муниципального района «Баймакский район Республики Башкортостан» № 739 от 29 июля 2007 года «Об утвержде-

нии акта выбора земельного участка для размещения музея-заповедника «Ирэндык»; Постановление Администрации муниципального района «Баймакский район Республики Башкортостан» № 621 от 24 мая 2007 года «Об утверждении проекта границ земельного участка музея-заповедника Ирэндык».

9. *Положение* об Историко-археологическом и ландшафтном музее-заповеднике «Ирэндык» территориального подразделения государственного бюджетного учреждения культуры Научно-производственный центр по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан при Министерстве культуры Республики Башкортостан. – Уфа, 2012. – 5 с.

10. *Распоряжение* Правительства Республики Башкортостан № 540-р от 15.05.2013.

List of literature:

1. *Report* on research work on «the Rationale of creation of the Museum-reserve in the Baimak district Republic of Bashkortostan» / Supervisor P.M. Shulgin. – M., 2000. – 155 p., ill., maps // Archive GBUK GUAN MK RB.
2. *Mineeva I.M.* Historical and cultural heritage of Irendyk in the southern Urals: experiences of identification, study and preservation // From antiquity to modern times (problems of history and archaeology): Collection of scientific works. Vol. X. – Ufa: RIP the Bashkir state University, 2007. – P. 126–132.
3. *Report* on research work on «the Rationale of creation of the Museum-reserve in the Baimak district Republic of Bashkortostan» / Scient. hands. P.M. Shulgin. – M., 2000. – P. 14.
4. *Gusev S.V., Zagorulko A.V., Mineeva I.M., Azeredov Yu.I.* Archaeological site museums of the Russian Federation: problems of formation and functioning. Vol. 1: the European part of Russia. – Tomsk: MPT-Press, 2010. – P. 104–105.
5. *Report* on research work on «Historical, archaeological and landscape Museum-reserve «Irendyk»: the creation Museum and tourist and research complex (priority actions and directions of perspective development)» / Scient. hands. P.M. Shulgin. – M., 2002. – 87 p. (no album) // Archive GBUK GUAN MK RB.
6. *The General plan* of IALS «Irendyk» / Developer of the Heritage Institute of the Russian Federation MK – RAS, scientific supervisor N. With. Savelyev. – M., 2003 // Archive GBUK GOON RB.
7. *Savelyev N. With.* Historical, archaeological and landscape Museum-reserve «Irendyk»: scientific potential and tourist infrastructure // the Golden ring of Bashkortostan: historical, cultural capacity: a Collection of articles. The first book / A.N. Degtyarev, A.I. Lebedev, P.M. Shulgin, and others; ed. A.N. Degtyarev. – 2-e ed., revised and enlarged. – Ufa: LLC «Dizajnpoligrafservis», 2005. – P. 41–47.

8. *The decision* of administration of municipal district «Baimak district Republic of Bashkortostan No. 739 dated 29 July 2007 «On approval of the act of choice land for the Museum-reserve «Irendyk»; The decision of administration of municipal district «Baimak district Republic of Bashkortostan No. 621 dated May 24, 2007 «On approval of the project of borders of the land of the Museum-reserve the Irendyk».

9. *Regulations* on Historical, archaeological and landscape Museum-reserve «Irendyk» territorial subdivision of the state institution research and production center on protection and use of immovable cultural heritage of the Republic of Bashkortostan under the Ministry of culture of the Republic of Bashkortostan. – Ufa, 2012. – 5 p.

10. *The order* of the Government of the Republic of Bashkortostan № 540-p dated 15.05.2013.

Асадуллина А.В.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
Института экономики и управления
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
авиационный технический университет»,
Россия, г. Уфа

Мамлеева Э.Р.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
Института экономики и управления
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
авиационный технический университет»,
Россия, г. Уфа

УДК 336.1

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМУЛ РАСЧЕТА ВЫРАВНИВАЮЩИХ ДОТАЦИЙ В РОССИИ

Статья посвящена обсуждению эволюции концепции формульно-обоснованного подхода к расчету и распределению дотаций из бюджета федерального центра в бюджеты регионов и из региональных бюджетов в бюджеты муниципальных образований. Отмечается, что данная концепция была призвана перейти от так называемых «мягких» бюджетных ограничений к «жестким». Конечной целью было создание эффективных бюджетных стимулов экономического роста территорий наряду с выполнением функции выравнивания бюджетной обеспеченности нижестоящих бюджетов. В период после начала использования этого подхода в 1999 году по наши дни формулы претерпели изменения, основные этапы которых рассмотрены в статье. Все изменения были направлены на усиление стимулирующей развитие экономики функции. Однако эта цель не была достигнута в мере, необходимой для обеспечения динамичного развития экономики страны. Это связано с тем, что имеет место перекоп в сторону выравнивания бюджетной обеспеченности регионов в ущерб бюджетного стимулирования их налогооблагаемой базы. Данная проблема не была столь ощутима в 2000-е годы на фоне растущих мировых цен на нефть, однако в последние годы экономический рост в России резко замедлился, что связано со стабилизацией в последние три года этих цен и отсутствием структурных реформ. В этой связи в статье предложено перенести акцент с выравнивающей функции межбюджетных трансфертов к функции стимулирования, концепция межбюджетных отношений должна быть пересмотрена в корне. Предложен ряд направлений внедрения новых формул расчета трансфертов в нижестоящие бюджеты, стимулирующие их развивать экономику.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, бюджетное стимулирование экономического роста, дотации, бюджетный федерализм, формулы расчета трансфертов.

THE CONCEPT OF THE FORMULAS FOR CALCULATING EQUALIZATION GRANTS IN RUSSIA

The article is devoted to discussion of the formula-based approach to calculation and delivering transfers from the federal budget to regional budgets and from regional budgets to municipal budgets. It is noted that this concept was developed to move from so-called «soft» fiscal restrictions to «hard» ones. The final goal was creation of effective fiscal incentives for subnational governments to develop territorial economies so that to increase tax base alongside with equalization function implementation. Since this approach became using in the year of 1999 this formulas have changed by the present time and main stages of it are discussed in the article. All changes aimed to make stronger the incentives to develop economy. However, this goal was not got until the level we need to have sustainable development. Authors suppose, that there is misbalance in favor of equalization function when incentive function remain weak. This problem was not so much sensitive in the first decade of the century due to high rate of oil prices and their going up. However, the last years these prices became more or less stable and economic growth rate dropped in Russia. Some suggestions about new formulas done that can create strong incentives to develop economy in regions.

Key words: intergovernmental relations, fiscal incentive for economic growth, transfers, subsidies, fiscal federalism, transfers calculating formulas.

Уже полтора десятка лет в межбюджетных отношениях используются математические формулы. По ним рассчитываются выравнивающие дотации, субсидии и субвенции. Наиболее сложными являются формулы расчета дотаций на пополнение доходов нижестоящих бюджетов, которые также называют выравнивающими трансфертами. Их сложность связана с необходимостью учета факторов, объективно отличающих одну территорию от другой, таких как природно-климатические и сложившиеся экономические условия. Учет их производится через показатели сложившихся расходов (индекс бюджетных расходов) и налоговый потенциал [9].

Сама концепция формульно-обоснованного подхода к расчету межбюджетных трансфертов является частью концепции перехода от так называемых «мягких бюджетных ограничений» к «жестким бюджетным ограничениям», которая была реализована в ходе реформ бюджетной системы РФ в начале 2000-х годов [2]. В соответствии с этой концепцией использование математических формул в расчетах выравнивающих дотаций подчинено следующим целям [2, 7, 9]:

1. Повышение бюджетной обеспеченности всех регионов страны до уровня, соответствующего принятому минимальному уровню предоставления бюджетных услуг путем направления дотаций наименее обеспеченным собственными доходами регионам.

2. Учет в расчете бюджетной обеспеченности всех особенностей регионов (климатических, географических и др.) для обеспечения справедливости в распределении дотаций.

3. Обеспечение определенного баланса между выравнивающей функцией дотаций и созданием бюджетных стимулов для регионов, побуждающих их развивать собственную экономику и тем самым укреплять собственную налоговую базу.

Достижение этих целей в любой стране сопровождается дискуссией среди специалистов и даже в обществе, что приводит к небольшим, а иногда к существенным изменениям в формулах. Не является исключением и Россия. В статье мы рассмотрим ряд концептуальных изменений, которые методология расчетов дотаций претерпела с 1999 года по наши дни, и сделаем заключение о соответствии этой концепции современным реалиям.

В наиболее простом виде формулу расчета дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности ($D1$) i -му региону можно представить следующим образом [9]:

$$D1_i = (BO_{мин} - BO_i) Нас_i, \quad (1)$$

где $BO_{мин}$ – минимальный уровень бюджетной обеспеченности регионов, до которого осуществляется выравнивание; BO_i – уровень бюджетной обеспеченности i -го региона до распределения финансовой помощи; $Нас_i$ – численность населения i -го региона.

Дотация рассчитывается и направляется в регион, если оказывается $D1_i > 0$, то есть бюджетная обеспеченность региона меньше минимального уровня. Если же бюджетная обеспеченность выше этого минимального уровня, то данный вид дотации не направляется в регион (есть даже варианты, где вычитается). В результате распределение бюджетной обеспеченности регионов в качественном виде выглядит, как представлено на рис. 1.

Данная схема применялась в 1999 году, в первый год использования формул в практике межбюджетных отношений в системе «Федеральный центр – субъекты федерации». Очевидно, эта схема обеспечивает достижение первой цели формульно-обоснованного расчета дотаций, но далека от реализации третьей цели. Так, видно, что регионы в левой части графика, до распределения дотаций имеющие различный уровень бюджетной обеспеченности, после распределения дотаций имеют одинаковую обес-

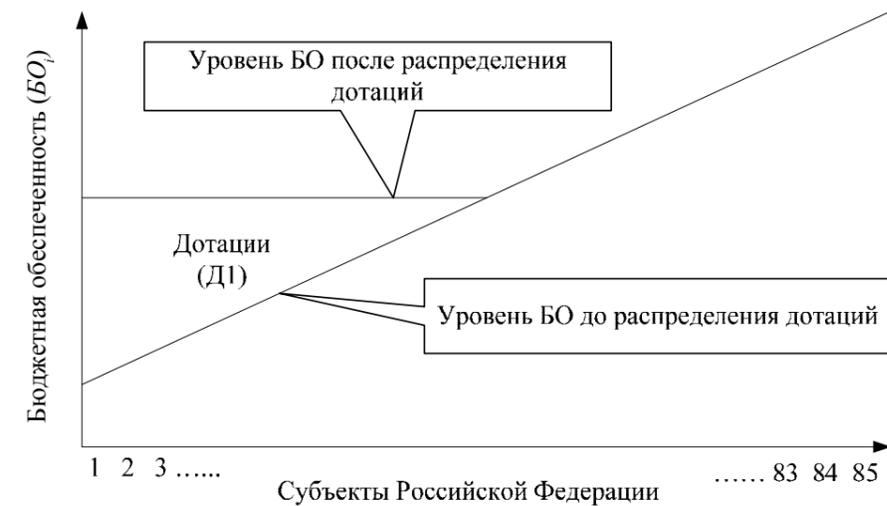

Рис. 1. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности

печенность, что, очевидно, подрывает их стимулы развивать экономику на своих территориях.

Для стимулирования регионов развивать экономику используется следующая формула [2, 9]:

$$D2_i = K (BO_{уровень} - BO_i) Нас_i, \quad (2)$$

значение коэффициента должно быть $K < 1$, что позволяет покрывать дотациями только часть разницы между бюджетной обеспеченностью за счет собственных средств (BO_i) и заданным уровнем бюджетной обеспеченности ($BO_{уровень}$) (рис. 2).

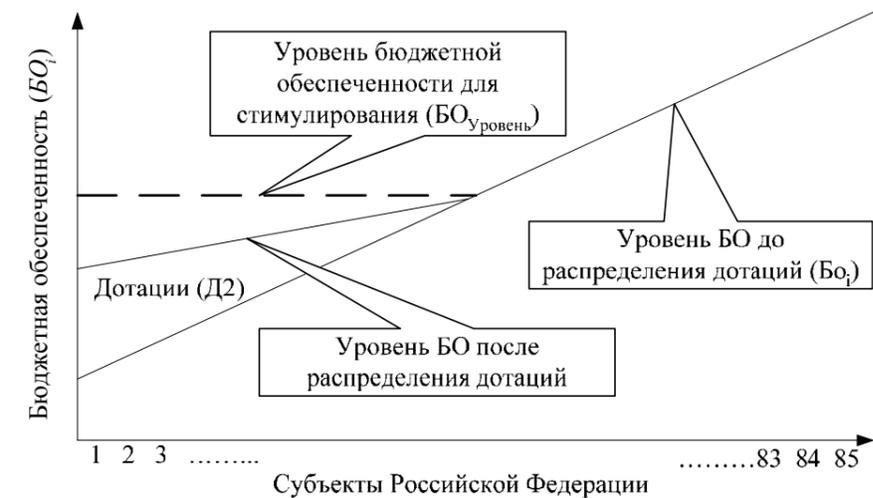

Рис. 2. Распределение дотаций стимулирования роста бюджетной обеспеченности регионов

Распределение дотаций по формуле (2) создает сильные бюджетные стимулы для слабообеспеченных собственными ресурсами регионов наращивать налогооблагаемую базу, однако это может создать значительный, непокрытый иными источниками дефицит бюджета, что ставит под угрозу обеспечение минимальных стандартов предоставления бюджетных услуг по территориям страны. Сочетание формул (1) и (2), то есть распределение части фонда дотаций по формуле (1), а части – по формуле (2), позволяет достичь определенного баланса выравнивающей и стимулирующей функций дотаций, то есть третьей за-

дачи применения формульно-обоснованного подхода (рис. 3).

Схема, представленная на рис. 3, уменьшает число регионов, не имеющих бюджетных стимулов роста налогооблагаемой базы, но таковые все же остаются (часть регионов в левой части графика, бюджетная обеспеченность которых доводится до заданного минимального уровня).

Дискуссии специалистов [7, 8] привели в конце концов к схеме, которая применяется с конца 2000-х годов. В ней вместо применения формулы (1) на втором этапе распределения дотаций опять применяется формула (2), но с другим заданным уровнем (рис. 4).

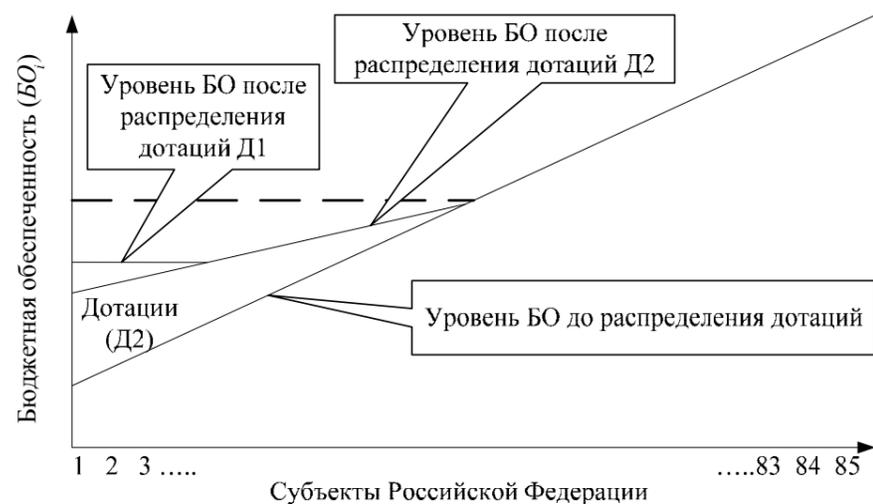

Рис. 3. Сочетание выравнивающих бюджетную обеспеченность и стимулирующих развитие дотаций

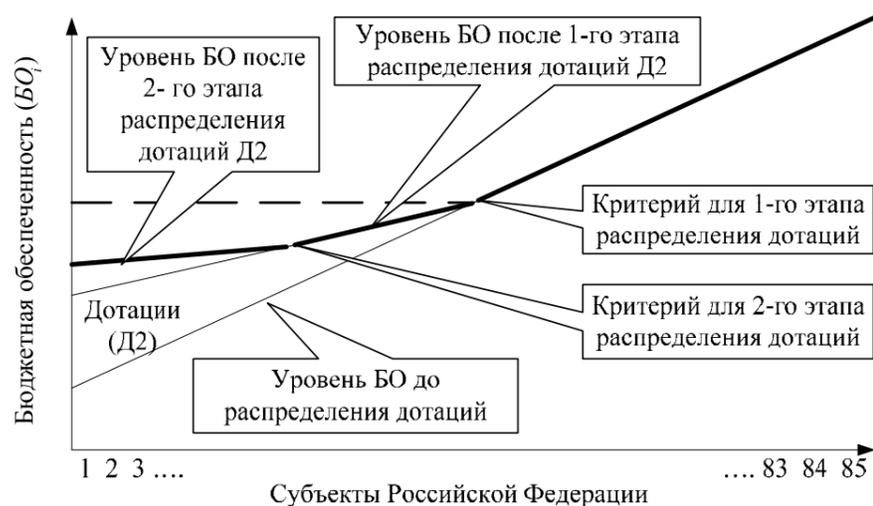

Рис. 4. Распределение стимулирующих дотаций в два этапа

Однако пятнадцатилетний опыт применения формульно-обоснованной системы распределения дотаций из федерального бюджета в бюджеты субъектов Российской Федерации показал, что они так и не создали ощутимых бюджетных стимулов развития налогооблагаемой базы для регионов [2]. Еще менее ощутим этот эффект в межбюджетных отношениях между бюджетами регионов и муниципальными бюджетами. Они не только сложны, но зачастую обременены методологическими ошибками [3, 4, 5, 6].

Таким образом, в реализации третьей задачи формульно-обоснованного подхода к распределению дотаций (см. начало статьи) имеет место перекос в сторону выравнивания бюджетной обеспеченности регионов в ущерб бюджетному стимулированию их налогооблагаемой базы.

В условиях новых вызовов, перед которыми стоит страна, необходимо пересмотреть этот баланс в сторону усиления стимулирующей экономической

рост функции формул расчета бюджетных трансфертов. В этом направлении можно предпринять ряд мер, также основанных на применении математических формул. Одной мерой должно стать внедрение формул расчета специальных трансфертов, стимулирующих экономический рост на принципах субсидиарности. Например, такой трансферт должен быть тем больше, чем выше какой-то экономический показатель региона. Таким показателем может быть темп экономического роста в целом или темп роста определенной отрасли, в стимулировании которой заинтересовано государство.

В связи с задачами модернизации экономики целесообразно распределять специальный трансферт, зависящий от темпа роста инновационной продукции в регионе [1]. В части снижения объемов выравнивающих трансфертов задача представляется наиболее сложной. Ее можно решать на путях поэтапного снижения до уровня обеспечения новых минимальных

норм бюджетной обеспеченности. Такие нормы и соответствующие им трансферты должны быть привязаны к конкретным отраслям социальной сферы (образование, здравоохранение) и носить характер целевых трансфертов с одновременной функцией выравнивания бюджетной обеспеченности. В совокупности эти меры позволят значительно повысить стимулирующую функцию дотаций из вышестоящих в нижестоящие бюджеты, что станет драйвером экономического развития территорий.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №13-06-00329.

Список литературы:

1. Валентей С.Д. Федерализм и инновационная модернизация // Федерализм. – 2013. – № 1. – С. 7–10.
2. Зулкарнай И.У. Формализация межбюджетных отношений в Республике Башкортостан // Финансы и кредит. – 2004. – № 7. – С. 56–63.
3. Зулкарнай И.У. Расчет налогового потенциала муниципальных районов и городских округов в Республике Башкортостан: проблемы операбельности и прозрачности применяемых формул // Финансы и кредит. – 2006. – № 10. – С. 16–22.
4. Зулкарнай И.У. Расчет налогового потенциала поселений в Республике Башкортостан: проблемы операбельности и прозрачности применяемых формул // Финансы и кредит. – 2006. – № 14. – С. 59–64.
5. Зулкарнай И.У. Проблемы учета неналоговых источников при расчете бюджетной обеспеченности муниципальных образований // Экономический анализ: теория и практика. – 2006. – № 11. – С. 37–43.
6. Зулкарнай И.У. Проблемы временной привязки исходных данных при расчете налогового потенциала муниципальных образований в Республике Башкортостан // Экономический анализ: теория и практика. – 2006. – № 12. – С. 46–48.
7. Лавров А., Сазерлэнд Д., Литвак Дж. Реформа межбюджетных отношений в России: «федерализм, создающий рынок» // Вопросы экономики. – 2001. – № 4. – С. 32–51.

8. Развитие бюджетного федерализма: международный опыт и российская практика / Под ред. М.Д. Сильва, Г.В. Курляндской. – М.: Весь Мир, 2006. – 464 с.
9. Jun Ma (1997). Intergovernmental Fiscal Transfer: A Comparison of Nine Countries (Cases of the United States, Canada, the United Kingdom, Australia, Germany, Japan, Korea, India and Indonesia). World Bank Institute. – 74 p.

List of literature:

1. Valentey S.D. Federalism and innovative modernization // Federalism. – 2013. – № 1. – P. 7–10.
2. Zulkarnay I.U. Formalization of intergovernmental relations in the Republic of Bashkortostan // Finance and Credit. – 2004. – Number 7. – P. 56–63.
3. Zulkarnay I.U. Calculation of tax potential for municipalities in cities and counties in the Republic of Bashkortostan: problems of transparency and using formulas // Finance and Credit. – 2006. – Number 10. – P. 16–22.
4. Zulkarnay I.U. Calculation of tax potential for municipalities in settlements in the Republic of Bashkortostan: problems of transparency and using formulas // Finance and Credit. – 2006. – Number 14. – P. 59–64.
5. Zulkarnay I.U. Problems of taking into account non-tax revenues in counting potential tax revenues of municipalities // Economic analysis: theory and practice. – 2006. – Number 11. – P. 37–43.
6. Zulkarnay I.U. Problems of correct timing in calculations of tax potential of municipalities in the Republic of Bashkortostan // Economic analysis: theory and practice. – 2006. – Number 12. – P. 46–48.
7. Lavrov A., Sutherland D., Litvak J. The reform of intergovernmental fiscal relations in Russia: «Federalism, creating market» // Problems of economics. – 2001. – P. 32–51.
8. Fiscal federalism development: international experience and Russian practice / Eds. M.D. Silva and G.V. Kurlyandskaya. – M.: Ves Mir, 2006. – 464 p.
9. Jun Ma (1997). Intergovernmental Fiscal Transfer: A Comparison of Nine Countries (Cases of the United States, Canada, the United Kingdom, Australia, Germany, Japan, Korea, India and Indonesia). World Bank Institute. – 74 p.

Расулев А.Ф.

доктор экономических наук, профессор,
Ташкентский институт
востоковедения,
Узбекистан, г. Ташкент

Тростянский Д.В.

доктор экономических наук,
главный научный сотрудник
Научно-исследовательского центра
«Научные основы и проблемы
развития экономики Узбекистана»
при Ташкентском государственном
экономическом университете,
Узбекистан, г. Ташкент

Исламова О.А.

старший научный сотрудник,
соискатель Научно-
исследовательского центра
«Научные основы и проблемы
развития экономики Узбекистана»
при Ташкентском государственном
экономическом университете,
Узбекистан, г. Ташкент

УДК 338.2

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА И ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье дана оценка инновационного потенциала Узбекистана и инновационной активности предприятий промышленности. Особое внимание уделяется структуре затрат на НИОКР и источникам их финансирования. Раскрываются причины, сдерживающие инновационную деятельность, установленные в ходе выборочного обследования субъектов предпринимательства в промышленности. Для определения национальных инновационных приоритетов и механизмов их реализации предлагается организация Межведомственного Координационного Совета по инновациям и трансферу технологий, а также ведомственных центров коммерциализации.

Ключевые слова: инновационный потенциал, инновационная активность предприятий, инновационная деятельность предприятий, НИОКР, структура затрат и источники финансирования инноваций, центры коммерциализации НИР.

EVALUATION OF INNOVATIVE POTENTIAL AND INDUSTRIAL ENTERPRISES INNOVATIVE ACTIVITY

The article deals with Uzbekistan innovative potential and industrial enterprises innovative activity evaluation. Special attention paid to R&D activities cost items and sources of financing. The article reveals the innovative activity contraining reasons, which were detected during the selective research of industrial enterprises. For the national innovative priorities and implementation mechanisms determination it is offered to create an Innovations and Technology transfer Interagency Coordinative Board and departmental commercialization centers.

Key words: innovative potential, enterprises innovative activity, R&D activities, innovations cost structure and financing sources, R&D commercialization centers.

Инновационная активность промышленных предприятий характеризуется эффективностью и регулярностью инноваций, динамикой процесса создания и реализации новшеств. Чем выше инновационная активность предприятия, тем интенсивнее его инновационная деятельность и, следовательно, продуктивнее его функционирование. Таким образом, инновационная активность как мера интенсивности осуществления инноваций на предприятии представляет собой стратегическую характеристику его эффективности. Инновационно активными следует считать те предприятия, которые осуществляют внедрение технологических и продуктовых новшеств собственного авторства в виде новых продуктов и технологий (про-

дуктовые и процессные инновации), их широкое распространение и получение коммерческого результата. Также инновационно активными являются предприятия, внедряющие новшества, приобретенные на основе покупки патента или лицензии.

Инновации определяются не только изобретениями, техническими решениями, но и социальными изменениями. Так, инновационно активными следует считать предприятия, которые занимаются реинжинирингом, вводят прогрессивные системы работы с персоналом, новые технологии продвижения товаров на рынок и т. п. При этом организационные инновации по конечному результату могут быть вполне соизмеримы с технологическими инновациями.

За рубежом деятельность по изучению инновационной активности предприятий регламентируется «Руководством Осло» [1]. В нем оцениваются только технологические инновации, то есть новые продукты и процессы, а также их значительные технологические изменения. Инновация считается осуществленной, если она внедрена на рынке или в производственном процессе. Минимальное условие для учета в качестве инновации состоит в том, что продукт или

процесс должен быть новым (или значительно усовершенствованным) для предприятия. Иными словами, представленная в «Руководстве Осло» методика расчета инновационной активности ориентирована на технологические инновации, а также завершенные, реализованные новшества.

Следует различать инновационную активность и инновационный потенциал предприятия. Под потенциалом понимается совокупность различных видов ресурсов, включая материально-технические, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и другие, необходимые для осуществления инновационной деятельности. Потенциал, наряду с другими факторами, характеризующими деятельность предприятия по созданию новшеств и их практической реализации, содействует и обеспечивает необходимыми ресурсами инновационную активность предприятия. Таким образом, инновационная активность представляет собой уровень интенсивности реализации инновационного потенциала предприятия.

В табл. 1 представлен перечень основных количественных показателей развития научно-технического потенциала Узбекистана за 2009–2013 годы.

Таблица 1

Основные показатели развития научно-технического потенциала Узбекистана [2–6]

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013
1. Количество организаций, выполняющих научные исследования, всего	413	402	317	313	304
в том числе:					
– НИИ	148	149	156	142	141
– конструкторские	4	4	3	2	2
– проектные и проектно-исследовательские	25	28	12	12	10
– вузы	77	80	80	78	78
– промышленные предприятия	3	4	5	8	6
– прочие	156	137	61	71	67
2. Численность работников, выполнявших НИОКР, всего	36 170	35 550	36 173	14 618	14 027
в том числе:					
– НИИ	10 064	9 896	10 070	9 191	9 203
– конструкторские	492	423	236	207	190
– проектные и проектно-исследовательские	447	317	315	329	290
– вузы	23 130	23 335	24 041	2 907	2 310
– промышленные предприятия	321	404	399	367	493
– прочие	1 716	1 175	1 112	1 617	1 541

Как видно из табл. 1, количество организаций, выполняющих научные исследования, за 2009–2013 годы уменьшилось с 413 до 304. Причем наметилась тенденция сокращения количества конструкторских бюро, проектных и проектно-исследовательских организаций, которые были тесно связаны с промышленными предприятиями. Основным субъектом реализации НИР являются научно-исследовательские институты, удельный вес которых увеличился с 36 до 46% в 2013 году.

В этих организациях занято до 65% ученых и специалистов, выполняющих НИОКР. Вместе с тем за последние годы удельный вес их в объеме научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, несмотря на абсолютный рост, понизился с 70,2% в 2011 году до 60,7% в 2013 году и составил 244,3 млрд. сум (табл. 2). Следует отметить такую позитивную тенденцию, как увеличение объемов НИОКР, выполняемых промышленными предприятиями, с 0,67 до 18,7 млрд. сум.

Таблица 2

Объемы НИОКР и источники их финансирования, млрд. сум [2–6]

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013
1. Объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, всего в том числе:	99,5	122,7	157,9	202,4	244,3
– НИИ	63,7	83,8	110,9	125,2	148,3
– конструкторские	8,0	4,34	3,85	2,11	2,37
– проектные и проектно-изыскательские	15,2	14,9	15,8	7,41	9,57
– вузы	–	–	–	25,5	28,7
– промышленные предприятия	0,67	0,73	1,28	10,6	18,7
– прочие	11,8	18,9	26,1	31,6	36,7
2. Источники финансирования исследований и разработок, всего:	97,5	118,1	148,6	192,7	229,4
– бюджетные средства	43,9	71,0	93,8	109,8	134,9
– бюджетные ассигнования вузов	8,52	–	–	–	–
– средства внебюджетных фондов	2,72	6,0	3,71	4,38	3,13
– собственные средства	17,3	12,8	18,1	32,5	45,4
– средства заказчика	23,0	25,4	32,3	45,1	43,8
– иностранные источники	2,07	2,90	0,62	1,07	2,09

Основным источником финансирования исследований и разработок являются бюджетные средства, удельный вес которых достиг 45,0–63,1% и составил в 2013 году 134,9 млрд. сум. Доля собственных средств и вложений заказчика за последние годы возросла до 19%. Иностранные источники пока еще не оказывают существенного влияния в структуре финансирования НИОКР.

В структуре затрат на НИОКР основной удельный вес до (68%) приходится на НИИ, однако за последние годы он несколько уменьшился и составил в 2013 году

60%, или 143,9 млрд. сум. Соответственно увеличились доли вузов (с 10,1 до 31,3 млрд. сум) и промышленных предприятий (с 5,25 до 11,9 млрд. сум) (табл. 3). За последние годы несколько увеличились затраты, выделяемые на фундаментальные исследования, с 12,7 (12,7%) до 39,4 млрд. сум (16,6%). Вместе с тем 94,7 млрд. сум, или 39,8%, приходится на прикладные исследования, затраты на которые сократились, 64,2 млрд. сум (27%) – на научно-технические разработки, что в 1,8 раза выше уровня 2012 года.

Таблица 3

Структура затрат на НИОКР, млрд. сум [2–6]

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013
1. Затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, всего в том числе:	9100,3	123,8	153,6	197,9	237,6
– НИИ	68,3	85,0	105,7	118,0	143,9
– конструкторские	3,37	1,61	1,59	2,12	2,37
– проектные и проектно-изыскательские	4,66	4,58	4,57	7,66	7,67
– вузы	10,1	12,6	19,4	24,7	31,3
– промышленные предприятия	5,25	8,69	9,44	10,5	11,9
– прочие	8,66	11,3	12,9	34,9	40,5
Из них					
фундаментальные	12,7	17,7	22,0	30,3	39,4
прикладные	33,0	48,7	61,5	89,8	94,7
научно-технические разработки	43,2	47,5	49,5	36,0	64,2
капитальные затраты	5,69	0,56	0,61	1,0	0,90
договоры со сторонними организациями	2,82	5,70	5,01	5,18	8,22

С 2010 по 2013 год количество предприятий, производящих инновации, увеличилось в 2,9 раза и достигло 842, причем доля малых предприятий и микрофирм в них возросла более чем в 9 раз по сравнению с 2011 годом. Из них количество

предприятий, производящих инновации в промышленности, повысилось в 3,7 раза, главным образом за счет субъектов малого бизнеса, удельный вес которых в 2013 году достиг 84% против 54% в 2009 году (табл. 4).

Объем производства инноваций, выполненных собственными силами, за этот же период вырос в 2,5 раза, а малыми предприятиями и микрофирмами в 3,6 раза. Вместе с тем удельные показатели производства инноваций на одно предприятие в целом по экономике уменьшились с 41,0 до 4,6 млрд. сум, а по малому бизнесу с 0,72 до 0,65 млрд. сум. По промышленности данные пока-

затели уменьшились соответственно с 13,4 до 7,91 и с 1,5 до 0,86 млрд. сум.

Аналогичные тенденции сохраняются по объемам реализованных инноваций, выполненных собственными силами (без НДС и акцизов). Это свидетельствует о том, что малые предприятия и микрофирмы в промышленности функционируют более эффективно, чем по экономике в целом.

Таблица 4

Инновационная деятельность промышленных предприятий [2–6]

	Показатели	2010	2011	2012	2013
1	Количество предприятий и организаций, производивших инновации, всего	289	447	338	842
	в том числе малых предприятий и микрофирм	156	67	95	634
	из них в промышленности, всего	132	135	136	493
	в том числе малых предприятий и микрофирм	71	48	72	414
2	Объем производства инноваций, выполненных собственными силами, всего, млрд. сум	1 849,0	1 348,7	3 635,9	4 614,6
	в том числе малых предприятий и микрофирм	113,2	116,1	265,4	409,8
	из них в промышленности, всего, млрд. сум	1 762,2	1 193,2	3 533,8	3 900,7
	в том числе малых предприятий и микрофирм	108,0	111,7	232,4	355,4
3	Объем реализованных инноваций, выполненных собственными силами (без НДС и акциза), всего, млрд. сум	1 816,7	1 313,7	3 263,5	4 249,7
	в том числе малых предприятий и микрофирм	94,7	104,9	211,3	413,7
	из них в промышленности, всего, млрд. сум	1 737,2	1 158,5	3 174,4	3 583,6
	в том числе малых предприятий и микрофирм	92,5	100,5	179,8	348,8

Всего за 2009–2013 годы в республике было внедрено 2383 инновации, из которых 2366, или 99,3%, приходится на технологические, 100 – маркетинговые и 102 – организационные инновации. Из общего количества технологических инноваций 1238, или 52,3%, составляют продуктовые и 1128, или 47,7%, процессные. 1038, или 49%, технологических инноваций было внедрено в промышленности. Наибольшее количество технологических инноваций – 818 (34,6%) было внедрено в 2011 году, из которых 300 (7,8%) –

в промышленности. Это обусловлено завершением тематики НИР по фундаментальным, прикладным и инновационным проектам и, как следствие, количества организаций, внедряющих инновации (табл. 5).

Следует отметить, что непосредственно в промышленности количество внедренных инноваций и организаций, осуществляющих данный процесс, практически мало подвержено временному лагу, так как он требует более длительного периода адаптации нововведений непосредственно к производству.

Таблица 5

Инновационная активность предприятий и организаций [2–6]

№	Количество внедренных инноваций	2009	2010	2011	2012	2013
1	Количество внедренных инноваций, всего	527	500	842	699	1334
	Из них:					
1.1	Технологические инновации, всего	462	462	818	624	1262
	в том числе:					
	продуктовые	229	301	418	290	855
	процессные	233	161	400	334	407
1.2	Маркетинговые	42	32	9	17	32
1.3	Организационные	23	6	15	58	40
2	Внедренные технологические инновации в промышленности	231	243	300	264	665
3	Количество организаций, внедрявших технологические инновации, всего	140	145	185	164	725
	из них в промышленности	77	87	83	67	422

Необходимо отметить, что количество созданных новых технологий и программных средств с 2009 по 2013 год неуклонно снижается – с 470 до 230, то есть на 51%. Особенно низкими результативными показателями характеризуется 2013 год, в котором коли-

чество изобретений, баз данных, ноу-хау и соглашений на передачу технологий, программных продуктов достигло минимальных значений. Основной упор в данной сфере делался на приобретение необходимого оборудования (табл. 6).

Таблица 6

Количество созданных, приобретенных и переданных организацией новых технологий [2–6]

№	Количество	2009	2010	2011	2012	2013
1	Количество созданных новых технологий, программных средств, всего	477	334	365	291	230
	из них:					
	– изобретения	43	41	56	89	10
	– промышленные образцы	2	10	1	59	4
	– ноу-хау, соглашения на передачу технологий	19	11	7	12	2
	– покупка оборудования	85	67	57	18	92
	– базы данных	12	23	28	111	6
	– программное обеспечение	126	36	59	4	9
	– прочие	190	146	157	–	18
2	Количество приобретенных новых технологий, программных средств, всего	655	484	753	293	974
	из них:					
	– изобретения	37	25	32	50	2
	– промышленные образцы	2	2	1	35	3
	– ноу-хау, соглашения на передачу технологий	5	4	7	4	2
	– покупка (продажа) оборудования	429	347	611	11	871
	– базы данных	5	8	9	91	3
	– программное обеспечение	96	44	35	5	64
	– прочие	81	54	58	–	29
3	Количество переданных новых технологий, программных средств, всего	160	279	135	59	47
	из них:					
	– изобретения	30	5	30	16	3
	– промышленные образцы	1	1	–	11	3
	– ноу-хау, соглашения на передачу технологий	3	2	3	–	–
	– покупка оборудования	20	250	6	1	1
	– базы данных	8	2	2	1	–
	– программное обеспечение	18	14	18	–	–
	– прочие	80	5	76	46	41

Количество приобретенных новых технологий, программных средств достигло в 2013 году максимальных значений вследствие значительного роста покупки оборудования (871 против 11 в 2011 году), а также увеличения приобретенного программного обеспечения. Что касается приобретения изобретений, промышленных образцов, баз данных, ноу-хау и соглашений на передачу технологий, то оно в сумме составляет лишь 1%. Низкими значениями характеризуется и количество переданных новых технологий, программных средств, что свидетельствует о снижении инновационной активности в целом.

Основной причиной, сдерживающей инновационную деятельность и установленной в ходе выборочного исследования субъектов предпринимательства в промышленности, является недостаток финансовых средств. На это в разные годы указывали 48,9–74,6% респондентов (табл.7).

Кроме того, 5,2–31,4% респондентов назвали в качестве основной причины отсутствие потребности в инновациях. Следующими причинами, сдерживающими инновационную деятельность, являются высокая стоимость инноваций и высокий экономический риск. На это указали соответственно 5,3–20,2% и 6,4–9,6% респондентов. Необходимо отметить, что проблему неразвитости инновационной инфраструктуры выделили, несмотря на ее актуальность, лишь 1,6–6,1% опрошенных. Это обусловлено тем, что с ней сталкиваются лишь респонденты, сумевшие преодолеть первоочередные проблемы.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Отечественная наука все еще характеризуется значительными издержками, централизованным управлением и преимущественно бюджетным финансированием. Научные организации Узбекистана укомплектованы научными специалистами

Таблица 7

**Причины, сдерживающие инновационную деятельность в промышленности [2–6]
(в % к числу ответивших респондентов)**

№	Количество внедренных инноваций	2009	2010	2011	2012	2013
1	Недостаток финансовых средств	71,4	48,9	57,8	74,6	76,3
2	Низкий спрос на инновации	5,5	4,9	4,2	8,8	8,5
3	Высокая стоимость нововведений	6,7	9,3	5,3	20,2	10,8
4	Высокий экономический риск	6,5	9,0	6,4	9,6	4,6
5	Недостаток квалифицированного персонала	3,9	3,8	3,3	10,5	9,0
6	Недостаток информации о новых технологиях	5,5	3,7	3,8	5,3	5,3
7	Неразвитость инновационной инфраструктуры	3,3	2,1	1,6	6,1	3,2
8	Отсутствие необходимости в инновациях	15,1	5,2	31,4	20,2	18,2

соответствующей квалификации, однако в большинстве испытывают недостаток финансовых средств. Большую часть коммерческих сделок на внутреннем рынке технологий составляют соглашения, объектами которых являются разработки, находящиеся в стадии технического решения. Серьезными недостатками подобных сделок выступают, с одной стороны, существенные расходы на внедрение и связанные с этим риски для предприятий, а с другой – отсутствие гарантий обеспечения заданных технико-экономических характеристик при освоении объектов соглашений в производстве. Именно поэтому технологическое обновление производства преимущественно опирается на импорт технологий, а не на отечественные разработки.

Значительная часть зарегистрированных в Узбекистане изобретений направлена на поддержание или незначительное усовершенствование существующих и в большинстве своем устаревших видов техники и технологий. Подобные изобретения, не требующие длительной подготовки производства и коренных технологических изменений, внедряются относительно быстро, но уже через 2–3 года их использование перестает давать какой-либо экономический эффект.

Для изменения ситуации необходимо, чтобы государство выступило инициатором создания полноценной системы, позволяющей четко отбирать жизнеспособные проекты, которые могут принести реальную пользу экономике, а не поддерживать всю действующую систему организаций, занятых в сфере научных исследований.

Для определения национальных инновационных приоритетов и механизмов их реализации целесообразна организация Межведомственного Координационного Совета по инновациям и трансферу технологий. К его работе, помимо министерств, Академии наук, государственных и крупных коммерческих банков, Фонда реконструкции и развития, необходимо привлечь соответствующие

ведомства и крупные промышленные предприятия. Более тщательному отбору послужит и организация ведомственных центров коммерциализации (АН, Минвуз РУз, Мин-здрав РУз), которая сможет дать объективную оценку выдвигаемым прикладным и инновационным проектам с позиции возможности их практической реализации на основе маркетингового анализа потенциальных потребителей. Тогда бизнес, удостоверившись, что их внедрение действительно даст ощутимый результат, подключится к их финансированию.

Что касается проблемы кадрового обеспечения инновационной сферы, то она будет решаться в процессе глубокого реформирования системы организации фундаментальной науки, осуществляемого в республике. Это послужит укреплению научного и образовательного потенциала высших учебных заведений страны, привлечению талантливой молодежи к научно-исследовательской работе на ранней стадии подготовки непосредственно в процессе обучения.

Цели и направления инновационной политики государства определяются, прежде всего, характерной особенностью той или иной отрасли, ее производственно-экономическим потенциалом и уровнем конкурентоспособности основной продукции. Все отрасли промышленности страны в зависимости от уровня конкурентоспособности своей продукции можно разделить на три группы. Первая группа отраслей обладает большим конкурентоспособным потенциалом и работает на мировом рынке. Это отрасли топливно-энергетического комплекса.

Отрасли второй группы производят продукцию, близкую к конкурентоспособной на мировом рынке. Это машиностроение, цветная металлургия, химическая, легкая и пищевая промышленность.

Отрасли третьей группы включают в себя черную металлургию, промышленность строительных материалов, энергетику. Их продукция ориентирована главным образом на внутренний рынок.

Инновационная политика в отношении этих групп отраслей отличается по характеру, масштабам, объему ресурсов и т. д. В этой связи к основным направлениям государственной инновационной политики можно отнести:

– разработку и совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности, механизмов ее стимулирования;

– создание системы поддержки инновационной деятельности, развития производства, повышения конкурентоспособности и экспорта наукоемкой продукции;

– развитие инфраструктуры инновационного процесса, включая систему информационного обеспечения, систему экспертизы, финансово-экономическую систему, систему сертификации и продвижения разработок и т. д.;

– развитие малого инновационного предпринимательства путем формирования благоприятных условий для функционирования малых организаций и оказания им государственной поддержки на начальном этапе деятельности;

– совершенствование конкурсной системы отбора инновационных проектов и программ. Реализация в отраслях экономики относительно небольших и быстрокупаемых инновационных проектов с участием частных инвесторов и при поддержке государства позволит поддержать наиболее перспективные производства и организации, усилить приток в них частных инвестиций;

– реализацию приоритетных направлений, способных преобразовывать соответствующие отрасли экономики страны и ее регионов.

Список литературы:

1. *Предлагаемые* руководящие принципы для сбора и интерпретации данных по технологическим инновациям: Руководство Осло. Париж: ОЭСР, Евростат, 1997.
2. *Основные* показатели развития научно-технического потенциала и инноваций Республики Узбекистан за 2009 г. – Ташкент: Госкомстат РУз, 2010.

3. *Основные* показатели развития научно-технического потенциала и инноваций Республики Узбекистан за 2010 г. – Ташкент: Госкомстат РУз, 2011.

4. *Основные* показатели развития научно-технического потенциала и инноваций Республики Узбекистан за 2011 г. – Ташкент: Госкомстат РУз, 2012.

5. *Основные* показатели развития научно-технического потенциала и инноваций Республики Узбекистан за 2012 г. – Ташкент: Госкомстат РУз, 2013.

6. *Основные* показатели развития научно-технического потенциала и инноваций Республики Узбекистан за 2013 г. – Ташкент: Госкомстат РУз, 2014.

List of literature:

1. *Proposed Guidelines for Collecting and Interpreting Technological Innovation Data: Oslo Manual.* Paris: OECD, Eurostat, 1997.
2. *Main indicators of development of scientific-technical potential and innovation of the Republic of Uzbekistan for 2009.* – Tashkent: state statistics Committee of Uzbekistan, 2010.
3. *Main indicators of development of scientific-technical potential and innovation of the Republic of Uzbekistan for 2010.* – Tashkent: state statistics Committee of Uzbekistan, 2011.
4. *Main indicators of development of scientific-technical potential and innovation of the Republic of Uzbekistan for 2011.* – Tashkent: state statistics Committee of Uzbekistan, 2012.
5. *Main indicators of development of scientific-technical potential and innovation of the Republic of Uzbekistan for 2012.* – Tashkent: state statistics Committee of Uzbekistan, 2013.
6. *Main indicators of development of scientific-technical potential and innovation of the Republic of Uzbekistan for 2013.* – Tashkent: state statistics Committee of Uzbekistan, 2014.

Блинов А.О.

доктор экономических наук, академик РАЕН,
профессор кафедры общего менеджмента ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве РФ»,
Россия, г. Москва

Угрюмова Н.В.

кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг»
Челябинского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве РФ»,
Россия, г. Челябинск

УДК 338

МЕНЕДЖМЕНТ ИЗМЕНЕНИЙ: ОТ ХОРОШЕГО К ЛУЧШЕМУ

Статья посвящена проблемам управления организационными изменениями как одного из важнейших вопросов современного менеджмента, связанного с развитием организации как открытой социальной системы. Стремительное возрастание интереса к проведению организационных изменений предприятий и отдельных их направлениям остро ставит проблему оценки экономической эффективности преобразованных элементов системы.

Успех компании зависит от способности вовремя и правильно реагировать на изменение внешней среды, и руководителям важно понимать, насколько необходимо быть «живым» в условиях постоянных перемен. Правильно построенная организационная система управления и структура организации создают благоприятные условия для повышения качества управления, что способствует повышению эффективности деятельности организации. Высокая скорость развития современной рыночной экономики, усложнение технологий, охота за инновациями, ужесточение конкурентной борьбы за потребителя, а также повышение общего уровня жизни диктуют производителям новые правила ведения производственных процессов. Что вынуждает современные организации постоянно адаптироваться под текущую ситуацию? Успешность компании напрямую зависит от способности компании «выживать» в современных условиях.

Всеобщее понимание необходимости организационных изменений обуславливает возросший интерес к вопросу эффективности производимых изменений.

Одной из основных научно-практических задач является поиск эффективных стратегий и механизмов организационных преобразований, которые позволят активизировать деятельность организаций, повысить их конкурентоспособность и, как следствие, позволят создать основу для развития основных отраслей российской экономики.

Ключевые слова: организационные изменения, стратегический менеджмент, управленческие решения, сопротивление переменам, управление изменениями.

CHANGE MANAGEMENT: FROM GOOD TO BETTER

The article deals with problems of organizational change management, as one of the most important issues of modern management associated with the development of the organization as an open social system. The rapid increase of interest in carrying out organizational changes and their individual enterprises directions raises the problem of assessing the economic efficiency of the converted elements.

The company's success depends on the ability and time to react to changes in the external environment, and managers is important to understand how you must be «live» in the face of constant change. Properly constructed an organizational management system and organizational structure creates favorable conditions for improving the quality of governance, which contributes to improving the efficiency of the organization. High speed development of a modern market economy, the increasing complexity of technologies, the hunt for innovation, tightening competition

for the consumer, as well as improving the overall standard of living of the producers dictate new rules of production processes. What compels modern organizations to constantly adapt itself to the current situation? The success of the company depends on the company's ability to «survive» in the present conditions.

The general understanding of the need for organizational change leads to increased interest in the issue of the effectiveness of changes made.

One of the main scientific and practical problems is the search for effective strategies and mechanisms for organizational changes that will strengthen the activities of organizations, increase their competitiveness, and as a consequence, will provide the framework for the development of key sectors of the Russian economy.

Key words: organizational change, strategic management, management decisions, resistance to change, change management.

В настоящее время, в эпоху быстрого развития экономики, организации всех стран мира находятся под влиянием могучей силы, которая заставляет любую компанию вне зависимости от ее размеров претерпевать изменения. Успех компании зависит от способности вовремя и правильно реагировать на изменения внешней среды, и руководителям важно понимать, насколько необходимо быть «живым» в условиях постоянных перемен.

Успешная компания должна быть динамична, поэтому маловероятно, что компании, тратящие основные свои силы на поддержание стабильности, будут процветать. Инновации, открытия, изобретения быстро вытесняют стандартные методы работы, причем это касается абсолютно всех рынков товаров и услуг, поэтому, если хотя бы одна организация выбирает стратегию инноваций и изменений, рано или поздно все организации этой области будут вынуждены следовать за ней, чтобы не потерять свою ликвидность. А организация, ставшая первооткрывателем, и будет наиболее успешной. Важно также понимать, что изменения нужны не ради самих изменений, а ради конечной цели. Некоторые руководители и топ-менеджеры компаний страдают от навязчивой идеи «реорганизации», это в корне неправильно, поскольку любое изменение должно нести определенную цель, которую необходимо достичь посредством изменений. Зачастую в таких компаниях, где руководителям кажется, что постоянная реорганизация – это показатель активности и эффективности работы компании, могут ежегодно возникать ненужные изменения, которые в большинстве случаев являются дорогостоящими и влекут за собой дополнительные излишние расходы. Все организации направлены на развитие, их целью является развитие в направлении роста. Поэтому для каждого изменения необходима цель, например, повысить конкурентоспособность, увеличить долю рынка, повысить производительность и т. д.

Большинство руководителей нацелены на то, чтобы их компании росли и развивались, но не все. Существует много небольших и малых компаний, руководители которых вполне довольны размерами своих компаний и их способностью адаптироваться

к внешней среде. Что же заставляет одни компании расти, а другие сдерживать рост?

В 1955 году в США впервые был опубликован список Fortune 500 [1], который состоял из крупнейших организаций того времени. В начале 90-х годов американский экономист Питер Дракер объявил, что список Fortune заполнен, большинство предпринимателей мечтают о том, чтобы их компания попала в этот список. Зачастую руководители настолько заинтересованы в росте, что это становится более приоритетной задачей, чем даже прибыль. Крупные размеры могут дать возможность захвата рынка и увеличение прибыли. То есть первоочередной задачей является рост, а уже вторичной – прибыль. С другой стороны – крупные растущие компании наиболее привлекательны для квалифицированных специалистов. Крупная компания дает ощущение стабильности для сотрудника, что всегда является приоритетом. В то же время, расширяя штат сотрудников, компания дает своим сотрудникам возможность расти в области карьеры и профессионального обучения, а мотивация каждого сотрудника в целом увеличивает эффективность работы всего предприятия.

Итак, любой компании необходимо изменяться в соответствии с изменениями внешней среды и в соответствии с этапами внутреннего жизненного цикла. Именно этот факт осознания грядущих перемен заставляет высшее руководство вмешиваться в процесс изменений. Поэтому организационные изменения можно охарактеризовать как административную программу реорганизации, перестройки и т. д. Поскольку такие изменения происходят исключительно сверху вниз, инициатором перемен не могут являться рядовые сотрудники, то и общая реакция коллектива будет скорее негативной на грядущие перемены. У сотрудников появляется чувство излишней подчиненности, осознание того, что ими манипулируют, а также безысходности данного процесса. Причем зачастую люди солидарны с мнением руководства о необходимости провести некие изменения, однако именно чувство принуждения вызывает сопротивление процессу изменения, значительно усложняя его.

По данным исследований организационных изменений в компаниях разного масштаба и уровня,

больше 50% попыток произвести перемены заканчиваются провалом. Рассмотрим возможные причины столь низкой вероятности успеха.

Для руководителя компании важно понимать, что, какие бы изменения он не планировал произвести, он всегда встретит сопротивление со стороны коллег [3]. Существует несколько принципов касательно сопротивления изменениям, которые необходимо учитывать всем топ-менеджерам [5]:

1. Сопротивление изменениям неминуемо, и к нему нужно быть готовым. Для того, чтобы осознать это, необходимо понимать, что любые глобальные изменения касаются конкретных ожиданий и надежд сотрудников, которые, в свою очередь, беспокоятся о своем будущем в большей степени, нежели о будущем компании.

2. Существует несколько форм сопротивления, которые вытекают из позитивного или негативного восприятия информации.

3. Сопротивление может приобретать явную и скрытую форму. Наиболее опасной является скрытая форма сопротивления.

4. Неискренность сотрудников в отношении изменения. Открытое выражение своего мнения относительно идеи руководства маловероятно. Это связано с соблюдением субординации в организации.

Сила сопротивления, ее форма проистекают от причины возникновения сопротивления. Можно выделить два типа препятствий изменениям: личностные и организационные (структурные).

Личные:

– отрицание перемен – консерватизм. Сотрудник испытывает чувство страха перед неизвестным будущим, вследствие чего отдает предпочтение настоящему;

– отсутствие гарантий – неуверенность в положительном исходе изменений. Сотруднику нужны гарантии того, что вне зависимости от исхода операции он не пострадает;

– негативное восприятие необходимости перемен, непонимание, а также риск возможных потерь (например, финансовой);

– риск испортить сложившиеся социальные отношения на старом рабочем месте;

– отстраненность от преобразования затрагиваемых переменами лиц;

– дефицит ресурсов и времени из-за текущей работы.

В качестве *препятствий на уровне организации* выступают:

– неповоротливость сложных организационных структур, сложность переоценки приоритетов из-за сложившихся социальных отношений;

– взаимозависимость подсистем, когда изменение в одной подсистеме может тормозить реализацию другого проекта, конфронтация интересов;

– сопротивление передаче привилегий определенным группам и возможным изменениям в сложившемся «балансе власти»;

– наличие опыта неудач, связанного с изменениями;

– сопротивление трансформационным процессам, навязанным консультантами извне.

Грамотный руководитель, который может предвидеть появление сопротивлений, следуя каждому из вышеперечисленных возможных причин возникновения сопротивлений, может разработать политику, нацеленную на подавление возникновения сопротивления. В случае необходимости быстрых и радикальных изменений должны предусматриваться и жесткие меры. То есть руководителям следует превентивным методом бороться с сопротивлениями.

Необходимо также коснуться вопроса стратегии проведения организационных изменений. Стратегия изменения – это комплекс процедур и процессов, связанных с осуществлением изменения, то есть подход, выбранный в зависимости от обстоятельств, который учитывает следующие факторы: темп осуществления изменения, степень управления со стороны менеджеров, использование внешних (консалтинговых) структур и центральное или местное сосредоточение сил.

Основной задачей формирования стратегии изменений является эффективный результат после проведения изменений на существующую потребность или проблему. Для того, чтобы максимально уменьшить сопротивление изменениям, необходимо максимальное вовлечение всех участников организации в процесс перемен – так называемый принцип вовлеченности.

Чтобы обеспечить вовлеченность сотрудников, осуществляются различные действия со стороны менеджеров, которые зависят от выбранной степени вовлеченности. На рис. 1 изображена шкала вовлеченности сотрудников в процесс изменения, необходимые действия со стороны менеджеров соответственно [4].

Перемены, конечно, не являются гладким процессом. Неизбежны противостояния и проблемы. Период времени между настоящим статусом и желаемым в будущем является переходным и, как правило, содержит в себе отдельные черты как настоящего, так и будущего периодов.

Проблема сопротивления переменам схематически изображена на рис. 2.

Анализ и прогноз ситуации рассматривается как ключевой элемент модели переходного периода. Для того, чтобы убедиться, что перемены воплотятся в жизнь, руководитель должен осмыслить положение организации в настоящий момент, ее положение в будущем и те проблемные вопросы, которые могут препятствовать процессу перемен.

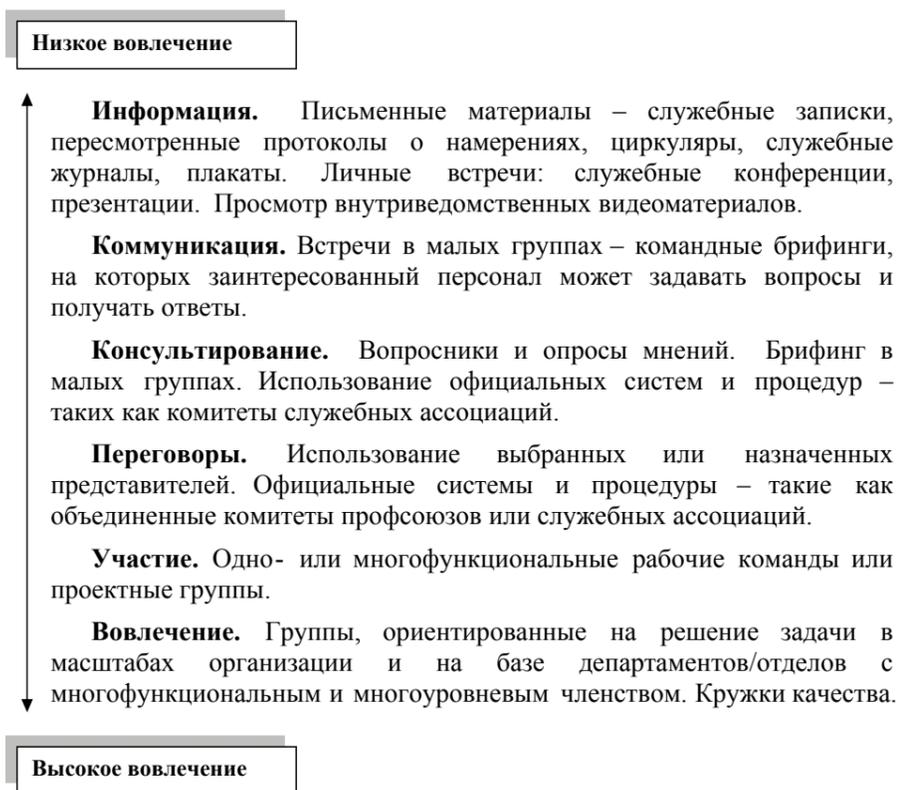

Рис. 1. Действия со стороны менеджеров, которые зависят от выбранной степени вовлеченности

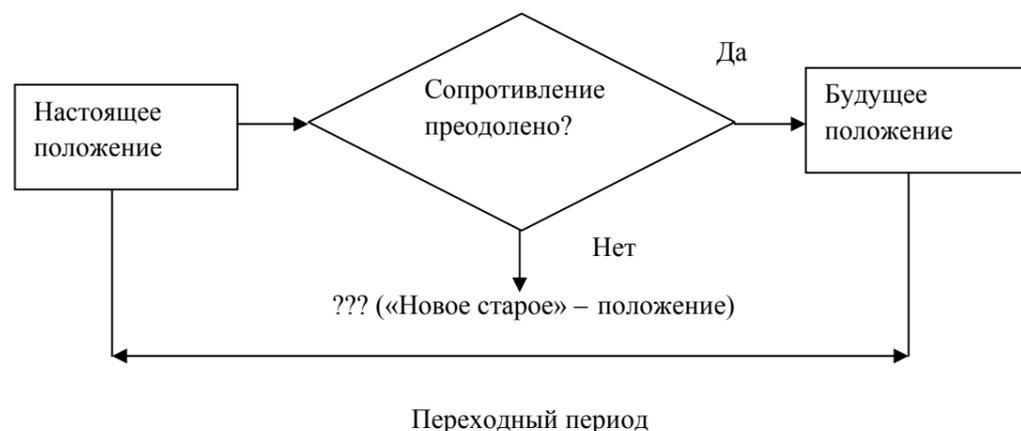

Рис. 2. Проблема сопротивления изменениям

Лишь активная оценка настоящего положения может дать возможность управляющим сформировать реальный и выполнимый план действий для достижения поставленных целей и решения задач.

Необходимо отметить, что эффективность модели переходного периода будет достигнута в тех организациях, в которых руководство имеет видение будущего положения организации и готово к активным действиям по отношению к внешнему миру. Данный подход осуществляется за счет высокой степени участия работников в процессе принятия управленческих решений.

Для лидера в этой связи самым важным является приобщение людей к новому видению, которое влечет за собой понимание и участие в проведении перемен в наибольшей степени, нежели их насильственное подталкивание к новому состоянию.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что высокая скорость развития современной рыночной экономики, усложнение технологий, охота за инновациями, ужесточение конкурентной борьбы за потребителя, а также повышение общего уровня жизни диктуют производителям новые правила ведения производственных процессов. Что вынуждает современные организа-

ции постоянно адаптироваться под текущую ситуацию? Успешность компании напрямую зависит от способности компании «выживать» в современных условиях.

Правильно построенная организационная система управления и структура организации создают благоприятные условия для повышения качества управления, что способствует повышению эффективности деятельности организации. Всеобщее понимание необходимости организационных изменений обуславливает возросший интерес к вопросу эффективности проводимых изменений.

Список литературы:

1. Бландер Р. Эффективные бизнес-коммуникации. Принципы и практика в эпоху трансформации. – СПб., 2010. – 384 с.
2. Спивак В.А. Организационное поведение и управление персоналом: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2011. – 416 с.
3. Блинов А.О., Угрюмова Н.В., Рудакова О.С. Управление организационными изменениями на промышленных предприятиях // Экономика. Налоги. Право. – Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – 2013. – № 1.

4. Блинов А.О. Реструктуризация предприятия: как она воспринимается работниками / А.О. Блинов, В. Захаров, И. Захаров // Человек и труд. – 2010. – № 2.
5. Блинов А.О., Угрюмова Н.В. Управление изменениями: учебник для бакалавров. – М.: ООО «ИТК «Дашков и К», 2013. – 245 с.

List of literature:

1. Blander R. Effective business communications. Principles and practice in an era of transformation. – Saint-Petersburg, 2010. – 384 p.
2. Spivak V.A. Organizational behavior and personnel management: textbook for Universities. – SPb.: Peter, 2011. – 416 p.
3. Blinov A.O., Ugryumova N.V., Rudakova O.S. Organizational change Management at industrial enterprises// Economics. Taxes. Law. – Financial University under the Government of the Russian Federation. – 2013. – No. 1.
4. Blinov A.O. Restructuring of the company: how it is perceived by employees / A.O. Blinov, V. Zakharov, I. Zakharov // Man and labor. – 2010. – No. 2.
5. Blinov A.O., Ugryumova N.V. Change management: a Textbook for bachelors. – М.: ООО «Dashkov and K», 2013. – 245 p.

Горина А.П.
доктор экономических наук, профессор
кафедры экономики и организации производства,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева»,
Россия, г. Саранск

Исламкина А.Д.
студентка
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева»,
Россия, г. Саранск

УДК 338.439(470+571)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МЯСОМОЛОЧНОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Рассматриваются проблемы мясомолочного продовольственного рынка, вызванные применением экономических санкций к Российской Федерации со стороны западных государств, возникшие в силу известных политических событий, осложнивших отношения между Западом и Россией после июля 2014 года. В статье дается сравнительный анализ объемов импорта мясной (говядина, замороженная и свежая свинина, мясо кур и другое) и молочной (молоко, сливки, сыр, творог) продукции до введения эмбарго и после. Делается акцент на смещении центра тяжести в поставках мясной и молочной продукции на новых поставщиков

и значительном снижении их числа. Анализируется последовавшее за этим увеличение цен на продукцию на этом сегменте рынка и существенное снижение спроса со стороны потребителей на мясную и молочную продукцию.

Авторы предлагают возможные направления и перспективы дальнейшего развития мясного и молочного сегментов национального продовольственного рынка, связанные с необходимостью реализации в стране программы импортозамещения: развитие мясного и молочного животноводства; строительство, реконструкцию и расширение действующих предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, прежде всего – мяса и молока. Достижение реального экономического результата невозможно без возникновения новых отечественных производителей мясной и молочной продукции.

Ключевые слова: национальный мясомолочный продовольственный рынок, мясной и молочный сегменты рынка, импорт, экспорт, экономические санкции, рост цен, импортозамещение, развитие конкуренции.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE NATIONAL FOOD MARKET MEAT AND DAIRY

The problems of meat and dairy food market caused by the application of economic sanctions against the Russian Federation on the part of Western countries that have arisen due to the known political events complicate relations between the West and Russia since July 2014. The article provides a comparative analysis of the volume of imports of meat (beef, frozen and fresh pork, chicken, etc.) and dairy (milk, cream, cheese, cottage cheese) products before the embargo and after. Emphasis is placed on the center of gravity in the supply of meat and dairy products to new suppliers and a significant reduction in their number. We analyze the subsequent increase in prices of products in this market segment and a significant reduction in consumer demand for meat and dairy products.

The authors suggest possible directions and prospects of further development of meat and dairy segments of the national food market, associated with the need to implement the country's import substitution program: development of beef and dairy cattle; construction, reconstruction and expansion of existing pre-acceptance for processing of agricultural products, especially meat and milk. Achieving real economic results is impossible without the creation of new domestic producers of meat and dairy products.

Key words: national meat and dairy food market, meat and dairy market segments, import, export, economic sanctions, rising prices, import substitution, the development of competition.

Введение экономических санкций в отношении нашей страны и возникшие в этой связи проблемы на продовольственном рынке вызвали рост цен на продовольственные товары. Значительное увеличение цен наблюдается в мясном и молочном сегментах рынков. Это связано, в первую очередь, с резким падением объемов импорта, а также сменой стран-поставщиков. До введения эмбарго (август 2014 г.) производителями ввозимого мяса были не менее 30 стран, и почти 50% объема приходилось на Бразилию, США, Парагвай, Канаду, Аргентину, Уругвай. После введения санкций количество стран-экспортеров в Россию уменьшилось до 13. В это число поставщиков входят: Бразилия, Турция, Чили, Сербия, Парагвай, Аргентина, Украина, Новая Зеландия, Литва, Уругвай, Белоруссия, также как потенциальных поставщиков можно отметить Китай и Монголию. В настоящее время лидерами среди поставщиков мясной продукции на российский рынок являются Бразилия и Украина [1].

Рассмотрим мясной сегмент рынка более подробно. Физические объемы импорта из стран СНГ мяса птицы снизилась на 15,7%. Возросли объемы закупок свежемороженого мяса на 6,8%. В январе – декабре

2014 года отмечается увеличение производства скота и птицы на 4,1%. С начала 2015 года наблюдается снижение объемов импорта мяса в 4,4 раза. По оперативным данным ведомственного ежедневного мониторинга ценовой ситуации на агропродовольственном рынке средняя цена сельскохозяйственных производителей по Российской Федерации на 6 февраля 2015 года на говядину (полутуши) составила 205,83 тыс. руб. за тонну, на свинину (полутуши) – 187,92 тыс. руб. за тонну, на мясо кур (тушки) – 111,19 тыс. руб. за тонну [7].

Несмотря на резкое сокращение ввоза Россия в состоянии экспортировать мясную продукцию и нашла потребителя на данном рынке. С 6 апреля 2015 года страна начала экспортировать в Марокко продукцию животного происхождения. Согласованы и парафированы сертификаты на поставки из России в Марокко мяса, мясного сырья и субпродуктов, полученных при убойе и переработке птицы, пищевого яйца, яичного порошка, меланжа, альбумина и других пищевых продуктов переработки куриного сырья, а также баранины, козлятины, мясного сырья и субпродуктов, полученных при убойе и переработке овец и коз [9].

До применения санкций импорт мяса, в основном, приходился на Бразилию и США – более половины

всего объема (63 313 и 40 458 тонн соответственно). На страны ЕС – не более 10,5% (20 147 тонн). После введения санкций общий объем ввезенного мяса крупного рогатого скота составил 3 551,9 тонны, это почти на 40% меньше, чем в 2013 году. В этой категории товаров на первом месте экспортеров оказалась Украина. Следует отметить, что в экспортерах появилась Сербия, которая раньше не являлась поставщиком данной продукции.

Объем ввозимого замороженного мяса крупного рогатого скота составил в 2014 году 125 813,8 тонны. В 2013 году общий объем данной категории товаров составил 98 385,5 тонны, то есть речь идет даже об увеличении в 2014 году объемов ввоза на 27%. Импорт свинины свежей в 2014 году составил 48 882 тонны. В аналогичном периоде 2013 года объем ввоза свинины был выше в 2,6 раза и составлял 127 322 тонны.

Как видим, на данном сегменте рынка уже идет сокращение спроса. По данным Национальной мясной

ассоциации (НМА), россияне стали потреблять меньше мяса: статистика 2014 года показывает, что потребление мяса снизилось на 3% по сравнению с 2013 годом. Более того, глава НМА Сергей Юшин сообщил, что тенденция сохранится и в 2015 году: специалисты прогнозируют падение спроса еще на 6% [2].

Рассмотрим молочный сегмент рынка. Физические объемы ввоза из стран СНГ в период с 2013 по 2014 год сгущенного молока снизились на 11,6%, сыров и творога – на 16,4%. Однако есть и увеличение физических закупок молока и сливок на 13,4%, а также сливочного масла на 33,6% [3, с. 21]. До введения санкций 75% молочного импорта России производилось в странах ЕС. Общий объем ввезенных товаров за месяц до эмбарго (июль 2014 г.) составлял 51 592,4 тонны.

В июле 2014 года общий объем ввезенного молока и молочных продуктов составил 8 941 тонну. На рис. 1 видно, что ключевые позиции занимали Финляндия (35,93%), Эстония (19,29%), Литва (17,07%) и Польша (9,81%) [4].

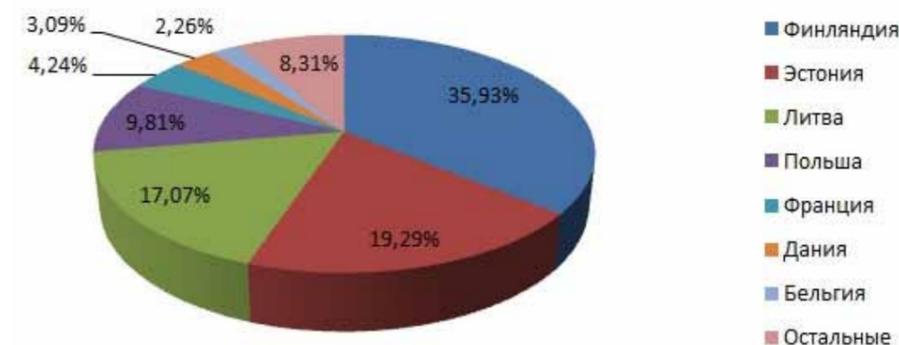

Рис. 1. Импорт на июль 2014 года

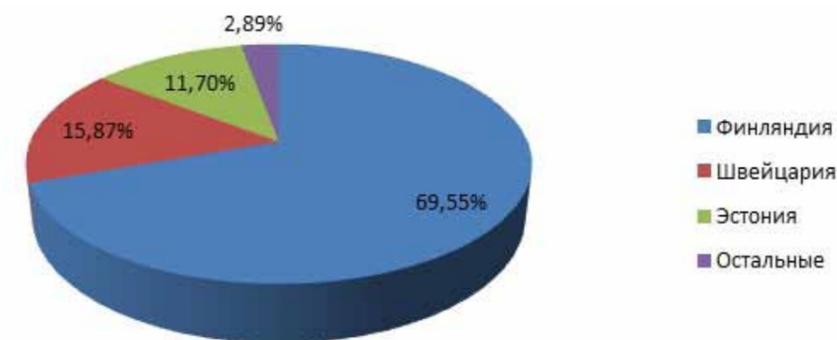

Рис. 2. Импорт после введения санкций

После введения санкций наблюдается резкое снижение объемов ввозимого молока (до 167 тонн), а также резкое сокращение количества стран-производителей, что заметно при сравнении рис. 1 и 2 [4].

Общий объем ввозимых сыров и творога за август – сентябрь, начало октября 2013 года составлял порядка 62 000 тонн. После введения санкций объем ввоза сократился до 4 850 тонн, то есть более чем в 12 раз от среднемесячного объема [4].

Однако даже такое огромное сокращение импорта не удовлетворяет отечественных производителей

молока, которые требуют ввести дополнительные санкции – запретить ввоз сыра из Европы. Отраслевая ассоциация «Союзмолоко» обратилась к вице-премьеру РФ А. Дворковичу и министру сельского хозяйства Н. Федорову (с 22.04.2015 г. министром сельского хозяйства назначен А.Н. Ткачев. – Прим. ред.) с просьбой ужесточить эмбарго на ввоз продовольствия из стран, которые ввели антироссийские санкции. В своем обращении производители молока указали, что импорт из Франции, Дании, Литвы и Польши сыроподобной продукции, изготовленной

с использованием растительных жиров, достиг в последние два месяца 2014 года 6 000 тонн [8].

Необходимо отметить, что Россия перестала быть крупнейшим рынком для производителя молочных продуктов Danone. В 2014 году доля российских продаж сократилась с 11 до 9% от консолидированной выручки компании. В начале 2015 года гендиректор Danone в России и СНГ Б. Дюкро заявил, что у компании нет планов закрывать заводы, однако в случае ухудшения экономической ситуации, он может пересмотреть свою позицию. В 2014 году Danone закрыл три завода в России: в Смоленске, Тольятти и Новосибирске [10].

Несмотря на большие проблемы на отечественном молочном рынке можно сказать, что в России все же начинается импортозамещение. Так, в декабре 2014 года в Ростовской области на Семикаракорском сырзаводе открыли новый цех плавленых сыров [6]. В феврале 2015 года в Красногорском районе (Алтайский край) начал функционировать мини-завод по производству молочной продукции [5]. Можно привести еще пусть немногочисленные, но позитивные перемены на анализируемом сегменте национально-продовольственного рынка.

Подводя итог вышесказанному, можно выделить следующие основные моменты:

- 1) резкое снижение объемов импорта;
- 2) быстрый рост цен на мясомолочную продукцию;
- 3) снижение спроса и потребления на мясомолочном продовольственном рынке;
- 4) необходимость импортозамещения (развития собственного отечественного производства).

Каковы перспективы развития национального продовольственного рынка? Скорее всего, до конца 2015 года тенденция роста цен не снизится, а возможно, и возрастет. Спрос, скорее всего, в связи с ростом цен, будет падать. Экспорт, скорее всего, также снизится для поддержания насыщения рынка продуктами. Объемы поставок в Россию будут зависеть от того, смогут ли новые поставщики производить те же объемы продукции, что и старые. Если объемы производства у новых поставщиков возрастут, то соответственно возрастет и импорт. В противном случае, он не изменится.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что в России уже началась реализация программы импортозамещения, в том числе и на мясомолочном сегменте рынка. Это, в свою очередь, в будущем приведет не только к укреплению и расширению отечественного производства, но и, возможно, снижению цен на продовольственные товары на мясомолочном сегменте рынка. Это невозможно без развития конкуренции на национальном продовольственном рынке [11].

Список литературы:

1. *Анализ* влияния введения «антисанкций» на импорт. Первые итоги. Часть 1. Мясо [Электронный ре-

сурс]: статья. – Режим доступа: <http://провед.рф/files/fuhtufn/myasso-345-76543.pdf>.

2. *В России* стали есть меньше мяса [Электронный ресурс]: статья. – 03.05.2015 г. – Режим доступа: <http://провед.рф/economics/company-news/25526-v-possii-stali-esty-menyshe-myasa.html>.

3. *Итоги* 2014 года [Электронный ресурс]: статья. – Режим доступа: <http://провед.рф/analytics/bulletin/23922-2014-result.html>.

4. *Как «антисанкции»* повлияли на импорт молочной продукции [Электронный ресурс]: статья. – 27.10.2014 г. – Режим доступа: <http://провед.рф/analytics/research/19500-kak-«antisanktsii»-povliyali-na-import-molochnoy-pproduktsii.html>.

5. *Модульный* завод по производству молочной продукции запустили в районе Алтайского края [Электронный ресурс]: статья. – 08.04.2015 г. – Режим доступа: <http://carbofood.ru/novosti-rynka-moloka/modylnyi-zavod-po-proizvodstvu-molochnoi-prodykcii-zapystili-v-raione-altaiskogo-kraia>.

6. *Новый* цех плавленых сыров открыли в Ростовской области [Электронный ресурс]: статья. – 08.12.2014 г. – Режим доступа: <http://провед.рф/economics/company-news/21407-novyuy-tseh-plavlennyh-sypov-otkpyli-v-postovskoy-oblasti.html>.

7. *Подведены* итоги еженедельного мониторинга ситуации на агропродовольственном рынке [Электронный ресурс]: статья. – 15.02.2015 г. – Режим доступа: <http://carbofood.ru/novosti-rynka-moloka/podvedeny-itogi-ejenedelnogo-monitoringa-sityacii-na-agroprodovolstvennom-rynke>.

8. *Производители* молока требуют расширить продуктовые санкции: запретить сыр из Европы [Электронный ресурс]: статья. – 10.04.2015 г. – Режим доступа: <http://carbofood.ru/novosti-rynka-moloka/proizvoditeli-moloka-trebyut-rasshirit-prodyktovye-sankcii-zapretit-syr-iz-evropy>.

9. *Россия* в апреле начнет поставлять в Марокко мясо и яйца [Электронный ресурс]: статья. – 27.03.2015 г. – Режим доступа: <http://провед.рф/economics/fea/24532-rossiya-v-aprele-nachnet-postavlyaty-v-mapokko-myaso-i-yaytsa.html>.

10. *Россия* потеряла первенство для Danone [Электронный ресурс]: статья. – 08.04.2015 г. – Режим доступа: <http://carbofood.ru/novosti-rynka-moloka/rossiia-poteriala-pervenstvo-dlia-danone>.

11. *Горина А.П., Якимкина Н.И.* Влияние конкуренции на развитие предпринимательской деятельности // *Экономика и управление: новые вызовы и перспективы*. – 2014. – № 6. – С. 111–113.

List of literature:

1. *Analysis* of the impact of the introduction of «antisanktsy» import. First results. Part 1. Meat [Electronic resource]: Article. – Access: <http://proved.rf/files/fuhtufn/myasso-345-76543.pdf>.

2. *The Russian* began to eat less meat [Electronic resource]: Article. – 03.05.2015. – Access: <http://провед.рф/economics/company-news/25526-v-possii-stali-esty-menyshe-myasa.html>.

3. *Results* 2014 [Electronic resource]: Article. – Access: <http://proved.rf/analytics/bulletin/23922-2014-result.html>.

4. *How to antisanktsii* «impact on imports of dairy products» [Electronic resource]: Article. – 27.10.2014. – Access: <http://провед.рф/analytics/research/19500-kak-«antisanktsii»-povliyali-na-import-molochnoy-pproduktsii.html>.

5. *The modular* plant for the production of dairy products launched in the area of the Altai Territory [Electronic resource]: Article. – 08.04.2015. – Access: <http://carbofood.ru/novosti-rynka-moloka/modylnyi-zavod-po-proizvodstvu-molochnoi-prodykcii-zapystili-v-raione-altaiskogo-kraia>.

6. *The new* shop opened in the processed cheese-minute Rostov Region [Electronic resource]: Article. – 08.12.2014. – Access: <http://провед.рф/economics/company-news/21407-novyuy-tseh-plavlennyh-sypov-otkpyli-v-postovskoy-oblasti.html>.

7. *The results* of weekly monitoring of the situation on the food market [Electronic resource]: Article. – 15.02.2015. – Access: <http://carbofood.ru/novosti-rynka-moloka/podvedeny-itogi-ejenedelnogo-monitoringa-sityacii-na-agroprodovolstvennom-rynke>.

8. *Milk* producers need to expand food policy: Preto cheese from Europe [Electronic resource]: Article. – 10.04.2015. – Access: <http://carbofood.ru/novosti-rynka-moloka/proizvoditeli-moloka-trebyut-rasshirit-prodyktovye-sankcii-zapretit-syr-iz-evropy>.

9. *In April*, Russia will supply Morocco meat and eggs [Electronic resource]: Article. – 27.03.2015. – Access: <http://провед.рф/economics/fea/24532-rossiya-v-aprele-nachnet-postavlyaty-v-mapokko-myaso-i-yaytsa.html>.

10. *Russia* has lost the championship for Danone [Electronic resource]: Article. – 08.04.2015. – Access: <http://carbofood.ru/novosti-rynka-moloka/rossiia-poteriala-pervenstvo-dlia-danone>.

11. *Gorina A.P., Yakimkina N.I.* Influence of competition on the development of business // *Economy and Management: New Challenges and Perspectives*. – 2014. – № 6. – P. 111–113.

Васильев С.А.

доцент кафедры государственного и муниципального управления и права
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет»,
Россия, г. Тюмень

УДК 34

ОТ УСЛОЖНЕНИЯ ОБРЕМЕНЕНИЯ СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ К ПОВЫШЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье представлен анализ базовых нормативно-правовых актов, определяющих правила и порядок сохранности и благоустройства жилищного фонда и эффективности предоставления коммунальных ресурсов, в аспекте требуемой и возможной меры бремени собственников по содержанию жилых помещений и общего имущества в многоквартирных домах. Автором формулируется вывод, что действующие нормативно-правовые акты усложняют исполнение обязанностей собственниками жилых помещений: из обязанностей вытекают латентные требования овладеть многими квалификационными компетенциями, которые усредненному собственнику освоить практически невозможно; и это идентифицируется как проблема результативности реформирования ЖКХ. Выявлены факторы, характеризующие меру бремени как обременение, а именно: перегруженность законодательства объемами прав и обязанностей собственников и процедурная трудоемкость практического исполнения прав и обязанностей. Указанные факторы формируют фиктивную субъектность собственника и, соответственно, фиктивного субъекта жилищно-коммунальных отношений. В статье ставится вопрос о необходимости определения разумной достаточности меры бремени содержания жилья собственниками. В частности, в мере бремени руководствоваться принципом: собственник должен

быть равноценным, но не обязательно равнокомпетентным участником жилищно-коммунальных отношений. Автором предлагается бремя содержания и ответственности в большей мере перенести на управляющие организации, обладающие всеми необходимыми профессиональными компетенциями и материально-техническим потенциалом для надлежащего содержания жилого фонда. В статье для широкого обсуждения сформулированы подходы и предложения к разрешению выявленных проблем в реформировании ЖКХ.

Ключевые слова: эксплуатация жилья, нормативно-правовые акты, бремя собственников, квалификационные требования.

FROM THE BURDEN OF OWNERS OF ACCOMODATION TO THE INCREASE OF DEMAND OF REXPLOITATION AND ESPONSIBILITY: METHODOLOGICAL ASPECT

The article presents an analysis of the basic legal acts that define the rules and procedures for the preservation and improvement of the housing stock and the efficiency of municipal resources, in terms of the required measures and possible burden on the owners of the dwelling and common property in apartment buildings. The author formulates a conclusion that the existing regulations complicate the duties of the owners of premises: from the obligation arises to acquire a number of latent demand qualification competencies that the average owner almost impossible to master; and it is identified as a problem of the impact of reform of housing and communal services. The factors that characterize the measure as a burden encumbrance, namely congestion legislation scope of rights and responsibilities of owners and procedural complexity of the practical implementation of rights and obligations. These factors from the fictitious owner of subject of housing and communal relations. The article raises the question of development of reasonable sufficiency measures the burden of a property owners. In particular, as a burden of the principle: the owner must be equally competent party housing and communal relations. The author suggests the burden of responsibility and increasingly transferred to the management organization has all the necessary expertise and logistical capacities for proper maintenance of the housing stock. The paper for discussion includes approaches and proposals to resolve the problems identified in the reform of housing and communal services.

Key words: exploitation of accommodation, normatively-legal acts, burden of owners, qualifying requirements.

С 2010 года в рамках Концепции Федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 годы» (далее – Программа) поэтапно реализуются мероприятия по решению «проблем повышения уровня благоустройства жилищного фонда, эффективности и надежности работы коммунальной инфраструктуры» [2].

В контексте целей и утвержденных мероприятий Программы органы федеральной власти осуществляют развитие и совершенствование нормативно-правовой основы самостоятельного функционирования жилищно-коммунального хозяйства, которое идет, в частности, по пути регламентации обязанностей, ответственности и взаимодействий между участниками жилищно-коммунальных отношений, в том числе и населения – собственников жилых помещений в многоквартирных домах.

Предмет рассмотрения, к которому мы обращаемся в данной статье, – это бремя содержания собственниками жилых помещений общего имущества многоквартирных домов и выявление проблем в законодательном наделении собственников дополнительным объемом обременения – дополнительными правами и обязанностями и *практической возможностью* собственниками их исполнять в процессе экс-

плуатации жилья. Речь, в частности, о *разумной мере бремени* содержания жилых помещений и общего имущества, которое в процессе практической реализации Программы (мероприятий раздела VI) и соответствующих дополнений в Жилищный кодекс РФ постепенно преобразуется в *обременение* (отягощение) для собственников.

Выявленная проблема, которая, по нашему мнению, может углубляться (в виде недовольства и пассивности собственников) в ходе реформирования ЖКХ, – это усложнение для восприятия и практического применения населением нормативно-правовых актов, нарастание видов и объемов *квалификационных требований-компетенций* к населению (собственникам жилых помещений) по содержанию и финансированию жилых помещений. При этом специально квалификационные требования для собственников не предусматриваются.

Расширение общих и специальных нормативно-регламентных требований к эксплуатации жилого фонда, детализация отношений с ресурсоснабжающими и управляющими организациями, а также расширение и конкретизация прав и обязанностей собственников *уже предполагает* у собственников наличие или приобретение ими профессиональных общих компетенций и различных квалификаций в жи-

лищной и коммунальной деятельности. Такие требования нарастают, можно сказать, по умолчанию – без учета мнений и возможностей собственников жилья.

По всей видимости, мы упускаем из виду тенденции *усложняющихся для восприятия и исполнения* собственниками жилых помещений требований нормативно-правовой регламентации жилищно-коммунальных действий и отношений. Помимо усложнения в виде появления с постоянной периодичностью новых нормативных требований и детализации действующих норм эксплуатации и отношений, *усложнение выявляется* в необходимости собственникам повышать компетенции в жилищно-коммунальной деятельности и обладать рядом специальных квалификаций для компетентной и профессиональной эксплуатации жилых помещений.

Уточним высказанные позиции, *во-первых*, рассмотрим некоторые требования в основных нормативно-правовых документах, относящихся к эксплуатации жилого фонда и предоставления коммунальных услуг.

Так, в пункте 1.1 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда указывается (утверждены постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170), что «Правила и нормы... определяют требования и порядок обслуживания и ремонта жилищного фонда с целью... обеспечения выполнения установленных нормативов по содержанию и ремонту собственниками жилищного фонда или уполномоченными управляющими и организациями...». Там же, например, в пункте 2.1.3 сказано: «Обнаруженные во время осмотров дефекты, деформации конструкций или оборудования зданий, которые могут привести к снижению несущей способности и устойчивости конструкций или здания, обрушению или нарушению нормальной работы оборудования, должны быть устранены собственником с привлечением организации по содержанию жилищного фонда...»

Далее. Пункт 1 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (утверждены постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354) определяет: «...Правила регулируют отношения по предоставлению коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах, собственникам и пользователям жилых домов...» Раздел V «Права и обязанности потребителя» как и другие положения Правил для грамотного исполнения требуют от потребителей достаточно высокого уровня специальной подготовки (квалификации), хотя, опять-таки, квалификационные требования не оговорены. Кроме этого, как в указанных Правилах, так и других актах, касающихся эксплуатации помещения и объема потребляемых ресурсов, присутствуют и методические расчеты, требующие также и некоторых математических знаний.

Определенно, следует перечислить основные профессиональные компетенции и квалификации (специальности), которыми необходимо владеть собственникам и иным пользователям жилых помещений для грамотного исполнения вышеназванных нормативных актов и в отношениях с ресурсоснабжающими и управляющими организациями, а также с органами власти. Жители многоквартирных домов обязаны владеть знаниями и разбираться:

- в производстве и организации текущих и капитальных ремонтов, в том числе в подготовке дефектных ведомостей;
- в сметах на текущие и капитальные ремонты, строительных нормах и правилах, в конструктивных и технических параметрах домов;
- в скрытых работах, в исполнительной документации, в приемке работ;
- в строительных и сантехнических материалах, в домовом оборудовании;
- в расчетах потребления коммунальных ресурсов и стоимости жилищных услуг.

Также жители должны быть компетентными в юридических и экономических вопросах при подготовке и исполнении жилищных и коммунальных договоров, в вопросах ценообразования. Учитывая, что в 2012 году в Жилищный кодекс РФ внесены изменения, и он дополнен обязанностями собственников по формированию и использованию денежных фондов капитальных ремонтов общего имущества, то из этих обязанностей следует, что собственники должны быть компетентны в финансово-экономических вопросах образования источников финансирования, кредитования, работы с кредитными организациями и региональными операторами.

Помимо вышеприведенных нормативно-правовых актов более-менее профессиональные компетенции также *требуются* для понимания и исполнения собственниками:

- Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме (утверждены постановлением РФ от 13 августа 2006 г. № 491);
- Правил осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами (утверждены постановлением Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416);
- Минимального перечня услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме (утверждены постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2013 г. № 290).

Жилищный кодекс РФ, приведенные и перечисленные нормативно-правовые акты, определенно можно утверждать, и есть тот *базовый профессиональный минимум*, которым, как мы видим, обязаны овладеть собственники жилых помещений, чтобы грамотно исполнять свои права и обязанности по эксплуатации жилых домов, иначе – квалифицированно нести бремя содержания жилья.

Во-вторых, следует обратить внимание и на существенный факт, в значительной мере *препятствующий* грамотному и активному подходу к эксплуатации жилья собственниками. Это *невообразимый объем* общих и специальных нормативно-правовых актов. По текстовому объему только вышеуказанные законы и нормативные акты в стандартном книжном формате и шрифте – это более 400 страниц специального текста, включающего и дополнительные отсылочные указания на другие нормативные акты. Если в какой-либо аудитории задать вопрос, кто из присутствующих как собственники жилых помещений изучил или ознакомился с базовыми законами и подзаконными нормативными актами, в частности, в вышеприведенном объеме, то, как свидетельствует наш опыт, подавляющая часть аудитории (иногда почти все присутствующие) отвечали отрицательно.

Свидетельства неготовности или невозможности собственниками освоить и применить весь объем нормативных актов по ресурсоснабжению, ресурсо- и энергосбережению и эксплуатации жилья можно наблюдать постоянно, в частности, в возмущениях и конфликтах граждан в отношениях с организациями жилищно-коммунального комплекса. Даже в том, что население проблемы в ЖКХ (по опросам ВЦИОМ) ставит на первое или на одно из первых мест среди общих проблем в России, можно обнаружить невозможность практического освоения и использования населением (собственниками жилья) предлагаемого объема нормативно-правовых актов в жилищно-коммунальных отношениях.

В-третьих, следует обратить внимание и на действующий *порядок взаимодействий* между собственниками жилья, организациями жилищно-коммунального комплекса, государственными (муниципальными) органами надзора и контроля и органами власти по вопросам эксплуатации жилого фонда, которые в практическом процессе реализации можно охарактеризовать как *процедурно усложненные*: от граждан требуются затраты личного времени, специальные знания и практический опыт. Усложненность проявляется и в *процедурной трудоемкости* при реализации и особенно защите гражданами своих прав в спорных ситуациях по поводу эксплуатации жилья с ресурсоснабжающими и управляющими организациями, органами надзора или органами власти.

При этом (касательно трех изложенных позиций) важно отметить, что квалификационные требования к собственникам не отражены отдельными нормативно-правовыми актами. Но можно однозначно сказать, что они предполагаются, так как *вытекают из прав и обязанностей собственников* жилых помещений по содержанию этих помещений.

Итак, *перегруженность* законодательства и нормативных актов объемами прав и обязанностей соб-

ственников, латентно требующих для их исполнения компетенций и профессиональных знаний, и *трудоемкость* практического исполнения прав и обязанностей *идентифицируется* нами как *проблема* жилищно-коммунальных отношений и результативности Программы, проявляющаяся в недовольстве, конфликтности и определенной пассивности собственников к решению вопросов эксплуатации жилых помещений. Такой ход реализации Программы – наращивание меры бремени содержания жилых помещений, – по нашему мнению, ведет к формированию, в конечном счете, *фиктивной субъектности* собственника и, соответственно, *фиктивного субъекта* жилищно-коммунальных отношений.

В этом убеждает и детальное рассмотрение действующих нормативно-правовых актов, регламентирующих и регулирующих деятельность организаций ЖКХ и собственников в вопросах ресурсосбережения и содержания жилищного фонда, в контексте возможности их практического применения собственниками жилых помещений; и мы вполне ожидаемо обнаруживаем, что их квалифицированное применение собственниками абсолютно *не гарантировано* по уже вышеизложенным причинам.

Здесь важно добавить, что высказываемые представителями уполномоченных органов власти в публичном пространстве предложения собственникам жилья пользоваться услугами специалистов, *не решают* рассматриваемую проблему *в целом*, так как и для работы со специалистами требуется вникать в темы и проблемы, а для этого все равно требуется базовая образовательная подготовка собственников жилья. К тому же работа специалистов не бесплатна, и это, очевидно, будет дополнительным финансовым бременем собственников.

В этом плане можно обратить внимание и на желание помочь грамотности населения в сфере ЖКХ в рамках разрабатываемого партией «Единая Россия» проекта «Школа грамотного потребителя». Как сказано, проектом в итоге предполагается «привить культуру самостоятельного решения проблем без написания тонн заявлений не по адресу» [3]. Несомненно, повышение грамотности населения и культуры самостоятельного решения проблем очень необходимая и полезная работа в принципе и во всех сферах деятельности, а не только в сфере ЖКХ.

Однако проблема видится нами совсем в другой плоскости. *С одной стороны*, законодательство с понуждаемой необходимостью формирует субъектность собственника жилого помещения, содержанием которой выступает бремя собственника (наделение бременем) в виде совокупности обязанностей и прав; *с другой стороны*, сам собственник непосредственно не участвует в формировании своей субъектности – обязанностей и прав по содержанию многоквартирного

дома и жилого помещения. То есть, собственник не участник процесса формирования меры своего бремени по содержанию жилья. Очевидно и то, что «усредненный» собственник не обладает необходимыми профессиональными знаниями и опытом, чтобы выработать выполнимые для себя обязанности и права, то есть разумную меру бремени. Налицо, по нашему мнению, развивающееся противоречие – развитие проблемы. Эта проблема – избыточная мера бремени или, иначе, обременение, проявляемое не только в росте неуправляемых собственниками финансовых трат по содержанию жилых помещений, но и в росте конфликтности, вытекающей из понуждаемой и обременительной обязанностями собственной субъектности.

Вышеизложенный анализ дает нам возможность предположить, что где-то при подготовке Программы смысловое содержание «права на жилище», «принадлежащие жилищные права», «вытекающие из жилищных отношений обязанности» (статьи 1, 2 ЖК РФ) *подверглось* односторонней интерпретации. Ведь статьей 2 ЖК РФ установлено: «Органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище...» [1]. Важно то, что речь идет об *обеспечении условий*. Но правовое развитие жилищных отношений почему-то пошло по пути увеличения и усложнения бремени собственников – обладателей прав на жилище.

Таким образом, как вывод, ход реализации Программы в части увеличения бремени (обременения) собственников, по всей видимости, идет в ложном направлении.

Следующий, вытекающий из вышеприведенных обоснований посыл – это в каком направлении и какими экономико-правовыми механизмами осуществлять развитие прав и «необремененных» требования обязанностей собственников и чтобы собственники были *равноценными, но не обязательно равнокомпетентными* участниками жилищно-коммунальных отношений.

Направление развития, необременительного квалификационными требованиями для населения по содержанию и ремонту жилых помещений, ресурсо- и энергосбережению, несомненно, имеется. И это, прежде всего, законодательное развитие обязанностей и требований к управляющим организациям.

В статье 162 ЖК РФ мы находим положение об обязанностях управляющих организаций «оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества... предоставлять коммунальные услуги собственникам помещений...» [1]. Однако реализация указанных обязанностей осуществляется в рамках заключенного с собственниками договора по управлению многоквартир-

ным домом. *Безусловных требований* надлежащим образом осуществлять содержание общего имущества от имени и по поручению собственников жилья в законодательстве не достаточно, и отдельного правового положения об обязанностях и ответственности независимо от условий в заключаемых договорах нет. В законе о лицензировании управляющих компаний в сфере ЖКХ (ФЗ РФ от 21 июля 2014 г. № 255-ФЗ), по нашему мнению, ответственности по содержанию общего имущества и по отношению к собственникам жилья также не прибавилось; и направлен он в основном на упорядочение и регламентацию деятельности самих управляющих компаний.

Необходимо, как видится, менять способ организации эксплуатации жилья. Он должен заключаться в переносе квалификационной нагрузки и ответственности с собственников жилых помещений на эксплуатационные и ресурсоснабжающие организации и, одновременно, в усилении ответственности уполномоченных органов муниципальной и государственной власти за деятельностью этих организаций.

Как должно быть очевидным, именно управляющие организации обладают, могут и должны обладать всеми необходимыми профессиональными компетенциями и «атрибутами» для надлежащего содержания жилого фонда. Именно в управляющих организациях сегодня имеется или возможен состав работников, владеющих всеми необходимыми квалификациями, организационный и материально-технический потенциал.

Но при этом жильцы многоквартирных домов часто проявляют недовольство и ставят перед уполномоченными органами власти почти неизменные вопросы:

– о профессиональной невнимательности к текущему содержанию общего имущества со стороны управляющих организаций;

– о недобросовестной организации и неудовлетворительном качестве выполнения текущих и капитальных ремонтов;

– об обременительном порядке взаимодействия и принятия решений относительно эксплуатации жилого дома;

– о качестве и количестве получаемых и оплачиваемых ресурсов и эффективности ресурсосбережения;

– о неясности принимаемых решений по финансированию и объемам финансирования текущего содержания, текущих и капитальных ремонтов жилого дома.

Несомненно, можно утверждать, что в хозяйственной деятельности по содержанию жилого фонда недостает культуры профессиональной, добросовестной и ответственной работы, культуры порядка и культуры ответственного и доброжелательного взаимодействия с собственниками и пользователями жилых помещений. И, как свидетельствует практика жилищно-коммунальных отношений по вопросам эксплуатации жилого фонда, тема развития и воспитания

культуры работы и ответственности уже сегодня становится актуальной.

Таким образом, сформулированные и рассмотренные проблемы, на наш взгляд, в силу их значительной важности для правильного продолжения реализации Программы требуют более широко обсуждения научной общественности; их решение нами видится в следующих направлениях и предложениях:

1. В законодательном регулировании жилищно-коммунальной деятельности возложить основную меру бремени содержания жилого фонда, эффективного ресурсообеспечения и соответствующей ответственности на управляющие и ресурсоснабжающие организации.

2. Ослабить для собственников и пользователей жилых помещений действующие и не усложнять вырабатываемые правила и требования эксплуатации жилищного фонда, правила ресурсоснабжения и ресурсосбережения в части требований квалификационных компетенций, вытекающих из прав и обязанностей собственников жилья.

3. В процессе развития нормативно-правовых основ и видов жилищно-коммунальной деятельности и отношений в части расширения или регламентации обязанностей и ответственности в вопросах содержания многоквартирных домов руководствоваться *принципом разумной достаточности меры бремени* по содержанию жилых помещений и общего имущества собственниками и пользователями многоквартирных домов.

4. Внедрить и применять в законотворческой деятельности, в практической деятельности органов исполнительной власти и субъектов хозяйствования в жилищно-коммунальной деятельности при руководстве действующими и при подготовке новых нормативно-правовых актов *принцип возможной компетенции*: собственники и пользователи жилых помещений не являются *равнокомпетентными* участниками жилищно-коммунальных отношений. Соответственно, продумать методологические и прикладные подходы к определению *необорудованно-возможной меры* квалифицированной (компетентной) субъектности собственников и пользователей жилых помещений как участников жилищно-коммунальных отношений в вопросах содержания жилых помещений и общего имущества.

5. В связи с большой практикой, можно сказать, конфликтности между собственниками жилых помещений, с одной стороны, управляющими и ресурсоснабжающими организациями и органами исполнительной власти, с другой стороны, по вопросам содержания жилых помещений и многоквартирных домов, которые имеют особые специфики организации и исполнения, предлагается рассмотреть вопрос *создания специальных коммунальных судов*.

Такие суды рассматривали бы исключительно споры жилищно-коммунального обслуживания и обеспечения между населением (собственниками и пользователями жилья) и всеми субъектами хозяйствования – участниками жилищно-коммунальной деятельности, и органами жилищного надзора и исполнительной власти.

Список литературы:

1. *Жилищный кодекс Российской Федерации* от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.
2. *Распоряжение* Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2010 г. № 102-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zhkh.su/>.
3. *Россияне* получают приложение для повышения грамотности в сфере ЖКХ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.polit.ru/news/2015/01/08/software_utilities/.

List of literature:

1. *The Housing code of Russian Federation* 29.12.2014 № 188-FZ [Electronic resource]. – ConsultantPlus.
2. *The Government Order* «On approval of the concept of the federal targeted programme «Integrated programme of modernization and reform of housing and communal services of the year 2010–2020 [Electronic resource]. – URL: <http://www.zhkh.su/>.
3. *The Russians* will have application to improve literacy of housing and communal services [Electronic resource]. – URL: http://polit.ru/news/2015/01/08/software_utilities/.

Харисов В.И.

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономика и менеджмент»
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
университет экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

Нургалиев В.С.

магистрант факультета экономики и управления
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет
экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

УДК 33

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОЧНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

В статье рассмотрены ключевые тенденции и перспективы управления конкурентоспособностью региональных предприятий молочнопродуктового подкомплекса. Рассмотрены основные показатели производства молока в ряде регионов Приволжского федерального округа, а также особенности развития ведущих предприятий переработки молочной продукции в Республике Башкортостан. Среди наиболее благоприятных факторов развития конкурентного потенциала предприятий молочнопродуктового подкомплекса в Республике Башкортостан можно выделить достаточное количество земельных угодий (естественных пастбищ и сенокосов для выпаса скота) и благоприятные природно-климатические условия, позволяющие обеспечивать молочными продуктами население субъектов Российской Федерации. При этом прогнозы развития данной отрасли достаточно пессимистичны. Несмотря на реализацию целевых региональных программ, не удастся переломить негативную тенденцию в аграрной экономике. По мнению авторов, важнейшим императивом повышения конкурентоспособности предприятий молочнопродуктового подкомплекса могут стать:

- создание для отечественных товаропроизводителей молочной продукции необходимых условий и предпосылок, при которых они могут устойчиво и эффективно работать на продовольственном рынке;
- создание прочной кормовой базы, применение прогрессивных технологий заготовки, хранения и скармливания кормов;
- постоянное совершенствование племенной работы и воспроизводства стада;
- развитие материально-технической базы, освоение новых технологий, способствующих повышению качества молока;

– маркетинговая стратегия (BTL-акции (дегустация и подарок за покупку в торговых точках), реклама на ТВ и радио, брендинг общественного транспорта и транспорта компании, сайт и каталог продукции).

Ключевые слова: молочнопродуктовый подкомплекс, повышение конкурентоспособности, конкурентный потенциал, государственная поддержка, маркетинговая стратегия.

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF MANAGING COMPETITIVENESS OF DAIRY PRODUCT SECTOR ENTERPRISES (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

The article investigates key factors and prospects in managing competitiveness of dairy product subcomplex enterprises at the regional level.

The main aspects of milk production in some regions of the Volga Federal District are taken into account as well as the peculiarities of development of the leading enterprises dealing with processing of dairy products in the Republic of Bashkortostan. Among the most favourable factors of development of competitive opportunities of dairy product subcomplex enterprises in the Republic of Bashkortostan are enough agriculturally used area (natural pastures and hay harvest for cattle grazing) and fair climatic conditions to provide the population of the RF with dairy products. At the same time the forecast of this industry's further development is quite disappointing. Despite the implementation of targeted regional programs, negative trends in the development of agricultural economics can't be reversed. According to the authors, the major imperative to competitive recovery of dairy product subcomplex enterprises can be:

- arranging necessary conditions for domestic dairy product producers allowing them to work effectively on the food market;
- creation of solid food supply, the use of advanced technologies in procurement, conservation and feeding the fodder;
- constant improvement of breeding and reproduction of the herd;
- development of facilities and new technologies to improve the quality of milk;
- marketing policy (tasting and the gift for purchase in retail outlets), TV and radio advertising, branding of public transport and company transport, website and product catalogue).

Key words: agriculture, dairy product subcomplex, competitive recovery, competitive opportunity, cross-sectoral integration, government support, marketing strategy.

Сельское хозяйство является одной из важнейших отраслей экономики государства. От уровня его развития в прямой зависимости находится решение продовольственной проблемы страны. Не является исключением и Россия. От того, как развито сельское хозяйство, зависит жизненный уровень и благополучие населения: величина и рацион питания, заработная плата, социальные условия жизни,

потребление товаров и услуг. Аграрный сектор России всегда выступал донором для других отраслей экономики, источником пополнения национального дохода для решения главных задач страны.

От состояния сельскохозяйственного производства непосредственно зависят возможности сохранения и развития сельских территорий, обеспечения национальной продовольственной безопасности (см. рис.) [1].

Схема влияния аграрного сектора на состояние продовольственной безопасности и сельских территорий РФ

Анализ производства в сельском хозяйстве за последние двенадцать лет (2000–2012 гг.) показывает наметившуюся устойчивую тенденцию роста производства основных видов сельхозпродукции. В животноводстве – это, конечно же, скот и птица в убойном весе и яйцо (табл. 1). Вместе с тем относительно сложная ситуация остается по молоку, до настоящего

времени по этой продукции не удается добиться стабильного роста, несмотря на устойчивый рост продуктивности. В 2012 году удой на среднегодовую голову коров в хозяйствах всех категорий по сравнению с 2000 годом увеличился на 1396 кг, или на 155,8%. Следовательно, основная причина здесь в сокращении численности поголовья коров [1, 2].

Таблица 1

Производство основной сельхозпродукции в хозяйствах всех категорий Российской Федерации (тыс. т)

Продукция	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. в % к	
						2011 г.	2000 г.
Скот и птица в убойном весе	4445,8	4989,5	7166,8	7519,5	8090,3	107,6	182,0
Молоко	32259,0	31069,9	31847,3	31645,6	31830,9	100,6	98,7
Яйца, млн. шт.	34084,7	37139,7	40599,2	41112,5	42032,9	102,2	123,3
Зерно в весе после доработки	65420,0	77803,0	60960,0	94213,0	70908,0	78,4	108,4
Картофель	29465,0	28137,0	21141,0	32681,0	29533,0	75,1	100,2
Овощи	10822,0	11348,0	12126,0	14696,0	14626,0	106,9	135,2

На сегодняшний день аграрное производство невозможно анализировать в отрыве от иных сфер, образующих агропромышленный комплекс, связанных с его производственным обслуживанием и транспортировкой сельскохозяйственной продукции к потребителям. В составе АПК обычно принято выделять четыре основные сферы:

- 1) средства производства для всего АПК;
- 2) непосредственно сельское хозяйство;
- 3) промышленная переработка сельскохозяйственной продукции, а также ее заготовка и реализация;
- 4) производственная и социальная инфраструктура.

По мнению экспертов, эффективность всего агропромышленного комплекса зависит не только от деятельности сельского хозяйства, но и от качества работы звеньев, участвующих в доведении конечной продукции до потребителя. Стоимость конечного продукта АПК (Ск) складывается из массы чистого продукта, созданного в сельском хозяйстве (ЧПс), и части чистого продукта отраслей пищевой (легкой) промышленности (ЧПп), а также отраслей сферы обращения, транспорта и связи (ЧПт) [3]:

$$Ск = ЧПс + ЧПп + ЧПт.$$

Результатом межотраслевого интегрирования в агропромышленном комплексе является формирование продуктовых подкомплексов. В продуктовый подкомплекс входят отрасли по производству соответствующей сельскохозяйственной продукции, выпуску техники и других средств производства, разработке технологий, проведению научных исследований, заготовке, хранению, транспортировке, переработке и реализации продукции конкретной отрасли.

В соответствии с продуктовой структурой осуществляется формирование продуктовых подкомплексов, основными из которых являются: зернопродуктовый, картофелепродуктовый, плодоовощной, мясопродуктовый, молочнопродуктовый.

Задача одного из них – молочнопродуктового подкомплекса – состоит в обеспечении населения страны молоком и продуктами его переработки, без которых не-

возможно обеспечить высокий уровень питания. В состав молочнопродуктового подкомплекса входят: молочное скотоводство, кормопроизводство, первичная обработка молока, переработка молока в промышленных условиях, транспортировка и реализация продукции.

По своей структуре молочнопродуктовый подкомплекс, как правило, состоит из двух основных взаимосвязанных элементов – животноводческих хозяйств и перерабатывающих предприятий, находящихся в непосредственной зависимости от продовольственного рынка страны (спрос на молочную продукцию и ее предложение). При этом создание прочной кормовой базы, применение прогрессивных технологий заготовки, хранения и скармливания кормов, постоянное совершенствование племенной работы и воспроизводства стада, развитие материально-технической базы, освоение новых технологий, способствующих повышению качества молока, должны стать устойчивой платформой для развития предприятий молочнопродуктового подкомплекса.

Самыми крупными производителями молока в нашей стране были и остаются Южный, Сибирский, Центральный и Приволжский федеральные округа. На их долю приходится 86% валового производства молока, что объясняет достаточно высокий уровень потребления в них молока на душу населения. Лидером здесь является Приволжский федеральный округ. В самом же округе в последние годы наблюдается непрерывное повышение доли продукции производителей Республики Башкортостан.

Общая ситуация в молочнопродуктовом подкомплексе Приволжского федерального округа позитивная, и хотя за период экономических реформ произошло существенное снижение поголовья КРС и производства молока, в последние годы наметилось значительное увеличение объемов производства и переработки молока и молочной продукции благодаря активным действиям государства по поддержке сельскохозяйственного производства. Очевидно, что на современном этапе со стороны государства требуется усиление реализуемых программ по поддержке сельского хозяйства, а на уровне

предприятий – внедрение современных методов управления, совершенствование технологических процессов и повышение уровня организации производственно-коммерческих взаимоотношений [4, 5].

Для того, чтобы определить основные направления совершенствования механизма взаимодействия, нами были проведены некоторые исследования практической деятельности сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий и анкетирование специалистов АПК Поволжья (работники сельхозпредприятий, преподаватели и студенты аграрного вуза). В результате было выявлено, что эффективность существующего механизма взаимодействия предприятий АПК недостаточно высока и требуются меры по ее усилению, среди которых наибольшее внимание следует уделить уменьшению административных барьеров и усилению государственной поддержки, а главным направлением совершенствования должно стать включение предприятий в состав различных интегрированных формирований [6].

Явным лидером рейтинга субъектов РФ по объемам производства молока, который составили анали-

тики агентства Top-RF.ru по итогам 2014 года, признан Башкортостан. Согласно данным Росстата, в республике в 2014 году было произведено 1 773,1 тыс. тонн молока. При этом прирост, по сравнению с 2013 годом, составил 3,6%. В тройке лидеров также находятся Татарстан (1 728,8 тыс. тонн) и Алтайский край (1 414,9 тыс. тонн).

Молочное скотоводство является одной из ведущих отраслей сельского хозяйства Республики Башкортостан. На его долю приходится более 50% валового производства сельскохозяйственной продукции. Оно производит практически 100% молока и 40% мяса (говядины, телятины). Также скотоводство представляет собой главную отрасль сельского хозяйства, которая превращает отходы растениеводства, а также травянистую массу естественных пастбищ и сенокосов, доля которых составляет более половины площадей сельскохозяйственных угодий республики, в продукты питания.

Состояние молочнопродуктового подкомплекса в Республике Башкортостан отражено в таблице 2 [7].

Таблица 2

**Поголовье крупного рогатого скота (коров)
по хозяйствам всех категорий в Республике Башкортостан**

Годы	Производство молока, тыс. тонн	Поголовье коров, тыс. голов	Надой молока на одну корову, ц
2002	1 881,4	734,5	25,6
2003	2 050,7	729,1	28,1
2004	2 061,9	692,4	29,8
2005	2 083,4	689,1	30,2
2006	2 136,6	648,8	31,0
2007	2 250,1	666,5	33,8
2008	2 298,6	674,6	34,1
2009	2 461,8	675,3	36,4
2010	2 078,1	670,3	31,0
2011	1 654,2	515,3	32,1
2012	1 710,1	496,3	34,5
2013	1 711,0	496,6	34,5
2014	1 773,1	488,1	34,5

Из данных табл. 2 следует, что за последние три года наблюдается положительная динамика уровня производства молока, несмотря на уменьшение поголовья скота почти в два раза. При этом надой молока на одну корову вырос на 8,9 ц по сравнению с показателями 2002 года.

В отечественной и зарубежной экономической литературе термин «конкурентоспособность» используется применительно к различным объектам исследования. Вполне можно согласиться с точкой зрения тех ученых, которые в зависимости от объекта содержания разграничивают конкурентоспособность по уровням – государство, отдельный регион, от-

расль, предприятие, производство, продукция: «конкурировать между собой могут не только производители товаров (страны, отрасли, фирмы), но и сами товары (продукция, услуги)» [8].

Переработкой молока в Республике Башкортостан занимается несколько предприятий, среди них ведущими являются группа производителей продуктов «ЕДОК», ЗАО «Аллат», ОАО «Уфмолагропром», ЗАО «Давлекановская молочная компания» и др. Имеющихся производственных мощностей вполне хватает для обеспечения населения нашей республики молочными продуктами, а также для осуществления поставок в другие регионы.

В молочной промышленности очень высока конкуренция как между местными изготовителями, так и между предприятиями других регионов. Основными факторами в конкурентной борьбе являются цена, ассортимент, современная упаковка, позволяющая увеличить сроки хранения продукции. Многим нашим молокозаводам требуется техническое перевооружение и модернизация на базе передовых технологий, чтобы они могли конкурировать с лидерами отрасли.

Основа российской молочной индустрии – это национальный молочнопродуктовый под-

комплекс, в составе которого находятся сельскохозяйственные предприятия, домашние хозяйства, предприятия по транспортировке, заготовке и переработке молока, торговля, научные и учебные учреждения. В последние годы он постепенно восстанавливается и развивается, в 2014 году производство молока по сравнению с 2009 годом выросло на 2,1%. В то же время наблюдается существенное повышение в общем объеме потребляемой молочной продукции доли импорта (табл. 3).

Таблица 3

**Импорт основных видов молочной продукции в Российской Федерации,
% от общего объема их потребления**

Молочные продукты	2009 г.	2014 г.	% от 2014 к 2009 г.
Сливочное масло, тыс. тонн	74,2	125,0	168,5
в %	24,3	35,1	–
Сыры жирные, тыс. тонн	81,0	353,0	435,8
в %	26,9	44,7	–

Данные табл. 3 свидетельствуют о том, что в последнее десятилетие Россия остается одним из крупных импортеров молочной продукции, особенно сыров, сливочного масла, сухого молока. Отсюда следует, что сохранять сегодняшнюю кризисную ситуацию в области производства молочной продукции стратегически невыгодно. Во-первых, достаточно дорогой импорт, что ведет к росту розничных цен и расходов валюты; во-вторых, подрываются основы продовольственной безопасности страны, особенно регионов; в-третьих, такой объем импорта молочной продукции не естественен для российского агропромышленного комплекса, который имеет довольно-таки значительный природно-экономический потенциал и преимущества конкурентоспособности.

Конкурентоспособность складывается из трех основных составляющих [9, 10]. Первая жестко связана с самим изделием и в большей степени сводится к качеству. Вторая связана как с экономикой создания, сбыта и сервиса товара, так и с экономическими возможностями и ограничениями потребителя. Наконец, третья отражает предпочтения потребителей.

Конкурентоспособность предприятия молочно-продуктового подкомплекса обеспечивается постоянным улучшением качества выпускаемой продукции и технологий. Совершенствование выпускаемого продукта и снижение ценовых параметров изделий становится возможным благодаря приобретению более высокопроизводительных технологий, а для этого необходимы инвестиции. Для решения этих вопросов, прежде всего, важно упорядочить систему закупочных цен как на молоко, закупаемое в хозяйствах, так и на другие составляющие во всей системе межотраслевых связей подкомплекса. Она, в свою очередь, остается не только монополизированной, но и недофинансированной, не-

достаточно поддерживаемой государством. Несмотря на реализацию целевых государственных и региональных программ по развитию сельского хозяйства, в том числе молочного скотоводства, правительствам России и Башкортостана не удается переломить негативную тенденцию в аграрном секторе экономики страны. Улучшить положение можно только за счет кардинального изменения государственной аграрной политики и значительного увеличения мер по поддержке.

В рамках мероприятий по поддержке производства в Республике Башкортостан в 2012 году была запущена программа «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока. Комплексная модернизация 500 молочно-товарных ферм в Республике Башкортостан в 2012–2016 годах» (разработана Минсельхозом РБ по поручению Президента Республики Башкортостан Р.З. Хамитова). В апреле 2011 года Правительством Республики Башкортостан и Национальным союзом производителей молока Российской Федерации было подписано Соглашение по реализации мероприятий, направленных на развитие молочной отрасли Республики Башкортостан, главная цель которых – комплексная модернизация не менее 500 ферм во всех 54 муниципальных районах республики.

Неизменным лидером в производстве молочной продукции в Республике Башкортостан является группа производителей продуктов «ЕДОК», выпускающая более 30 наименований продукции. Высокое качество и доступность цен были и остаются главными принципами работы предприятий, обеспечивающими им высокую конкурентоспособность.

ГПП «ЕДОК» начала свою деятельность в городе Бирске в 2003 году с создания цеха по переработке молока, объем перерабатываемого молока в то время

не превышал трех тонн в сутки. В 2007 году цех перепел технологическую модернизацию, что позволило выпускать более качественную продукцию. По мере роста объема производства расширился рынок сбыта. С начала 2012 года ежедневно реализуется 40–50 тонн молочных продуктов в городах Бирск и Уфа, а также за пределами республики – на севере России, в Татарстане, Чувашии, Удмуртии, Челябинской, Самарской, Оренбургской, Московской областях и Пермском крае.

На сегодняшний день компания с целью повышения конкурентоспособности предпринимает серьезные шаги в продвижении бренда «Край курая» (новый завод в селе Чекомагуш) – маркетинговая стратегия подразумевает выход продукции не только на региональный, но и на федеральный уровень.

Уже два года все действия компании направлены на ознакомление потребителей с продукцией этой марки, использующей упаковку шведской компании «TETRA-PAK», которая позволяет сохранять качество продукции на длительное время. Для продвижения продукции «Край курая» в Башкортостане и соседних регионах отделом маркетинга ГПП «ЕДОК» используется полный набор рекламных средств: ВТЛ-акции (дегустация и подарок за покупку в торговых точках), реклама на ТВ и радио, брендинг общественного транспорта и транспорта компании, сайт и каталог продукции, POS-материалы – в магазинах крупнейших ритейлеров. Все предложенные маркетинговыми рекламные лозунги – «Благодатный край», «Сама природа любит!», «Нет сильней и краше края, чем великий Край Курая!», «Натуральные молочные продукты из экологически чистых районов Башкортостана» – уже узнаваемы и полностью соответствуют реальности.

Кроме запуска и раскрутки новой продукции, компания «ЕДОК» занимается и благотворительной деятельностью, оказывает спонсорскую помощь детским спортивным школам, образовательным и дошкольным учреждениям, религиозным и другим организациям.

Список литературы:

1. Черешнев В.А. Россия в ВТО: год после вступления...: Монография / В.А. Черешнев, А.И. Татаркин, М.В. Федоров. – М.: Экономика, 2014. – Т. II. Близкая и такая неразгаданная экономика. – 600 с.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
3. Ткач А.В. Сельскохозяйственная кооперация (курс лекций): учеб. пособие для студентов высших и средних кооперативных учебных заведений / А.В. Ткач. – М.: Маркетинг, МУПК, 2002. – 29 с.
4. Кундиус В.А. Экономика АПК: учеб. пособие / В.А. Кундиус. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007. – 669 с.
5. Кудряшова Е.В. Механизм совершенствования межотраслевых отношений в агропромышленном комплек-

се / Е.В. Кудряшова, И.В. Павленко. – Саратов: Саратовский государственный аграрный университет, 2014.

6. Черняев А.А. Направления стабилизации агропромышленного производства в Поволжье: монография / А.А. Черняев. – Саратов: Саратовский источник, 2010. – 209 с.

7. Аскаргов А.А. Устойчивое развитие сельского хозяйства: теория и практика / А.А. Аскаргов, А.А. Аскаргова. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2012. – 112 с.

8. Корочкова С.И. Методические основы повышения конкурентоспособности предприятий молочной промышленности: Дис. ... канд. экон. наук / С.И. Корочкова. – М., 2005. – 176 с.

9. Печенкин А. Об оценке конкурентоспособности товаров и товаропроизводителей / А. Печенкин, В. Фомин // Маркетинг. – 2002. – № 4. – С. 816.

10. Моисеева Н.К. Современное предприятие: конкурентоспособность, маркетинг, обновление / Н.К. Моисеева, Ю.П. Анискин. – М.: Внешторгиздат, 1993. – 304 с.

List of literature:

1. Chereshevnev V.A. Russia in the WTO: a year after joining...: monograph / V.A. Chereshevnev, A.I. Tatarkin, M.V. Fedorov. – Moscow: Economics, 2014. – (Near and such unsolved economy; (II) – 600 p.
2. Federal state statistics service [Electronic resource]. – URL: <http://www.gks.ru/>.
3. Tkach A.V. Agricultural cooperation (course of lectures): textbook for students of higher and secondary cooperative education. – Moscow: Publishing and book-trade center «Marketing», IASC, 2002. – 29 p.
4. Kundius V.A. Economy agriculture: a manual / V.A. Kundius. Barnaul: publishing house of the Altai state agrarian University, 2007. – 669 p.
5. Kudryashyova E.V. A mechanism for improving inter-branch relations in agriculture: article / E.V. Kudryashyova, I.V. Pavlenko. – Saratov: The Saratov state agricultural university, 2014.
6. Chernyaev A.A. Trends of stabilization of agricultural production in the Volga region: monograph / A.A. Chernyaev. – Saratov: Publishing house of Saratov source, 2010. – 209 p.
7. Askarov A.A. Sustainable development of agriculture: theory and practice. Ufa: Bashkir state agrarian university, 2012. – 112 p.
8. Korochkova S.I. Methodological basis for improving the competitiveness of the dairy industry: dis. cand. econ. sciences / S.I. Korochkova. – Moscow, 2005. – 176 p.
9. Pechenkin A. On the evaluation of competitiveness of goods and producers / A. Pechenkin, V. Fomin // Marketing. – 2002. – № 4. – P. 816.
10. Moiseeva N.K. Modern enterprise: competitiveness, marketing, update / N.K. Moiseeva, Y.P. Aniskin. – Moscow, 1993. – 304 p.

Пыткин А.Н.

доктор экономических наук, профессор,
директор Пермского филиала Института экономики
Уральского отделения Российской академии наук,
Россия, г. Пермь

Урасова А.А.

кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры «Государственное и муниципальное управление»
Пермского государственного национального
исследовательского университета,
Россия, г. Пермь

УДК 338.2

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ ФАКТОРА ВТО И ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Статья посвящена рассмотрению вопроса развития металлургической отрасли в Пермском крае в условиях членства России в ВТО, действия экономических санкций. Авторы ставят своей целью выявить особенности развития металлургического комплекса на региональном уровне в условиях существования фактора ВТО и действия экономических санкций, а также разработать принципы региональной политики в отношении металлургического комплекса на основе оценки конкурентоспособности регионального металлургического рынка. Методологической основой работы послужил отраслевой анализ металлургической промышленности региона, а также компаративный анализ для оценки конкурентоспособности металлургической отрасли в субъектах Приволжского федерального округа (далее – ПФО) и регионах-конкурентах. Авторы предложили развернутую оценку воздействия фактора ВТО и экономических санкций на развитие металлургической отрасли Пермского края, выявив возможные риски и способы их минимизации. Кроме того, авторы представили сравнительный анализ развития металлургического комплекса в субъектах ПФО и регионах-конкурентах под воздействием обозначенных факторов. На этом основании были предложены принципы региональной промышленной политики, позволяющие сохранить рыночное ценообразование в металлургической отрасли, обеспечить инвестиционную привлекательность, создать предпосылки для ее развития, а также минимизировать негативное влияние экономических санкций. Полученные авторами результаты могут быть использованы в органах исполнительной власти региона как в рамках корректировки существующих, так и при разработке новых программ социально-экономического, промышленного, отраслевого развития. Кроме того, полученные выводы могут стать основой для формирования региональной промышленной стратегии.

Ключевые слова: металлургический комплекс, черная и цветная металлургия, экономические санкции, фактор ВТО.

SPECIFICITY OF THE METALLURGICAL INDUSTRY IN THE PERM REGION IN TIMES OF WTO AND ECONOMIC SANCTIONS

The article is devoted to the issue of development of metallurgical industry in the Perm region in the conditions of Russia's WTO membership, of economic sanctions. The authors aim to identify the features of the development of the metallurgical complex at the regional level under the conditions of existence of the WTO and a factor of economic sanctions, as well as to develop principles of regional policy in relation to the metallurgical complex on the basis of assessment of the competitiveness of the regional steel market. The methodological basis of the work served as an industry analysis of the metallurgical industry in the region, as well as comparative analysis to assess the

competitiveness of the steel industry in the regions of the Volga Federal District (hereinafter – PPO) and regional competitors. The authors proposed a detailed assessment of the impact factor of the WTO and economic sanctions on the development of the metallurgical industry of the Perm region, to identify possible risks and ways to minimize them. Furthermore, the authors provide a comparative analysis of metallurgical complex in the subjects of the Volga Federal District and regional competitors, under the influence of the factors identified. On this basis, the principles have been proposed regional industrial policies to maintain market pricing in the steel industry, to ensure the investment attractiveness, to create conditions for its development, as well as to minimize the negative impact of economic sanctions. Our results can be used in the bodies of executive power of the region, both in the correction of existing and the development of new socio-economic, industrial and sectoral development. In addition, the findings may be the basis for the formation of regional industrial strategy.

Key words: metallurgical complex, ferrous and nonferrous metallurgy, economic sanctions, the WTO factor.

Постановка проблемы

После вступления России в ВТО возникла потребность во внедрении принципов проектного финансирования и государственно-частного партнерства во всех отраслях экономики. Основными условиями вступления России в ВТО стали снижение тарифной защиты ряда секторов экономики, ограничения по объему и инструментам поддержки основных отраслей народного хозяйства, а также определенные условия взаимодействия в области таможенно-тарифного, нетарифного регулирования сектора услуг, субсидирования интеллектуальной собственности, транспарентности, регулирования экспорта. Metallurgical industry, as the most integrated, turned out to be affected in that or another degree by the influence of these restrictions.

Необходимо также отметить, что с 2014 года вступили в действие экономические санкции, что непосредственно оказывает влияние на динамику и темпы развития металлургической отрасли в части, главным образом, разрыва отношений ведущих российских производителей с зарубежными партнерами.

В связи с этим авторам представилось целесообразным рассмотреть специфику воздействия на металлургическую отрасль Пермского края фактора ВТО и экономических санкций, учитывая тот факт, что металлургическая отрасль занимает одну из ведущих позиций в развитии промышленности данного региона.

В качестве методологической основы исследования авторами использован отраслевой анализ, проведенный на основе данных официальной статистики органов исполнительной власти Пермского края и регионов Приволжского федерального округа, а также компаративный анализ в части оценки конкурентоспособности отрасли в целом, выявления основных рисков и разработки мер по их минимизации.

Теоретические основы формирования промышленной политики

Вопрос вступления России в ВТО, оценки преимуществ и недостатков данного процесса, а также анализ последствий исследовались в трудах мно-

гих авторов: В.А. Черешнева, А.И. Татаркина [10,11], В.И. Тарасова [17], А.А. Шишкина [19], М.И. Гельвановского [3], В.И. Курилова, И.И. Меламеда [6] и др. Однако не вполне исследованными являются проблемы отраслевого развития экономики как на региональном уровне, так и на уровне страны в целом.

Отдельные вопросы развития металлургической промышленности в зарубежных странах и в РФ рассматривались в трудах Ю.Л. Адно [1], М. Качаевой [5], О. Окуневой [7], И.В. Рябова [12, 13], А.М. Седых, О.В. Юзова, С.З. Афонина [15], Я. Щелокова [21], В.А. Штанского [20, 21], С.Е. Розина [9], А. Валавиной [2], А. Садырина [14] и др. Не вполне изученными представляются вопросы развития металлургической отрасли на региональном уровне, с учетом природно-климатических, административных, социально-экономических особенностей субъекта. На этом основании авторам представилось целесообразным рассмотреть вопрос современного развития металлургической промышленности в Пермском крае с учетом действия фактора ВТО и экономических санкций, а также оценить развитие металлургической отрасли в регионах-конкурентах. В этой связи методологической основой данного исследования послужил отраслевой анализ в части оценки развития металлургического комплекса во всей совокупности подотраслей, а также компаративный анализ в части оценки развития металлургической отрасли в регионах-конкурентах.

Основные тенденции в развитии химической отрасли Пермского края

Развитие металлургического комплекса в Пермском крае обусловлено спецификой мирового развития данной отрасли в связи с тем, что металлургия является сильно интегрированной отраслью. Большинство металлургических предприятий мира входят в состав интегрированных бизнес-групп (АО «Объединенная металлургическая компания», Евраз Групп и др.) [8]. Пермские металлургические компании вошли довольно поздно в состав той или иной бизнес-группы, что обусловило более позднее вхождение в мировое разделение труда.

Крупнейшими на территории края являются следующие предприятия: в отрасли цветной металлургии – «Ависма» – филиал ОАО «Корпорация ВСМПО – Ависма», которое с 2006 года входит в состав ОАО «Рособоронэкспорт»; в отрасли черной металлургии – ОАО «Чусовской металлургический завод», входящий в состав АО «Объединенная металлургическая компания».

Цветная металлургия развивается на базе филиала ОАО «Корпорация ВСМПО – Ависма» – крупней-

шего в мире производителя титана – слитков и всех видов полуфабрикатов из титановых сплавов. Корпорация ВСМПО – Ависма производит также прессованные крупногабаритные изделия из алюминиевых сплавов, полуфабрикаты из легированных сталей и жаропрочных сплавов на никелевой основе. Корпорация ВСМПО – Ависма глубоко интегрирована в мировую авиакосмическую индустрию и является для многих компаний основным стратегическим поставщиком изделий из титана (табл. 1).

Таблица 1

Реализация титановой продукции, т [4]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
Экспорт	14 882	16 295	17 038	17 994	15 564
Внутренний рынок (РФ и СНГ)	6 077	7 820	12 300	11 927	13 789

Экспорт титановой продукции в натуральном выражении в 2014 году сократился на 13,5% в связи с активным развитием направления производства штамповок и поковок из титановых сплавов и их механической обработки в Корпорации, так как мировые потребности в штамповках ежегодно увеличиваются, ведь ведущие авиапроизводители стремятся снизить объем закупаемого титана за счет увеличения количества приобретаемой продукции с глубокой обработкой.

Поставки титановой продукции на внутренний рынок России и СНГ увеличились на 15,6% по сравнению с 2013 годом. Причиной этому стал рост спроса со стороны судостроения, а также увеличение спроса со стороны энергетики – переоснащение атом-

ных электростанций. Снижение объемов потребления со стороны авиакосмического сектора объясняется насыщением собственных складов у ряда заказчиков.

В структуре металлургического производства наибольшую долю (более 50%) в Пермском крае занимает продукция черной металлургии, центром развития которой является ОАО «Чусовской металлургический завод». Предприятие производит и поставляет компоненты и материалы для ведущих российских предприятий, занимает значительное место в российской промышленности в целом. Практически полностью российская автомобильная промышленность обеспечивается продукцией Чусовского металлургического завода (в частности, рессорой) (табл. 2).

Таблица 2

Доля продукции ОАО «Чусовской металлургический завод» на российском рынке и основные покупатели продукции предприятия [18]

Вид продукции	Доля, занимаемая на российском рынке, %	Основные крупные потребители продукции предприятия
Авторессоры	76	ОАО «КамАЗ», ОАО «Ульяновский автомобильный завод»
Спецпрофили	50	ОАО «КамАЗ», ОАО «ГАЗ»
Арматурная сталь	2	Строительные организации
Феррованадий	35	ОАО «Северсталь», ОАО «Евразхолдинг»

Значительная часть продукции ОАО «Чусовской металлургический завод» экспортируется. Отдельные виды продукции экспортируются в Финляндию,

Италию, Испанию, Чехию, Германию, Китай, Южную Корею, США (табл. 3).

Таблица 3

Страны, предприятия которых приобретают продукцию ОАО «Чусовской металлургический завод» (в разрезе видов производимой продукции)

Вид продукции	Основные страны, импортирующие продукцию ЧМЗ
Чугун	Дания, Польша, Испания
Рессора	Украина, Казахстан, Монголия
Феррованадий	Нидерланды

Необходимо отметить, что в 2009 году на предприятии наблюдается значительное снижение объемов производства, что вызвано, в первую очередь, уменьшением объемов заказов и осуществляемых поставок. Как следствие, ухудшение финансового положения ОАО «ЧМЗ» в 2009 году привело к остановке ряда агрегатов и производств.

Снижение уровня рыночных цен на основные виды продукции вынудило предприятие снизить объемы производства в 2009 году по стали, прокату и авторессоре на 60%, по феррованадию – на 90%. Таким образом, проблема выпуска конкурентоспособной продукции в рамках существующего производственного процесса остается открытой и на сегодняшний день.

В какой-то степени данная проблема может быть решена за счет мобилизации внутренних ресурсов, повышения эффективности управления кадрами на производстве.

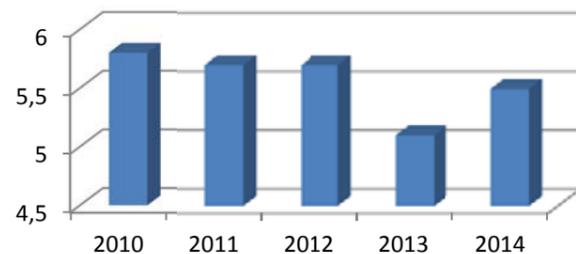

Рис. 1. Доля металлургического производства и производства готовых металлических изделий в обрабатывающем производстве Пермского края, % [18]

Снижение производства в 2013 году, в частности, производства стальных труб (в сравнении с 2012 годом на 8,6%), готового проката (в сравнении с 2012 годом на 25,5%), связано как с внутренними причинами, так и с проблемами на внешних рынках.

Таким образом, в Пермском крае металлургическая отрасль развита в обоих направлениях, представленных предприятиями, входящими в состав интегрированных бизнес-групп. В целом предприятиям данной отрасли в целях снижения себестоимости продукции, повышения ее конкурентоспособности необходима существенная модернизация производства, внедрение новых технологий. Кроме того, поскольку данная отрасль всецело зависима от развития машиностроительной и строительной отраслей, необходимо учитывать динамику развития этих отраслей и в соответствии с этим корректировать стратегию развития металлургических предприятий на внутренних рынках.

Особенности влияния фактора ВТО на химическую отрасль Пермского края

Металлургическое производство в России в целом обладает устойчивой конкурентоспособностью на внутреннем рынке и высокой конкурентоспособ-

Таким образом, на предприятии требуется проведение модернизации производства, которая позволит решить проблемы низкой производительности труда, высокой себестоимости основных видов продукции, выпуска новых видов продукции, выхода на новые рынки, расширения экспортных возможностей предприятия и проблему экологической безопасности.

Тенденции развития предприятия в 2010–2014 годах отражают снижение объемов выпускаемой продукции, сокращение числа работников предприятия, а также налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Кроме этого, важную роль в развитии черной металлургии играют металлургические заводы в г. Лысьве и г. Нытве, в отрасли цветной металлургии – магниевый завод в г. Соликамске.

В целом металлургическое производство в Пермском крае сохраняет устойчивые позиции, однако можно наблюдать значительное снижение показателей в 2013 году (рис. 1).

ностью на мировом рынке. Российские производители занимают доминирующее положение на внутреннем рынке, хотя по ряду сегментов их позиции значительно слабы (в частности, листовой прокат с оцинкованным и полимерным покрытием и прокат из нержавеющей стали). Данные сегменты получили форсированное развитие в последние годы за счет машиностроительных предприятий иностранных компаний на территории России. На мировом рынке Россия является ведущим экспортером черных и цветных металлов, обладая высокой конкурентоспособностью непосредственно по металлам и по прокату из них (табл. 4).

Что касается производства готовых металлических изделий, то их конкурентоспособность на внутреннем рынке достаточная, а на мировом рынке – довольно низкая. Продукция, выпускаемая в России, являясь массовой и типовой, обладает хорошим спросом на внутреннем рынке во многом в силу сложившихся производственных связей и потребительских предпочтений. Однако процессы модернизации действующих машиностроительных предприятий и строительство новых, в том числе с участием иностранного капитала, вместе с совершенствованием технологий в сфере строительства привели к повышению спроса

Влияние фактора ВТО на развитие металлургической отрасли

Таблица 4

Сектор металлургической промышленности	Положительное влияние	Отрицательное влияние	Внутренние причины роста/спада
Черная и цветная металлургия (сырьевые товары)	Высокая конкурентоспособность на мировом рынке; высокая доля экспорта	Зависимость от иностранных машиностроительных предприятий	Недостаточное развитие машиностроительного комплекса
Черная и цветная металлургия (готовая продукция)	Высокий спрос на внутреннем рынке	Низкое качество продукции; действие антидемпинговых мер, в результате чего предприятия терпят убытки	Технологическая отсталость производств; необходимость снижения доли импорта путем развития собственной сырьевой базы и стимулирования внутреннего потребления

на более прогрессивную продукцию, выпуск которой на российских предприятиях затруднен в связи с устаревшей инженерной и производственной базой.

В связи с вступлением России в ВТО снизились процентные ставки импортных таможенных пошлин на трубы (на 10% на различные виды труб). Это обусловило существенный рост конкуренции на внутреннем рынке для предприятий черной металлургии. Предприятия черной металлургии испытывают большие проблемы ввиду сложности и длительности процедуры введения антидемпинговых мер. В ЕС, в частности, действуют антидемпинговые пошлины против российской стальной и трубной продукции. Ущерб российских предприятий от ряда некоторых неправомочно применяемых антидемпинговых мер ЕС оценивается в 500 млн. долларов в год.

Таким образом, чтобы сохранить устойчивое финансово-экономическое положение российских металлургических предприятий необходимо обеспечить устойчивую конкуренцию на внутреннем рынке и разработать соответствующие меры по снятию действующих ограничений на внешних рынках. Для этого необходимо снизить существующий объем импорта по отрасли в целом за счет развития собственной сырьевой базы, стимулирования спроса на внутреннем рынке, технологической модернизации производств готовой продукции.

Особенности воздействия экономических санкций на металлургическую отрасль Пермского края

Возникновение и развитие экономических санкций как явления прошло несколько этапов. Первый

этап (первый и второй пакеты санкций) носили формальный характер, а именно был ужесточен визовый режим, запрещен въезд и введено замораживание активов ряда российских чиновников и бизнесменов и т. д. На экономике как таковой и на металлургической отрасли данные меры не отразились.

На втором этапе (третий пакет санкций) введенные санкции оказали существенное влияние на нефтегазовую отрасль, а именно были введены ограничения на поставку специализированного оборудования и технологий (для разработки трудноизвлекаемых запасов). Кроме того, санкции коснулись нескольких десятков видов продукции нефтяной промышленности (мобильные буровые вышки, плавучие буровые платформы, морские платформы, оборудование для разработки арктического шельфа и сланцевых нефтяных и газовых запасов). Помимо этого, санкции оказали влияние и на другие отрасли промышленности, так или иначе связанные с взаимодействием с зарубежными партнерами. Металлургия не стала исключением. Разрыв отношений ведущих российских производителей с зарубежными партнерами, безусловно, отрицательная сторона вопроса. Поскольку рынок готовой металлургической продукции обладает слабой конкурентоспособностью на международных рынках (в связи с низким качеством), экономические санкции, главным образом, отразились на рынке металлопроката (табл. 5).

В целом необходимо отметить, что в условиях действия экономических санкций и, как следствие, стимулирования внутреннего рынка становится вероятным повышение цен на рынке металлопроката.

Таблица 5

Влияние экономических санкций на развитие химической отрасли

Отрасль промышленности	Отрицательное влияние	Угрозы	Перспективы развития
Черная и цветная металлургия (сырьевые товары)	Разрыв связей с зарубежными партнерами	Отсутствие достаточного спроса на внутреннем рынке	Развитие сотрудничества с региональными предприятиями, модернизация производств

Таким образом, экономические санкции в отношении металлургического комплекса формируют прекрасные условия для развития сотрудничества с российскими региональными предприятиями, внедрения новых полезных технологий, ведущих к росту и наращиванию производственных мощностей.

Развитие металлургической отрасли в регионах Приволжского федерального округа.

Компаративный анализ

В условиях развития конкурентной модели экономики представляется целесообразным рассмотреть развитие металлургической отрасли в субъектах, которые традиционно являются конкурентами для Пермского края. Это субъекты Приволжского федерального округа,

а также Челябинская и Свердловская области. Металлургическая отрасль в ряде данных субъектов занимает одну из ведущих позиций. В этой связи представляется необходимым дать характеристику развития металлургического комплекса в данных субъектах (рис. 2).

Оценивая динамику металлургического производства в регионах в целом, необходимо отметить поступательный рост в период с 2009 по 2012 год, связанный с ростом внутреннего спроса (в посткризисный период). В 2013 году почти во всех субъектах наблюдается снижение объемов производства в связи с изменением торговых пошлин (в условиях членства в ВТО), введением антидемпинговых мер. В дальнейшем, с учетом действия экономических санкций, можно прогнозировать дальнейшее снижение данного показателя.

Рис. 2. Динамика объемов металлургического производства и производства готовых металлических изделий в регионах-конкурентах в фактически действовавших ценах, % [18]

Таблица 6

Особенности развития металлургического производства в регионах Приволжского федерального округа и регионах-конкурентах для Пермского края

Субъект / показатели металлургического производства	Развитие металлургической промышленности (отрасли, сектора)	Средний показатель объемов металлургического производства и производства готовых металлических изделий в регионах-конкурентах за 2009–2013 гг. в фактически действовавших ценах, % [18]	Причины
Свердловская область	Черная и цветная металлургия (металлы и металлические изделия)	56,54	Урал – исторический центр развития металлургии Наличие достаточно крупного научно-производственного потенциала
Оренбургская область	Черная и цветная металлургия	42,68	Наличие довольно мощной сырьевой базы

Субъект / показатели металлургического производства	Развитие металлургической промышленности (отрасли, сектора)	Средний показатель объемов металлургического производства и производства готовых металлических изделий в регионах-конкурентах за 2009–2013 гг. в фактически действовавших ценах, % [18]	Причины
Челябинская область	Черная и цветная металлургия (металлы и металлические изделия)	59,28	Урал – исторический центр развития металлургии Наличие достаточно крупного научно-производственного потенциала
Нижегородская область	Черная и цветная металлургия (производство готовых металлических изделий)	18,9	Недостаточная собственная сырьевая база
Республика Удмуртия	Черная металлургия (металлообработка)	15,72	Достаточная сырьевая база
Кировская область	Цветная металлургия	11,87	Достаточная сырьевая база
Самарская область	Цветная металлургия (металлообработка)	9,26	Отсутствует собственная сырьевая база
Ульяновская область	Цветная металлургия (металлообработка)	7,98	Отсутствует собственная сырьевая база
Республика Марий Эл	Черная и цветная металлургия (металлообработка)	7,92	Недостаточная сырьевая база
Республика Чувашия	Черная и цветная металлургия (готовые металлургические изделия)	7,12	Недостаточная сырьевая база
Пензенская область	Черная и цветная металлургия	6,38	Иная специализация региона (машиностроение, пищевая промышленность) Достаточная сырьевая база
Саратовская область	Черная и цветная металлургия	5,66	Иная специализация региона (нефтегазовый и строительный комплексы) Достаточная сырьевая база
Пермский край	Черная и цветная металлургия	5,54	Присутствие на территории металлургических предприятий и предприятий черной и цветной металлургии Достаточная сырьевая база, высокий потенциал для наращивания производств во всех направлениях
Республика Татарстан	Предприятия по металлообработке	5,18	Иная специализация региона (нефтегазовый и химический комплексы)
Республика Башкортостан	Предприятия по металлообработке	4,48	Иная специализация региона (нефтехимический комплекс)
Республика Мордовия	Черная металлургия (производство чугуна)	3,12	Достаточная сырьевая база для развития черной металлургии

Таким образом, на основании двух критериев (объем металлургического производства и привлекательность отрасли) все проанализированные субъекты можно разделить на три группы (табл. 6). В первую группу входят субъекты, в которых металлургическая отрасль является одной из ведущих (доля в промышленном производстве составляет более 40%) и обладает потенциалом для развития. К таким субъектам можно отнести, в частности, Челябинскую, Свердловскую, Оренбургскую области. Данные регионы, являясь лидерами по стране в целом, в условиях действия фактора ВТО и экономических санкций должны быть ориентированы на техническое и технологическое обновление имеющихся производств, организацию выпуска новых видов продукции, расширение внутреннего рынка сбыта, снижение доли импорта.

Вторую группу субъектов составляют регионы, в которых объемы производства колеблются от 10 до 40% (Нижегородская, Кировская, Самарская области, Республика Удмуртия). Металлургия в данных территориях является одной из основных отраслей промышленности, при этом преимущественное развитие получает один из секторов отрасли.

Третью группу составляют субъекты, в которых отрасль развита, однако не является определяющей в специализации региона (доля в промышленном производстве составляет менее 10%). В данных субъектах (среди которых оказался и Пермский край) металлургические предприятия развиваются весьма стабильно, обеспечивая потребности смежных отраслей (в частности, машиностроение) как внутри региона, так и за его пределами. Развитие металлургическая отрасль в данных субъектах может по-

лучить в случае наращивания объемов производства и увеличения потребностей смежных отраслей.

Формирование новых принципов региональной политики и расстановка приоритетов в развитии металлургической отрасли Пермского края. Выводы

Развитие любой отрасли промышленности в регионе зависит не столько от предприятий и организаций, ее составляющих, сколько от соответствующим образом созданной институциональной среды, в которой они находятся. Подобную среду могут составить: региональная законодательная база, региональная налоговая система, инвестиционный климат, государственная поддержка и пр. Кроме того, определяющими становятся федеральные установки и приоритеты, формирующие общие условия и принципы развития региона в целом, отдельных отраслей и секторов экономики.

На сегодняшний день все субъекты нацелены на создание и реализацию государственных программ, охватывающих все сферы общественной жизни, в том числе экономической, в рамках которых реализуется объемный комплекс мер, ориентированных на достижение ряда результирующих показателей. Тем не менее ни одна программа не может являться всеобъемлющей, полной в условиях постоянно меняющейся экономической действительности. На этом основании возможны корректировки выбранного стратегического подхода.

В этой связи авторам представилось рациональным и целесообразным предложить и обосновать ряд принципов региональной политики, способных усовершенствовать систему управления металлургической отраслью в Пермском крае, привести ее в соответствие с действующими экономическими реалиями (табл. 7).

Таблица 7

Принципы региональной политики и расстановка приоритетов в развитии металлургической отрасли Пермского края

Металлургическая отрасль (подотрасль, сектор)	Принципы	Приоритеты	Результаты
Черная и цветная металлургия (металлопрокат)	Принцип государственно-частного партнерства	За счет разработки условий взаимовыгодного сотрудничества с крупнейшими налогоплательщиками Пермского края возможно получение выгоды и предприятиями, и бюджетом региона	Поддержание существующих показателей и увеличение объемов производства
	Принцип протекционизма	Создание собственного рынка сбыта за счет совершенствования и развития машиностроительного комплекса	Снижение зависимости от иностранных компаний
Черная и цветная металлургия (готовая продукция)	Принцип модернизации	Повышение качества продукции, снижение ее себестоимости	Повышение конкурентоспособности продукции

Таким образом, предложенные принципы позволяют говорить о необходимости формирования сбалансированного развития металлургической отрасли

в целом (во всей совокупности секторов и подотраслей). В частности, помимо поддержания лидирующих позиций на рынке металлопроката, стоит разработать

стратегически верную инвестиционную политику по развитию металлургических производств готовой продукции. Необходимо учитывать взаимосвязь металлургической отрасли с другими отраслями (машиностроение, строительный комплекс), от развития которых также зависит рост в сфере металлургии.

В регионе представлены почти все разновидности металлургического производства, что говорит об огромном потенциале для развития на этой основе грамотной инвестиционной политики, внедрения принципов государственно-частного партнерства, модернизации и протекционизма.

Список литературы:

1. Адно Ю.Л. Черная металлургия России. Проблемы структурного обновления // Черные металлы. – 2007. – № 1. – С. 24–30.
2. Валавина А., Арчбольд П., Сафонов Д. Российская сталелитейная отрасль – модернизация сегодня для сохранения конкурентоспособности в будущем // Национальная металлургия. – 2007. – № 5. – С. 12–19.
3. Гельвановский М.И. Методологические подходы к обеспечению конкурентоспособности международных интеграционных группировок в условиях глобализации // Евразийская экономическая интеграция. – Февраль 2012. – № 1 (14). – С. 44–58.
4. Годовой отчет ОАО «Корпорация ВСМПО – Ависма» за 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsmpro.ru/doc_e/otchet/2014/god-otchet-2014.pdf (Дата обращения: 25.04.2015).
5. Качаева М. Российский металлургический сектор в 2009 году: тенденции развития и основные вызовы // Национальная металлургия. – 2009. – № 1. – С. 45–49.
6. Курилов В.И., Меламед И.И., Терентьева Е.А., Абрамов А.Л., Лукин А.Л. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество: вчера, сегодня, завтра. – Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2010. – 568 с.
7. Окунева О. Российский металлургический сектор // Национальная металлургия. – 2008. – № 2. – С. 12–17.
8. О состоянии и мерах по развитию российской черной металлургии. Тезисы доклада министра промышленности и торговли Российской Федерации Виктора Христенко на выездном совещании у Председателя Правительства Российской Федерации в г. Магнитогорске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minprom.gov.ru/activity/metal/appearance/10/print> (Дата обращения: 30.04.2015).
9. Розин С.Е. Мартеновские печи в сталеплавилом производстве // Черные металлы. – 2007. – № 3. – С. 5–12.
10. Россия в ВТО: год после вступления... : в двух частях / Рос. акад. наук, Урал. отд-ние [и др.] / Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, М.В. Федорова. – М.: Экономика, 2014. (Близкая и такая неразгаданная экономика; т. I). – 600 с.

11. Россия в ВТО: год после вступления... : в двух частях / Рос. акад. наук, Урал. отд-ние [и др.] / Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, М.В. Федорова. – М.: Экономика, 2014. (Близкая и такая неразгаданная экономика; т. II). – 848 с.

12. Рябов И.В. Анализ и выявление институциональных факторов экономического роста черной металлургии РФ // Вестник ИНЖЭКОН (экономика). – 2009. – № 1. – С. 385–388.

13. Рябов И.В. Влияние национальной институциональной среды на экономический рост национальной экономики на уровне отрасли // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – № 2. – С. 28–31.

14. Садырин А., Седельников С., Дворкин В. и др. Энергетический резерв // Металлоснабжение и сбыт. – 2009. – № 3. – С. 82–86.

15. Седых А.М., Юзов О.В., Афонин С.З. Черная металлургия России на фоне мирового рынка. – М.: Экономика, 2003. – 256 с.

16. Соломин Д. Обзор характеристик сделок M&A в секторе металлургии в 2008 году и тенденции на 2009 год // Национальная металлургия. – 2009. – № 1. – С. 29–33.

17. Тарасов В.И. Рифы на пути ВТО // Евразийская экономическая интеграция. – Февраль 2013. – № 3 (2). – С. 46–67.

18. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения: 08.05.2015).

19. Шишкин А.А., Анкудинов А.Б., Колесников А.М. Управление промышленным предприятием на основе критерия стоимости в условиях вступления России в ВТО. – СПб.: ГУАП. – 2012. – 188 с.

20. Штанский В.А. Конкурентоспособность металлургического комплекса России в долгосрочной перспективе // Металлург. – 2008. – № 10. – С. 3–7.

21. Штанский В.А. Стратегия инвестиционной политики металлургических компаний // Металлург. – 2008. – № 11. – С. 4–9.

22. Щелоков Я. Потребление металлов в мире и России // Национальная металлургия. – 2008. – № 2. – С. 76–81.

List of literature:

1. Adno Y.L. Russia's steel industry. Problems of structural renovation // Ferrous metals. – 2007. – № 1. – P. 24–30.
2. Valavina A., Archbold P., Safonov D. Russian steel industry – upgrade today to remain competitive in the future // National Metallurgy. – 2007. – № 5. – P. 12–19.
3. Gelvanovsky M.I. Methodological approaches to ensuring the competitiveness of international integration groupings in the context of globalization // Eurasian Economic Integration. – February 2012. – № 1 (14). – P. 44–58.
4. Annual report of JSC «VSMPO – AVISMA» for 2014 [Electronic resource]. – URL: <http://www.vsmpro.ru/>

- doc_e/otchet/2014/god-otchet-2014.pdf (Date of treatment: 25.04.2015).
5. *Kachaeva M.* Russian metallurgical sector in 2009: Trends and Challenges // *National Metallurgy*. – 2009. – № 1. – P. 45–49.
6. *Kurilov V.I., Melamed I.I., Terentyev E.A., Abramov A.L., Lukin A.L.* Asia-Pacific Economic Cooperation: Yesterday, Today, Tomorrow. – Vladivostok: Publishing house of the Far Eastern Federal University, 2010. – 568 p.
7. *Okuneva O.* Russian metallurgical sector // *National Metallurgy*. – 2008. – № 2. – P. 12–17.
8. *On the status and measures for the development of the Russian steel industry.* Abstracts of the Minister of Industry and Trade of the Russian Federation Viktor Khristenko at a retreat at the Prime Minister of the Russian Federation in the city of Magnitogorsk [Electronic resource]. – URL: <http://www.minprom.gov.ru/activity/metal/appearance/10/print> (Date of treatment: 30.04.2015).
9. *Rosin S.E.* Open-hearth furnaces in steel production // *Ferrous metals*. – 2007. – № 3. – P. 5–12.
10. *Russia in the WTO: one year after entry...: in two parts / Ros. Acad. Science, Urals. Div of [et al.] / Ed. V.A. Chereshev, A.I. Tatarin, M.V. Fedorov.* – Moscow: Economics, 2014 (A similar and this unsolved economy; t. I). – 600 p.
11. *Russia in the WTO: one year after entry...: in two parts / Ros. Acad. Science, Urals. Div of [et al.] / Ed. V.A. Chereshev, A.I. Tatarin, M.V. Fedorov.* – Moscow: Economics, 2014. (A similar unsolved and this economy, t. II). – 848 p.
12. *Ryabov I.V.* Analysis and identification of institutional factors of economic growth of ferrous metallurgy of

- Russia // *Bulletin ENGECON (economy)*. – 2009. – № 1. – P. 385–388.
13. *Ryabov I.V.* The impact of national institutional environment for economic growth of the national economy at the industry level // *PVS Finance. The Economy. Strategy*. – 2011. – № 2. – P. 28–31.
14. *Sadyrin A., Sedelnikov S., Dvorkin V.* et al. The energy reserve // *Metal Supply and Sales*. – 2009. – № 3. – P. 82–86.
15. *Grizzly A.M., Hughes O.V., Afonin S.Z.* Russia's steel industry against the backdrop of the global market. – Moscow: Economics, 2003. – 256 p.
16. *Solomin D.* Features Overview M & A deals in the sector of metallurgy in 2008 and trends for 2009 // *National Metallurgy*. – 2009. – № 1. – P. 29–33.
17. *Tarasov V.I.* Reefs in the way the WTO // *Eurasian Economic Integration*. – February 2013. – № 3 (2). – P. 46–67.
18. *Federal State Statistics Service* [Electronic resource]. – URL: <http://www.gks.ru/> (Date of treatment: 08.05.2015).
19. *Shishkin A.A., Ankudinov A.B., Kolesnikov A.M.* Management of industrial enterprise on the basis of the criterion of value in terms of Russia's accession to the WTO. – SPb.: SUAE. – 2012. – 188 p.
20. *Shtansky V.A.* The competitiveness of the metallurgical complex of Russia in the long term // *Metallurg*. – 2008. – № 10. – P. 3–7.
21. *Shtansky V.A.* The strategy of the investment policy of steel companies // *Metallurg*. – 2008. – № 11. – P. 4–9.
22. *Schelokov Y.* consumption of metals in the world and Russia // *National Metallurgy*. – 2008. – № 2. – P. 76–81.

Данько Т.П.

доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Россия, г. Москва

Кудряшев Я.И.

студент ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Россия, г. Москва

Крндия Бранко

студент из Сербии ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Россия, г. Москва

УДК 332.146:339.137.2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТРИЦЫ БКГ В ОЦЕНКЕ АРХИТЕКТУРЫ ПОТЕНЦИАЛА КОНКУРЕНТНОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ, ВОЛГОГРАДСКОЙ И КИРОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

В статье отрабатывается использование матрицы БКГ в оценке архитектуры потенциала конкурентного позиционирования регионов Российской Федерации. Проводится апробация расчетов и делаются экспертные оценки результатов. В качестве объекта используются материалы Ростовской, Волгоградской и Кировской областей. В работе произведен отбор формата и источников сравнения для оценки конкурентного позиционирования с использованием матрицы БКГ по среднероссийским показателям валового регионального продукта (ВРП). Сравнение со средними российскими показателями позволяет сравнить матрицы БКГ областей между собой и определить дотационность регионов или их самостоятельность. Например, анализ результатов по Ростовской области показал, что перспективными отраслями развития являются государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование, здравоохранение, образование, гостиницы и рестораны, строительство, оптовая и розничная торговля и добыча полезных ископаемых, что составляет 44,6% ВРП региона. Предложенная модель оценки доуточняет конкурентное позиционирование сегментов рынков маркетинга территорий.

Ключевые слова: матрица БКГ, анализ конкурентоспособности, регионы РФ, отрасли ВРП региона.

IN THE GROWTH-SHARE MATRIX USE OF ASSESSMENT OF ARCHITECTURE BUILDING COMPETITIVE POSITIONING REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION (ON THE EXAMPLE ROSTOV, VOLGOGRAD AND KIROV REGION)

The work is fulfilled using the BCG matrix in the evaluation of the architecture of potential competitive positioning of regions of the Russian Federation. Pilot calculations and made an expert evaluation of the results. As the object used materials of the Rostov, Volgograd and Kirov regions. We made a selection of the format and sources of comparison for the evaluation competitive positioning using the BCG matrix on the average Russian indicators GRP. Comparison with the rest of Russia allows to compare the BCG matrix areas between them and to determine the subsidy level of regions or their independence. For example, analysis of the results of the Rostov region showed that the promising sectors are public administration and military security and social insurance, healthcare, education, hotels and restaurants, construction, wholesale and retail trade and mining, which is 44.6% of GRP. The model of evaluation doesnae competitive positioning market segments marketing.

Key words: the BCG matrix, the analysis of competitiveness, the regions of the Russian Federation, the branches of the gross regional product in the region.

В настоящее время работы по оценке архитектуры потенциала конкурентного позиционирования регионов Российской Федерации находятся в стадии первичного научного рассмотрения. Несмотря на то, что имеется ряд методических подходов по общей оценке, конкурентоспособности, по направлению маркетинга территорий [3], вопрос в методологическом и инструментарном наполнении практически не разработан. К базовым факторам конкурентного индикативирования регионов классически относят: сырьевые и трудовые ресурсы и их квалификацию, научный, управленческий потенциал, производственную базу; к обеспечивающим – предпринимательский климат, качество управленческого потенциала, стоимость рабочей силы, инфраструктуру и др. [4]. Наиболее интересные результаты получены в работах Е.В. Заровой, Н.В. Проскуриной, Е.И. Тихомировой, Н.А. Савельевой, С. Юрпалова, А.З. Селезнева и др.

Мы ставили своей задачей отработать использование матрицы БКГ в оценке архитектуры потенциала конкурентного позиционирования регионов Российской Федерации [2], провести апробацию расчетов и сделать экспертные оценки результатов. В качестве объекта выбраны Ростовская, Волгоградская и Кировская области.

Актуальность проблемы разработки интегрированных индикаторов оценки маркетингового позиционирования регионов на основе использования матрицы БКГ в оценке архитектуры потенциала конку-

рентного позиционирования регионов связана, прежде всего, с активизацией процессов глобализации, которые выражаются в свободном перемещении материальных и нематериальных ресурсов (финансовых, человеческих, интеллектуальных и т. п.) с целью поиска наиболее выгодных сфер их применения. В связи с этим многие регионы стали конкурировать между собой за привлечение ресурсов, в том числе инвестиций, что привело к осознанию необходимости использования философии и технологий маркетинга для формирования рыночной привлекательности территории.

В работе произведен отбор формата и источников сравнения для оценки конкурентного позиционирования с использованием матрицы БКГ по среднероссийским показателям ВРП.

Как известно, классическое использование матрицы БКГ применяется для оценки конкурентного позиционирования компаний. В данной работе предпринята попытка применить матрицу для оценки потенциала регионов РФ. Мы сравнили матрицы БКГ по областям со средними российскими показателями и пришли к выводу о том, что сравнение со средними российскими показателями нам представляется более адекватным. Также сравнение со средними российскими показателями позволяет нам сравнить матрицы БКГ наших областей между собой и определить дотационность регионов или их самостоятельность.

Таблица 1

Данные, необходимые для построения матрицы БКГ по Ростовской области

№	Структура валового регионального продукта	Доля баз.	Доля отч.	Относительная доля (X)	Темп роста, % (Y)	Валовая добавленная стоимость отч.	Валовая добавленная стоимость баз.
1	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	11,80	11,20	2,67	104,50	9447875,36	9038412,96
2	Рыболовство, рыбоводство	0,10	0,10	0,50	0,00	84356,03	76596,72
3	Добыча полезных ископаемых	1,00	1,00	0,09	110,10	843560,30	765967,20
4	Обрабатывающие производства	19,30	17,90	1,03	102,10	15099729,37	14783166,96
5	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,60	4,90	1,29	96,40	4133445,47	4289416,32
6	Строительство	7,50	7,80	1,08	114,50	6579770,34	5744754,00
7	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	19,30	19,70	1,08	112,40	16618137,91	14783166,96
8	Гостиницы и рестораны	1,30	1,40	1,27	118,60	1180984,42	995757,36
9	Транспорт и связь	9,70	9,80	0,96	111,30	8266890,94	7429881,84
10	Финансовая деятельность	0,50	0,40	0,67	88,10	337424,12	382983,60
11	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	9,70	9,90	0,84	112,40	8351246,97	7429881,84

№	Структура валового регионального продукта	Доля баз.	Доля отч.	Относительная доля (X)	Темп роста, % (Y)	Валовая добавленная стоимость отч.	Валовая добавленная стоимость баз.
12	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	5,40	6,30	1,130	128,50	5314429,89	4136222,88
13	Образование	3,50	3,80	1,23	119,60	3205529,14	2680885,2
14	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,20	4,60	1,15	120,60	3880377,38	3217062,24
15	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,10	1,20	0,80	120,10	1012272,36	842563,92

Анализ результатов по Ростовской области показал, что перспективными отраслями развития являются государственное управление, обеспечение военной безопасности и социальное страхование, здра-

воохранение, образование, гостиницы и рестораны, строительство, оптовая и розничная торговля и добыча полезных ископаемых, что составляет 44,6% ВРП региона (рис. 1).

Рис. 1. Матрица БКГ Ростовской области по сравнению с Российской Федерацией

Все эти отрасли являются лидерами в Ростовской области и благодаря своему потенциалу приносят значительную прибыль. Но для поддержания высокой доли динамичного рынка они нуждаются в финансировании за счет таких отраслей, как: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, которые являются «Дойными коровами» и составляют 34% ВРП региона.

Они способны принести больше прибыли, чем необходимо для поддержания их роста, которая может быть использована для финансирования отраслей, входящих в «Звезды» и «Трудные дети». В последние входят транспорт и связь, операции с недвижимым имуществом, предоставление прочих комму-

нальных, социальных и персональных услуг, что составляет 20,9% ВРП региона.

Неперспективной отраслью для Ростовской области является финансовая деятельность, которая составляет всего 0,5% ВРП региона и находится в невыгодном положении по издержкам, не имея возможностей роста. Она нуждается в полной реструктуризации.

Исходя из полученных результатов, мы пришли к выводу, что Ростовская область является самостоятельным регионом с высоким потенциалом развития.

В свою очередь в Волгоградской области мы установили, что отраслями развития с высоким потенциалом, «Звездами», являются такие отрасли, как: обрабатывающее производство, государственное управление и обеспечение военной безопасности,

а также образование, составляющие 36,7% ВРП региона. Мы выяснили, что «Дойными коровами» являются: сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых и здравоохранение, совместный ВРП которых составляет 20,4% от общего. Необходимо, чтобы данные отрасли выделяли излишние средства для развития других отраслей региона (рис. 2). Финансозависимым отраслям, «Трудным детям», в Волгоградской области, таким как: оптовая и розничная торговля, операции с недвижимым имуществом, строительство, предоставление прочих услуг, которые составляют 30% от ВРП региона, необходимо значительное

финансирование для их развития и перевода в состав «Звезд». Наиболее убыточными отраслями этой области, «Собаками», являются: транспорт и связь, гостиницы и рестораны, производство электроэнергии и финансовая деятельность, составляющие 12,9%. Этим отраслям необходимо глобальное изменение в структуре, так как на данный момент у них нет возможностей роста. Анализируя результаты, мы выяснили, что Волгоградская область слабее в конкурентном плане, чем Ростовская, но тем не менее имеет достаточный потенциал развития и является регионом с высоким уровнем самостоятельности.

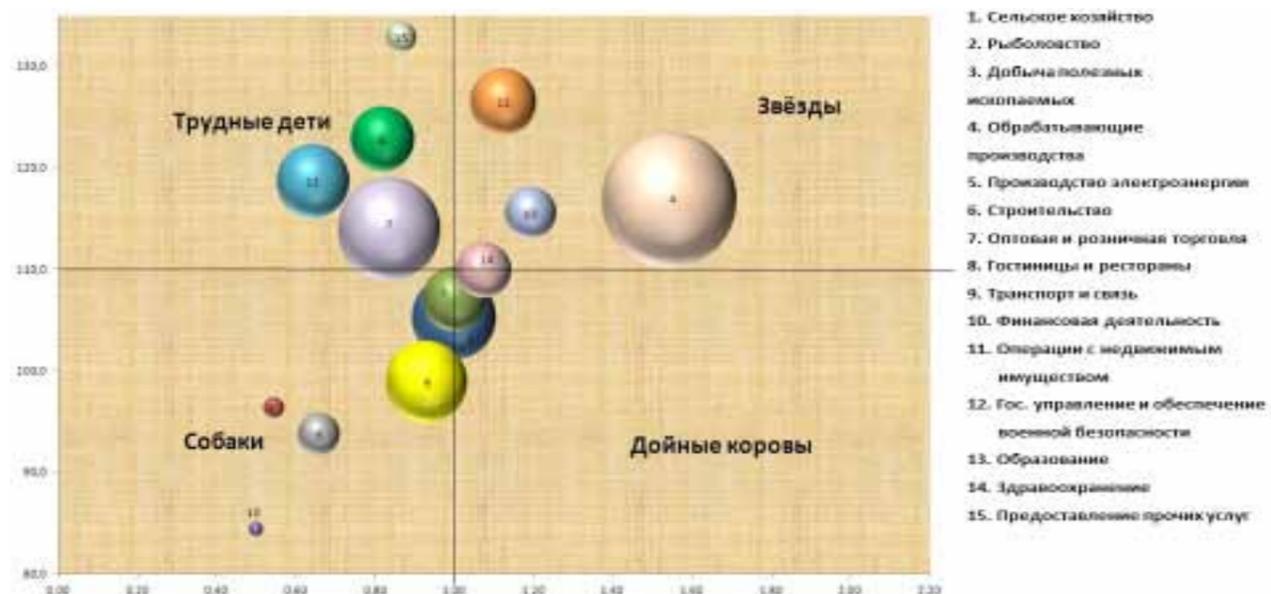

Рис. 2. Матрица БКГ Волгоградской области по сравнению с Российской Федерацией

Таблица 2

Данные, необходимые для построения матрицы БКГ по Волгоградской области

№	Структура валового регионального продукта	Доля баз.	Доля отч.	Относительная доля (X)	Темп роста, % (Y)	Валовая добавленная стоимость отч.	Валовая добавленная стоимость баз.
1	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	10,90	10,2	2,43	105,20	5 829 464,22	5 541 922,97
2	Рыболовство, рыбоводство	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
3	Добыча полезных ископаемых	6,20	5,90	0,53	107,00	3 371 944,99	3 152 286,46
4	Обрабатывающие производства	25,70	26,70	1,54	116,80	15 259 479,87	13 066 735,81
5	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,00	2,50	0,66	93,70	1 428 790,25	1 525 299,90
6	Строительство	5,40	5,90	0,82	122,80	3 371 944,99	2 745 539,82
7	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	15,00	15,20	0,84	113,90	8 687 044,72	7 626 499,50
8	Гостиницы и рестораны	0,70	0,60	0,55	96,30	342 909,66	355 903,31
9	Транспорт и связь	10,80	9,50	0,93	98,90	5 429 402,95	5 491 079,64

№	Структура валового регионального продукта	Доля баз.	Доля отч.	Относительная доля (X)	Темп роста, % (Y)	Валовая добавленная стоимость отч.	Валовая добавленная стоимость баз.
10	Финансовая деятельность	0,40	0,30	0,50	84,30	171 454,83	203 373,32
11	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,20	7,60	0,64	118,70	4 343 522,36	3 660 719,76
12	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	5,60	6,30	1,13	126,50	3 600 551,43	2 847 226,48
13	Образование	3,60	3,70	1,19	115,50	2 114 609,57	1 830 359,88
14	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4,40	4,30	1,08	109,90	2 457 519,23	2 237 106,52
15	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,10	1,30	0,87	132,80	742 970,93	559 276,63

Если рассматривать Кировскую область, то в первую очередь мы обнаружили большое количество неперспективных отраслей («Собаки»), которые по сравнению с первыми двумя областями занимают значительную долю ВРП, составляющую 28,3%. Они являются проблемой Кировской области, так как реструктурировать такое количество отраслей практически невозможно. Но, с другой стороны, в Кировской области большую долю ВРП, 44,9%, занимают «Дойные коровы». Лидирующими отраслями являются обрабатывающее производство и сельское хозяйство, за счет которых финанси-

руются перспективные отрасли («Звезды»), такие как: образование, здравоохранение, государственное управление и обеспечение военной безопасности, предоставление прочих социальных услуг, составляющие 23,4%.

В последнюю очередь наблюдаем неясную картинку на поле «Трудных детей», в которое входят операции с недвижимым имуществом, занимающие 9,8% ВРП региона. Для того чтобы «Трудные дети» стали «Звездами» и начали приносить прибыль региону, необходимо увеличить их рыночную долю, что требует тщательного анализа потенциала данной отрасли.

Таблица 3

Данные, необходимые для построения матрицы БКГ по Кировской области

№	Структура валового регионального продукта	Доля баз.	Доля отч.	Относительная доля (X)	Темп роста, % (Y)	Валовая добавленная стоимость отч.	Валовая добавленная стоимость баз.
1	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9,20	7,80	1,86	90,5	1 626 342,12	1 796 479,40
2	Рыболовство, рыбоводство	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
3	Добыча полезных ископаемых	0,40	0,40	0,04	106,8	83 402,16	78 107,80
4	Обрабатывающие производства	26,80	25,40	1,47	101,2	5 296 037,16	5 233 222,60
5	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,60	3,50	0,92	81,2	729 768,9	898 239,70
6	Строительство	4,20	3,90	0,54	99,2	813 171,06	820 131,90
7	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	13,40	13,60	0,75	108,4	2 835 673,44	2 616 611,30
8	Гостиницы и рестораны	1,50	1,40	1,27	99,7	291 907,56	292 904,25
9	Транспорт и связь	10,10	10,30	1,01	108,9	2 147 605,62	1 972 221,95
10	Финансовая деятельность	0,70	0,50	0,83	76,3	104 252,70	136 688,65
11	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8,50	9,80	0,83	123,1	2 043 352,92	1 659 790,75

Окончание таблицы 3

№	Структура валового регионального продукта	Доля баз.	Доля отч.	Относительная доля (X)	Темп роста, % (Y)	Валовая добавленная стоимость отч.	Валовая добавленная стоимость баз.
12	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	8,90	10,20	1,82	122,40	2 126 755,08	1 737 898,55
13	Образование	4,20	4,60	1,48	116,90	959 124,84	820 131,90
14	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,00	6,70	1,68	119,20	1 396 986,18	1 171 617,00
15	Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,50	1,90	1,27	135,30	396 160,26	292 904,25

Рис. 3. Матрица БКГ Кировской области по сравнению с Российской Федерацией

В целом исходя из полученных результатов исследования, Кировская область находится в худшем положении по сравнению с предыдущими областями прежде всего из-за большой доли «Собаки». С другой стороны, потенциал развития существует, так как лишняя прибыль, которую приносят сельское хозяйство, транспорт и связь, используется для увеличения рыночной доли проблематичных отраслей.

Таким образом, в процессе исследования нами установлено, что использование матрицы БКГ в оценке архитектуры потенциала конкурентного позиционирования регионов Российской Федерации, проведенное нами на примере Ростовской, Волгоградской и Кировской областей, возможно и необходимо. Предложенная модель оценки доуточняет конкурентное позиционирование сегментов рынков маркетинга территорий.

Список литературы:

1. Данько Т.П. Оценка конкурентного позиционирования региона. Структурный и динамический анализ // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 2 (50).
2. Данько Т.П. Архитектура оценок конкурентного позиционирования регионов РФ // Вестник Уфимского государственного университета экономики и сервиса (УГУЭС). – 2014. – № 2 (8). – С. 75.
3. Мещеряков Т.В. Концепция и инструментарий управления маркетингом территории в условиях креативной экономики (теория и методология): Автореферат дис. (маркетинг). – СПб., 2011.

List of literature:

1. Dan'ko T.P. Score a competitive positioning of the region. The structural and dynamic analysis // Journal of Belgorod University cooperation, economics and law. – 2014. – № 2 (50).

2. Dan'ko T.P. Competitive positioning assessment Architecture regions of the Russian Federation // Bulletin of the UFA State University of Economics and service (USUES). – 2014. – № 2 (8).

3. Meshcheryakov T.V. Concept and tools of marketing management in the creative economy (theory and methodology): Synopsis of the DICs. (marketing). – Saint Petersburg, 2011.

Павлов К.В.

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления НОУ ВПО «Камский институт гуманитарных и инженерных технологий», проректор по научной работе Ижевского института управления, Россия, г. Ижевск

Селин В.С.

доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, главный научный сотрудник Института экономических проблем Кольского научного центра Российской академии наук, Россия, г. Апатиты

УДК 338.984

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРУЗОПОТОКОВ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ И МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье рассматриваются основные проблемы, определяющие современное состояние и перспективы развития грузовых перевозок по Северному морскому пути (СМП). Выявлена преимущественно экспортная и транзитная ориентация арктических коммуникаций и определена взаимосвязь динамики глобальных рынков углеводородного сырья и развития системы морских грузопотоков. Особое внимание уделено возможностям регулирования транспортных систем, развитию международного сотрудничества, в том числе по привлечению новых морских технологий и техники. Проведено экспертное исследование отдельных проблем, определяющих развитие и регулирование Северного морского пути в стратегической перспективе.

Таким образом, целью статьи является проведение исследования о современном состоянии и перспективах развития Северного морского пути, а также о возможных подходах к государственному регулированию арктических грузопотоков как важнейшего условия эффективного освоения в обозримой перспективе природных ресурсов Арктики.

Следует отметить, что на российском арктическом шельфе открыты гигантские ресурсы нефти и газа, в суммарном эквиваленте приблизительно соответствующие запасам, расположенным на суше. Однако, в большинстве своем, они плохо изучены. Дополнительные геолого-разведочные работы и освоение их сдерживалось повышенными издержками и рисками. В XXI веке к таким рискам добавилось изменение конъюнктуры мировых рынков: самый крупный из них, Северо-Американский, переместился на второе место, при этом сократился импорт сырой нефти приблизительно в два раза и практически прекратился завоз сжиженного природного газа (СПГ). Рост нестабильности глобальных энергетических рынков, а также западные санкции в отношении России значительно сократили реальные инвестиции в освоение арктического шельфа и сделали слабопредсказуемыми прогнозные оценки таких процессов. Однако то, что вектор российского экспорта углеводородов будет во все возрастающей мере смещаться на Азиатско-Тихоокеанский рынок, не вызывает сомнений.

В связи с этим возникает необходимость переориентации не только добывающих комплексов, но и транспортно-логистических систем. К основным экспортным потокам за пределами 2020 года будет

относиться сжиженный природный газ, а важнейшим средством транспортировки станут арктические морские коммуникации. Базовым механизмом их регулирования выступает морская политика. Под морской политикой подразумевается деятельность государства по защите национальных интересов в соответствующих акваториях. Такая деятельность включает совокупность мероприятий, сочетающих все необходимые ресурсы и управленческие воздействия, необходимые для достижения поставленных целей. Важными элементами формирования плановой стадии морской политики выступают миссии, концепции, стратегии (доктрины), программы.

Ключевые слова: тенденции, морские грузоперевозки, Северный морской путь, регулирование, грузопотоки, арктические коммуникации, нефтяные и газовые месторождения Арктики.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF FREIGHT TRAFFICS OF THE NORTHERN SEA ROUTE AND METHODS OF THEIR DECISION

In article the main problems defining a current state and prospects of development of freight transportation in the Northern Sea Route (NSR) are considered. Mainly export and transit orientation of the Arctic communications is revealed and the interrelation of dynamics of the global markets of hydrocarbonic raw materials and development of system of sea freight traffics is defined. The special attention is paid to opportunities of regulation of transport systems, development of the international cooperation, including in attraction of new sea technologies and equipment. Expert research of the separate problems defining development and regulation of the Northern Sea Route in strategic prospect is conducted.

Thus, the purpose of article is carrying out research about a current state and prospects of development of the Northern Sea Route, and also about possible approaches to state regulation of the Arctic freight traffics as most important condition of effective development in foreseeable prospect of natural resources of the Arctic.

It should be noted that on the Russian Arctic shelf huge resources of oil and gas, in a total equivalent approximately corresponding to the stocks located on the land are open. However, in the majority, they badly studied. Additional prospecting works and their development restrained the raised expenses and risks. In the XXI century change of an environment of the world markets was added to such risks: the largest of them, North American, moved on the second place, thus import of crude oil approximately was reduced twice and practically delivery of the liquefied natural gas (LNG) stopped. Growth of instability of the global energy markets, and also the western sanctions concerning Russia, considerably reduced real investments into development of the Arctic shelf and made poorly predictable projections of such processes. However that the vector of the Russian export of hydrocarbons in an escalating measure will be displaced on the Asia-Pacific market, doesn't raise doubts.

In this regard there is a need of reorientation not only the extracting complexes, but also transport and logistic systems. Outside 2020 will treat the main export streams the liquefied natural gas, and the most important means of transportation – the Arctic sea communications. As the basic mechanism of their regulation the sea policy acts. The sea policy is meant as activities of the state for protection of national interests in the respective water areas. Such activity includes set of the actions combining all necessary resources and administrative influences necessary for achievement of goals. As important elements of formation of a planned stage of sea policy missions, concepts, strategy (doctrine), the program.

Key words: tendencies, sea cargo transportation, Northern Sea Route, regulation, freight traffics, Arctic communications, oil and gas fields of the Arctic.

Постановка проблемы. В условиях глобализации постоянно растет объем товарообмена, а значит, и потребность в ускоренном развитии транспортных систем. При этом морские перевозки в настоящее время, а также и в обозримой перспективе считаются наиболее экономичными, их оборот составляет более половины всех мировых грузовых перевозок и показывает опережающую динамику. Прогрессирующее в последнее десятилетие потепление климата обуславливает повышение возможностей ранее мало использовавшихся из-за ледового покрова коммуникаций – Северо-Западного прохода в канадской Арктике [1] и Северного морского пути (СМП).

С точки зрения экономической теории функционирование любой территориальной системы имеет проблемный характер уже в силу того, что оно происходит под воздействием очень большого числа сил, к тому же действующих по самым различным векторам и с разными усилиями. В этой связи возможности и эффективность регулирования экономических процессов также достаточно ограничены и определяются тем, в какой мере удалось учесть эти воздействия. Такая сложная система, как арктические морские коммуникации и их грузопотоки, зависит от огромного числа различных позиционных точек как субъективного, так и относительно объективного характера. При этом

по большинству из них статистические функциональные зависимости не применимы в принципе, поскольку само их влияние на систему носит достаточно динамичный характер. Так, на современном этапе развития энергетических рынков большое влияние имеет не только смещение центров глобального спроса, но и стратегическое изменение предложения в связи с так называемой сланцевой революцией.

Проблемные ситуации экономических систем в упрощенном виде формируются в сложном взаимодействии двух больших групп факторов: внешних (экзогенных) и внутренних (эндогенных). К экзогенным факторам может быть отнесено, например, состояние мировых, в первую очередь энергетических, рынков, поскольку в ближайшие 15 лет будут доминировать перевозки нефти и сжиженного природного газа, добыча и производство которых в российской Арктике имеет преимущественно экспортную направленность. В среднесрочной перспективе определенное влияние могут оказывать геополитические и геоэкономические процессы. К субъективным экзогенным факторам может быть отнесена, например, политика (ценовая, тарифная и т. п.) конкурирующих компаний, в том числе транспортных (пароходных).

К внутренним факторам, обеспечивающим функционирование и развитие Северного морского пути, может быть отнесена, например, проводимая политика государства в целом и его прибрежных регионов, в том числе выражающаяся в нормативных и организационных мерах (решениях) соответствующих органов государственной власти. При этом большое значение имеют такие факторы, как динамика добычи нефти и газа на шельфе, состояние торгового флота ледового класса, ледокольное обслуживание и его тарифы, лоцманские услуги, система страхования грузов и т. п. Отдельным важнейшим направлением является развитие морской транспортной инфраструктуры, включающей порты, службы безопасности и спасения, гидрометеорологическое обеспечение, службы оповещения и т. п.

Анализ последних исследований и публикаций. Изменения климата значительно повысили роль арктических морских коммуникаций. В частности, пере-

возки по Северо-Западному проходу Канады выросли за последние 15 лет практически на порядок, параллельно повысив внимание арктических стран к вопросам национального суверенитета и регулирования суходохода [1]. Что касается Северного морского пути, то исследования показывают, что действуют противоречивые тенденции: весь период с 1990 по 2010 год характеризовался снижением (стагнацией) перевозок и депрессивным состоянием морских транспортных систем. Оживление наступило только в последние три года, дальнейшие тенденции формируются под сложным влиянием противоречивых факторов [4], одним из важнейших при этом выступают перспективные сдвиги на глобальных рынках углеводородного сырья [5].

Цель статьи – проведение исследования о современном состоянии и перспективах развития Северного морского пути, а также о возможных подходах к государственному регулированию арктических грузопотоков как важнейшего условия эффективного освоения в обозримой перспективе природных ресурсов Арктики.

Изложение основного материала исследования. Очевидно, что в рамках одной статьи анализировать все или даже значительную часть рассмотренных факторов не представляется возможным. Поэтому ниже мы остановимся только на тех из них, которые представляются наиболее важными с точки зрения долгосрочных тенденций развития арктических морских перевозок. При этом представляется важным привести сами характеристики грузопотоков Северного морского пути, особенно в последний период. Необходимо отметить, что в советские годы арктические перевозки активно поддерживались государством.

Значительные объемы перевозок сохранялись даже в годы Великой Отечественной войны. Они несколько упали в начальный период войны, но уже в 1945 году составили 444 тыс. т, а к 60-м годам XX века достигли 1 млн. т. В начале 90-х годов со сменой государственной модели экономики на рыночную произошел «обвал» перевозок, которые сократились в 4 раза, а в Западном секторе СМП – более чем в 30 раз. Серьезное увеличение грузопотоков наблюдается лишь в последние годы.

Таблица 1

Грузопотоки Северного морского пути в отдельные периоды [4]

Начальный период освоения		Последний период социалистического государства		Современные перевозки	
год	тыс. т	год	тыс. т	год	тыс. т
1933	130	1980	4 952	2003	1 700
1934	134	1981	5 005	2004	1 718
1935	176	1982	5 110	2005	2 023
1936	201	1983	5 445	2006	1 956
1937	187	1984	5 835	2007	2 150
1938	194	1985	6 181	2008	2 219

Окончание таблицы 1

Начальный период освоения		Последний период социалистического государства		Современные перевозки	
год	тыс. т	год	тыс. т	год	тыс. т
1939	237	1986	6 455	2009	1 801
1940	350	1987	6 579 (max)	2010	2 050
1941	165	1988	6 295	2011	3 111
1942	177	1989	5 823	2012	3 752

Как видно из табл. 1, значительное увеличение объемов грузоперевозок начало отмечаться в условиях рыночных отношений только с 2011 года. В 2012 году эта тенденция продолжилась, причем было перевезено транзитом 1,26 млн. тонн, что на 34% больше, чем в 2011 году (834 тыс. т). При этом количество судов с грузом почти не увеличилось. Это связано с более эффективным применением судов: меньше балластных переходов – больше «двойных» рейсов. Отметим, что наблюдается рост экспортных и импортных грузов, а также перевозок между российскими портами, расположенными в разных бассейнах («большой каботаж»).

География перевозок значительно расширяется. Пока преждевременно делать вывод о том, что появляются постоянные маршруты, однако объемы перевозок становятся значительными. Анализируя структуру грузопотоков, следует выделить сразу «бросающийся в глаза» признак сырьевой ориентации национальной экономики – в Южную Корею отправлено 303 тыс. т газоконденсата, а обратно экспортирован продукт его переработки – 198 тыс. т авиационного керосина.

Целесообразно также выделить различные виды рейсов: среди них выделяют так называемые «двойные», которые, в свою очередь, делятся на полные (судно следует по СМП с грузом в обе стороны) и односторонние двойные рейсы (судно следует в одну сторону с грузом и обратно – в балласте или наоборот). Если в 2011 году был выполнен всего один полный двойной рейс, то в 2012 году их выполнено три. В результате уменьшается число рейсов в балласте и повышается экономическая эффективность перевозок. Кроме того, зафиксировано четыре односторонних двойных рейса.

В 2013 году рост грузопотоков, в том числе транзитных, продолжился и, по предварительным оценкам, превысил 4 млн. т (в 2012 году – 3 752 тыс. т). Выполнено более 60 транзитных рейсов (в 2012 году – 46, в 2011 – 34) с общим объемом перевозок около 1,5 млн. т. В текущем году состоялся пилотный рейс по проводке судна Китая, который проявляет большой интерес к использованию СМП и намерен стать одним из крупнейших транзитных перевозчиков. Так, в 2014 году была запланирована и осуществ-

лена проводка 10 судов. Особенно большой прирост ожидается с 2017 года, когда даст первую продукцию проект «Ямал-СПГ», в котором китайские компании владеют 20% акций [4].

Специалисты отмечают, что арктические навигации последних лет убедительно показали: в действующих климатических условиях плавание грузовых судов по Северному морскому пути в различные порты Юго-Восточной Азии по сравнению с плаванием через Суэцкий канал сокращает время в пути от 7 до 22 дней, что является важным экономическим преимуществом. Плата за ледокольную проводку судов по СМП (с учетом нового гибкого тарифа) может быть приравнена к плате за проход по каналу. Повышенную страховку при плавании по Северному морскому пути с учетом опасности получения ледовых повреждений можно сравнить с повышенной страховкой при проходе Аденского пролива (встречи с пиратами). Дополнительными расходами при прохождении СМП являются затраты на ледового лоцмана, но они не очень велики (около 10 тыс. долл. за рейс). Исходя из этого, можно считать, что экономия времени рейса на 10 суток эквивалентна уменьшению расходов судовладельца на 250–900 тыс. долл. за рейс в зависимости от объема и вида грузов.

Одним из ведущих факторов, определяющих развитие арктических коммуникаций, является состояние и динамика мировых сырьевых рынков. Смена приоритетов в глобальном энергопотреблении происходит, в основном, за счет двух факторов. Во-первых, развитые страны (ОЭСР) активно проводят политику энергосбережения, поэтому удельное потребление ресурсов значительно снижается, а общее растет очень незначительно. Во-вторых, развивающиеся страны и страны третьего мира стараются улучшить экономические тенденции и уровень жизни населения, в связи с чем у них достаточно быстро увеличивается как удельное, так и общее энергопотребление, на политику энергосбережения средств пока просто не хватает.

По имеющимся прогнозам, с 2011 по 2030 год мировой спрос на энергию увеличится на 35–38%, в основном за счет развивающихся стран. Ожидается изменение динамики производства отдельных видов энергоресурсов с учетом того факта, что развитие нетрадиционных источников – сланцевый газ

и нефть низкопроницаемых пород, а также тяжелая нефть и различные виды биотоплива – идет быстрее, чем предполагалось ранее. Это трансформирует энергетический баланс США уже в рамках прогнозного горизонта. Несмотря на быстрое развитие возобновляемых источников энергии, в структуре топливного баланса этой страны будут по-прежнему доминировать ископаемые энергоносители. Ожидается, что к 2030 году на нефть, газ и уголь придется примерно по 26–28% мирового энергопотребления, а на неископаемые виды топлива – атомную, гидроэнергетику, а также и возобновляемые источники – приблизительно по 6–8%. Вследствие увеличения собственного производства и неизменных объемов электропотребления к 2030 году США смогут самостоятельно обеспечить более 90% своей потребности в энергоресурсах. Напротив, из-за продолжающегося стремительного роста экономики зависимость Китая и Индии от импорта энергоносителей возрастет. Эти изменения окажут существенное влияние на состояние торговых балансов [5].

Конечно, нужно иметь в виду неоднозначность таких прогнозов, особенно в части сланцевых нефти и газа. Так, академик Э. Галимов считает, что сегодняшний ажиотаж вокруг добычи сланцевого газа является блефом, но блефом рассчитанным. Дело в том, что цена на газ в мире значительно выше стоимости его добычи. Последняя составляет менее 50 долл. США за одну тыс. куб. м (по предварительным оценкам, при разработке Штокмановского газоконденсатного месторождения она могла бы достичь 80–90 долл.). Продается газ сейчас по цене, превышающей 300 долл. США, поэтому сланцевый газ, даже при себестоимости добычи свыше 150 долл. за одну тыс. куб. м, все еще можно с выгодой продавать. При сохранении тенденции снижения цен, которую мы наблюдаем сейчас, газосланцевая промышленность США обанкротится [2]. Конечно, из политических соображений правительство США какое-то время может дотировать отрасль, хотя при государственном долге, приближающемся к 20 трлн. долл., это крайне опасно. И уже конечно не может идти речи о каком-то экспорте сланцевого газа в Европу, особенно в сколько-нибудь существенных масштабах.

На российском арктическом шельфе открыты гигантские ресурсы нефти и газа, в суммарном эквиваленте приблизительно соответствующие запасам, расположенным на суше. Однако, в большинстве своем, они плохо изучены. Дополнительные геологоразведочные работы и освоение их сдерживались повышенными издержками и рисками. В XXI веке к таким рискам добавилось изменение конъюнктуры мировых рынков: самый крупный из них, Северо-Американский, переместился на второе место, при этом сократился импорт сырой нефти приблизительно

но в два раза и практически прекратился завоз сжиженного природного газа (СПГ). Рост нестабильности глобальных энергетических рынков, а также западные санкции в отношении России значительно сократили реальные инвестиции в освоение арктического шельфа и сделали слабопредсказуемыми прогнозные оценки таких процессов. Однако то, что вектор российского экспорта углеводородов будет во все возрастающей мере смещаться на Азиатско-Тихоокеанский рынок, не вызывает сомнений.

В связи с этим возникает необходимость переориентации не только добывающих комплексов, но и транспортно-логистических систем. К основным экспортным потокам за пределами 2020 года будет относиться сжиженный природный газ, а важнейшим средством транспортировки станут арктические морские коммуникации. Базовым механизмом их регулирования выступает морская политика. Под морской политикой подразумевается деятельность государства по защите национальных интересов в соответствующих акваториях. Такая деятельность включает совокупность мероприятий, сочетающих все необходимые ресурсы и управленческие воздействия, необходимые для достижения поставленных целей. Важными элементами формирования плановой стадии морской политики выступают миссии, концепции, стратегии (доктрины), программы и т. п.

В стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2030 года к основным угрозам в экономической сфере относятся отсутствие российских современных технических средств и технологий для поиска, разведки и освоения морских месторождений углеводородов в арктических условиях, а также высокий износ основных фондов, особенно в транспортной, энергетической и оборонной инфраструктуре. В оборонной сфере отмечена необходимость обеспечения благоприятного оперативного режима, включая поддержание высокого уровня боеготовности группировок войск (сил) общего назначения, других войск, воинских формирований и органов в соответствии с существующим и прогнозируемым характером военных опасностей и угроз Российской Федерации в Арктике [7].

В этой связи среди приоритетных направлений развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности выделены: развитие науки и технологий, создание современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, международное сотрудничество в Арктике с обеспечением военной безопасности, защиты и охраны государственной границы.

Смещение вектора экспортных потоков, а также глобальные проекты развития Арктической зоны РФ требуют хорошо развитой транспортной инфраструктуры, нынешнее состояние которой не отвечает стоящим

стратегическим задачам. Огромные территории здесь в этом аспекте практически не обустроены, не имеют полноценных отношений с основными транспортными магистралями страны, а также налаженных внутрирайонных коммуникаций. Все это вызывает необходимость ускоренного развития водных коммуникаций как экономически наиболее выгодных.

Северный морской путь – важнейшая судоходная магистраль России в Арктике, которая соединяет северные регионы с остальной частью страны. СМП также позволяет доставлять грузы из Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион значительно более коротким путем по сравнению с традиционными маршрутами через Суэцкий канал или мыс Доброй Надежды. Основными портами, расположенными вдоль трассы, являются Дудинка, Диксон, Игарка, Хатанга, Тикси, Певек, Провидение.

Однако морская транспортная инфраструктура Арктической зоны РФ в значительной своей части стагнирует. Особенно быстро теряют дееспособность порты восточного сектора СМП, значительно ухудшилось метеорологическое и гидрографическое обеспечение трассы. Требуется модернизация и развития атомный ледокольный флот. Морской доктриной Российской Федерации на период до 2020 года предусматриваются следующие меры:

- обеспечение национальных интересов страны в отношении арктических акваторий и Северного морского пути, государственное управление этой транспортной системой, ледокольное обслуживание;
- предоставление равного доступа к СМП заинтересованным перевозчикам, в том числе иностранным;
- строительство ледоколов, транспортных судов ледового класса, специализированных судов для рыбопромыслового, научно-исследовательского, спасательного и других флотов.

Особого внимания заслуживает также вопрос создания в рамках морской политики отечественного флота для перевозки сжиженного газа. Не секрет, что при освоении таких гигантов, как Харасавейское и Бованенковское месторождения на Ямале или Штокмановское в Баренцевом море, наиболее эффективной оказывается транспортировка именно газозавозами. Первый такой проект «Ямал-СПГ» реализует компания «НоваТЭК», строящая необходимые мощности во вновь создаваемом порту Сабетта. При этом оптимальными по рентабельности являются суда вместимостью 120 тыс. кв. м сжиженного природного газа и выше. Теоретически в их производстве могли бы участвовать крупнейшие отечественные судостроительные заводы – «Севмашпредприятие» и Балтийский завод. Однако для создания по существу заново такой высокотехнологичной отрасли необходима соответствующая государственная программа. Правительство Российской Федерации заявило, что готово выделить не менее 5 млрд. долл. на модерниза-

цию отечественной автомобильной промышленности. Представляется, что обеспечение морских коммуникаций для транспортировки СПГ не менее приоритетная и экономически более эффективная задача.

Приоритетным направлением государственной политики в Арктике можно считать укрепление международного сотрудничества в сфере морской деятельности и привлечения новых морских технологий и техники. Однако такое сотрудничество должно ориентироваться на постепенное импортозамещение и повышение удельного веса отечественных производителей в реализации проектов. Приоритетом в развитии внешних отношений можно считать и охрану окружающей морской среды. Усиливающееся давление международных экологических организаций в Арктике, возрастание требований к функционированию морского хозяйства приводит к ограничениям в реализации морской политики и усилению экологических факторов конкуренции, в том числе в технико-технологической сфере.

Отдельной стратегической проблемой для арктических грузопотоков является состояние ледокольного флота. В его составе (находится в федеральной собственности) шесть атомных и пять дизель-электрических ледоколов. Однако к 2020 году, то есть периоду активной фазы освоения шельфа Арктики, в строю останется только один атомоход – «50 лет Победы». Учитывая, что последний строился почти 20 лет в условиях постоянного дефицита средств, можно понять всю остроту проблемы.

Начало освоения шельфа, особенно с учетом вероятных изменений климата, может привести к достаточно оптимистическому сценарию. Более того, в отношении отдаленной перспективы (за пределами 2025 года) может быть в виде прогноза более положительная динамика, особенно если оправдаются мнения экспертов о существенном потеплении и изменении ледовой обстановки в Арктике. Однако изменение климата – также неоднозначный процесс. По мере потепления ледяной покров в Арктике будет становиться все меньше и тоньше. Навигация улучшится не только на морских трассах, но и в прибрежной зоне, на основных реках. Усилятся возможности для развития водного транспорта, торговли и туризма. Северный морской путь может стать одним из основных грузовых маршрутов на земном шаре, а уменьшение ледяного покрова будет благоприятствовать развитию добычи нефти и газа на шельфе. Однако специалисты предупреждают и о новых рисках. Под воздействием совокупности таких факторов, как повышение уровня моря, таяние вечной мерзлоты и усиление воздействия волн в результате увеличения площади открытой воды, увеличится эрозия береговых линий в Арктике. Все это создает особо опасные воздействия на всю инфраструктуру, в первую очередь портовую [3, 6].

С учетом рассматриваемых выше обстоятельств достаточно неоднозначные результаты дал экспертный опрос, который проводился в период работы VII Международной научно-практической конференции «Север и Арктика в новой парадигме мирового развития» (Лузинские чтения – 2014), проходившей в Институте экономических проблем Кольского научного центра РАН в апреле 2014 года. Предлагаемая участникам конференции анкета была посвящена стратегическим проблемам государственной политики на Севере. Ее заполнили 34 участника, в том числе 9 докторов наук, 18 кандидатов наук и 7 специалистов без ученой степени. Наиболее представительная часть была от научных организаций (17 чел.), десять специалистов работают в высших учебных заведениях, 4 – в органах региональной и муниципальной власти и 3 – на производственных предприятиях. Интересно, что в отношении возможного изменения климата оценки разде-

лились практически поровну. То есть половина участников считает, что процесс потепления в среднесрочной перспективе (до 2020 года) будет нарастать, а вторая часть – что уже в ближайшие пять лет температурный режим стабилизируется, и в третьем десятилетии возможно начало циклического похолодания [7].

Большая группа вопросов в процессе вышеуказанного анкетирования была посвящена перспективам освоения арктического шельфа и развития Северного морского пути, что достаточно важно для составления сценарных прогнозов. В целом возможности добычи газа с морских месторождений в Арктике оцениваются достаточно позитивно: более 70% опрошенных считают, что к 2025 году на шельфе будет добываться от 100 до 200 млрд. куб. м природного газа. Что касается Штокмановского газоконденсатного месторождения (ШГКМ), то большинство ответило, что «первый» газ из него будет получен за пределами 2020 года (74%) (табл. 2).

Таблица 2

Возможные сроки начала освоения ШГКМ

Годы получения газа	2018–2020 гг.	2021–2025 гг.	За пределами 2025 г.
Штокмановский проект	26%	53%	21%

Освоение уникальных газоконденсатных месторождений Карского моря вероятнее всего начнется в 2025 году или за его пределами (68% опрошенных), наоборот – в более ранние периоды – отметило лишь 32% участников. В отношении строительства завода по сжижению природного газа (СПГ) на Кольском

полуострове твердую уверенность выразили только 20 экспертов (59%), но и отрицательный ответ дало всего 2% участников. Остальные не определились. Отдельные расхождения среди ответивших участников конференции положительно наблюдаются по срокам ввода и возможной мощности, что показано в табл. 3.

Таблица 3

Оценка сроков строительства завода СПГ на Кольском полуострове

2025 год	мощность, млн. т	10	20	25	более 25
	распределение, %	63	19	18	–
2030 год	мощность, млн. т	20	30	35	более 35
	распределение, %	27	38	25	10

При этом 63% ответов получено в пользу отгрузки СПГ на Азиатско-Тихоокеанский рынок, 28% – на Европейский (ЕР). А в отношении строительства завода СПГ на полуострове Ямал сомнений намного меньше в связи с началом реализации проекта. Наиболее вероятной мощностью в 2020 году опрошенные считают 15 млн. т, а для 2025–2030 годов ответы настолько «разбросаны», что мы не считаем целесообразным их приводить. Что касается ориен-

тации, то 70% считают предпочтительным экспорт в Азиатско-Тихоокеанский регион. Последним был поставлен связанный с предыдущими вопрос о возможности активизации грузоперевозок на трассе Северного морского пути к 2020 году. Вернее, он задавался в отношении наиболее сложного Восточного сектора СМП (от пролива Вилькицкого до Берингова пролива), где в 2012 году общий объем грузов составил всего 1,3 млн. т.

Таблица 4

Экспортная оценка грузопотоков восточного сектора Северного морского пути к 2020 году

Морские перевозки, всего	млн. т	от 1 до 5	от 5 до 10	от 10 до 15	более 15
	распределение ответов, %	5	35	40	20
в том числе транзитные	млн. т	до 1	от 2 до 4	от 4 до 6	более 6
	распределение ответов, %	8	52	35	5

Как видно из табл. 4, общие грузопотоки в 2020 году для 40% экспертов не превысят 10 млн. т, 35% считают, что они будут колебаться в пределах от 5 до 10 млн. т (что примерно коррелирует с возможным вывозом СПГ на Азиатско-Тихоокеанский рынок). Объем транзитных перевозок (по Западному и Восточному секторам) оценивается в масштабе свыше 2 млн. т (более 90% опрошенных). При этом необходимо отметить, что в качестве транзитных рассматривались все перевозки грузов для зарубежных портов.

В целом, подводя краткий итог проведенному анализу, можно отметить, что как в среднесрочной, так и в стратегической перспективе (за пределами 2030 года) наиболее вероятным является масштабный рост арктических морских перевозок, в том числе на трассах Северного морского пути. Важнейшими факторами, определяющими эти масштабы, будут являться темпы увеличения спроса на углеводороды на наиболее быстро растущем Азиатско-Тихоокеанском рынке, процессы изменения климата и динамика освоения месторождений арктического шельфа. Что касается государственного регулирования, то важнейшими его направлениями должны стать поддержка строительства ледового флота и модернизация портовой инфраструктуры в Арктике.

Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 14-38-00009 «Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ». Санкт-Петербургский государственный политехнический университет.

Список литературы:

1. Байерз М. Правовой статус Северо-Западного прохода и арктический суверенитет Канады // Вестник Московского университета. – 2011. – № 2. – С. 92–128.
2. Галимов Э. О «сланцевом блефе» США и несимметричном ответе России [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspxfid=8140hd9e-d366a17354ff> (Дата обращения 25.06.2014).

3. Корзун В.А. Глобальное потепление – реальность или политизированный миф. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 191 с.
4. Михайличенко В.В. Анализ грузопотоков по СМП в 2012–2013 гг. // Материалы Международной конференции «Арктика: регион сотрудничества и развития», Москва, 2–3 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: russiacouncil.ru/common/arctic2013/docs.10.03.2014.
5. Рюль К. ВР: прогноз развития мировой энергетики до 2030 года // Вопросы экономики. – 2013. – № 5. – С. 109–117.
6. Селин В.С., Васильев В.В., Широкова Л.Н. Российская Арктика: география, экономика, районирование. – Апатиты: Кольский НЦ РАН, 2011. – 203 с.
7. Павлов К.В. Патологические процессы в экономике. – М.: Магистр, 2009. – 461 с.

List of literature:

1. Bayerz M. Legal status of the Northwest Passage and Arctic sovereignty Canada // Bulletin of Moscow University. – 2011. – № 2. – P. 92–128.
2. Galimov E. About «shale bluff» of the US and Russia asymmetric response [Electronic resource]. – URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspxfid=8140hd9e-d366a17354ff> (Date 25/06/2014).
3. Korzun V. The global warming – reality or myth politicized. – М.: IMEMO, 2009. – 191 p.
4. Mihaylichenko V.V. Traffic flow analysis for SMEs in 2012–2013. // Proceedings of the International Conference «The Arctic Region Cooperation and Development», Moscow, 2–3 December 2013 [Electronic resource]. – URL: russiacouncil.ru/common/arctic2013/docs.10.03.2014.
5. Ruhl K. ВР Energy Outlook to 2030 // Problems of Economics. – 2013. – № 5. – P. 109–117.
6. Selin V.S., Vasiliev V.V., Shirokov L.N. Russian Arctic: geography, economics, zoning. – Apatity: Kola Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 2011. – 203 p.
7. Pavlov K.V. Pathological processes in the economy. – М.: Master, 2009. – 461 p.

Дружинин Н.Л.

доктор экономических наук, доцент
кафедры истории экономики и экономической мысли
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
Россия, г. Санкт-Петербург

УДК 330.3

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ (ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА)

Цель работы заключается в изучении международного опыта решения проблем организации системы государственно-частного партнерства. Основной задачей исследования было сравнение опыта применения государственно-частного партнерства в странах с развитой рыночной экономикой и в российских условиях. Важнейшей задачей статьи являлось доказательство первостепенного значения сохранения рыночных принципов организации государственно-частного партнерства, снижение уровня патернализма и бюрократизма.

В качестве метода использовался достаточно популярный сегодня сравнительный подход, который позволяет установить общее и отличное, выделить главное и определить пути совершенствования отечественных систем.

Главным результатом статьи было установление основных принципов формирования системы государственно-частного партнерства в России, раскрытие причин имеющихся трудностей и определение возможных методов решения этих проблем.

Использование и учет международного опыта организации системы государственно-частного партнерства весьма актуален для России, где данная сфера приобретает все большее значение.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, Россия, международный опыт, сравнительный подход, конкуренция, реформа, эффективность, экономия.

PROBLEM OF THE SYSTEM OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN RUSSIA (INTERNATIONAL EXPERIENCE)

The purpose of work is to study the international experience in solving problems of the organization of public-private partnerships. The main objective of the study was to compare the experience with public-private partnerships in the countries with developed market economies, and in the Russian context. The most important task is to prove the paramount importance of preserving market principles of organization of public-private partnerships, reducing bureaucracy and paternalism.

As the method used quite popular today, comparative approach, which allows to establish a common and excellent, the main highlight and identify ways to improve domestic systems.

The main result of this paper was to establish the basic principles of the formation of public-private partnership in Russia, the disclosure of the reasons for the current difficulties and possible methods of solving these problems.

Using the international experience and organization of public-private partnership is very important for Russia, where this sphere is becoming increasingly important.

Key words: public-private partnership, Russia, international experience, a comparative approach, the competition reform, efficiency, economy.

Система государственно-частного партнерства (ГЧП) сегодня очень популярна и в России, и в других странах. При наблюдении ее развития у нас в последние годы представляется уместным сравнить то, как реализуется эта концепция в российских условиях, с тем,

как она функционирует в развитых странах. Основным отличием, как представляется, является сама суть этой программы, ее цели и задачи. Если в развитых экономиках смысл государственно-частного партнерства заключается в помощи бизнесу со стороны государства там,

где бизнес не справляется или недостаточно эффективен, то у нас это, скорее, наоборот, поддержка государства со стороны бизнеса там, где по каким-то причинам государству не справиться с очередным проектом. Причина такой ситуации связана с тем, что в первом случае имеется развитая рыночная система, которая кое-где все же дает сбой и нуждается во вмешательстве государства, а во втором, нашем, случае имеется развитая государственно-рыночная экономика с главенством и определяющей ролью правительства, работающая в так называемом «ручном режиме управления» и при этом справедливо рассчитывающая на помощь и поддержку со стороны частного капитала в случае необходимости.

С одной стороны, разница может показаться не столь существенной, ведь от перемены мест слагаемых сумма, как известно, не изменяется. Но, с другой стороны, отличие носит все-таки принципиальный характер и определяет главное – направление помощи, кто кому помогает. Если понять это различие, то станут ясны те нестыковки, которые часто имеют место у нас при государственно-частном партнерстве. Например, если западные компании обычно мечтают об участии государства в их проектах и долго этого добиваются, то есть выступают инициаторами государственно-частного партнерства, то в российских реалиях нередко парадоксальная ситуация, при которой инициатором выступает государство и чуть ли не силой заставляет фирмы участвовать в этом партнерстве. При этом бизнес воспринимает это партнерство не как помощь, а как некую повинность, необходимую плату за право участвовать в других самостоятельных проектах, где и генерируется основная и немалая прибыль.

Становится понятной и та сложность и длительность переговоров и согласований, которые обычно сопровождают не слишком многочисленные проекты государственно-частного партнерства в нашей стране. Вообще это объясняет всю ту медлительность и чрезвычайную заторможенность всего этого процесса, который вынужден преодолевать колоссальное сопротивление на своем пути, несмотря на всеобщую поддержку и очевидную кажущуюся его целесообразность. Бизнесу оказывается не только слишком затратно сотрудничать с государством, но и при этом достаточно рискованно, потому что государство само формирует правила игры и всегда есть опасения, что они будут изменены не в пользу бизнеса. Например, если совместно строится дорога и бизнес привлекается к значительным финансовым расходам с условием последующей возможности взимать плату за проезд и таким образом погашать свои издержки и получать прибыль, то существует риск того, что может быть принят федеральный закон, который запретит или ограничит получение денег с автомобилистов. Безусловно, это нарушит подписанные контракты и сорвет выполнение всех намеченных бизнес-планов, но, с юри-

дической точки зрения, любые контракты подразумевают необходимость соответствия действующим законам и оспорить их принятие или отменить будет вряд ли возможно. На помощь судебной системы в этой ситуации тоже надежды мало, так как крайне сомнительно, что судья поставит интересы контракта выше вновь принятого закона. Иными словами партнером у бизнеса становится государство, чья власть и возможности в деле манипулирования формальными правилами практически безграничны и сдерживаются лишь неформальными договоренностями, которые, разумеется, зависят от реальной политической конъюнктуры.

На Западе примеры государственно-частного партнерства встречаются чаще, но так же, как и у нас, процесс этот идет непросто. Его сдерживает, прежде всего, ограниченность соответствующих статей государственного бюджета. Государство и радо было бы помочь всем желающим, но его ресурсы крайне дефицитны, и поэтому отбираются лишь самые стоящие проекты.

Возьмем, к примеру, такую традиционную сферу государственно-частного партнерства, как железнодорожное строительство и создание автобанов. Главным различием отечественного и зарубежного опыта является то, что у нас строительством дорог в подавляющем большинстве случаев занималось и занимается по сей день государство, в то время как в рамках развитых рыночных экономик этим видом строительства, как и другими, обычно занят частный бизнес, который извлекает из этого прибыль. Для того, чтобы извлечение прибыли и весь этот бизнес были возможны, создаются акционерные общества, формирующие достаточные для такого дела капиталы, выстраиваются отношения с банками, которые берут на себя вопросы финансирования, заключаются контракты с крупными перевозчиками, оптовиками, страховыми компаниями, будущими пользователями, заказчиками. Вся эта серьезная подготовительная работа делает невозможным ситуацию, когда дорога строится «в никуда» или когда вдруг оказывается, что по вновь построенной дороге некому и не за чем перевозить грузы. Таким образом, налажена целостная система определения необходимых маршрутов прокладки дорог, схем организации их финансирования и строительства, а также режимов последующей эксплуатации. Государство, в принципе, в этой схеме не является чем-то необходимым и тем более главенствующим, хотя, разумеется, с госучастием проекты развиваются гораздо динамичнее.

В мировой практике насчитывается огромное число проектов, реализованных при помощи государственно-частного партнерства. Международный опыт показывает, что использование механизма ГЧП эффективно во всех сферах экономики: производственной, инфраструктурной, социальной, инновационной и их количество постоянно растет. Признанным лидером эффективного использования ГЧП в различных секторах эко-

номики является Великобритания, опыт которой насчитывает сотни проектов. Специальное законодательство, регулирующее ГЧП, в этой стране отсутствует [1].

За рубежом не существует единого определения и единого подхода к регламентации правоотношений ГЧП. Так, в Ирландии, Австрии, Нидерландах, Канаде нет специального законодательства по ГЧП, а в таких странах, как Испания, Греция, Венгрия, существует концессионное законодательство, которое регламентирует все вопросы в этой сфере, при этом основной формой ГЧП является концессия. Для США характерно наличие двухуровневой системы законодательства о государственно-частном партнерстве. Федеральное законодательство содержит в себе общие принципы реализации проектов, регулирование таких проектов осуществляется с помощью отдельных законодательных актов. Нормативное регулирование осуществляется законодательными органами отдельных штатов, ими создаются условия для реализации ГЧП, а также прописываются условия ограничений и запретов [1].

Что касается реализации проектов ГЧП в Германии, осуществление такой формы сотрудничества закреплено законом «Об ускорении внедрения ГЧП», принятым в 2004 году, основанным на отраслевой направленности (например, в сфере транспорта, жилищно-коммунального хозяйства). С принятием этого закона потребовалось внесение изменений в ряд нормативно-правовых актов. В бюджетном кодексе были сформулированы критерии экономической эффективности инвестиций, в части объектов государственной собственности, закон допускает осуществление арендных схем, основным элементом которых явилась «частная финансовая инициатива» [1].

Рассмотрение всех этих правовых норм, институтов, правил игры наталкивает на мысль, что речь идет о коммерческом предприятии, о сугубо рыночном, взаимовыгодном процессе, основанном на расчете и прибыли. Это придает ему жизнеспособность и обеспечивает успех всему мероприятию. Краеугольным принципом здесь выступает частная инициатива и хозяйственный расчет, государство же не доминирует над участниками, а лишь ограниченно им помогает в их профессиональной области.

В наших реалиях без государства обойтись невозможно по институциональным причинам – все существующие правила игры подразумевают активное государственное участие в любой сфере. Причем бизнес оказывается скорее в роли младшего брата, помогающего государству в большом и ответственном деле. Возвращаясь к нашему примеру, можно подметить, что даже в таком в общем-то простом деле, как прокладка дороги, определение ее траектории, размеров, качества и т. д. устанавливаются государством и цели при этом преследуются, как правило, не столько коммерческие, сколько социальные, плановые, стратегические

и даже военно-политические (достаточно вспомнить уникальную ширину нашей железнодорожной колеи). Из-за сложной и запутанной системы владения правами собственности на землю частному бизнесу затруднительно принять, к примеру, коммерческое решение соединить два города шоссейной или железной дорогой и на платной основе реализовать его, заработав при этом себе прибыль. Обойтись без государства никак не получится, а отсюда высокая степень бюрократизма и всевластия чиновников разных уровней.

Соответствующая ориентация и специфика российской системы государственно-частного партнерства отражена и в теоретических трактовках, которые встречаются в трудах отечественных ученых. В.Г. Варнавский отмечает, что ГЧП – это «институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности: от развития стратегически важных отраслей промышленности и НИОКР до обеспечения общественных услуг» [2, с. 35]. У А.Г. Зельднера ГЧП трактуется как процесс формирования толерантного отношения между государством, бизнесом и институтами гражданского общества, как стратегический альянс, направленный на эффективное использование ограниченных бюджетных средств, как процесс, обеспечивающий синергетический эффект в процессе реализации партнерских отношений. По А. Спиридонову «в широком смысле под ГЧП подразумевается любое официальное конструктивное взаимодействие власти и бизнеса не только в экономике, но и в политике, культуре, науке. В узком смысле под ГЧП понимается взаимодействие бизнеса и власти в процессе реализации социально значимых проектов, имеющих общегосударственное значение» [3, с. 15].

Как видим, в определении ГЧП преобладают общегосударственные интересы, этому институту придается некое патристическое содержание, что, в принципе, верно, но не должно заслонять собой коммерческую составляющую, которая должна быть определяющей, если мы не хотим повторить судьбу многих грандиозных, но, к сожалению, нежизнеспособных советских проектов в сфере экономики. Социальная значимость не должна подменять собой экономическую эффективность, которая в данном случае определяет жизнеспособность проекта. Какова польза от реализации социального проекта, если он потерпит крах в самом начале своего развития? Кому нужен мост, если он развалится от первого ледохода? Отсутствие долгосрочных коммерческих интересов, прочно связывающих всех участников, равносильно отсутствию корней у дерева, обреченного упасть, поэтому лучший вклад в патристическое направление ГЧП – это обеспечение его долговечности и устойчивости. Таким образом, отечественную систему государственно-частного

партнерства следует основательно усилить теми элементами экономического расчета и коммерциализации, на которых базируется опыт западных стран в этой важнейшей сфере, причем опираться это должно на специальное законодательство, которое защищало бы участников от возможных убытков в дальнейшем и не позволяло бы принимать новые законы и постановления, противоречащие уже принятым законам. Необходимо понимать, что основанная на сугубо рыночных принципах и ориентированная на коммерческие интересы бизнеса система ГЧП, безусловно заключающая в себе социальный и общегосударственный смысл, – есть не что иное как движение в сторону формирования в России развитой социально-рыночной экономики.

Список литературы:

1. Алтатов А.А., Пушкин А.В., Джанаридзе Р.М. Государственно-частное партнерство: механизмы реализации. – М., 2010.

2. Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А. Государственно-частное партнерство: теория и практика. – М.: ГУ-ВШЭ, 2010.

3. Козлов А.А. Государственно-частное партнерство: сущность, классификация // Электронный научный журнал «Управление экономическими системами», 20.02.12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uecs.ru>.

List of literature:

1. Alpatov A.A., Pushkin A.V., Japaridze R.M. Public-private partnership: the mechanisms of implementation. – М., 2010.

2. Varnavskiy V.G., Klimenko A.V., Korolev V.A. Public-Private Partnership: Theory and Practice. – М.: HSE, 2010.

3. Kozlov A.A. Public-private partnership: the essence, classification // Electronic scientific journal «Management of economic systems», 20.02.12 [Electronic resource]. – URL: <http://www.uecs.ru>.

Симионова Н.Е.

*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономики и управления проектами
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
строительный университет»,
Россия, г. Ростов-на-Дону*

МЕТОДЫ АНАЛИЗА РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОЦЕНКИ

УДК 332.85.017

Федеральные стандарты, регламентирующие оценочную деятельность, предусматривают глубокий анализ рынка недвижимости, но существующие методики выявления и учета влияния факторов внешней среды недостаточно адаптированы к целям оценки. В статье автор рассматривает подходы зарубежных и отечественных экономистов на маркетинговые исследования в целом и возможности и особенности их применения для целей оценки. Систематизированы ошибочные подходы к анализу рыночных факторов, способные оказывать влияние на достоверность оценки. Выявлены особенности анализа рынка для целей оценки как при формировании общего аналитического заключения, так и непосредственно для оценочных расчетов. Автор соотносит требования к аналитической информации с требованиями, соответствующими каждому из стандартных подходов к оценке: затратному, доходному и сравнительному. Подходы к анализу следует соотносить и с видом стоимости объекта недвижимости, который надо определить. В статье представлены критерии сегментации рынка недвижимости, согласующиеся с целями оценки. Рассматривая недвижимость как товар, автор выявил свойства недвижимости, наиболее существенные для оценки. Предложены факторы, влияющие на стоимость, которые являются наиболее значимыми, если недвижимость рассматривается как вариант инвестиций.

Ключевые слова: требования оценочных стандартов, аналитическое обеспечение оценки, информация для различных подходов к оценке.

METHODS OF ANALYSIS OF THE REAL ESTATE MARKET FOR THE PURPOSES OF ASSESSING

Federal standards governing valuation activities, provide deep analysis of the real estate market, but existing methods of identifying and addressing the impact of environmental factors have not been adapted to the purposes of evaluation. The author examines the approaches of foreign and domestic economists on marketing research in general, and the capabilities and features of their application for the purposes of evaluation. Systematized erroneous approaches to the analysis of market factors that could influence the accuracy of the assessment. The features of the market analysis for the purposes of evaluation, as in the development of a common analytical conclusions, and directly to estimations. The author relates the requirements of analytical information with the requirements corresponding to each of the standard approaches to the assessment: cost, income and comparative. The approaches to the analysis should be correlated with the value of the property view, which is to be determined. The article presents the real estate market segmentation criteria that are consistent with the objectives of the assessment. Considering the property as a commodity, the author reveals the real estate properties that are most important for the assessment. Suggested factors affecting the cost, which is the most important, if the property is regarded as investment option.

Key words: evaluation standards requirements, analytic support assessment information for different approaches to the assessment.

В соответствии с Федеральным стандартом оценки «Требования к отчету об оценке (ФСО № 3)», утвержденным Приказом Минэкономразвития России от 20 июля 2007 года № 254, в содержании отчета об оценке, вне зависимости от вида объекта оценки, должен быть отражен анализ рынка объекта оценки, а также анализ внешних факторов, не относящихся непосредственно к объекту оценки, но влияющих на его стоимость. В разделе анализа рынка объекта оценки должна быть представлена информация по всем ценообразующим факторам, которые учтены оценщиком при определении стоимости объекта оценки, и содержаться обоснование значений или диапазонов значений указанных факторов.

Федеральный стандарт оценки «Оценка недвижимости (ФСО № 7)», утвержденный Приказом Минэкономразвития России от 25 сентября 2014 года № 611, в большей степени детализирует требования к аналитике рынка, которые сводятся к следующему. Для определения стоимости недвижимости оценщик исследует рынок в тех его сегментах, к которым относятся фактическое использование оцениваемого объекта и другие виды использования, необходимые для определения его стоимости. При этом устанавливается следующая последовательность анализа рынка недвижимости:

– анализ влияния общей политической и социально-экономической обстановки в стране и регионе расположения объекта оценки на рынок оцениваемого объекта, в том числе тенденций, наметившихся на рынке, в период, предшествующий дате оценки;

– определение сегмента рынка, к которому принадлежит оцениваемый объект. Если рынок недвижимости неразвит и данных, позволяющих составить представление о ценах сделок и (или) предложений с сопоставимыми объектами недвижимости, не-

достаточно, допускается расширить территорию исследования за счет территорий, схожих по экономическим характеристикам с местоположением оцениваемого объекта;

– анализ фактических данных о ценах сделок и (или) предложений с объектами недвижимости из сегментов рынка, к которым может быть отнесен оцениваемый объект при фактическом, а также при альтернативных вариантах его использования, с указанием интервала значений цен;

– анализ основных факторов, влияющих на спрос, предложение и цены сопоставимых объектов недвижимости, например, ставки доходности, периоды окупаемости инвестиций на рынке недвижимости, с приведением интервалов значений этих факторов;

– основные выводы относительно рынка недвижимости в сегментах, необходимых для оценки объекта, в частности, динамика рынка, спрос, предложение, объем продаж, емкость рынка, мотивации покупателей и продавцов, ликвидность, колебания цен на рынке оцениваемого объекта.

В целом любого вида исследования рынка, безотносительно к сфере их приложения, являются новым для отечественной экономики направлением, что и обусловило неоднозначность взглядов на саму сущность маркетинговых исследований, применяемых методов и процедур. Многообразие точек зрения продиктовано также тем, что инструментарий маркетинговых исследований должен быть увязан с их целью. В статье В. Анохина, Е. Анохина и Ж. Касатовой [1] дан анализ трактовок сущности маркетинговых исследований, которые в разное время давались экономистами. В определениях, которые приводят, в частности, Е.П. Голубков, А.Н. Романов, Ю.Ю. Карлюгов, С.А. Красильников, С.Г. Божук, Л.Н. Ковалик [1], подчеркивается необходимость ориентации

аналитического инструментария на конкретные маркетинговые задачи и аспекты маркетинговой деятельности. Правильно поставленная цель маркетинговых исследований позволит найти правильное направление поиска информации, выбор ее источников, снизить вероятность ошибочных выводов.

Н. Малхотра [2] видит задачу маркетинговых исследований в предоставлении точной объективной информации, отражающей истинное положение дел, разграничивая систему маркетинговых исследований следующим образом:

- исследования для идентификации проблем;
- исследования для решения проблем.

Если применить этот же подход к классификации исследований для целей оценки, направление анализа проблем можно рассматривать как выяснение степени ликвидности объекта для последующего расчета премии за риск, прогнозирования возможного дохода от перепродажи, выявления степени стабильности потоков доходов от владения недвижимостью, а решение проблемы – это достоверное определение конкретного вида стоимости объекта в соответствии с целью и задачей оценки.

Важен и сам субъект маркетинговых исследований, его подход. Г.М. Стерник [3] говорит о возможности двух подходов, каждый из которых, бесспорно, даст разные результаты оценки:

- анализ от общего состояния экономики, отрасли, рынка недвижимости к объекту оценки;
- анализ от конкретного объекта к общему состоянию рынка.

Оценщик рассматривается нами как внутренний субъект, который, вероятнее всего, идет от частного к общему. Если привлекается внешний субъект, в частности, консалтинговая компания, предоставляющая аналитическую информацию по рынку недвижимости, вероятный подход – от общего к частному. Мы не сможем найти общих рекомендаций, каким образом перейти от результатов исследования рынка к стоимости объекта оценки, в любом случае это решает сам оценщик. Применяя подход от частного к общему, оценщик реализует следующие этапы:

- идентифицируется объект оценки (тип использования объекта, его физические и экономические характеристики);
- выявляется сегмент рынка, на котором конкурирует объект недвижимости, его территориальные особенности;
- выявляются замещающие и дополняющие объекты;
- формируется конкурирующая масса объектов.

Ошибки в маркетинговых исследованиях неизбежно присутствуют и приводят к ошибочным выводам и расчетам. Н. Малхотра [2] выделяет следующие ошибки:

– ошибка выборки данных, когда выборочная совокупность не отражает закономерности генеральной совокупности из-за малого объема;

– систематическая ошибка, включающая ошибку ненаблюдения (не все объекты учтены) и ошибку наблюдения (не выявлена или неправильно интерпретирована информация);

– ошибка подмены информации (отклонение реально полученной информации от информации, необходимой для решения задачи исследования);

– ошибка измерения, когда неправильно выбрана шкала измерений;

– ошибка определения генеральной совокупности.

Большинство перечисленных ошибок присущи анализу рынка недвижимости для целей оценки и приводят к существенным искажениям результатов. В частности, речь идет о неправильном выборе генеральной совокупности, когда не учитывается локальность рынка недвижимости, его региональные особенности, ограничен объем выборки из-за отсутствия типовой застройки и другие.

Анализ рынка недвижимости подразумевает интерпретацию стоимости объекта оценки с позиций полезности недвижимости, что требует классификации объектов недвижимости, информации об их наличии на рынке, спроса, предпочтений покупателей. Особенности анализа для целей оценки состоят в соотношении общего состояния рынка, его конкретного сегмента непосредственно с объектом оценки [4]. Кроме того, с учетом обязательности применения в оценке принципа наиболее эффективного использования объекта результаты анализа могут показать возможные варианты использования.

Исследование экономических условий, в которых функционирует объект недвижимости, перспектив развития первичного рынка, развития сфер, поставляющих факторы производства для строительства, позволяет наиболее достоверно определять рыночную либо иную стоимость, предусмотренную Федеральным стандартом оценки ФСО-2 «Цель оценки и виды стоимости», в рамках применяемых подходов. Очевидно, что определение конкретного вида стоимости, будь то рыночная, инвестиционная, ликвидационная или кадастровая, требует различных подходов к получению аналитической информации, объему выборки объектов, инструментария обработки рыночной информации.

Г.М. Стерник [3] рассматривает исследование рынка недвижимости как самостоятельный вид деятельности, цель которой – обеспечить объективной информацией лиц, принимающих решение о проведении тех или иных операций на рынке. При этом выделяется три взаимосвязанных направления:

- информационное обеспечение сделок с недвижимостью;

– информационное обеспечение технологии риэлторской деятельности;

– информационное и методическое обеспечение исследований рынка.

Последняя позиция важна для оценки, но требует развития в силу того, что в процессе оценки важна не только общая информация о рынке конкретного вида недвижимости, но также аналитическая информация, обеспечивающая применение в процессе оценки трех обязательных подходов. Аналитика рынка недвижимости должна соответствовать запросам на информационное обеспечение всех трех стандартных подходов и применяемых в их рамках методов.

Сравнительный подход требует информации о ценах сделок по аналогичным объектам, их сопоставимость с объектом и целесообразные в сложившейся экономической ситуации основания для корректировок. Перечень факторов известен, но необходим отбор наиболее значимых для реального объекта оценки, а также цели и функции оценки, что и обеспечит объективную корректировку параметров объектов-аналогов.

Затратный подход требует информации о наличии, доступности и ценах на факторы производства в строительстве, современных тенденциях в области строительных технологий с целью определения функционального устаревания объекта оценки. Неизбежно возникает вопрос о прибыли предпринимателя, что требует анализа показателей деятельности хозяйствующих субъектов в строительстве.

Доходный подход требует информации о размерах арендной платы, условиях оплаты, емкости рынка аренды, занятости помещений, эксплуатационных расходах и тенденциях их роста.

Рыночная сегментация недвижимости важна для анализа рынка, но не менее важной является сегментация потребителей. В частности, сегментирование рынка по демографическим характеристикам предложено Д.О. Шоннеси [5], который рассматривает следующие критерии сегментации: возраст, пол, социальный класс, жизненный цикл семьи (каждая стадия жизненного цикла семьи или домохозяйства представляет собой комбинацию возраста, семейного положения потребителя и возраста его детей, финансовое состояние домохозяйства является центром принятия решения).

Сегментацию по выгодам от приобретения определенного вида товара предложил Р. Халей [5]. В частности, в сфере услуг сегментация производится, как правило, по таким выгодам, как индивидуализация, надежность, постоянство, комфорт, что вполне приемлемо для рынка жилой недвижимости. Но для более глубокого рассмотрения проблем анализа рынка недвижимости для целей оценки необходимо выявить типы недвижимости и особенности реагиру-

ния каждого типа на факторы внешней среды, их динамику. Выделяют три группы свойств недвижимости, существенных для оценки [4]:

- недвижимое имущество как материальный объект;
- недвижимое имущество как комплекс экономико-правовых и социальных отношений, определяющих порядок владения, распоряжения и пользования объектом;
- недвижимое имущество как экономическое благо, пригодное для обмена на другое благо.

Как отмечает В.З. Черняк [6], последнее проявляется в полной мере при рассмотрении недвижимости как товара. Недвижимость как материальный объект классифицируется по морфотипу, юридическому статусу, назначению, местоположению, цене, что существенно влияет на оценку и ее информационное обеспечение.

Для достоверной оценки недвижимости в процессе анализа рынка необходимо выявить сегмент наиболее вероятных пользователей, состояние и привлекательность первичного рынка, наличие замещающих объектов, аналогичных по полезности, но относящихся к рынку объектов другого назначения. Подлежат анализу также дополняющие объекты, увеличивающие привлекательность объекта оценки.

В.А. Горемыкин [7] отмечает, что операции на рынке недвижимости всегда имеют инвестиционное содержание, поскольку осуществляются с целью получения дохода и (или) приобретения капитальных ценностей. В силу этого необходим анализ альтернативных направлений инвестиций, их доходности, возможных темпов инфляции, ставки рефинансирования и других макроэкономических показателей. Это позволит обосновать применяемую в процессе оценки ставку дисконтирования, максимально достоверно установить реверсию от перепродажи объекта.

Недвижимость – это вариант инвестиций, надежность и экономическая привлекательность которых постоянно меняется, поскольку зависит от многих факторов. Целесообразно в процессе анализа учитывать следующее:

- наличие объектов нового строительства, как находящихся в стадии проектирования, так и в стадии незавершенного строительства;
- проекты реконструкции, способные изменить назначение объектов;
- наличие вакантных земельных участков, которые могут быть выделены под строительство;
- возможные законодательные и нормативные ограничения для нового строительства;
- наличие социальных программ, способных активизировать первичный рынок недвижимости.

Г.М. Стерник [3] обращает внимание на необходимость комплексности анализа рынка недвижимости, где наряду с такими важнейшими индикаторами, как активность рынка, ценовая ситуация, конъюнктура рынка, рассматривает ликвидность объектов.

Анализируя ликвидность объектов, необходимо установить среднее время экспозиции проданных объектов с дифференциацией по типам недвижимости, не проданных объектов. Это обеспечит обоснованность применяемых в оценке премий за риск на ликвидность объекта, что особенно важно, если недвижимость рассматривается как залог.

Список литературы:

1. Анохин В., Анохина Е., Касатова Ж. Анализ научных подходов к проведению маркетинговых исследований // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 23 (374). – С. 17–28.
2. Малхотра Н. Маркетинговые исследования: практическое руководство. – 4-е изд. / Пер. с англ. – М.: ООО «ИД Вильямс», 2007. – 1200 с.: ил.
3. Стерник Г.М. Методология анализа рынка недвижимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://realtymarket.ru>.
4. Стерник Г.М., Стерник С.Г. Анализ рынка недвижимости для профессионалов / Г.М. Стерник. – М.: Экономика, 2009. – 606 с.
5. Шоннесси Д.О. Конкурентный маркетинг: стратегический подход / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2001. – 864 с.

6. Черняк В.З. Управление недвижимостью / В.З. Черняк. – М.: Экзамен, 2001. – 220 с.
7. Горемыкин В.А. Недвижимость: экономика, управление, налогообложение, учет: учебник / В.А. Горемыкин. – М.: КНОРУС, 2010. – 672 с.

List of literature:

1. Anokhin V., Anokhina E., Kasatova J. Analysis of Scientific Approaches to Marketing Research // Economic Analysis: Theory and Practice. – 2014. – № 23 (374). – P. 17–28.
2. Malhotra N. Marketing Research: A Practical Guide, 4th ed.: Trans. with English. – M.: Ltd. «ID Williams», 2007. – 1200 p.: il.
3. Sternik G.M. Methodology for Market Analysis Real Estate [Electronic resource]. – URL: <http://realtymarket.ru>.
4. Sternik G.M., Sternik S.G. Real Estate Market Analysis for professionals / G.M. Sternik. – M.: Economics, 2009. – 606 p.
5. Shonnessi D.O. Competitive Marketing: A Strategic Approach / Trans. with English. – Petersburg: Peter, 2001. – 864 p.
6. Chernyak V.Z. Property Management / V.Z. Chernyak. – M.: Exam, 2001. – 220 p.
7. Goremykin V.A. Real Estate: Economic, Management, Taxation, Accounting: Textbook / V.A. Goremykin. – M.: KNORUS, 2010. – 672 p.

Симионов Р.Ю.

доктор экономических наук, доцент,
декан экономического факультета
Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская
таможенная академия»,
Россия, г. Ростов-на-Дону

УДК 303.7:330.356

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются возможности аналитического инструментария для поиска эффективных направлений развития строительных организаций. Автор исходит из специфики деятельности строительных организаций и степени разработанности проблемы методологии и методик анализа стратегий развития и системы управления развитием. Автор обосновывает целесообразность применения интегральных показателей для оценки устойчивого развития организации, систематизирует критерии, которым должен соответствовать такого рода показатель. При этом автор полагает, что таким показателем может быть рост рыночной капитализации бизнеса как показатель, ориентированный на стоимостную концепцию управления, признанную прогрессивной и максимально отражающей условия развития в рыночной среде. В статье автором предложены методики определения рыночной стоимости бизнеса с учетом фазы жизненного цикла организации. При этом автор учитывает требования подходов и методов оценки, предусмотренных оценочными стандартами. В статье рассматриваются также возможности рейтинговой оценки устойчивого развития

организации, которая строится на системе показателей, установлении требуемого уровня этих показателей, сопоставление с которым позволяет делать выводы о конкурентных позициях организации. Предложенная система показателей отражает доходность бизнеса, деловую активность, финансовую устойчивость и эффективность системы управления.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сегментный анализ, контроль факторов, стоимостная оценка, рейтинговая оценка.

DEVELOPMENT OF ANALYTICAL INSTRUMENTS TO ENSURE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION COMPANY

The article considers the possibility of analytical tools to find effective avenues of building organizations. The author proceeds from the specifics of the construction companies and the extent of a problem of methodology and techniques for analyzing development strategies and management development. The author proves the feasibility of integrated indicators for assessing sustainable development of the organization, organizes the criteria to be met by this kind of measure. The author believes that such a measure can be the growth of market capitalization of the business, as an indicator of value-oriented management concept, recognized the most progressive and reflective of conditions in the market environment. In the article the author offers a technique for determining the market value of the business, taking into account the life cycle phases of the organization. The author takes into account the requirements of the approaches and methods of valuation provided evaluative standards. The article also discusses the possibility of rating the sustainable development of the organization, which is based on a system of indicators, the establishment of the required level of these indicators, against which allows conclusions about the competitive position of the organization. The proposed system of indicators reflects the profitability of the business, business activity, financial stability and efficiency of the control system.

Key words: sustainable development, segment analysis, control factors, valuation, rating estimation.

1. Изученность проблемы и новые задачи исследования

Современный этап развития экономических отношений в инвестиционно-строительной сфере характеризуется существенной нестабильностью. В этих условиях особую актуальность приобретает задача аналитического обеспечения принятия, мониторинга и корректировки стратегических решений, способного адекватно отражать современное состояние и динамику внешней среды.

Строительный бизнес функционирует в условиях нарастающей неопределенности, обусловленной, в частности, слабой инвестиционной активностью, отсутствием равновесия спроса и предложения на недвижимость, продолжающейся урбанизацией населения, изменением видовой структуры инвестиций в основные средства. Даже в кризисных условиях стратегические усилия организации не должны предполагать только сохранение финансовой устойчивости, а ориентироваться на устойчивое развитие.

Эффективность стратегических решений во многом зависит от правильных подходов к формированию системы показателей оценки деятельности, установления целевых ориентиров для интерпретации достигнутого и (или) потенциально достижимого уровня показателей.

Рассматривая специфику рынка подрядных строительных работ, действующих в сфере строительства экономических механизмов, можно сделать вы-

вод о слабой структурированности рыночной среды. Требуется глубокий анализ каждого сегмента рынка, выявление потенциальной доходности и перспектив развития, особенностей локализации строительных организаций в региональных и отраслевых рамках.

Современный этап развития экономического анализа как науки характеризуется неослабевающим интересом к поиску инструментов, способных отражать специфику конкретной отрасли и современные реалии экономики. Не до конца решенной проблемой является создание аналитического обеспечения устойчивого развития экономических субъектов, не предложена пока комплексная система, но есть удачные решения отдельных направлений.

Для обеспечения правильной постановки и достижения стратегических целей организации целесообразно одновременно реализовывать два направления стратегического анализа [1]. Во-первых, внешний стратегический анализ, предполагающий оценку состояния бизнес-среды и, одновременно, собственное стратегическое позиционирование организации. Во-вторых, внутренний стратегический анализ, ориентированный на оценку собственного ресурсного потенциала в контексте проблем стратегического управления. Это направление предполагает оценку производственного, трудового и финансового потенциала. Традиционно это направление анализа является предметной областью комплексного экономического анализа хозяйственной деятельности предприятия,

но его стратегическая ориентированность предопределяет и выбор показателей, и интерпретацию достигнутого уровня этих показателей.

Само понятие стратегии бизнеса также неоднозначно трактуется в экономических исследованиях. Наиболее полно отражает суть проблемы понятие стратегии, сформулированное А.Чандлером, который рассматривает стратегию как определение основных долгосрочных целей и задач предприятия и утверждение курсов действий, распределение ресурсов, необходимых для достижения этих целей [2]. Полагаем, что сам горизонт стратегического планирования должен быть обусловлен особенностями отрасли и фазой жизненного цикла предприятия.

В основе методологии анализа должно лежать четкое понимание категории «устойчивое развитие», которое часто отождествляется с понятием «стабильное развитие», хотя между ними есть и различия, и сходство. Разделяем точку зрения, изложенную в статье Н.П. Любушина, Н.И. Яшиной и О.Г. Черкасовой, которые провели анализ сущностных характеристик названных категорий [3]. Устойчивое развитие предполагает неизменность свойств систем при условии адаптации параметров к изменениям внешней и внутренней среды, что обеспечивает способность системы сохранять и, при необходимости, восстанавливать исходное качественное состояние. Устойчивое развитие в отличие от стабильности допускает видоизменение системы в целях обеспечения эффективного функционирования. По сути, речь идет о таком важнейшем свойстве систем, как адаптивность, способность изменять свою структуру и законы поведения для достижения оптимального результата при изменяющихся внешних условиях. Но проблема состоит в том, что сама внешняя среда создает угрозы или открывает возможности, но не может инициировать нужные изменения на уровне хозяйствующего субъекта. Это целиком задача управленческая, правильная постановка и реализация которой зависит от качественного аналитического обеспечения. Поскольку система может видоизменяться, в том числе и по масштабам деятельности, особое значение приобретают относительные показатели.

Стратегия выбора сегмента бизнеса и организация работы в этом сегменте требует проведения в рамках стратегического анализа сегментного анализа как совокупности аналитических процедур по выявлению рыночной привлекательности сегмента. Ключевые вопросы, ответы на которые должен помочь получить сегментный анализ, следующие:

- какие показатели могут быть критериями привлекательности сегмента и наиболее полно будут отражать специфику бизнеса?
- по какой методике эти показатели могут определяться?

– какими должны быть допустимые границы показателей?

Сегментом бизнеса может быть географический регион, группа потребителей, группа продуктов. В соответствии с ПБУ 12/2010 «Информация по сегментам» критериями сегментации могут быть:

- характер (назначение) продукции, товаров, работ и услуг;
- особенности процесса производства продукции, закупки товаров, оказания услуг;
- правовые условия деятельности;
- покупатели (заказчики) продукции, товаров, работ и услуг;
- способы продажи продукции, товаров, работ и услуг;
- специфические характеристики сегмента.

Система ключевых контрольных показателей оценки привлекательности сегмента для экономического субъекта нашла отражение в исследованиях Е.В. Смирновой и И.Ю. Цыгановой [4], которые рассматривают семь направлений анализа, руководствуясь известной методологией PIMS-анализа. В частности, для анализа направления «Внешние условия деятельности» авторами предложены следующие показатели:

- темпы роста рынка в среднесрочной перспективе (1–5 лет), %;
- темпы роста рынка в краткосрочной перспективе (до 1 года), %;
- темпы роста производительности труда в отрасли, %;
- степень стабильности (динамичности) рыночной конъюнктуры.

Авторами не только предложен перечень показателей, но и обоснован горизонт прогнозирования. К тому же, методика прошла практическую проверку, которая подтвердила целесообразность такого подхода.

Раздел «Сила конкурентных позиций» позволяет осуществить рыночное позиционирование самой организации в данном сегменте бизнеса, ориентируясь на достигнутый уровень, в частности, таких показателей, как рыночная доля по отношению к основному конкуренту, темп роста относительной рыночной доли.

Устойчивость развития хозяйствующего субъекта важна для стратегических партнеров бизнеса. В частности, это относится и к кредитным организациям, учитывая, что строительство является самой кредитной сферой бизнеса, и это объективно обусловлено как спецификой строительной отрасли, так и строительной продукцией. В этой связи кредитные организации, рассматривая предприятие как потенциально-кредитора, анализируют не только состояние самого хозяйствующего объекта, но и устойчивость отрасли. Одним из основных концептуальных подходов к решению этой проблемы является проверка устой-

чивости отрасли к кризису. В экономических исследованиях мы видим подход [5], основанный на выявлении возможности создания экономическим субъектом акционерной стоимости в будущем периоде бизнеса. При этом в качестве показателя для оценки принимается возможный относительный рост добавленной стоимости акционерного капитала. В целом такой подход отражает современную концепцию стратегического управления компанией, так называемую стоимостную концепцию. Названный подход способен дать хорошие результаты в отраслях, в которых эта управленческая концепция распространена. Результативен такой подход и в случаях, если в качестве обеспечения кредита выступает бизнес, а не отдельные наиболее ликвидные активы предприятия. Учитывая, что на рост стоимости влияет большое число факторов, параллельно надо применять и традиционную систему, основанную на количественной оценке факторов макро- и микросреды. К ним отнесены, в частности [5], зависимость от мировых рынков, девальвация рубля, наличие государственной поддержки, государственное регулирование.

Состояние макро- и мезоуровня предопределяет состояние экономических субъектов и их устойчивое развитие, но это влияние взаимно. В статье Н.П. Любушина, Н.И. Яшиной и О.Г. Черкасовой [3] предложен алгоритм и система показателей оценки устойчивого экономического развития региона с помощью совокупности показателей, характеризующих эффективность работы хозяйствующих субъектов более низкого уровня иерархии (организаций и предприятий), что позволяет давать качественную оценку состоянию устойчивого развития региона, установить, какой тип экономического развития, интенсивный или экстенсивный, присущ региону, что позволит разработать правильную стратегию предприятия.

Внешние и внутренние факторы взаимодействуют, их взаимодействие предопределяет динамику каждой группы. Для выбора стратегии устойчивого развития важно установить взаимную динамику (коэволюцию) показателей экстрасервиса и интроверсии предприятия, формализующих его внешнюю и внутреннюю среду. Номинальной мерой суммарной оценки экстрасервисного и интроверсионного контроля принимают единицу, а ее превышение свидетельствует о наличии синергетического эффекта [6]. Предприятие должно стремиться к росту контроля, что уменьшает его зависимость от внешней среды. При этом под контролем автор понимает возможность предприятия влиять на сложившуюся экономическую ситуацию, обусловленную наличием допустимой вероятности свершения планируемого события, связанного с группой давления или фактором, значимым для достижения целей предприятия. В соответствии с основными группами и областями дав-

ления на предприятие К.А. Мачиным [6] предложены частные коэффициенты экстрасервисного контроля:

- коэффициент контроля поставщиков;
- коэффициент контроля акционеров;
- коэффициент контроля кредиторов;
- коэффициент контроля за отчислениями;
- коэффициент контроля торговых посредников;
- коэффициент контроля дебиторов;
- коэффициент контроля конкурентов;
- коэффициент контроля потребителей;
- коэффициент контроля инноваций.

Индикаторы интроверсионного контроля включают:

- коэффициент контроля персонала;
- коэффициент контроля производственной мощности;
- коэффициент контроля производственных процессов;
- коэффициент контроля материально-технического снабжения;
- коэффициент контроля интенсивности использования ресурсов и другие.

Ценностью результатов данного исследования является то, что автор предложил методику расчета названных показателей, их предельные значения и дал интерпретацию этих значений.

Рассматривая современное состояние методологии комплексного анализа показателей устойчивого развития деятельности экономических субъектов, А.Д. Шермет выделяет как важнейшее актуальное направление создание системы комплексного анализа устойчивости развития. Формирование указанной системы предусматривает в том числе анализ макро- и микроэкономических условий хозяйственной деятельности, где в качестве факторов экономической эффективности хозяйственной деятельности рассматриваются [7]:

- природные условия и уровень рациональности природопользования;
- социальные условия и уровень использования человеческого фактора (капитала);
- внешние связи предприятия и уровень их развития;
- научно-технический прогресс и уровень внедрения новой техники и технологий;
- структура хозяйственной системы и уровень организации бизнес-процессов и труда;
- хозяйственный механизм и уровень организации управления.

Систему анализа указанных факторов следует развивать, используя как финансовые, так и нефинансовые показатели, детерминированные и стохастические методы, применяя как комплексный показатель, так и систему показателей, комплексно отражающих состояние и проблемы дальнейшего устойчивого развития.

2. Анализ устойчивого развития на основе интегрального показателя рыночной стоимости бизнеса

Проблема измерения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов на основе интегрального критерия остается актуальной для всех сфер экономики, включая строительство. Это объясняется тем, что такого рода показатель рассматривается как индикатор, отражающий изменения как на макро-, так и микроуровне, а каждый этап глобальных экономических изменений требует поиска новых решений.

Потенциальные возможности предприятия не всегда могут быть реализованы в силу влияния множества факторов бизнес-среды, поэтому необходим поиск показателя, способного отражать степень реализации экономического потенциала. Такой показатель должен отвечать следующим характеристикам:

- обладать чувствительностью к изменениям внутренней и внешней среды;
- отражать состояние макро-, мезо- и микроуровня бизнес-окружения;
- отражать текущие и потенциальные возможности предприятия;
- давать возможность интерпретации реального состояния предприятия для потенциальных инвесторов и других заинтересованных групп.

По мере того, как меняются концепции управления, меняются и подходы к определению эффективности деятельности предприятий. Концепция управления, ориентированная на создание стоимости, из множества альтернативных целевых функций ориентируется на максимизацию стоимости компании. В систематизированном нами виде сущность и преимущества концепции управления стоимостью представлены ниже:

- стоимость является объектом стратегического управления;
- управление стоимостью является интегрирующим процессом;
- стоимостная оценка результатов деятельности организации отражает синергетический эффект взаимодействия всех факторов, как внешних, так и внутренних;
- стоимость является показателем, доступным для понимания внешних пользователей информации о результатах деятельности компании и ее рыночных позициях;
- стоимостная оценка учитывает не только текущую, но и потенциальную доходность.

Особенность применения рыночной стоимости как комплексного управленческого показателя состоит в том, что рыночная стоимость большей частью основана на ожиданиях инвестора, а не на фактических результатах деятельности. Если рынок ожидает улучшения в деятельности компании, то рыночная стоимость ее активов будет выше балансовой. То же самое происходит, если компания предпринимает меры по ре-

структуризации своего бизнеса. Эффективное управление стоимостью означает, что все аналитические методы необходимо ориентировать на выявление возможностей максимизации стоимости, ориентируя процессы управления на ключевые факторы стоимости.

Наиболее результативной стоимостная концепция признается в сферах бизнеса, характеризующихся следующими признаками: высокая вероятность значительных изменений в отрасли, связанной с государственным регулированием; длительный инвестиционный цикл; сложная структура делового портфеля. Всеми перечисленными признаками в полной мере обладает строительная отрасль.

Исследование проблем применения рыночной стоимости как интегрированного показателя, характеризующего устойчивое развитие предприятия, имеющих методик расчета [8, 9], позволило предложить подход и конкретные методики, учитывающие фазу жизненного цикла хозяйствующего субъекта. Традиционно рассматривают следующие фазы жизненного цикла предприятия: становление, рост, зрелость и спад. Выявлены характерные особенности каждой фазы, позволяющие полагать, что в контексте проблем управления устойчивым развитием следует рассматривать фазы «рост» и «зрелость», поскольку именно этим фазам присуща стратегия устойчивого развития.

На фазе роста предприятие имеет свой сегмент рынка, который расширяется, или, по крайней мере, стратегия направлена на рост рыночной доли. В зависимости от инвестиционных возможностей предприятия рост может быть агрессивным либо селективным. Рост предполагает изменение масштабов бизнеса, которое может приводить к росту доходности, но при условии эффективного управления ресурсами в совершенно иных, возросших масштабах бизнеса.

На основе затратного подхода стоимость предприятия (С) может быть определена по формуле:

$$C = C^a + S_c,$$

где C^a – чистые активы, рассчитанные с учетом рыночной стоимости отдельных элементов баланса; S_c – организационно-управленческие расходы, направленные на рост бизнеса.

Доходный подход отражает сложившиеся возможности получения доходов с учетом рыночных позиций. Поскольку предприятие развивается, что требует привлечения капитала, целесообразно применять метод дисконтированного денежного потока с прогнозным периодом не менее трех лет, учитывая длительность производственного цикла в строительстве:

$$C_d = \sum_{i_q=1}^T E_i^q \cdot \frac{1}{(1 + CD)^{i-0.5}} + C_T,$$

где E_i^q – денежный поток i -го года; CD – ставка дисконта; T – горизонт расчета, лет; i – шаг дисконтирования; C_d – терминальная стоимость предприятия.

$$C_p = N^p \cdot \bar{M}_g,$$

где N^p – выручка от продаж строительной продукции; \bar{M}_g – среднее значение мультипликатора «цена – выручка от продаж» (по предприятиям-аналогам).

В рамках стоимостной концепции управления рыночная стоимость определяется ежегодно и рост этого показателя, равно как и снижение, дает основания для выводов о правильности выбранной стратегии.

3. Анализ устойчивого развития на основе рейтинговой оценки

Определение рейтинга может базироваться на системе абсолютных и относительных показателей. Существенное значение имеет правильность выбора самой системы показателей, методика их определения, качество информационного обеспечения и точность расчетов, а также сама методика определения рейтинга на основе системы показателей. В систему рейтинговой оценки включают показатели, характеризующие основные аспекты деятельности организации, представляющие интерес для ее потенциальных потребителей и партнеров.

Изучение имеющихся трудов по проблемам рейтинговой оценки [10] деятельности хозяйствующих субъектов позволило сделать вывод о том, что полемика касается состава показателей рейтинговой системы и количественного определения их значимости в общей рейтинговой оценке. Особенности методологии рейтингового анализа практически не рассматривались с позиций ее соответствия целям рейтингового анализа. Учитывая имеющиеся нерешенные проблемы в методологии рейтингового анализа, в том числе и применительно к инвестиционно-строительной сфере, нами предложено следующее определение рейтинга строительного предприятия. Под рейтингом понимается комплексная количественно измеримая характеристика конкурентных преимуществ данного строительного предприятия, основанная на системе показателей количественного и качественного состояния предприятия, соответствующих целям рейтингового анализа.

А.Д. Шеремет [7] подчеркивает достоинства рейтинговой оценки показателей устойчивого развития организации, и в частности, метода расстояний:

- методика базируется на комплексном многомерном подходе;
- рейтинговая оценка осуществляется на основе данных публичной отчетности;
- обеспечивается сравнение с конкурентами;
- делает количественно измеримой надежность организации как делового партнера.

Основные цели рейтингового анализа в инвестиционно-строительной сфере, по нашему мнению, сводятся к следующим (см. рис.).

Наиболее адекватно отражающим рыночную ситуацию является метод отраслевых мультипликаторов, которые являются соотношением между рыночной ценой предприятия и одним из ключевых показателей его деятельности. Наиболее распространенными мультипликаторами являются [9]:

- цена предприятия / прибыль до налогообложения;
- цена предприятия / денежный поток;
- цена предприятия / выручка от продажи продукции;
- цена предприятия / балансовая стоимость имущества предприятия;
- цена предприятия / чистые активы.

Учитывая специфику рассматриваемых фаз жизненного цикла предприятия, целесообразно применить два мультипликатора, которые в совокупности характеризуют доходность и имущественное состояние предприятия:

- цена предприятия / прибыль до налогообложения;
- цена предприятия / чистые активы.

Стоимость предприятия (С) нами предлагается определять по формуле:

$$C = P^b \cdot \bar{M}_n \cdot d_1 + K^a \cdot \bar{M}_{ra} \cdot d_2,$$

где P^b – прибыль предприятия от продаж строительной продукции до налогообложения; K^a – чистые активы; \bar{M}_n – средняя величина мультипликатора «цена / прибыль до налогообложения» по предприятиям – аналогам; \bar{M}_{ra} – средняя величина мультипликатора «цена / чистые активы» по предприятиям – аналогам; d_1, d_2 – весовые коэффициенты для обобщения результатов определения стоимости, полученных соответственно на основе мультипликаторов «цена / прибыль до уплаты налогов» и «цена / чистые активы» ($d_1 + d_2 = 1$); устанавливаются с учетом необходимой приоритетности доходности или имущественного состояния.

Предприятие, вступившее в фазу «зрелость», закрепило на рынке, избежало банкротства на ранней фазе, имеет хорошую деловую репутацию, высокую инвестиционную привлекательность. Доля рынка растет и возникает «эффект опыта», обеспечивающий высокую рентабельность бизнеса.

Методом чистых активов стоимость (C_3) определяется следующим образом:

$$C_3 = K^a + C^a,$$

где C^a – стоимость деловой репутации предприятия; K^a – чистые активы (по рыночной стоимости).

Состояние стабильности доходов позволяет применить для определения стоимости метод капитализации чистой прибыли:

$$C_d = \frac{P^a}{KK},$$

где P^a – годовая чистая прибыль (прогноз); KK – коэффициент капитализации, сложившийся на момент оценки.

Сравнительный подход целесообразно реализовать путем применения мультипликатора «цена / выручка»:

Методы рейтинговой оценки для целей внутрифирменного управления должны обеспечить выявление резервов конкретной организации на основе сопоставления с показателями предприятий-конкурентов. Цели внутрифирменного управления требуют сочетания в рейтинговой оценке как внутренних, так и внешних факторов, способных оказывать влияние на конкурентные позиции строительного предприятия. Поскольку в комплексной рей-

тинговой оценке используется информация о конкурентах, особенностью системы оценки является включение в нее рейтингообразующих показателей, которые могут быть получены непосредственно из публичной отчетности, поскольку в данном случае информация конкуренты не обязаны предоставлять. В результате нами сформирована система показателей для рейтинговой оценки строительных предприятий, приведенная в таблице.

Система показателей рейтинговой оценки для целей внутрифирменного управления

№ п/п	Показатели	Нормативное значение
1	Показатели прибыльности	
1.1	Общая рентабельность предприятия	Максимальное значение по группе конкурентов
1.2	Чистая рентабельность предприятия	Максимальное значение по группе конкурентов
1.3	Рентабельность собственного капитала	Максимальное значение по группе конкурентов
1.4	Общая рентабельность производственных активов	Максимальное значение по группе конкурентов
2	Показатели оценки эффективности управления	
2.1	Чистая прибыль на 1 руб. выручки от продаж	Максимальное значение по группе конкурентов
2.2	Прибыль от продаж продукции на 1 руб. выручки от продаж	Максимальное значение по группе конкурентов
2.3	Общая прибыль на 1 руб. выручки от продаж	Максимальное значение по группе конкурентов
2.4	Выручка от продаж строительной продукции	Максимальное значение по группе конкурентов
2.5	Выручка от продаж строительной продукции в расчете на один заказ	Максимальное значение по группе конкурентов
3	Показатели оценки деловой активности	
3.1	Отдача всех активов	Максимальное значение по группе конкурентов
3.2	Отдача активной части основных средств	Максимальное значение по группе конкурентов
3.3	Оборачиваемость оборотных средств	Максимальное значение по группе конкурентов
3.4	Оборачиваемость запасов	Максимальное значение по группе конкурентов

№ п/п	Показатели	Нормативное значение
3.5	Оборачиваемость дебиторской задолженности	Максимальное значение по группе конкурентов
3.6	Оборачиваемость собственного капитала	Максимальное значение по группе конкурентов
4	Показатели оценки ликвидности и финансовой устойчивости	
4.1	Коэффициент критической ликвидности	$\geq 0,20$
4.2	Коэффициент текущей ликвидности	$\geq 2,00$
4.3	Коэффициент автономии	На уровне требований кредиторов
4.4	Обеспеченность запасов собственными оборотными средствами	$\geq 0,10$
4.5	Размер собственных оборотных средств к привлекаемым средствам застройщика	$\geq 0,07$
4.6	Норматив обеспеченности обязательств	$\geq 1,00$
4.7	Норматив безубыточности	$\geq 1,00$

Система рейтинговой оценки для управленческих целей не снимает, а, наоборот, обостряет проблему сравнительных измерений, так как принудительный механизм предоставления информации об организациях-конкурентах не может быть реализован, в отличие от рейтинговой оценки для проведения торгов и формирования рейтинговых списков. Возможны варианты выбора сравнительной базы:

- уровень показателей предприятия, занимающего ведущее место в рейтинговых списках, формируемых рейтинговыми агентствами или саморегулируемыми организациями;
- среднеотраслевой уровень показателей;
- уровень показателей по группе предприятий, которые входят в ту же группу, что и анализируемый хозяйствующий субъект по таким признакам, как производственная мощность и территориальное расположение;

– условно-удовлетворительное предприятие, отвечающее требованиям удовлетворительной структуры баланса;

– условно-эталонное предприятие, имеющее показатели, обеспечивающие финансовую стабильность.

Чтобы сформировать эталонное предприятие на основе системы показателей, необходимо выполнить следующие требования.

1. В систему показателей следует включить такое их количество, которое обеспечит целостное представление о предприятии.

2. Показатели должны иметь одинаковую направленность: их рост должен обеспечивать рост финансового состояния.

3. Для всех показателей следует указать нормативы минимального удовлетворительного уровня.

4. Показатели должны обеспечивать возможность анализировать их как в динамике, так и относительно конкурентов.

Для каждой анализируемой организации значение ее рейтинговой оценки определяется по следующим формулам [7]:

$$\rho_j = \sqrt{(1 \pm x_{1j})^2 + (1 \pm x_{2j})^2 + \dots + (1 \pm x_{nj})^2},$$

где $x_{1j}, x_{2j}, \dots, x_{nj}$ – стандартизированные показатели j-й анализируемой организации;

$$\rho_j = \sqrt{\sum k_i (1 \pm x_{ij})^2},$$

где k_i – коэффициенты значимости, весомости показателей, определяемых при необходимости экспертным путем;

$$\rho_j = \sum \sqrt{k_i (1 \pm x_{ij})^2}.$$

Подключив дополнительный инструмент сравнительных измерений – эталонные значения показателей, аналитик исключает один из существенных недостатков подхода, когда выбор лучшей организации осуществляется лишь с учетом реально сложившегося уровня показателей отрасли, даже если этот уровень явно недостаточен.

Список литературы:

1. *Стратегический менеджмент* / Под ред. А.Н. Петрова. – СПб: Питер. 2012. – 400 с.
2. *Друри К. Управленческий и производственный учет*. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 1423 с.
3. *Любушин Н.П., Яшина Н.И., Черкасова О.Г. Анализ экономической деятельности хозяйствующих субъектов различных иерархических уровней с позиций устойчивого развития*//Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 48 (399). – С. 2–14.
4. *Смирнова Е.В., Цыганова И.Ю. Анализ сегментов бизнеса как инструмент стратегического управления организацией*//Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 37 (338). – С. 16–25.
5. *Рассказова А.Н. Анализ способов оценки рейтинга отраслей кредитными организациями*//Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 37 (388). – С. 25–33.
6. *Магин К.А. Методологическое и инструментальное обеспечение анализа оценки экономической адаптации*

и устойчивого развития промышленного предприятия // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 1 (400). – С. 41–53.

7. Шеремет А.Д. Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 45 (396). – С. 2–11.

8. Скотт М. Факторы стоимости. Руководство для менеджеров по выявлению рычагов создания стоимости / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2000. – 432 с.

9. Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Д. Стоимость компаний: оценка и управление / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2000. – 576 с.

10. Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 416 с.

List of literature:

1. *Strategic Management* / Ed. A.N. Petrova. – St. Petersburg: Piter, 2012. – 400 p.

2. *Drury K. Management and Production Accounting*. – М.: UNITY-DANA, 2012. – 1423 p.

3. *Lyubushin N.P., Yashina N.I., Cherkasova O.G. Analysis of the economic activities of businesses different hierarchical levels from the perspective of sustainable devel-*

opment // The Economic Analysis: Theory and Practice. – 2014. – № 48 (399). – P. 2–14.

4. *Smirnova E.V., Cyganova I.Y. Analysis of the business segments as a strategic management tool Organization // The Economic Analysis: Theory and Practice.* – 2014. – № 37 (338). – P. 16–25.

5. *Rasskazova A.N. Analysis of the methods of rating industry credit institutions // The Economic Analysis: Theory and Practice.* – 2014. – № 37 (388). – P. 25–33.

6. *Magin K.A. Methodological and instrumental analysis software to assess the economic adaptation and sustainable development of industrial enterprise // The Economic Analysis: Theory and Practice.* – 2015. – № 1 (400). – P. 41–53.

7. *Sheremet A.D. Complex analysis of indicators of sustainable development of the enterprise // The Economic Analysis: Theory and Practice.* – 2014. – № 45 (396). – P. 2–11.

8. *Scott M. Factors of Cost. Guide for managers to identify the levers of value creation / Trans. with engl.* – М.: CJSC «Olimp-Business», 2000. – 432 p.

9. *Copeland T., Koller T., Murrin J. Cost of companies: assessment and management / Trans. with engl.* – М.: CJSC «Olimp-Business», 2000. – 576 p.

10. *Sheremet A.D. Complex analysis of economic activities.* – М.: INFRA-M, 2009. – 416 p.

Закиров И.Д.

кандидат экономических наук,
директор АНО «Центр
микрофинансирования Республики
Башкортостан»,
член Координационного совета
по предпринимательству при Президенте
Республики Башкортостан,
Россия, г. Уфа

Деркач В.В.

кандидат философских наук,
доцент кафедры «Философия,
политология и право»
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный университет
экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

Самойлович А.В.

помощник директора АНО «Центр
микрофинансирования Республики
Башкортостан»,
Россия, г. Уфа

УДК 65.014

СЕГМЕНТАЦИЯ И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ МИКРОФИНАНСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья посвящена исследованию принципов формирования стратегии сегментации микрофинансовой организации в условиях национального экономического кризиса. Сегментация, как один из подходов к формированию маркетинговой стратегии, является одним из главных факторов укрепления конкурентных преимуществ

в условиях обострившейся конкуренции между кредитно-финансовыми организациями. Сегментация позволяет организации найти новые ниши и таким образом повысить эффективность предложения услуг. Принципы концентрации и дифференциации позволяют микрофинансовым организациям лидировать в небольших сегментах за счет полного удовлетворения своей целевой аудитории. С их помощью организации оказываются в состоянии устанавливать долгосрочные отношения с клиентами, а потребитель превращается в лояльного клиента. Принципы системности и адаптации позволяют создать синергетический эффект и содействуют решению проблем повышения конкурентных преимуществ микрофинансовой организации.

Сохранение в условиях кризиса лидирующих позиций крупнейших микрофинансовых организаций будет зависеть от того, в какой мере их маркетинговые стратегии будут ориентироваться на реализацию принципов сегментации.

Ключевые слова: сегментация, концентрация, адаптация, маркетинговая стратегия, микрофинансовая организация, конкурентная стратегия, конкурентные преимущества, конкурентная борьба.

SEGMENTATION AND PRINCIPLES OF DEVELOPING A MARKETING STRATEGY OF A MICROFINANCIAL ORGANIZATION

This article presents a study of the principles of developing a strategy of segmenting a microfinancial organization during the national economic crisis. Segmentation as one of the approaches to developing a marketing strategy is one of the main factors of enhancing competitive advantages in the context of growing competition among credit and financial organizations. Segmentation allows organizations to find new target markets, and thus to extend the services offered by them. The principles of concentration and differentiation make it possible for microfinancial organizations to dominate in small segments due to meeting the requirements of their target auditorium in full. These principles enable the organizations to establish long-term contacts with their clients to make them return. The principles of systemacy and adaptation help to create a synergistic result and contribute to the solution of the problems connected with enhancing the competitive advantages of a microfinancial organization.

Retaining a leadership position during the crisis depends on the extent to which the marketing strategies of the largest microfinancial organizations are based on implementing the principles of segmentation.

Key words: segmentation, concentration, adaptation, marketing strategy, microfinancial organization, competitive strategy, competitive advantages, competition.

В настоящее время рынок микрофинансовых услуг находится под влиянием разнонаправленных тенденций. С одной стороны, негативное влияние на него оказали общая макроэкономическая ситуация и усиление роли государственного регулирования деятельности. С другой – микрофинансовые организации получили возможность увеличить свою клиентскую базу в связи с сокращением кредитных операций со стороны банковских структур.

Вступление в силу ряда регулятивных новаций определило дальнейшие тенденции развития российского микрофинансового рынка. Микрофинансовые организации должны были адаптироваться к новым условиям ведения бизнеса. По оценке международного агентства «Эксперт РА», крупные микрофинансовые организации были вынуждены реформировать свои бизнес-модели и снизить аппетиты, повысив требования к оценке заемщиков, а мелкие – покинуть рынок, продавая свой портфель крупным микрофинансовым организациям.

В текущих условиях особую актуальность для российских микрофинансовых организаций приобретает процесс повышения их конкурентного потенциала. Решение данной проблемы в значитель-

ной степени зависит от реализации единого подхода к формированию эффективной маркетинговой стратегии российских микрофинансовых организаций.

Работы российских авторов в области маркетинговых стратегий микрофинансовых организаций находятся на начальной стадии и, как правило, опираются на результаты исследований западных ученых в сфере общестратегического менеджмента, где микрофинансовым организациям не уделяется достаточного внимания. Поэтому имеется существенная потребность в адаптации комплекса теоретических положений стратегического менеджмента к микрофинансовой сфере.

Содержание понятия «стратегия» на общетеоретическом уровне представляется весьма неоднозначно. Первым данное понятие по отношению к управлению фирмой ввел А. Чандлер в конце 50-х годов. Он представил стратегию как «определение основных долгосрочных целей и задач предприятия, утверждение курса действий и распределение ресурсов, необходимых для достижения этих целей» [1, с. 5–6].

По определению А. Томпсона-мл., стратегия фирмы – это комплексный план управления, то есть выбор фирмой путей развития, методов ведения бизнеса. Стратегия – комбинация методов ведения бизнеса,

направленная на удовлетворение потребностей клиентов и достижение организацией поставленных целей.

Применительно к финансовой сфере можно выделить следующие определения стратегии:

- «программа действий», направленная на реализацию конкурентных преимуществ на определенных рынках, отражает количественные параметры развития организации, которые должны учитываться для повышения ее конкурентоспособности;

- последовательность целенаправленных воздействий, переводящих систему организации из одного качества в другое;

- «концептуальная основа деятельности, определяющая важнейшие цели, пути их достижения и отличающая организацию от конкурентов. Значение стратегии состоит в том, чтобы, во-первых, сконцентрировать внимание на определенных возможностях, во-вторых, отбросить все другие возможности как несовместимые со стратегией» [2, с. 68–69].

Последнее определение наиболее полно отражает содержание понятия «стратегия» на общетеоретическом уровне. На данном уровне представления понимаем маркетинговую стратегию как концептуальную основу деятельности, определяющую ориентиры для принятия важнейших решений, касающихся продуктов, структур и т. д. Концептуальная основа направлена на повышение конкурентоспособности организации по отношению к конкурентам. Этот подход фиксирует общие принципы формирования содержания стратегии любого типа организации, в том числе и микрофинансовой.

Для нашего исследования особый интерес представляет концепция М. Портера. Ее специфика определяется тем, что не любая стратегия имеет в своей основе какое-либо конкурентное преимущество. Например, такие стратегии, как производственная, сбытовая, инновационная, кадровая и другие, не несут в себе непосредственно задач конкурентного взаимодействия, но их практическое применение обеспечивает решение необходимых задач, стоящих перед организацией как конкурентной единицей.

Анализ содержания маркетинговой стратегии на специальном уровне позволяет конкретизировать принципы формирования конкурентных преимуществ в конкретной организации в зависимости от сфер ее финансовой деятельности. В соответствии с данным уровнем рассмотрения особый практический интерес представляет понятие сегментации.

Сегментация, как основа построения различных стратегий, прочно вошла в категориальный аппарат стратегического менеджмента. В этой связи особый интерес представляет эволюция взглядов авторов на содержание и использование данного понятия. Важно отметить, что почти у всех авторов сегментация представляет собой определенную концентрацию усилий с целью достижения конкурентных позиций на опре-

деленном рынке. Различия заключаются в сферах деятельности или объекте, на который должны быть направлены сконцентрированные усилия.

В литературе авторы используют понятие сегментации в различных контекстах, наполняя его различным содержанием. Мы остановимся на содержании двух подходов к пониманию стратегии сегментации, а именно подходов М. Портера и Х.-У. Дерига. В отличие от М. Портера, у которого концентрация означает определение сегмента рынка, Х.-У. Дериг дает более узкую трактовку аспекта концентрации усилий.

Под повышением эффективности в процессе концентрации Х.-У. Дериг понимает специализацию на избранных видах услуг, сферах деятельности, в которых организация может быть конкурентоспособной. Такая специализация основывается на максимальном использовании «сильных качеств», которые выступают в виде основы концентрации. При этом, по мнению Х.-У. Дерига, только постоянная специализация и наличие сильных качеств способствуют увеличению производительности труда в течение продолжительного времени. Подход Х.-У. Дерига, можно сказать, базируется на предлагаемом М. Портером принципе реализации ключевых способностей.

В общем виде основной особенностью принципа специализации Х.-У. Дерига выделяет концентрацию на комбинации трех сфер финансово-кредитной деятельности. Это означает, что в теории Х.-У. Дерига принцип специализации рассмотрен только на одном уровне представления конкретизации, то есть на уровне выявления системы из трех основных сфер деятельности. В результате такой подход существенно сужает круг источников формирования потенциальных факторов конкурентоспособности. Кроме того, определение направлений специализации осуществляется им по имеющемуся критерию «конкурентных качеств» [3]. Данная специфика теории Х.-У. Дерига позволяет охарактеризовать его подход к содержанию принципа концентрации как статичный.

Необходимо помнить, что группы клиентов и каналы сбыта являются важными аспектами сегментации, в которых разные организации могут существенно отличаться друг от друга и достигать совершенно разных результатов. Кроме того, эти аспекты позволяют более содержательно отражать особенности стратегии сегментации конкретных организаций. Учет всех аспектов сегментации позволяет определить содержательные аспекты конкурентной стратегии, то есть сочетать статичность специализации на основных сферах деятельности с гибкостью и динамизмом на других уровнях концентрации.

Таким образом, формирование стратегии в соответствии с принципом сегментации обязательно должно включать принцип специализации. Это связано с тем, что каждая из возможных сфер деятель-

ности организации сама по себе специфична и имеет разные перспективы развития.

В случае формирования концентрации только на уровне выбора комбинации базовых сфер деятельности динамичных изменений в долгосрочном временном интервале быть не может. Следовательно, стратегия концентрации Х.-У. Дерига не включает элемент гибкого и динамичного ответа на сложившуюся ситуацию.

В концепции М. Портера исходной в понимании конкурентной стратегии является концентрация на продуктовой нише, формирующейся в зависимости от потребительского спроса. Таким образом, специфика подхода М. Портера заключается в том, что концентрация основана на узкой рыночной нише с точки зрения особых потребностей клиента. М. Портер полностью отрицает возможность применения стратегии сегментации в многофункциональной организации. Для такого типа организаций он предлагает реализацию стратегии «лидерства в издержках» как единственно возможной формы стратегии [4].

Исходя из вышеприведенного анализа концепций М. Портера и Х.-У. Дерига, можно предположить, что стратегия сегментации, включающая в себя принцип концентрации, должна обладать более широким содержанием и характеризовать качественные особенности сфер деятельности организации. Это означает, что реализация принципов сегментации должна отвечать на вопрос, каким образом организация предполагает развивать выбранные сферы финансовой деятельности. Такой подход позволит сформировать индивидуальное содержание стратегии сегментации для конкретной организации, что является основой для развития конкурентных преимуществ.

В качестве конкурентной стратегии для микрофинансовых организаций мы предлагаем стратегию сегментации, которая формируется на основе нескольких базовых принципов: дифференциации, системности, концентрации и адаптации. Применение этих принципов позволяет микрофинансовой организации сформировать стратегию, которая будет отличаться от стратегии других подобных организаций. В этой связи необходимо определить содержание предлагаемых нами принципов:

1. Принцип дифференциации заключается в том, что с помощью классификации и специализации финансовых услуг организации могут установить долгосрочные отношения с клиентами. Происходит постепенный переход от разовых обращений клиентов к развитию долгосрочных партнерских отношений. Потребитель услуг превращается в лояльного клиента, а организация получает стабильные доходы. Кроме того, дифференциация услуг позволяет более полно реализовать Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)», который определяет универсальные правила потребительского микрофинанси-

рования и четко разделяет «серый» и легальный рынки микрофинансирования.

2. Принцип системности, предполагающий такой набор направлений деятельности организации, который создает синергетический эффект и содействует решению проблемы повышения конкурентных преимуществ организации. Кроме того, системность деятельности, с учетом постоянно меняющейся конъюнктуры рынка, позволяет снизить себестоимость услуг и способствует решению проблемы диверсификации продуктовых линеек в целях оптимизации кредитных рисков, что обеспечивает устойчивость микрофинансовой организации. Как правило, рост просроченной задолженности обусловлен отсутствием системной оценки принимаемых рисков и практикой необеспеченного микрокредитования.

3. Принцип концентрации позволяет лидировать в небольших сегментах за счет полного удовлетворения своей целевой аудитории. Концентрация предполагает сосредоточение усилий на единичном сегменте и прочном расположении услуги в пределах этого сегмента. Этот принцип применяется в случае ограниченных размеров и возможностей предприятия. Ориентация на предоставление услуг, приспособленных к требованиям конкретных потребительских групп, часто применяется в условиях насыщенного рынка.

4. Принцип адаптации предполагает ориентацию деятельности организации на конкретные группы потребителей, но не означает «однозначного» следования за потребителем. Важнейшей целью принципа адаптации является формирование и создание своего потребителя. Для реализации активной адаптации необходимо применение методов, опережающих рынок и потребительский спрос. Принцип адаптации ориентирует на необходимость выявлять в своей деятельности не только экономические проблемы, но обязательно учитывать перспективы развития потребителей. Следовательно, принцип адаптации ориентирован на максимальное использование внешних возможностей в приспособлении методов и инструментов деятельности к конкретной ситуации [5]. Вместе с тем принцип адаптации позволяет более эффективно решать задачи повышения финансовой грамотности участников микрофинансового рынка в части соблюдения прав потребителей, квалифицированного и прозрачного взаимодействия заемщиков и кредиторов.

Приведенный выше анализ содержания принципов стратегии сегментации показал их тесную взаимосвязь, что свидетельствует как об их целостности, так и об их эффективности.

Сохранение в условиях кризиса лидирующих позиций крупнейших микрофинансовых организаций, по нашему мнению, будет определяться тем, в какой степени их маркетинговые стратегии будут ориентироваться на реализацию принципов сегментации. В общем

случае, маркетинговая стратегия организации должна быть направлена на развитие ее потенциала. Стратегия должна ориентировать на совершенствование процессов эффективности предоставления услуг, в первую очередь в обслуживании клиентов, а также методов деятельности для снижения издержек.

На современном этапе развития российского рынка микрофинансовые организации могут использовать стратегию сегментации, которая обеспечивает новый подход к рекламной деятельности. Возникает возможность строить общую рекламную деятельность по принципу «окружения» клиентов информацией об организации. Такой подход возможен благодаря тому, что проникновения информации в определенный сегмент легко просчитываются. В результате у потенциальных клиентов может возникнуть восприятие организации как лидера своего рынка, поскольку они получают о ней информацию чаще, чем о других подобных организациях.

Сегментация также позволяет организации сконцентрироваться на интересной клиентам целевой рекламе вместо тиражирования типовых рекламных модулей. Кроме того, успешное продвижение услуги на рынок и ее реализация предполагает сегментацию клиентов и выявление тех, которые могут стать реальными потребителями данного типа услуг. Все клиенты имеют специфические потребности, и к ним, соответственно, необходимо применять разный подход.

Группа клиентов, пользующаяся конкретным видом услуги, образует целевой рынок. При этом один и тот же клиент может входить в целый ряд целевых рынков, то есть пользоваться определенным набором услуг. Поэтому одна из ключевых задач маркетинговых служб, входящих в структуру организации, – выявление целевых рынков.

Для выявления целевых рынков необходимо использовать следующую технологию:

- выбирается конкретная услуга, а затем собирается и обрабатывается информация о возможных клиентах;
- с помощью полученной информации определяются потребности потенциальных клиентов и, соответственно, определяются нужные для них услуги.

Полученная информация позволяет найти на неоднородном рынке определенные сегменты потенциальных клиентов в соответствии с их потребностями и отношением к предлагаемым услугам. Такая сегментация целевого рынка позволяет:

- оценить возможности организации в освоении определенного рынка в целом или его нескольких сегментов;
- точно определить целевой рынок в значениях потребностей клиентов;
- четко поставить цели и прогнозировать возможности более успешного проведения маркетинговых мероприятий.

Таким образом, сегментация, как учет конкретных параметров в интересах клиентов, дает возможность организации найти новые ниши и таким образом повысить конкурентоспособность микрофинансового рынка в качестве цивилизованной альтернативы традиционному банковскому сектору и «серому» рынку капитала. Сегментация позволяет выявить новые и перспективные сферы деятельности и направить ресурсы в более рентабельные направления. Имея статистическое распределение клиентов по определенному параметру, можно затем «закрепить» определенные виды услуг к конкретным категориям. Тем самым микрофинансовая организация может определить, какие услуги она будет предлагать той или иной категории клиентов. Вместе с тем в зависимости от целей можно совмещать несколько видов стратегий, которые возможно применять в деятельности организации: стратегия дифференцирования услуг, стратегия индивидуализации потребителя и др. Кроме того, не стоит забывать, что дальнейшие перспективы рынка микрофинансовых услуг будут зависеть, в первую очередь, от макроэкономических условий в стране, состояния национальной валюты и стабильности финансовых рынков.

Список литературы:

1. Chandler A.D. Strategy and Structure: A Chapter in the History of Industrial Enterprises. Cambridge, Mass, MIT Press, 1962.
2. Ансофф А.И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 1989.
3. Дериг Ханс Ульрих. Универсальный банк – банк будущего. Финансовые стратегии на рубеже века / Пер. с нем. – М.: Международные отношения, 1999. – 384 с.
4. Портер М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 715 с.
5. Благов Ю.Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции. – СПб.: Высшая школа менеджмента, 2011. – 272 с.

List of literature:

1. Chandler A.D. Strategy and Structure: A Chapter in the History of Industrial Enterprises. Cambridge, Mass, MIT Press, 1962.
2. Ansoff A.I. Strategic Management. M.: Economica, 1989.
3. Derig Hans Ulrikh. Universal Bank – Bank of the Future. Financial Strategies at the-Turn-of-the Century / Translation from German. – M.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 1999. – 384 p.
4. Porter M. Competitive Advantage: How to achieve the highest Result and Ensure its Stability. – M.: Alpine Business Books, 2008. – 715 p.
5. Blagov Yu.E. Corporate Social Responsibility: Evolution of the Concept. – St. Petersburg: Visshaya Shkola Managementa, 2011. – 272 p.

Шишкин М.В.

доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли экономического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, г. Санкт-Петербург

Мисько О.Н.

доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли экономического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, г. Санкт-Петербург

УДК 33

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА (часть 1)

Предлагаемая статья посвящена достаточно актуальной теме состояния экономического образования в России. На протяжении всего переходного периода к рыночной экономике экономическое образование лихорадило так же, как и всю российскую экономику, что привело к потере преемственности с прошлым опытом развития экономической науки, определенной деградации качества и неопределенности будущего его состояния. В статье сделана попытка обобщить опыт прошедшего периода в экономическом образовании, определить проблемы и дать рекомендации по его совершенствованию и развитию.

Ключевые слова: экономическое образование, экономическая теория, история образования, методика преподавания экономических дисциплин.

ECONOMIC EDUCATION IN RUSSIA: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW (part 1)

The article is devoted enough to the actual topic of the status of economic education in Russia. Throughout the transition period to a market economy, economic education was in a fever as the entire Russian economy, which led to the loss of continuity with the past experience of the development of economic science, a certain degradation of the quality and uncertainty of the future of his condition. In this article we attempt to summarize the experience of the last period in economic education, identify challenges and make recommendations for its improvement and development.

Key words: economic education, economic theory, history of education, methods of teaching economic disciplines.

На протяжении более чем двух последних десятилетий система образования в Российской Федерации находится в состоянии непрерывного реформирования. Причины этого многообразны, однако главными, лежащими на поверхности являются качественная трансформация всех сторон российского общества и, в первую очередь, экономики, а также достаточно рельефно обозначившееся отставание отечественной науки и техники от передовых стран мира.

Авторы данной статьи не претендуют на анализ всей системы российского образования. Объектом исследования является исключительно сфера эко-

номического образования, причем преимущественно высшего. Для понимания причин и особенностей нынешнего состояния экономического образования в России следует рассмотреть основные этапы его развития за последние десятилетия.

В послевоенный период в социалистической системе сложилась достаточно стройная и эффективная система высшего экономического образования, отвечающая экономическим, идеологическим и культурным потребностям советского общества. В этой системе ярко отражались особенности экономики и политики СССР как общества с плановой экономикой и господством марксистско-ленинской идеологии.

Вся система экономического образования была значительно компактнее, чем в современной России. Так, в 1977 году в СССР работало всего 36 экономических институтов из общего их числа в 883: 13 институтов народного хозяйства, 12 торгово-экономических, 4 финансово-экономических, 2 инженерно-экономических (Ленинград и Харьков), Куйбышевский плановый институт, Московский финансовый институт, Московский экономико-статистический институт, Саратовский экономический институт, Московский институт управления им. Серго Орджоникидзе (образовался в 1975 г. на базе Московского инженерно-экономического института) [1]. Только в пяти университетах СССР были «выпускающие» экономические факультеты, при этом преподавателей «идеологической» политэкономии выпускали только в трех. Таким образом, в советской системе высшего образования экономистов было значительно меньше, чем в развитых капиталистических странах.

В СССР явно преобладала подготовка естественно-научных и технических специалистов по сравнению с экономистами или юристами, в то время как в развитых европейских странах и США наблюдалась обратная картина. Подобное соотношение было связано с тем, что централизованно управляемая и планируемая экономика требует значительно меньше специалистов в различных сферах экономической жизни, чем рыночное хозяйство. Так, количество банковских учреждений в СССР было в разы меньше, чем в современной России, да и существовавшие в то время банки были исключительно государственными, выполняли иные функции и управлялись по иным экономическим законам, чем современные. Практически отсутствовали небанковские финансовые институты, система страхования не требовала подготовки многочисленных специалистов. Еще одной важной причиной относительно небольшого количества подготавливаемых специалистов в области экономики было то, что советские управленческие кадры (по современной терминологии – менеджмент) готовился в основном не из экономистов, а выращивался или из среды партийной номенклатуры или из инженерно-технических работников. Следует сразу же отметить, что подобная система имела как недостатки, так и определенные достоинства. Управленцы из инженеров гораздо лучше понимали объект управления, чем некоторые современные менеджеры. Партийная номенклатура отлично разбиралась в бюрократических сложностях. Главный недостаток подобного подбора кадров – слабое знание и понимание законов экономики – до поры до времени не давал себя существенно знать в условиях господства вертикальных командных связей и отсутствия хозяйственной свободы.

Таким образом, первой задачей, которую поставило государство перед системой экономического образования, была подготовка специалистов для практической экономической деятельности в нескольких направлениях. Важное значение для эффективной реализации подобной задачи имело то, что в советской экономике достаточно разумно были сформулированы требования к квалификации тех или иных профессий и рабочих мест [2]. В отличие от современной России целый ряд экономических специальностей не требовал диплома о высшем образовании. Поэтому была развита система среднего специального образования, готовившая специалистов для ряда прикладных профессий (например, бухгалтеры, плановики). Это давало существенную экономию государственных средств, отпущенных на подготовку специалистов (люди учились не пять лет, а два-три года), быстрее адаптировало молодого специалиста к условиям его работы, а также позволяло вузам сосредоточиться на подготовке высококвалифицированных кадров.

Вторым направлением в системе экономического образования в СССР была подготовка научных работников для многочисленных академических и отраслевых научных институтов. Безусловно, в условиях жесткой идеологической цензуры экономическая наука в СССР имела специфический характер и могла развиваться только в определенных направлениях [3]. Однако существовали определенные социальные потребности в развитии не только прикладной, но и отчасти фундаментальной экономической науки, что требовало подготовки соответствующих специалистов.

Примерами чрезвычайно удачной научной работы в условиях господства марксистской парадигмы служили ЦЭМИ (Центральный экономико-математический институт), ИМЭиМО (Институт мировой экономики и международных отношений) и ряд других научных институтов. Нетрудно заметить, что это были учреждения, обслуживающие или непосредственно запросы высшего партийного и государственного руководства СССР (тот же ИМЭиМО) или изучающие функциональные связи в отечественной экономике, которые можно было рассматривать без излишней идеологизации и которые удовлетворяли практические запросы руководства страны.

Под этот запрос высшие и средние специальные учебные заведения СССР готовили специалистов в области отраслевой экономики, статистики, экономико-математических методов. В Ленинграде (нынешний Санкт-Петербург) существовало несколько вузов, выполнявших этот заказ. К ним относились, прежде всего, Финансово-экономический институт, Инженерно-экономический институт, экономический факультет Ленинградского государственного университета (ЛГУ). Сильные экономические

факультеты, готовившие специалистов для конкретных отраслей, были в ряде технических вузов города (например, в Политехническом институте).

Наконец, еще одним (и может быть, важнейшим с точки зрения властей СССР) направлением экономического образования была подготовка специалистов в области политической экономии. В советский период политическая экономия, наряду с философией и историей КПСС, играла особую идеологическую роль. Опираясь на тезис Ленина о трех составных частях марксизма, советские идеологи считали необходимым преподавание политэкономии всем студентам в стране, вне зависимости от их специализации. Поэтому подготовка преподавателей политэкономии (еще раз подчеркнем – для любых, в том числе и неэкономических специальностей) являлась центральным звеном всей системы экономического образования. В 1980-е годы эти преподаватели готовились в трех вузах СССР, и их выпуск составлял 150 человек в год*.

Факультеты и отделения, готовившие политэкономистов, находились под особым вниманием партийных органов. Преподавательский состав утверждался соответствующим обкомом партии, студенты набирались по разрядке органов ВЛКСМ, предпочтение отдавалось или партийным претендентам, или людям, имеющим трудовой стаж, лучше по рабочей профессии. Для адаптации этих студентов при экономических факультетах создавались рабфаки – своеобразные подготовительные курсы. Выпускники отделений политической экономии работали не только преподавателями, но и занимали определенные посты в органах партийной и государственной власти.

Учебные планы отделений политической экономии обеспечивали подготовку квалифицированных идеологических работников. Значительный объем (два года) занимало преподавание политической экономии, подразделенной на политэкономии капитализма и политэкономии социализма. Углубленные знания в этих областях давали спецсеминары, на которых студенты штудировали труды основоположников марксизма. Большое количество часов уделялось историческим дисциплинам. Экономико-исторические дисциплины подразделялись на экономическую историю зарубежных стран, экономическую историю России, историю экономических учений. Последняя занимала особое место, так как включала в себя значительный курс по критике буржуазных теорий и читалась в различных вузах от одного до двух лет. Особая роль истории экономических учений в советские времена объяснялась тем, что это была, пожалуй, единственная дисциплина, знакомившая (пусть и в критической форме) студентов с до-

стижениями мировой фундаментальной экономической науки.

Методика преподавания экономических дисциплин в значительной степени отражала особенности советской идеологии. С одной стороны, студенты должны были учиться работать с научными трудами, первоисточниками, овладевали основой обработки статистических данных. Важное значение играли семинары по экономическим дисциплинам, на которых студенты обучались умению вести дискуссию, отстаивать свою позицию. Этому же способствовала вербальная форма сдачи многих экзаменов. Безусловно, положительное значение имели практические занятия по ряду дисциплин, на которых рассматривались и решались конкретные практические задания.

Результатом применения подобной методики было то, что студент не только получал определенные знания, но и социализировался, получал навыки делового общения и в дальнейшем мог работать по целому ряду профессий – от преподавателя до руководителя. Подтверждением универсальности подобной подготовки стало то, что не только в советское время, но и в последующие годы многие выпускники экономических вузов сумели занять важные посты в сфере экономической деятельности страны.

Важной особенностью всей системы образования в плановой экономике было обязательное распределение выпускников вузов, обязанных отработать три года в той организации, куда их направляла государственная комиссия. С одной стороны, подобная система имела определенные плюсы. Во-первых, она гарантировала трудоустройство молодому специалисту и обязывала работодателя обеспечить его рабочим местом на протяжении всего этого срока. Тем самым не только решалась проблема занятости молодого специалиста, но и происходило его профессиональное обучение на рабочем месте. Во-вторых, выпускники были обязаны работать по специальности, и тем самым обеспечивалось целевое использование средств на их обучение. В-третьих, заполнялись вакансии в периферийных городах и на нужных, но не выгодных предприятиях. С другой стороны, система порождала коррупцию, поиски способов уклонения от нежелательного распределения. Принудительно направленный куда-либо специалист далеко не всегда стремился эффективно работать. Большой проблемой было предоставление жилья молодым специалистам.

Кроме этого, советская система экономического образования несла в себе и другие определенные противоречия и недостатки. Прежде всего, сама система обучения была построена на начертничестве, некритическом восприятии идей марксизма-ленинизма.

* В это число входило большое количество иностранных студентов, прежде всего из стран – членов СЭВ и «третьего мира» (преимущественно социалистической ориентации).

Любые сомнения по поводу неправильности тех или иных положений классиков марксизма были просто невозможны и преследовались не только преподавателями, но и органами государственной власти. Допускались только споры по поводу толкования отдельных тезисов Маркса, Энгельса и в особенности Ленина. Благодаря этой особенности советская экономическая наука приобретала псевдорелигиозные черты – произведения основоположников марксизма выступали в качестве неких священных книг. Ученые зачастую занимались не столько изучением реальной жизни, сколько толкованием этих произведений. При этом наблюдалась вполне объяснимая закономерность – чем более фундаментальными проблемами занимались ученые, тем больше проявлялся этот псевдорелигиозный характер. В конкретных, прикладных исследованиях усиливались реалистичные тенденции.

Наиболее оторванный от реальности характер носила политическая экономия. Политэкономисты для доказательства того или иного положения, зачастую противоречившего реальной жизни и не подтверждающегося статистически, приводили соответствующие цитаты из трудов основоположников марксизма. Обучение в вузах СССР в значительной степени было построено на подобной методике.

Еще одной проблемой советского экономического образования была оторванность его от мировой науки и мировых образовательных стандартов экономического образования. Общение с коллегами «из-за железного занавеса» было невозможно не только для студенчества и молодых ученых, но и для профессуры. В определенной степени это могло бы компенсироваться с помощью научных связей и обмена студентами с ведущими вузами стран, входящих в социалистическую систему. Однако в те годы научные школы, котирующиеся на мировом уровне, были только в нескольких странах (прежде всего в Польше и Чехословакии), а обмен опытом по пропаганде марксизма вряд ли мог привести к расцвету экономической науки.

Существенные противоречия в системе советского экономического образования возникали в связи с высокой степенью монополизированности ряда его составляющих. Монополизм, ограничивающий творческий потенциал и преподавателей, и студентов, проявлялся в нескольких направлениях.

Прежде всего, он заключался в жестком контроле не только учебных планов, учебной литературы, но и методики подачи материала. Партийные органы осуществляли постоянный контроль и вели жесткую цензуру в области преподавания всех общественных наук. Отчасти это оправдывалось стопроцентным государственным образованием – заказчик не только платил, но и определял тот продукт, который он приобретал. Однако это приводило к тому, что вся система работала по единому шаблону и могла развиваться

только в одном направлении. Подобный монополизм был губителен не только для науки, но и для формирования будущих экономистов, лишенных возможности применять новаторское мышление.

Кроме этого, была монополизирована сфера издательства учебной литературы. Многие талантливые преподаватели не имели возможности опубликовать собственные оригинальные учебники. Особенно отчетливо это проявилось в области политической экономии, где вся страна училась по одним и тем же учебникам. По понятным причинам авторами этих учебников чаще всего становились москвичи.

Наконец, качество экономического образования страдало оттого, что большинство не только студентов, но и преподавателей было отрезано от ведущих научных публикаций, выходящих за пределами социалистических стран. На русский язык переводились в основном труды экономистов прошлых столетий. Конечно, знакомство студентов с работами А. Смита или Д. Рикардо было чрезвычайно полезным и даже необходимым с точки зрения понимания истории развития науки, но мало что давало с позиции современных исследований. Кроме этого, если и переводились более современные научные или учебные произведения (например, в 1964 г. был издан знаменитый учебник «Экономикс» П. Самуэльсона), то они не только сопровождалась огромными вступительными статьями, призванными нацелить читателя на критическое восприятие данного труда, но чаще всего выходили под грифом «для служебного пользования» и были не доступны массовому читателю. Положение улучшилось во второй половине 80-х годов, но кардинальный перелом произошел только в 90-е годы.

Подводя итог анализу особенностей системы советского экономического образования, следует отметить, что, несмотря на существенные недостатки, в целом она соответствовала запросам общества и выполняла функцию подготовки именно тех специалистов, в которых было заинтересовано государство. Экономисты прикладных специальностей были подготовлены для работы в государственных учреждениях, на государственных заводах и фабриках. Экономисты-исследователи легко находили работу в многочисленных академических и отраслевых научных институтах. Политэкономисты выпускались квалифицированными преподавателями и могли выполнять различные идеологические задачи. Но вместе с тем и вся экономическая наука, и система соответствующего образования в чем-то напоминали эпоху средневековой схоластики, так как обслуживали теорию, замкнутую на саму себя.

Список литературы:

1. *Электронный ресурс.* – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/174142> (дата обращения 13.05.2015).

List of literature:

1. *Electronic resource.* – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/174142> /date accessed 13.05.2015.
2. *Qualification Handbook for managers, professionals and employees/Approved by the resolution of the USSR State Committee for labour and social Affairs and the all of 27 March 1986 № 102/6-142/* <http://docs.cntd.ru/document/901985225>.
3. *Shishkin M.V.* Scientific schools in Russian economic theory of the twentieth century // Bulletin of Saint Petersburg state University. – 1997. – Series 5. – Issue 2.
4. *Электронный ресурс.* – Режим доступа: http://library.kiwix.org/wikipedia_ru_all/A/html/%D0%9B/%D0%B8/%D1%85/%D0%B8/%D0%9B/%D0%B8/%D1%85/%D0%B8/%D0%B5_90-%D0%B5.html (дата обращения 13.05.2015).
5. *Электронный ресурс.* – Режим доступа: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2013/C23/V1/013.pdf> (дата обращения 13.05.2015).
6. *Рассчитано по:* <http://mon-ru.livejournal.com/21227.html>; <http://www.foodmag.ru/news/1457/> / Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1992–2008 гг. (дата обращения 13.05.2015).
7. *Johnson H.G.* The university and social welfare: a taxonomic exercise / Ed. K. Lumsden. – Amsterdam, 1974. – P. 25.
8. *Подробнее об этом см. Мисько О.Н., Шишкин М.В.* Актуальные проблемы историко-экономической науки XXI века // Вестник УРФУ. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 4.

1. *Electronic resource.* – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/174142> /date accessed 13.05.2015.
2. *Qualification Handbook for managers, professionals and employees/Approved by the resolution of the USSR State Committee for labour and social Affairs and the all of 27 March 1986 № 102/6-142/* <http://docs.cntd.ru/document/901985225>.
3. *Shishkin M.V.* Scientific schools in Russian economic theory of the twentieth century // Bulletin of Saint Petersburg state University. – 1997. – Series 5. – Issue 2.
4. *Electronic resource.* – URL: http://library.kiwix.org/wikipedia_ru_all/A/html/%D0%9B/%D0%B8/%D1%85/%D0%B8/%D0%9B/%D0%B8/%D1%85/%D0%B8/%D0%B5_90-%D0%B5.html (date accessed 13.05.2015).
5. *Electronic resource.* – URL: <http://www.lib.tpu.ru/fulltext/c/2013/C23/V1/013.pdf> (date accessed 13.05.2015).
6. *Calculated by:* <http://mon-ru.livejournal.com/21227.html>; <http://www.foodmag.ru/news/1457/> / Socio-economic indicators of the Russian Federation in the years 1992–2008/ accessed on 13.05.2015.
7. *Johnson H.G.* The university and social welfare: a taxonomic exercise / Ed. K. Lumsden. – Amsterdam, 1974. – P. 25.
8. *See Misko O.N., Shishkin M.V.* Actual problems of historical and economic science of the XXI century // Bulletin of the Ural Federal UNIVERSITY. Series: Economics and management. – 2013. – № 4.

Халфин С.А.

кандидат исторических наук,
профессор кафедры «Туризм и гостеприимство»
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет
экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

Халфин А.С.

кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Туризм и гостеприимство»
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет
экономики и сервиса»,
Россия, г. Уфа

УДК [930.8 (470.57)] (075.8)

КУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА УГУЭС

Целью данной статьи является практическое подтверждение гипотезы доктора экономических наук В.И. Сухочева о том, что образовательный процесс вуза с точки зрения экономики является образовательным

производством. В статье авторы исследуют культуру как предмет учебной дисциплины и объект исторической науки, обобщают опыт Уфимского государственного университета экономики и сервиса в сферах инновационной учебной дисциплины «История культуры Башкортостана» и новой отрасли исторической науки – «История культуры», описывают процесс формирования современной научно-педагогической школы изучения и преподавания истории культуры в вузе. Результатом исследования стало подтверждение эффективности инновационных методов подготовки научно-педагогических кадров в целях образовательного производства по аккумуляции и генерированию новых знаний и передачи их обучающимся.

Ключевые слова: культура как наука, образовательное производство, история культуры Башкортостана, интеграция образования и науки, производство научных знаний, научно-педагогическая школа.

CULTURE AS OBJECT OF SCIENCE AND EDUCATION: EXPERIENCE OF EDUCATIONAL PRODUCTION OF USUES

The purpose of this article is practical confirmation of a hypothesis of the doctor in economics V.I. Sukhochev that educational process of higher education institution from the point of view of economy is educational production. In article authors investigate culture as a subject of education discipline and object of historical science, generalize experience of the Ufa State University of Economics and Service in spheres of an innovative subject matter «The history of the culture of Bashkortostan» and new branch of historical science – «The history of the culture», describe process of formation of modern scientific and pedagogical school of studying and teaching of history of the culture in higher education institution. Result of research became confirmations of efficiency of innovative methods of preparation of the research and educational personnel for educational production on accumulation and generation of new knowledge and transmit them to students.

Key words: culture as science, educational production, history of the culture of Bashkortostan, integration of science and education, production of scientific knowledge, scientific and pedagogical school.

Слово «культура» – одно из наиболее употребляемых слов сегодня, как в научном, образовательном, так и в практическом обиходе. Мы используем его легко, почти не задумываясь о его содержании. Между тем это одно из наиболее сложных понятий, используемых человеком, поскольку оно имеет множество смыслов. Различные аспекты развития культуры довольно давно привлекли внимание ученых философов, культурологов, психологов, социологов, этнологов, археологов, лингвистов. Однако творческое изучение истории культуры как предмета науки началось только в конце XX столетия.

Идея исторического и теоретического изучения культуры впервые была сформулирована в начале 1970-х годов в коллективе Института истории СССР Академии наук СССР. Здесь под руководством академика М.П. Кима был создан сектор «История советской культуры» для решения задач комплексного исследования культурно-исторического процесса в стране и выработки методологического подхода к изучению культуры как системы. Результаты исследований коллектива академического института появились в 1980-х годах: «Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры 1917–1927» [М.: Наука, 1985] и «Советская культура в реконструктивный период 1928–1941» [М.: «Наука», 1988].

Итак, в советское время история культуры как наука успела сделать первые шаги. Однако без науч-

ной и учебно-методической базы «История культуры» еще не смогла стать и предметом образования. Как учебная дисциплина в вузах страны она не изучалась до начала 1990-х годов, а специальность 020707 «История культуры» появилась в Перечне специальностей, специализации высшего профессионального образования Российской Федерации только в 1998 году. В начале 2000-х годов стали появляться учебники для студентов вузов по дисциплине «История русской культуры».

В Республике Башкортостан «История культуры» как учебный предмет была включена в вузовский цикл в самом начале 1990-х годов. Эту дисциплину одним из первых среди вузов республики стали изучать с 1992/93 учебного года студенты Уфимского филиала Московского технологического института (с 1994 г. – УТИС, с 2002 г. – УГИС, с 2005 г. – УГАЭС, с 2012 г. – Уфимский государственный университет экономики и сервиса – УГУЭС). Уже в 1992 году была разработана и издана рабочая программа по курсу «История культуры Башкортостана» [1].

Дальнейшее формирование и становление «Истории культуры» как образовательного производства зависело от руководства высшего учебного заведения. Доктор экономических наук, ректор института А.Н. Дегтярев хорошо понимал место и роль нового предмета в учебном процессе. «Опыт показывает, что введение какого-либо нового предмета в вузе вызывает неодинаковое отношение, некоторые считают

новый предмет необязательным, – писал ректор. – А вот «История культуры Башкортостана» привлекает пристальное внимание студентов. Этот предмет для них – как широкий мост на огромной дороге жизни, помогает им соприкоснуться с духовными, моральными, идейными, эстетическими ценностями, накопленными в течение веков. История культуры Башкортостана помогает лучше ощутить связь со своим народом, с его болью и радостью. Она воспитывает душу и сердце, помогает раскрытию личности молодого человека, его интеллекта и его неповторимости. ...Мы предполагаем, что студент, изучая историю и культуру своего Отечества и малой родины, становится личностью более гуманной, а это и есть один из важных путей облагораживания и духовного возвышения нашей жизни» [2].

За прошедшие 20 лет в Уфимском государственном университете экономики и сервиса накоплен значительный положительный опыт введения в учебные планы нового предмета. Здесь впервые разработаны и изданы по истории культуры республики рабочие программы, учебные пособия, учебно-методические комплексы, хрестоматии, которые пользуются постоянным спросом у студентов и преподавателей вузов, некоторые выдержали семь-девять изданий, переведены на башкирский и татарский языки, что не имеет пока аналогов в других регионах Российской Федерации. Учебники и учебно-методические пособия УГУЭС, изданные под грифом Министерства образования РБ, нашли широкое применение в вузах республики.

Сегодня «История культуры Башкортостана», благодаря образовательному производству университета, превратилась в инновационную самостоятельную отрасль гуманитарного знания со своим предметом изучения, своей тематикой, программой и методикой» [3, с. 20–36].

Уфимский государственный университет экономики и сервиса имеет замечательные успехи также в разработке культуры как науки. В начале 1990-х годов были обоснованы теоретические, методологические и организационные принципы формирования первой целевой научно-исследовательской программы «Культура Башкортостана: комплексные исследования» [4]. Для координации и объединения научных сил в целях выполнения совместных научных работ по данной Программе ректор вуза А.Н. Дегтярев заключил с руководством Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР (ныне УНЦ РАН) договор о творческом сотрудничестве. Договор предусматривал развитие новых форм взаимодействия вузовской и академической науки: выполнение совместных научных работ по программе «Культура Башкортостана: комплексные исследования», обеспечение интеграции об-

разовательного процесса, преподавание специальных курсов, подготовку стажеров, аспирантов и соискателей для работы в образовательных учреждениях, разработку и издание учебной литературы в виде серии учебников и учебных пособий и др.

Для того, чтобы разработка и введение нового предмета опирались на науку, на солидные источники, были созданы: в вузе – кафедра «История и культура», а при академическом институте – новый Отдел истории культуры и педагогики. В Отдел пригласили молодых специалистов высокой квалификации, открыли аспирантуру, стали прикреплять выпускников вуза стажерами-исследователями и соискателями. Благодаря объединению научных и преподавательских сил академического института и вуза за короткий срок разработаны и изданы: комплект научных и учебных материалов «История культуры Башкортостана» в 14-ти выпусках, программы и учебно-методические комплексы для студентов (9 изданий), хрестоматии (4 издания), учебные пособия для студентов вузов Республики Башкортостан по истории культуры республики, в том числе мультимедийные.

Опыт научной интеграции с академической наукой позволил со второй половины 1990-х годов начать разработку научно-исследовательской программы «История культуры Башкортостана X–XX веков», которая была утверждена в 1996 году Отделением истории Российской академии наук (Государственный регистрационный № 01.980.05977 в ВНИИ-Центре). В рамках реализации этой программы изучены основные проблемы духовной и материальной культуры, подготовлены и изданы работы, посвященные современному культурному процессу, освещению и анализу вопросов народного образования, художественной культуры, архитектуры, физической культуры, спорта и туризма. Изданы 29 монографий, книг, учебно-методических пособий, 7 брошюр и препринтов докладов, опубликованы более 50 статей в сборниках и научных журналах по различным аспектам истории культуры.

В начале 2000-х годов научные исследования расширились, мы активно включились в разработку и реализацию крупного научно-исследовательского проекта «Россия – Башкортостан: традиции взаимовлияния культур народов на Южном Урале (X–XX вв.)». В ходе выполнения этого проекта была собрана и систематизирована огромная база данных, аккумулировавшая архивные документы из центральных, региональных и республиканских архивных фондов. В научный оборот впервые введены уникальные документы из закрытых ранее архивов Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности Российской Федерации и др. Собранная по крупицам и обобщенная информация способствовала выработке и генерированию новых знаний, умений на основе

рационального использования историко-культурного наследия для развития отечественной исторической науки. По результатам научных исследований издано 10 монографий и книг, 4 учебно-методических комплекта, 2 препринта доклада и 2 брошюры. Итоги разработки проблемы подведены в сборнике научных статей «Традиции взаимовлияния культур народов на Южном Урале» [Уфа, 2006]. Накопленный опыт взаимодействия и сотрудничества вуза с академическим институтом обобщен в препринтах: «УТИС и Академия наук: опыт сотрудничества» и «Интеграция академической науки и высшего образования» [5].

Углубленный анализ накопленного опыта сотрудничества УГУЭС с академическим институтом позволил сделать вывод: интеграция образования и академической науки – важнейший фактор эффективного сохранения и развития кадрового потенциала, научно-исследовательской базы в образовательном процессе, развития научных знаний. Проводимые здесь исследования в области истории культуры образовали инновационное научное направление, способствовали становлению истории культуры Башкортостана как науки и новой научной дисциплины для вузов Республики Башкортостан.

Одновременно в УГУЭС проводится повседневная целенаправленная работа по подготовке научно-педагогических кадров, повышению квалификации молодых ученых, одаренных студентов, привлечению их к исследованиям различных проблем истории культуры и туризма, образования, науки, искусства, физической культуры и спорта. Например, под научным руководством профессора С.А. Халфина выполнено и защищено 14 кандидатских и 5 магистерских диссертаций. Молодыми исследователями углубленно разработаны более 20-ти актуальных проблем истории науки, культуры, образования. В научном плане выделены исследования Т.П. Котовой, О.В. Лисаченко, Г.А. Коваленко, Ф.Ф. Рамазановой, Э.В. Мухаметзяновой, Э.А. Набиевой, С.А. Бадретдиновой, Н.А. Киреевой и др. Исследование аспиранта Р.Г. Юсупова по истории становления академической науки в республике переросло в докторскую диссертацию «Академическая наука в Башкортостане: становление и развитие (1951–2001 гг.)».

Именно благодаря комплексности научных подходов, системной организации научно-исследовательской деятельности и подготовки научных кадров, удалось укрепить сложившуюся в УГУЭС научно-педагогическую школу историков культуры. Сотрудниками этой школы только за 1996–2013 годы опубликовано более 480 научных работ, в том числе десятки монографий, книг, учебников, учебно-методических пособий [6, с. 46–101]. Все это дает основания утверждать, что в УГУЭС из года в год заметно повышается эффективность производства нематериальных благ – инно-

вационных гуманитарных научных и образовательных знаний. По этому показателю ныне УГУЭС выступает в роли Национального университета республики.

Следует отметить, что достигнутые успехи не дают основания к успокоению, наоборот, ориентируют нас к дальнейшему совершенствованию научной, педагогической и издательской работы с тем, чтобы обеспечить научный и учебно-методический задел в этой области, необходимый для дальнейшего развития культуры и прогресса общества. Мы должны приложить все силы для расширения и углубления исследований в этой сфере, совершенствования форм связи науки с практикой и учебным процессом в вузах Республики Башкортостан. В рамках новых государственных образовательных стандартов учебную дисциплину «История культуры Башкортостана» необходимо ввести в учебные программы всех вузов и осуществлять общегуманитарное, духовно-культурное просвещение обучающихся при подготовке бакалавров, магистров и аспирантов, при переподготовке и повышении квалификации специалистов с высшим образованием.

Таким образом:

1. Уфимский государственный университет экономики и сервиса, аккумулировав и систематизировав накопленные знания в сфере культуры, разработал и одним из первых среди вузов ввел в учебные планы инновационную учебную дисциплину – «История культуры Башкортостана».

2. Образовательный процесс потребовал производства образовательных продуктов в сфере истории культуры: разработку и издание рабочих программ, мультимедийных учебно-методических комплектов, учебных пособий, в том числе на башкирском и татарском языках.

3. Подготовка высококвалифицированных кадров способствовала становлению «Истории культуры» как новой самостоятельной отрасли исторической науки.

4. Произведенные инновационные научные знания в сфере культуры активно применяются на практике. Образовательная деятельность УГУЭС с точки зрения экономики является образовательным производством нематериальных благ, которыми могут пользоваться бакалавры и магистранты всех высших учебных заведений Республики Башкортостан.

Список литературы:

1. Халфин С.А. Рабочая программа по курсу «История культуры Башкортостана». – Уфа: УФМТИ, 1992.
2. Дегтярев А.Н. Конституционное право на высшее образование // Известия Башкортостана. – 1996. – 23 декабря.
3. Халфин С.А., Халфин А.С. История культуры Республики Башкортостан (Комплект научных и учебных материалов). Выпуск 12. Инновационное развитие культуры Башкортостана в эпоху перемен

- (1990–2010 гг.): учебное пособие по направлению подготовки 100200.62 Туризм. – Уфа: УГАЭС, 2010.
4. Культура Башкортостана: комплексные исследования. Целевая научно-исследовательская программа / Автор и научный руководитель программы С.А. Халфин. – Уфа: АН РБ, 1992.
5. Халфин С.А. УТИС и Академия наук: опыт сотрудничества. Научный отчет о выполнении Договора о творческом сотрудничестве между Уфимским технологическим институтом сервиса и Институтом истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН: Препринт доклада. – Уфа: УТИС: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2001; Он же. Интеграция академической науки и высшего образования. Препринт доклада. – Уфа, 2003.
6. Развитие культуры и туризма Башкортостана: научные публикации кафедры «Туризм и гостеприимство» и научно-исследовательского института туризма и сервиса за 1996–2013 гг.: Библиографический указатель / Авт.-сост.: С.А. Халфин, А.С. Халфин. – Уфа: УГУЭС, 2013.

List of literature:

1. Khalfin S.A. Working program for the course «The history of the culture of Bashkortostan». – Ufa: UFM TI, 1992.

2. Degtyarev A.N. A constitutional right on the higher education // News of Bashkortostan. – 1996. – December 23.
3. Khalfin S.A., Khalfin A.S. The history of the culture of the Republic of Bashkortostan (Set of scientific and training materials). Release 12. Innovative cultural development of Bashkortostan in a period of changes (1990–2010): the manual in the direction of training 100200.62 Tourism. – Ufa: USAES, 2010.
4. Culture of Bashkortostan: holistic researches. Target research program / Author and research supervisor of the program S.A. Khalfin. – Ufa: AN RB, 1992.
5. Khalfin S.A. UTIS and Academy of Sciences: experience of cooperation. Scientific report on implementation of the agreement on creative cooperation between the Ufa institute of technology of service and Institute of history, language and literature of the Ufa scientific center of the Russian Academy of Sciences: Report pre-print. – Ufa, 2001; Khalfin S.A. Integration of the academic science and the higher education. Report pre-print. – Ufa, 2003.
6. Cultural and tourist development of Bashkortostan: scientific publications of Tourism and Hospitality faculty and Research institute of tourism and service for 1996–2013: The bibliographic index / S.A. Khalfin, A.S. Khalfin. – Ufa: USUES, 2013.

ОБ АВТОРАХ

Асадуллина Анна Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», Россия, г. Уфа, asadullina.anna@mail.ru

Багинова Виктория Матвеевна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Россия, г. Улан-Удэ

Беззубко Лариса Владимировна

доктор наук по государственному управлению, профессор, Донецкий национальный технический университет, Украина, г. Красноармейск, bezzubkol@mail.ru

Блинов Андрей Олегович

доктор экономических наук, академик РАЕН, профессор кафедры общего менеджмента, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Россия, г. Москва, aoblinov@mail.ru

Васильев Сергей Анатольевич

доцент кафедры государственного и муниципального управления и права, ФГБОУ ВО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет», Россия, г. Тюмень, gleb04@rambler.ru

Горина Алла Петровна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации производства, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», Россия, г. Саранск, Alla1060@mail.ru

Данько Тамара Петровна

доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Россия, г. Москва, tpdanko@gmail.com

Деркач Владислав Вячеславович

кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия, политология и право», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, der.v@list.ru

Дружинин Николай Львович

доктор экономических наук, доцент кафедры истории экономики и экономической мысли, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, г. Санкт-Петербург, osaka7@mail.ru

Закиров Ильгам Дильфатович

кандидат экономических наук, директор АНО «Центр микрофинансирования Республики Башкортостан», член Координационного совета по предпринимательству при Президенте Республики Башкортостан, Россия, г. Уфа

Исламкина Анастасия Дмитриевна

студентка, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», Россия, г. Саранск, nastasya.islamkina@yandex.ru

Исламова Омила Амануллаевна

старший научный сотрудник, соискатель Научно-исследовательского центра «Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана» при Ташкентском государственном экономическом университете, Республика Узбекистан, г. Ташкент

Крндия Бранко

студент из Сербии, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Россия, г. Москва

Кудряшев Ярослав Игоревич

студент, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Россия, г. Москва

Мамлеева Эльвира Рашидовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», Россия, г. Уфа, mamleeva2@mail.ru

Минева Ильяна Маратовна

доктор исторических наук, доцент, профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа, Mineeva_ilyana@mail.ru

Мисько Олег Николаевич

доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли экономического факультета, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, г. Санкт-Петербург, o.misko@spbu.ru

Нургалиев Венер Сарварович

магистрант факультета экономики и управления, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, oiik2012@yandex.ru

Павлов Константин Викторович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления НОУ ВПО «Камский институт гуманитарных и инженерных технологий», проректор по научной работе Ижевского института управления, Россия, г. Ижевск, kvp_ruk@mail.ru

Пыткин Александр Николаевич

доктор экономических наук, профессор, директор Пермского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Россия, г. Пермь, putkin@permonline.ru

Расулев Алишер Файзиевич

доктор экономических наук, профессор, Ташкентский институт востоковедения, Республика Узбекистан, г. Ташкент, arasulev@yandex.ru

Самойлович Алексей Владимирович

помощник директора АНО «Центр микрофинансирования Республики Башкортостан», Россия, г. Уфа

Селин Владимир Степанович

доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, главный научный сотрудник Института экономических проблем Кольского научного центра Российской академии наук, Россия, г. Апатиты, silin@iep.kolasc.net.ru

Симионов Радомир Юрьевич

доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Россия, г. Ростов-на-Дону, radowir@rambler.ru

Симионова Нина Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и управления проектами, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный строительный университет», Россия, г. Ростов-на-Дону, simionova@rambler.ru

Тростянский Дмитрий Валерьевич

доктор экономических наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра «Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана» при Ташкентском государственном экономическом университете, Республика Узбекистан, г. Ташкент, tro7@yandex.com

Узрюмова Наталья Викторовна

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг» Челябинского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Россия, г. Челябинск, unv_1965@mail.ru

Урасова Анна Александровна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Государственное и муниципальное управление» Пермского государственного национального исследовательского университета, Россия, г. Пермь, annaalexandrowna@mail.ru

Халфин Артур Сагитьянович

кандидат исторических наук, доцент кафедры «Туризм и гостеприимство», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, uchsov@ugues.ru

Халфин Сагитьян Ахуньянович

кандидат исторических наук, профессор кафедры «Туризм и гостеприимство», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа, tourism_usaes@mail.ru

Харисов Венер Ильсурович

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса», Россия, г. Уфа

Худяев Павел Викторович

аспирант кафедры «Финансы и кредит», ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», Россия, г. Улан-Удэ, ditmor@mail.ru

Шишкин Михаил Владиславович

доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли экономического факультета, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, г. Санкт-Петербург, m.shishkin@spbu.ru

ABOUT THE AUTHORS

Asadullina Anna V.

candidate of economic sciences, associate professor, department of economics, Institute of Economics and management, Ufa State Aviation Technical University, Russia, Ufa, asadullina.anna@mail.ru

Baginova Victoria M.

doctor of economic sciences, professor, head of chair «Finance and credit», East-Siberian State University of Technology and Management, Russia, Ulan-Ude

Bezzubko Larisa V.

doctor of sciences in public administration, professor, Donetsk national technical university, Ukraine, Krasnoarmeysk, bezzubkol@mail.ru

Blinov Andrey O.

doctor of economic sciences, academician of RANS, professor, department of general management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow, aoblinov@mail.ru

Branko Krndija

a student from Serbia, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Russia, Moscow

Dan'ko Tamara P.

doctor of economic sciences, professor, honored worker of higher school educational institution, Russian university of economics named after G.V. Plekhanov, Russia, Moscow, tpdanko@gmail.com

Derkach Vladislav V.

candidate of philosophical sciences, associate professor of «Philosophy, political science and law», Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, der.v@list.ru

Druzhinin Nikolay L.

doctor of economic sciences, associate professor of economics and history of economic thought, Saint Petersburg state University, Russia, St. Petersburg, osaka7@mail.ru

Gorina Alla P.

doctor of economic sciences, professor, chair of economics and organization of production, Mordovia state university named after N.P. Ogarev, Russia, Saransk, Alla1060@mail.ru

Halfin Arthur S.

candidate of historical sciences, docent of the department «Tourism and hospitality», Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, uchsov@ugues.ru

Halfin Sagityan A.

candidate of historical sciences, professor of the department «Tourism and hospitality», Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, tourism_usaes@mail.ru

Harisov Vener I.

candidate of economic sciences, docent of the department «Economics and management», Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa

Hudyaev Paul V.

postgraduate student of the department «Finance and credit», East-Siberian state university of technology and management, Russia, Ulan-Ude, ditmor@mail.ru

Islamkina Anastasia D.

student, Mordovia state university N.P. Ogarev, Russia, Saransk, nastasya.islamkina@yandex.ru

Islamova Omila A.

senior researcher-postgraduate research centre «Scientific bases and problems of development of economy of Uzbekistan» at the Tashkent state economic University, Republic of Uzbekistan, Tashkent

Kudryashev Yaroslav I.

student, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Russia, Moscow

Mamleeva Elvira R.

candidate of economic sciences, associate professor of economic theory department of the Institute of economics and management, Ufa state aviation technical university, Russia, Ufa, mamleeva2@mail.ru

Mineeva Ileana M.

doctor of historical sciences, professor, Bashkir state university, Russia, Ufa, Mineeva_ilyana@mail.ru

Misko Oleg N.

doctor of economic sciences, professor of economics and history of economic thought economic faculty, Saint Petersburg state university, Russia, St. Petersburg, o.misko@spbu.ru

Nurgaliyev Vener S.

graduate student of the faculty of economics and management, Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, oiiik2012@yandex.ru

Pavlov Konstantin V.

doctor of economic sciences, professor, head of chair of economics and management, Kamsky institute of humanitarian and engineering technologies, vice rector for research of Izhevsk institute of management, Russia, Izhevsk, kvp_ruk@mail.ru

Pytkin Alexander N.

doctor of economic sciences, professor, director of the Perm branch of Institute of economics, Ural branch of the Russian academy of sciences, Russia, Perm, putkin@permonline.ru

Rasulev Alisher F.

doctor of economic sciences, professor, Tashkent institute of oriental studies, Republic of Uzbekistan, Tashkent, arasulev@yandex.ru

Samoilovich Aleksey V.

assistant director of ANO «Center for microfinance in the Republic of Bashkortostan», Russia, Ufa

Selin Vladimir S.

doctor of economic sciences, professor, honored economist of the Russian Federation, the chief researcher of the Institute of economic problems of the Kola scientific center of the Russian academy of sciences, Russia, Apatity, silin@iep.kolasc.net.ru

Shishkin Mikhail V.

doctor of economic sciences, professor of the history of economics and economic thought the economic faculty, Saint Petersburg state university, Russia, St. Petersburg, m.shishkin@spbu.ru

Simionov Radomir Yu.

doctor of economic sciences, professor, dean of the faculty of economics of the Rostov branch of the Russian customs academy, Russia, Rostov-on-Don, radomir@rambler.ru

Simionova Nina E.

doctor of economic sciences, professor, head the department of economics and project management, Rostov state construction university, Russia, Rostov-on-Don, simionova@rambler.ru

Trostyansky Dmitry V.

doctor of economic sciences, chief research worker of the Scientific-research centre «Scientific bases and problems of development of economy of Uzbekistan», Tashkent state economic university, Republic of Uzbekistan, Tashkent, tro7@yandex.com

Ugryumova Natalia V.

candidate of economic sciences, head the department «Management and marketing», Chelyabinsk branch Financial university under the Government of the Russian Federation, Russia, Chelyabinsk, unv_1965@mail.ru

Urasova Anna A.

candidate of economic sciences, senior teacher of the department «State and municipal management», Perm state national research university, Russia, Perm, annaalexandrowna@mail.ru

Vasiliev Sergey A.

associate professor of public and municipal management and law, Tyumen state architectural-building university, Russia, Tyumen, gleb04@rambler.ru

Zakirov Ilham D.

candidate of economic sciences, director of ANO «Centre for microfinance in the Republic of Bashkortostan», member of the coordination Council on entrepreneurship under the President of the Republic of Bashkortostan, Russia, Ufa

**Требования к оформлению материалов,
предоставляемых для публикации в журнале:**

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности.
2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).
3. Поля – 2,5 см с каждой стороны; шрифт – Times New Roman, кегль – 14, межстрочный интервал – полуторный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.05-2008).
4. В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), страна, город.
5. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК – в правом верхнем углу.
6. В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса, фамилию и инициалы получателя (по этому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О.doc (или docx). Отправлять по адресу: uor-ugaes@mail.ru.
7. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (не менее 1 Мб и не более 5 Мб).
8. К статье должны быть приложены на русском и английском языках: название статьи, аннотация (не менее 150–240 слов, определяющих теоретическую ценность и практическую новизну статьи), ключевые слова (не менее 10), список литературы обязателен (не менее 8 источников).
9. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВПО «УГУЭС» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия экономика».
10. Графический и табличный материал должен быть представлен в приложении к WORD. Например, Microsoft Graph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы подписываются 12-м шрифтом в правом верхнем углу, диаграммы, рисунки – по центру внизу.
11. Сокращение слов, имен и названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т. д.
12. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.
13. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе «Антиплагиат». Для аспирантов, студентов, кандидатов наук допустимая норма заимствований – не более 25 %, для докторов наук, профессоров – не более 15 %.

Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);
- НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);
- НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);
- НЕ ставить двойные, тройные и т. д. пробелы между словами.

Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек («») или (”).

Помните о том, что необходимо различать дефис и тире. Тире выставляется сочетанием двух клавиш («Ctrl» + «-»).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

Статьи, не соответствующие требованиям, отклоняются для доработки.

Requirements for the materials, provided for publication in the journal:

1. Articles provided by the authors in the Journal should match the profile of the magazine, are new, are interested in a wide range of scientific community.
2. Revision accepted for publication only open materials in Russian and English (for foreign authors).
3. Fields – 2.5 cm on each side; font – Times New Roman, font size – 14, line spacing – one and a half; References in square brackets. If there is a list of literature references is required (in order of citation in accordance with GOST 7.1-2003 or GOST R 7.05-2008).
4. In the upper right corner in bold italics: surname, name, patronymic of the author (certainly in full), academic degree, academic rank, position, name of organization (in full), country, city.
5. Centered, bold capital letters: title of the article. UDC – in the upper right corner.
6. At the end of the article, specify the e-mail address with ZIP code, name and initials of the recipient (the address will be sent to the magazine), telephone (mobile), e-mail the contact person. Article File Contents: Surname N.P.doc (or docx). Send to the address: uop-ugaes@mail.ru.
7. Be sure to send a color photo of the authors in a separate file (at least 1 MB and not more than 5 MB).
8. To the article must be accompanied by the Russian and English languages: the article title, abstract (150–240 words at least, determine the theoretical value and practical novelty of the article), keywords (at least 10), references required (at least 8 sources).
9. Author agrees to play free of charge on the Internet at the website FSEI HPE «USUES» electronic version of his article published in the journal «Bulletin USUES. Science, education, economy. Series economy».
10. Graphical and tabular material should be presented in the annex to the WORD. For example, Microsoft Graph, without scanning; diagrams for applying a different shading, font size 10 or 11 pt, mathematical formulas are made through the formula editor Microsoft Equation, and their numbers stamped on the right side. Table signed by the 12th print in the upper right corner, diagrams, drawings – at the bottom center.
11. Reductions of words of names usually are not permitted. Allowed only standard abbreviations measures, physical, chemical and mathematical quantities and terms, etc.
12. Received articles will necessarily be reviewed. Reviews of rejected papers are sent to the authors and contain a reasoned rejection of the publication. In reviews of works sent for revision, specify comments on the article.
13. All articles received by the editorial compulsorily tested in the «Anti-plagiarism». For graduate students, candidates of sciences allowable rate loans – no more than 25% for doctors, professors – not more than 15%.

Memo to authors

The article is highly recommended:

- DO NOT use the tab key (Tab);
- DO NOT place your paragraph styles (other than the defaults);
- DO NOT set automatic lists (with line numbers and paragraphs);
- DO NOT put double, triple and so. D. The spaces between words.

Recommended in the article is only one type of quotes («») or (“”).

Remember that it is necessary to distinguish between hyphens and dashes. Dash exhibited a combination of two keys («Ctrl» + «-»).

All quotations in the article should be correlated with the list of literature, with direct quotations necessarily indicate page numbers. References should not be confused with the notes that must be placed before the bibliography.

Articles that do not meet the requirements will be rejected for revision.

ISSN 2307-5864

9 772307 586006